

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»

На правах рукописи

Егиков Артём Александрович

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АРМЕНИИ
В 90-х гг. XX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
доцент Дудайти Альберт
Константинович

Владикавказ – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Проблемы во взаимоотношениях Армении с Турцией:	
истоки, состояние, перспективы нормализации	41
1.1. Исторические предпосылки армяно-турецких противоречий	41
1.2. Конфликт в Нагорном Карабахе в контексте двусторонних отношений	51
1.3. Проблема Геноцида армян и вопрос о западных армянских территориях в отношениях двух стран	62
1.4. Перспективы нормализации армяно-турецких отношений.....	78
2. Армения и Иран в системе международных отношений на Южном Кавказе: состояние и перспективы двусторонних связей	88
2.1. Армяно-иранское взаимодействие в новых геополитических реалиях на Южном Кавказе	88
2.2. Динамика развития двусторонних политических и экономических связей Армении и Ирана.....	101
3. Взаимоотношения Армении с Грузией и Азербайджаном: проблемы и перспективы	117
3.1. Состояние и перспективы развития армяно-грузинских связей	117
3.2. Нагорно-Карабахская проблема в армяно-азербайджанских отношениях	133
Заключение	155
Список использованных источников и литературы	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Регион Южного Кавказа является одним из наиболее значимых в современном мире: занимая стратегическое положение на границе между европейским и азиатским пространством, он играет важную роль в мировой политике и международных отношениях. На Южном Кавказе концентрируются стратегические интересы ведущих мировых держав, а также региональных игроков – Турции и Ирана. Кроме того, этот регион представляет собой геополитический плацдарм для расширения влияния ведущих держав на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Каспийском и Черноморском бассейнах. Объективно Южный Кавказ может выступать в роли важного связующего звена между «Западом и Востоком», будучи традиционно связанным тесными узами с европейскими странами и государствами Востока. Однако в последние десятилетия этот регион стал зоной вооруженных конфликтов, превращая его в один из центров столкновения глобальных международных интересов.

Следует отметить, что вооруженное противостояние на Южном Кавказе уходит корнями в глубь истории. Долгое время судьбу народов этого региона решали Османская империя и Персия: кровавые конфликты с завоевателями наносили невосполнимый ущерб армянскому и грузинскому народам. Между тем, с конца XVIII в. значительно активизировалась политика Российской империи на Южном Кавказе, направленная на освобождение этого региона от османских и персидских завоевателей. Одержав в войнах с ними ряд побед, Российская империя к концу XIX в. добилась включения территории Южного Кавказа в свои пределы.

После окончания Первой мировой войны ситуация в регионе Южного Кавказа стала кардинально меняться: с распадом четырех крупнейших империй здесь возникли новые государства – Армения, Грузия и Азербайджан. С самого начала своего существования отношения между ними носить сложный и противоречивый характер, что приводило к вооруженным

конфликтам в регионе. В результате территориальные проблемы на Южном Кавказе не удалось решить, а после установления там советской власти они были заморожены.

Добившись восстановления государственности после распада СССР в 1991 г., молодые государства Южного Кавказа оказались в сложных внутри- и внешнеполитических условиях и соответственно, стали искать поддержки со стороны ведущих мировых держав. В результате Грузия взяла курс на сближение с Западом, а Азербайджан пошел по пути установления прочных связей с Турцией. Что же касается Армении, её положение выглядело крайне сложным: из-за вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе против нее была установлена блокада азербайджанская и турецкая блокада, и только с Ираном и Грузией оставались открытыми границы. В это время, основываясь на исторически сложившихся тесных связях с Россией, Армения сохранила преемственность в российском направлении.

Таким образом, повышенный интерес со стороны ведущих стран мира к Южному Кавказу в постсоветский период обусловил необходимость изучения комплекса проблем, связанных с процессом становления и развития внешней политики молодых государств этого региона. В настоящей работе предпринята попытка, исследовать взаимоотношения Армении со своими ближайшими соседями – Азербайджаном и Грузией, а также региональными державами в лице Ирана и Турции. Возникающие перед Арменией сложные проблемы из-за введения против нее азербайджанской и турецкой блокады, курс на реализацию внешнеполитических задач на Южном Кавказе и за его пределами с опорой на доктрину «комплементаризма», предусматривающего совмещение интересов во внешней политике республики Армении – все это вызывает необходимость исследования региональной политики Армении, выявления ее особенностей и характерных черт, а также форм и методов реализации. Этим объясняется актуальность темы диссертационной работы, необходимость в ее научной разработке.

Объектом исследования является региональная политика Армении в 90-х гг. XX – начале XXI вв.

Предметом диссертационного исследования является процесс формирования и развития региональной политики Армении, ее особенности и характерные черты, а также формы и методы реализации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г. по 2018 гг. Именно в этот исторический период шел процесс формирования и реализации региональной политики Армении на Южном Кавказе, в основе которой лежала доктрина «комплементаризма», обеспечивалась безопасность республики путем комплементарного сотрудничества на региональном уровне. В то же время, наличие комплекса этнотерриториальных противоречий во взаимоотношениях Армении со своими ближайшими соседями обусловило необходимость обращения к историческому прошлому взаимодействия между ними в политической, экономической и др. сферах. Такой подход дал возможность более аргументированно ответить на те сложные вопросы, которые периодически возникали в ходе исследования региональной политики Армении на Южном Кавказе уже после обретения независимости в 1991 г.

Географические рамки исследования включают территории стран Южного Кавказа – Армении, Грузии и Азербайджана, а также сопредельные этому региону территории Ирана и Турции.

Степень научной разработанности темы исследования. Актуальность темы диссертационной работы определяется также состоянием его изученности. Отдельные аспекты темы исследования, а также многие смежные с ним вопросы стали привлекать внимание историков с начала 1990-х гг., а в дальнейшем интерес к проблемам международных отношений на постсоветском пространстве стал расти быстрыми темпами.

Прежде всего, исследование региональной политики Армении вызвало необходимость обратиться к работам отечественных авторов, посвященных становлению государственности в постсоветских республиках. В этом

отношении, прежде всего, следует отметить работу А.Г. Здравомыслова¹ о причинах возникновения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, их состоянии и перспективах урегулирования. Отмечая многие интересные материалы в этой работе, следует указать и на то, что отсутствие теоретических обобщений придает ей несколько описательный характер.

Процессы формирования и развития отношений постсоветскими республиками рассматриваются в монографии С.В. Чешко². В ней отмечается, что наличие острых проблем между ними ведет к формированию напряженности, переходящей в вооруженное противостояние.

Проблемам межгосударственных связей постсоветских республик в 90-х гг. XX в. посвящена работа Ж.Т. Тощенко³. Националистические тенденции в ряде постсоветских республик способствовали возникновению напряженности в их отношениях, трансформирующихся в вооруженные конфликты с разрушительными последствиями, отмечается в ней.

Военно-экономические и военно-технические связи между отдельными постсоветскими республиками исследуются в работе А.Я. Бабаджанова⁴. В ней представлены материалы, отражающие особенности формирования этих связей, прослеживается влияние внешних факторов на взаимоотношения молодых постсоветских государств.

В коллективной работе, изданной в 2008 г.⁵, исследуются негативные последствия распада СССР для советского народа, выявлены сложности на пути налаживания связей между бывшими союзными республиками. Особое место в работе уделено конфликтам на Южном Кавказе: в ней анализируются причины их возникновения, состояние и перспективы урегулирования.

¹ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999.

² Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М., 2000.

³ Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. М., 1997.

⁴ Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств. М., 2014.

⁵ Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы) / отв. ред. В.А. Гусейнов. М., 2008.

Взаимоотношения молодых государств Южного Кавказа исследуются в совместной работе авторов, изданной в 2010 г.¹ В ней прослеживается мысль о том, что сохранившаяся до нашего времени историческая память о тесных связях между кавказскими народами должна способствовать налаживанию между ними добрососедских отношений.

Отдельные вопросы регионального взаимодействия между молодыми государствами Южного Кавказа и Турцией, а также Ираном, исследуются в коллективной работе, изданной в 2001 г.² В ней содержится интересный и разнообразный материал о политических, экономических и культурных связях между этими странами.

В сборнике научных трудов, опубликованном в 2014 г., исследуются вопросы истории, религии и общества на Южном Кавказе³. Знакомство с его материалами позволяет лучше разобраться с причинами конфликтов между государствами региона и предположить возможные пути их разрешения.

В работе Н.А. Мамедовой и Н.Ю. Ульченко о региональной политике Турции и Ирана⁴, содержатся материалы о связях этих стран с государствами Южного Кавказа. Их изучение, а также знакомство с материалами издания о международных отношениях в сопредельных с Южным Кавказом регионах⁵, было полезным в ходе работы над темой диссертации.

В ходе работы над темой диссертации были также изучены материалы 2-х томного издания о Геноциде армян в Османской империи⁶, изданные в 2015 г. Они свидетельствуют об исторической ответственности Турции за преступления против армянского народа, а также доказывают

¹ История и идентичность: Южный Кавказ и другие регионы, находящиеся в переходном периоде / под ред. Р. Раджабова. Ереван, 2010.

² Белокрениций В.Я., Егорин А.З. Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция): современное состояние, история и перспективы. М., 2001.

³ Кананчев З.В. Транскавказика. Южный Кавказ: история, религия, общество. М., 2014.

⁴ Мамедова Н.М., Ульченко Н.Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М., 2006.

⁵ Ульченко Н.Ю. Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М., 2014.

⁶ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий: в 2-х тт. / под ред. Ю.Г. Барсегова. М., 2005.

беспочвенность попыток исказить суть антиармянской политики Турции в 1915–1923 гг.

Проблемам транснационального армянского терроризма в XX столетии посвящено исследование О.Ю. Кузнецова¹. Его важным достоинством можно считать обобщение автором сведений из многих исследований, а также введение в оборот засекреченных ранее источников.

Документальный материал о начальном периоде Нагорно-Карабахского конфликта содержится в книге В.В. Кривопускова, изданной в 2007 г.² Автор воспроизводит свидетельства участников тех драматических событий, среди которых были сотрудники внутренних войск.

В ходе изучения причин возникновения вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, рассмотрения роли России, США, ведущих стран-членов Европейского союза в составе Минской группы ОБСЕ в его урегулировании, было полезным ознакомиться со научными статьями Б. Араза, Х. Каракаш-Келеша, Г. Авдеева, Э.Г. Варганьян, Г. Демояна, А.К. Дудайти, Р. Казанджяна, В.Л. Толстых, В.Ф. Пряхина, А.А. Галай, Р.С. Аветисяна, Р. Карагезова, А.Г. Ибрагимова, А.А. Гасановой, И.В. Крючкова, А.С. Милитоняна, В. Капланяна, М.Р. Гударзи³ и др.

¹ Кузнецов О.Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии: историко-криминологическое исследование. Изд. 2-е, доп. М., 2015.

² Кривопусков В.В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. М., 2007.

³ Араз Б., Каракаш-Келеш, Х. Армяно-турецкие отношения: Критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2002. № 4. С. 122–131; Авдеев Г. Шиитское духовенство и ирано-американские противоречия // Азия и Африка сегодня. 2007. № 1. С. 28–41; Варганьян Э.Г. Идеино-политические предпосылки трагических событий рубежа XIX – XX вв. в Османской империи: доктрины паносманизма, панисламизма, пантюркизма // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7. № 3. С. 26–30; Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 4. С. 196–203; Дудайти А.К. Большой Кавказ в мировой геополитике (состояние и перспективы развития политических процессов в Кавказском районе) // Вестник Владикавказского научного центра (ВНЦ РАН). 2013. № 2. С. 2–14; Казанджян Р. Некоторые аспекты рассмотрения армянского вопроса на переговорах в Брест-Литовске (1918 г.) // Туркологические и османистические исследования. 2005. Т. 3. С. 48–72; Толстых В.Л. Международно-правовая квалификация конфликта в Нагорном Карабахе // Российский юридический журнал. 2021. № 1 (136). С. 83–102; Пряхин В.Ф. «Черный сад» международного сообщества: конфликт в Нагорном Карабахе и проблемы глобального мироустройства после «холодной войны» //

В целом, оценивая степень изученности в историографии вопросов формирования внешней политики постсоветских государств, в том числе, на Южном Кавказе, нельзя не указать на некоторые проблемы. В частности, за последние годы не было издано работ о региональной политике Армении, ее отношениях с ближайшими соседями. Отдельные аспекты этой проблемы получили отражение в публицистике и популярной литературе, но при этом была проигнорирована важность научного анализа особенностей региональной политики Армении, выявления ее особенностей и характерных черт. Также не были изучены факторы, влияющие на принятие в Ереване внешнеполитических решений на Южном Кавказе. Между тем, эти вопросы вызывают повышенный интерес, они требуют научной разработки, на что направлено данное диссертационное исследование.

В ходе работы над диссертационным исследованием автором был критически проанализирован широкий круг зарубежных работ, посвященных государственному строительству в молодых постсоветских республиках,

Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2020. № 6 (24). С. 15–27; Галай А.А. Конфликт в Нагорном Карабахе: причины и перспективы урегулирования // Актуальные исследования. 2020. № 24. С. 45–47; Филин Н.А. Взгляды иранских политиков и экспертов на вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 1. С. 10–22; Вартамян А.С. Исторические предпосылки этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе // Мир и политика. 2010. № 7 (46). С. 113–118; Аветисян Р.С. Создание Минской группы ОБСЕ и ее роль в процессе урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. СПб., 2011. Т. 7. № 1. С. 237–248; Карагезов Р. Коллективная память в этнополитическом конфликте: случай Нагорного Карабаха // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2006. № 5 (47). С. 167–179; Галиев А. Казахстан как переговорная площадка по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Кавказ и глобализация. Тбилиси, 2012. Т. 6. № 3. С. 33–39; Ибрагимов А.Г. Нагорный Карабах: разрешение конфликта посредством региональной интеграции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 173–178; Гасанова А.А. Роль России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 219–222; Крючков И.В. Политика Европейского Союза в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе: стратегия и политическая реальность // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 1. С. 242–247; Милитонян А.С. Генезис и начальная фаза конфликта в Нагорном Карабахе // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 9 (49). С. 1944–1951; Капланян В. Причины провала турецкой модели по урегулированию конфликтов в Абхазии, Нагорном Карабахе и Южной Осетии в 2008 году // Мировая политика. 2018. № 2. С. 35–44; Гударзи М.Р. Политика региональных и внерегиональных игроков и напряженность в отношениях Ирана с Азербайджаном // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2013. Т. 16. № 4. С. 55–66.

формированию их внутренней и внешней политики. Условно эти работы можно подразделить на несколько групп.

В первую группу включены исследования авторов о сложных процессах становления независимости и суверенитета в постсоветских республиках. Среди них следует выделить работу британского историка М. Бейсингера, опубликованную в 2004 г.¹ В ней, в частности, отмечается, что распад СССР имел трагические последствия для его народа, поскольку полное разрушение государства привело к конфликтам на постсоветском пространстве.

Формированию сложных отношений между молодыми государствами Южного Кавказа посвящена книга шведского исследователя С.Э. Корнелла². В ней освещаются события, связанным с конфликтом в Нагорном Карабахе, а также грузино-абхазским и грузино-южноосетинским конфликтами. Важное внимание в работе уделено анализу политики России, США, Турции и Ирана на Южном Кавказе. Несмотря на имеющиеся в работе некоторые неточности, в целом она представляет собой полезный источник знаний о политических процессах на Южном Кавказе в постсоветский период.

Причинам сложившихся в постсоветский период сложных отношений между бывшими советскими республиками посвящена коллективная работа английских авторов, изданная в 2001 г.³ В нем отмечается, что в основе возникновения вооруженных конфликтов между ними, прежде всего, лежит активно пропагандируемая национальными элитами республик идеология радикального национализма.

В исследовании американского историка Х. Пеймани⁴ рассматриваются вопросы безопасности в Центральной Азии, а также регионе Южного Кавказа. Анализируя возникшие в постсоветский период сложные проблемы в области безопасности, автор приходит к выводу, что будущее развитие

¹ Beisinger M.R. Nationalist mobilization and the collapse of the Soviet State. Cambridge, 2004.

² Cornell S.E. Small Nations and Great Powers – A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. London, 2001.

³ Nationalism and Ethnic Conflict / ed.: M.E. Brown, O.R. Cote. London, 2001.

⁴ Peimani H. Conflict and Security in Central Asia and the Caucasus. Santa Barbara, 2009.

постсоветских государств, скорее всего, будет определяться в политико-экономическом и военном параметрах.

Важное внимание в исследованиях западных авторов, посвященных региону Южного Кавказа, уделяется внешней политике Азербайджана, Армении и Грузии. Так, в работе английского исследователя Т. Де Ваала, изданной в 2014 г.¹, отмечается, что урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта, основанное на взаимных компромиссах, является единственно возможным выходом из создавшегося тупика в армяно-азербайджанских отношениях.

Многие свидетельства очевидцев Нагорно-Карабахского конфликта в 1993–1994 г. приведены в документальном сборнике о политике Азербайджана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе². Содержащиеся в нем многочисленные факты о преступлениях против мирного населения, совершенных в ходе военных действий, способствуют лучшему пониманию разрушительных последствий этого конфликта.

В работе американского исследователя М.П. Круассана³ показана высокая степень угрозы миру, безопасности и стабильному развитию Южного Кавказа из-за конфликта в Нагорном Карабахе. Автор отмечает, что его мирное урегулирование осложняется из-за неприкрытого вмешательства внешних сил в дела молодых государств Южного Кавказа.

Политика Евросоюза в регионе Южного Кавказа в контексте конфликта в Нагорном Карабахе лежит в основе исследования коллектива английских авторов во главе с С.Э. Корнеллом⁴. В своей работе они приходят к выводу, что в ходе военной фазы конфликта политика ведущих стран-членов Евросоюза на Южном Кавказе вписывалась в рамки развернувшейся

¹ Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М., 2014.

² Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh. Helsinki; New York, 1994.

³ Croissant M.P. The Armenia-Azerbaijan Conflict: Causes and Implications. London, 1998.

⁴ The International Politics of the Armenian-Azerbaijani Conflict: The Original «Frozen Conflict» and European Security / ed. by S.E. Cornell. London, 2017.

геополитической борьбы за влияние и прочные позиции на всем Евразийском пространстве.

Вопросам участия Евросоюза в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта посвящено исследование английских авторов, изданное в 2013 г.¹ Принимая во внимание изменившийся политический ландшафт на Южном Кавказе, включая новые инструменты политики Евросоюза в регионе, авторы исследования выдвигают предложения по снижению напряженности в зоне Нагорно-Карабахского конфликта.

Политике ведущих западных стран во главе с США на Южном Кавказе посвящена работа американского исследователя Дж. Никола². В ней подробно анализируются внешнеполитические действия США и их западных союзников в регионе, направленные на усиление здесь влияния и позиций ведущих стран Запада.

Проблемам региональной политики Азербайджана посвящена работа исследователя Е. Фуллера³. Он утверждает, что активное вовлечение США в процесс урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта может привести к снижению региональной напряженности. Анализируя внешнеполитические действия Азербайджана, Е. Фуллер подчеркивает, что они были направлены на урегулирование конфликта на азербайджанских условиях. Аналогичного мнения придерживается немецкий исследователь Р. Кипке в своей работе об армяно-азербайджанских отношениях в контексте Нагорно-Карабахского конфликта⁴, а также Х. Крюгер – автор монографии, содержащей историко-правовой анализ причин возникновения этого конфликта⁵.

¹ Europe's Next Avoidable War: Nagorno-Karabakh / ed. by M. Kambeck, S. Ghazaryan. London, 2013.

² Nikol J. Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Political Developments and Implications for U.S. Interests. New York, 2014.

³ Fuller E. Azerbaijan's Foreign Policy and the Nagorno-Karabakh Conflict. Roma, 2013.

⁴ Kipke R. Das armenisch-aserbaidchanische Verhältnis und der Konflikt um Berg-Karabach. Wiesbaden, 2012.

⁵ Krüger H. The Nagorno-Karabakh conflict: a legal analysis. Berlin; London, 2010.

В работе канадского историка С. Тейлора, посвященного проблемам взаимоотношений между Турцией, Арменией и Азербайджаном¹, а также в коллективном исследовании региональной политики Азербайджана² на Южном Кавказе анализируются истоки возникновения и современное состояние сложных отношений между Арменией и Азербайджаном. Важное внимание в этих работах уделяется исследованию внешнеполитического курса Азербайджана на сближение с ведущими западными странами, а также Россией и исламскими государствами (прежде всего с Турцией, Ираном и Саудовской Аравией).

Внешнеполитическая стратегия Ирана на Южном Кавказе исследуется в работе английского историка У.Дж. Джонстона-младшего³. В ней, в частности, отмечается, что региональная политика Ирана демонстрирует существенный сдвиг от идеологии революционного ислама к реальной политике. Аналогичная точка зрения содержится в коллективном труде сотрудников Оксфордского университета, посвященной политике Ирана и Турции в регионе Южного Кавказа⁴.

В коллективном исследовании американских авторов, опубликованном в 2017 г.⁵, рассматривается политический курс государств Южного Кавказа на создание новых национальных идентичностей и системы ценностей взамен структур советской эпохи. Важное внимание в исследовании уделено также политике ведущих западных стран на Южном Кавказе, направленной на усиление западного влияния и позиций в этом регионе.

Во вторую группу включены работы исследователей из Ирана и Турции, посвященные проблемам международных отношений на Южном

¹ Taylor S. Unreconciled differences: Turkey, Armenia and Azerbaijan. Ottawa, 2010.

² Azerbaijan's Geopolitical Landscape: Contemporary Issues (1991-2018) / ed. by F. Shafiyev. Praga, 2021.

³ Johnston W.Jr. From Revolution to Realpolitik: Iran's Foreign Policy in Central Asia and the South Caucasus Since 1991. Tallahassee, 2007.

⁴ The Great Game in West Asia: Iran, Turkey and the South Caucasus / ed. by M. Kamrava. Oxford, 2017.

⁵ The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution / ed. by Shireen T. Hunter. Washington, 2017.

Кавказе в постсоветский период. Среди них, прежде всего, следует указать на исследование иранского историка М. Коухи-Эсфахани об отношениях Ирана с Арменией и Азербайджаном, изданной в 2019 г.¹ В работе рассматривается региональная политика Ирана, выявляются возможности его взаимодействия с Азербайджаном и Арменией в решении сложных проблем Южного Кавказа.

Региональной политике Ирана на Южном Кавказе и Центральной Азии посвящена работа иранского исследователя М. Милани, изданная в 2016 г.² В ней рассматривается весь спектр национальных интересов Ирана в указанных регионах, показано его участие в разных проектах в постсоветский период.

Вопросы региональной безопасности на Южном Кавказе освещаются в сборнике научных трудов, изданном по итогам работы XI Международной конференции в Тегеране в 2004 г.³ Изучение его материалов было полезным для понимания особенностей и характерных черт региональной политики Ирана, его связей с Азербайджаном, Арменией и Грузией. В этом отношении определенную помощь оказало знакомство с материалами научного сборника о региональной политике Армении, изданного в 1994 г.⁴

Проблемам международных отношений на Южном Кавказе посвящен совместный труд иранских авторов А.М. Заджи Юсуфи и Д.М. Байн аль

¹ Kouhi-Esfahani M. Iran's Foreign Policy in the South Caucasus: Relations with Azerbaijan and Armenia. London, 2019.

² Milani M. Iran in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economic and Security Interests. London, 2016.

³ مجموعه مقالات یازدهمین همایش بین المللی آسیای مرکزی و قفقاز امنیت در قفقاز جنوبی مرکز و قفقاز امنیت در قفقاز جنوبی. [Материалы 11-й Международной конференции по Центральной Азии и Кавказу. Безопасность на Южном Кавказе / Труды 11-й Международной конференции по Центральной Азии и безопасности Кавказа на Южном Кавказе. Управление политических и международных исследований, Издательский центр Министерства иностранных дел. Тегеран, 2004].

⁴ ایران. وزارت امور خارجه. دفتر مطالعات سیاسی و بین المللی. اداره انتشار اسناد اسنادی از روابط ایران با منطقه 1994 قفقاز. [Документы об отношениях Ирана с Кавказским регионом. Иран. Министерство иностранных дел. Управление политических и международных исследований. Издательство документов. 1994].

Милали¹. В нем анализируется соперничество ведущих держав в регионе, раскрыты формы и методы достижения ими своих целей на Южном Кавказе.

В работе иранского исследователя Р. Джалиля² раскрывается влияние внешних факторов на отношения Ирана с Арменией. Автор рассматривает основные направления ирано-армянских связей в разных сферах, показывает достижения в двустороннем сотрудничестве и перспективы его развития.

В исследовании историка Б. Кавеха³ рассматриваются политические процессы в южном побережье Каспия в период советизации Азербайджана. В нем отмечается, что создание Гилянской советской республики стало важной причиной конфликтов на Южном Кавказе в ходе его советизации.

Региональной политике Турции на Южном Кавказе уделяется важное внимание в исследованиях историков из этой страны. В них анализируются политические процессы в государствах региона, исследуется историческое прошлое, а также современное состояние и перспективы развития турецко-азербайджанских, турецко-армянских и турецко-грузинских отношений. Как правило, в этих работах акцентируется внимание на соперничестве Турции с Россией за влияние на Южном Кавказе. В частности, такой характер носит работа К. Касима, изданная в 2009 г.⁴ В ней анализируется отношение Турции к конфликтам на Южном Кавказе, показана ее заинтересованность в их мирном урегулировании.

¹ امير محمد حاجی يوسف سياست خارجي جمهوري اسلامي ايران در پرتو تحولاتمنطقه اي 1991-2001. 2. مرکز چاپ و انتشارات وزارت امور خارجه 2005. [Амир Мухаммад Заджи Юсуфи. Внешняя политика Исламской республики Иран в свете региональных событий 1991–2001 гг. Издательско-полиграфический центр Министерства иностранных дел].

² روشندل، جليل. مؤسسه چاپ و انتشارات وزارت امور خارجي، سياست و حكومت در ارمنستان 2004. [Рошандель Джалил. Политика и власть в Армении. Издательско-полиграфический институт МИД, 2004].

³ بيات، كاوه. توفان بر فراز قفقاز نگاهی به مناسبات منطقه ای ايران و جمهوریهای آذربایجان، ارمنستان و گرجستان در 1917-1921 гг. [Баят Кавех. Буря над Кавказом. Взгляд на отношения между регионами Ирана и республиками Азербайджана, Армении и Грузии в 1917–1921 гг.].

⁴ Kasim K. Soğuk Savaş sonrası Kafkasya: Azerbaycan, Ermenistan, Gürcistan, Türkiye, Rusya, İran ve ABD'nin Kafkasya politikaları. Ankara, 2011 [Касим К. Кавказ после Холодной войны: Кавказская политика Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России, Ирана и США. Анкара, 2011].

Проблемам внешнеполитической стратегии Турции на Южном Кавказе посвящены работы Л. Шена¹ и А. Сапмаза², а также совместный труд ученых университета г. Анкара, изданный в 2011 г.³ Ценность этих работ состоит в том, что они содержат материал об особенностях позиции Турции и Ирана в вопросе Нагорно-Карабахского урегулирования.

Вопросы исторического прошлого армяно-турецких отношений и их современное состояние исследуются в работах историка Т. Акчама⁴. Анализируя причины нежелания турецких элит восстановить справедливость в армянском вопросе, исследователь указывает единственно возможный путь к урегулированию турецко-армянских отношений – через признание Геноцида армян. Такой же позиции придерживается в своей работе историк Дж. Бадем⁵.

Третью группу составляют исследования грузинских, азербайджанских и армянских историков, имеющих отношение к теме диссертационной работы. В грузинской историографии проблемам Южного Кавказа в постсоветский период, вопросам отношений Грузии с ближайшими соседями посвящен ряд работ, опубликованных в разные годы. Видное место среди них занимает совместный труд историков Э. Джулимани, Н. Тлашадзе, А. Цкитишвили⁶. В нем анализируются причины возникновения конфликтов на Южном Кавказе, их современное состояние и перспективы

¹ Şen L. Türkiye ve Güney Kafkasya gerçeği: Soğuk Savaş sonrası Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası. Ankara, 2009 [Шен Л. Турция и реалии Южного Кавказа: политика Турции на Южном Кавказе после Холодной войны. Анкара, 2009].

² Sapmaz A. Rusya'nın Transkafkasya Politikası ve Türkiye'ye Etkileri. Ankara, 2008 [Сапмаз А. Закавказская политика России и ее влияние на Турцию. Анкара, 2008].

³ Dağlık Karabağ sorunu: dar alanda büyük oyun. Ankara, 2011 [Проблема Нагорного Карабаха: большая игра в ограниченном пространстве. Анкара, 2011].

⁴ Akcam T. Dialogue across an international divide: Essays towards a Turkish-Armenian dialogue. Toronto, 2001 [Акчам Т. Диалог через международную пропасть: Очерки турецко-армянского диалога. Торонто, 2001]; Akcam T. A Shameful Act: The Armenian Genocide and the Question of Turkish Responsibility. New York, 2007 [Акчам Т. Позорный поступок: Геноцид армян и вопрос об ответственности Турции. Нью-Йорк, 2007].

⁵ Badem C. Bibliography of Turkish-Armenian Question. Istanbul, 2007 [Бадем Дж. Библиография турецко-армянского вопроса. Стамбул, 2007].

⁶ ნდობა და ამშვიდობის მშენებლობა სამხრეთ კავკასიაში. თბილისი, 2015. [Укрепление доверия и мира на Южном Кавказе. Тбилиси, 2015].

урегулирования. В разделе книги, посвященном Нагорно-Карабахскому конфликту, авторы отмечают, что его урегулирование возможно только путем налаживания армяно-азербайджанского диалога, в рамках уже сложившихся границ в зоне конфликта. Эту точку также разделяют историки Н. Лежава и С. Асатиани¹.

Историческое прошлое грузино-армянских отношений лежит в основе исследования историков Ш. Тетвадзе и О. Тетвадзе², Г. Майсурадзе³. Они отмечают, что тесные связи грузинского и армянского народов положительно влияли на их развитие, сохранение самобытности.

Вместе с тем в грузинской историографии акцентируется внимание на проблемном характере отношений между Грузией и Арменией в отдельные периоды. При этом упоминается грузино-армянская война 1918–1919 гг.: в работах грузинских авторов об этой войне подчеркивается антигрузинская сущность политики дашнакского руководства Армении, его негативное отношение к Грузии. События грузино-армянской войны и ее последствия освещаются в работах З. Авалишвили⁴, Ш. Вадачкория⁵ и Н. Вашакмадзе⁶.

Важное внимание в исследованиях о грузино-армянских отношениях уделяется проблеме Самцхе-Джавахети, в основном заселенного армянами.

¹ ლეჟავა ნ., ასათიანი ს. სამხრეთი კავკასია გზაჯვარედინზე: რთული რეალობა და ადიდი მოლოდინები. თბილისი, 2014 [Лежава Н., Асатиани С. Южный Кавказ на перепутье: трудная реальность и большие надежды. Тбилиси, 2014].

² Тетвадзе О., Тетвадзе Ш. Армяне в Грузии (с древних времен до сегодняшнего дня). Тбилиси, 2008.

³ Майсурадзе Г. Отношения грузинского и армянского народов в XIII–XVII вв. Тбилиси, 1982.

⁴ ავალიშვილი ზ. საქართველოს დამოუკიდებლობა 1918-1921 წლების საერთაშორისო პოლიტიკაში. თბილისი, 1990. [Авалишвили З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Тбилиси, 1990].

⁵ ვადაჭკორია შ. სომხურ-ქართული ურთიერთობა და 1918–1919 წლების სამხედრო დაპირისპირების მიზეზები. თბილისი, 1982 [Вадачкория Ш. Армяно-грузинские отношения и причины военного противостояния 1918–1919 гг. Тбилиси, 1982].

⁶ ვაშაკმაძე ნ. სამხრეთ კავკასიის რესპუბლიკათა სადავო ტერიტორიული პრობლემების ურთიერთ შეთანხმების გზით გადაწყვეტის მცდელობა 1918–1920 წლებში, 2013 [Вашакмаძე Н. Попытки решения спорных территориальных проблем Южно-Кавказской республики по обоюдному согласию в 1918–1920 гг. Тбилиси, 2013].

Этнополитическим, языковым, религиозным и демографическим вопросам в регионе посвящены работы историков В. Лордкипанидзе¹, Л. Джаниашвили².

Политические процессы на Южном Кавказе занимают видное место в азербайджанской историографии. Проблемы территориальной целостности Азербайджана в контексте Нагорно-Карабахского конфликта исследуются в работе А.М. Гасанова, изданной в 2014 г.³ Урегулирование этого конфликта, устранение его разрушительных последствий должно стать важной задачей для ведущих стран мира, а также международных организаций, отмечает он. Эту позицию разделяют исследователи А.С. Юнусов⁴ и Дж. Эйвазов⁵.

Политические и экономические аспекты Нагорно-Карабахского конфликта рассматриваются в работе А.Б. Мирзазаде⁶. В ней, отмечается, что урегулирование конфликта на основе сохранения целостности Азербайджана является приоритетной задачей для руководства республики.

Негативные последствия конфликта в Нагорном Карабахе для мирного, безопасного и стабильного развития Южного Кавказа отмечают многие азербайджанские исследователи. Какими стали прошедшие годы по Нагорно-Карабахскому урегулированию: временем упущенных возможностей или базисным периодом для прорыва? Об этом рассуждают в своих работах историки Е. Абдуллаев⁷, Ю. Махмудов⁸, А. Наги¹.

¹ ლორთქიფანიძე ვ. სამცხე-ჯავახეთი XIX–XX საუკუნეებში: დემოგრაფიული განვითარების პრობლემები. თბილისი, 1994 [Лордкипанидзе В. Самцхе-Джавахеტი в XIX–XX вв.: проблемы демографического развития. Тбилиси, 1994].

² ჯანიაშვილი ლ. სომხებისამცხე-ჯავახეთში. თბილისი, 1995 [Джаниашвили Л. Армяне в Самцхе-Джавахеტი. Тбилиси, 1995].

³ Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской республики. Баку, 2014.

⁴ Юнусов А.С. Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциалы. Баку, 2007.

⁵ Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. Баку, 2004.

⁶ Mirzəzadə A.B. Ermənistan-Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsi: tarixi, mövcud durum və həlli yolları. Bakı, 2015 [Мирзазаде А.Б. Армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт: история, современное состояние и решения. Баку, 2015].

⁷ Abdullayev E. Dağlıq Qarabağ problemi beynəlxalq hüquq müstəvisində. Bakı, 2004 [Абдуллаев Э. Проблема Нагорного Карабаха в сфере международного права. Баку, 2004].

⁸ Mahmudov Y. Qarabağ: real tarix, faktlar, sənədlər. Bakı, 2005 [Махмудов Я. Карабах: реальная история, факты, документы. Баку, 2005].

В отдельную группу включены исследования армянских историков, посвященные региональной политике Армении в постсоветский период. Так, в коллективном исследовании под редакцией А. Джафальяна² раскрываются долгосрочные тенденции в области безопасности на Южном Кавказе, и при этом отмечается их безусловная важность для народов этого региона.

Проблемам международных отношений на Южном Кавказе посвящены работы Э.Г. Минасяна, изданные в 2013–2018 гг.³ В них путем привлечения многих документальных материалов проводится анализ региональной безопасности, дана оценка перспективам мира на Южном Кавказе.

Важное внимание в работах армянских авторов уделяется отношениям Армении с Турцией, Ираном, Азербайджаном и Грузией. В этом отношении заслуживают внимания исследования М.Г. Нерсисяна⁴, Э. Оганесяна⁵, Р.Г. Ованнисяна⁶, в которых освещаются события общественно-политической жизни Армении, раскрываются разные стороны богатой культуры его народа.

Среди специальных работ о взаимоотношениях Армении с ведущими странами Запада прежде всего следует отметить исследование историка С. Паясляна, опубликованное в 2005 г.⁷ В ней автор приходит к выводу, что

¹ Nađi A. Garabagh war: short history. Baku, 2011 [Наги А. Карабахская война: краткая история. Баку, 2011].

² Reassessing Security in the South Caucasus Regional Conflicts and Transformation / Edit.: A. Jafalian. London, 2016.

³ Մի նախադասություն է.Փ. Հայաստանի երրորդ հանրապետության պատմությունը. Երևան, 2013 [Минасян Е.Г. История Третьей республики Армения. Ереван, 2013]; Մի նախադասություն է.Փ. Հայոց նորագոյն պետականության պատմությունը (1991-2017). Երևան, 2018 [Минасян Е.Г. Четверть века современной армянской государственности (1991–2017). Ереван, 2018]; Մի նախադասություն է.Փ. Հայրենիք-ուսյունքի պատմությունը 21-րդ դարի սկզբից (2001–2017). Երևան, 2018 [Минасян Е.Г. Отношения между Родиной и Диаспорой в начале XXI в. (2001–2017). Ереван, 2018].

⁴ Нерсисян М.Г. История армянского народа: с древнейших времён до наших дней. Ереван, 1980.

⁵ Оганесян Э. Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа: в 2-х томах. Мюнхен; Москва, 1991. Т. 1.

⁶ Novannisian R.G. The Republic of Armenia (4 vol.). Berkeley, 1971. Vol. I.

⁷ Payaslian S. United States policy toward the Armenian question and the Armenian genocide. N.Y., 2005.

интересы крупного бизнеса оказывают сдерживающее влияние на позицию США в армянском вопросе и проблеме Геноцида армян. Эту позицию разделяет Б. Погосян, автор монографии, посвященной проблемам армяно-американских отношений¹. Многие интересные вопросы о формах и методах реализации закулисной дипломатии США в «армянском вопросе» содержатся в работах историков Дж. Киракосяна², А. Марукяна³, Э. Навояна⁴, Г. Сафаряна⁵.

Архивные материалы МИД кайзеровской Германии, содержащиеся в коллективном издании, опубликованном в 2014 г.⁶, позволяют судить о трагических масштабах Геноцида армян в Османской империи. Кроме того, об этих преступлениях повествуется в работах историков А.Н. Хайруни⁷ и В. Микаеляна⁸.

Признание правящими кругами Турции Геноцида армян является ключевым фактором, определяющим характер армяно-турецких отношений,

¹ Պոգոսյան Բ. Թուրք-ամերիկյան հարաբերությունները և ԱՄՆ կողմից Հայոց ցեղասպանության ճանաչման խնդիրը 1991–2007 թթ. Երևան, 2011 [Погосян Б. Турецко-американские отношения и вопрос признания проблемы Геноцида армян в 1991–2007 гг. Ереван, 2011].

² Կիրակոսյան Զ. Հայկական հարցը եվ հայերի ցեղասպանությանը (ստամբուլի և Երևանի հարցերի և տեղեկանք). Երևան, 2006 [Киракосян Дж. Армянский вопрос и Геноцид армян (историко-правовой справочник на трех языках). Ереван, 2006].

³ Մարուկյան Ա. Հայոց ցեղասպանության նյութական հետևանքները հաղթանակից հետո. Երևան, 2015 [Марукян А. Проблема преодоления материальных последствий Геноцида армян. Ереван, 2015].

⁴ Նավոյան Է. Հայկական հարցը միջազգային խորհրդակցական և երևանի միջազգային (1878-1923 թթ.). Երևան, 2016 [Навоян Э. Армянский вопрос в международных конференциях и договорах (1878–1923 гг.). Ереван, 2016].

⁵ Սաֆարյան Գ. Հայ ցեղասպանության ստամբուլի և Երևանի հարցերը. Երևան, 2015 [Сафарян Г. Историко-правовые аспекты Геноцида армян. Ереван, 2015].

⁶ The Armenian Genocide Evidence from the German Foreign Office Archives, 1915–1916 / ed. by W. Gust. N.Y., 2014.

⁷ Հայրուհի Ա.Ն. Հայկական խնդիրը Գերմանիայի արտաքին քաղաքականության մեջ 1918 թվականին. Երևան, 2013 [Хайруни А.Н. Армянский вопрос во внешней политике Германии в 1918 г. Ереван, 2013].

⁸ Միքայելյան Վ. Գերմանացի դիվանագետները Հայոց ինքնապաշտպանական պայքարի մասին (1915). Երևան, 1997 [Микаелян В. Немецкие дипломаты о боях армянской самообороны (1915). Ереван, 1997].

принадлежность, идентичность и развитие национализма в Иране в XX в. При этом автор акцентирует внимание на проблемах армянского этнического меньшинства в связи с иранским национализмом. Богатые и разнообразные материалы об исторических связях между армянским и иранским народами содержатся в монографии У. Берберян¹. Опираясь на первоисточники, автор исследования прослеживает процесс политизации Армении, на конкретных примерах показывает участие армян в Иранской революции 1905–1911 гг.

В исследовании историка А. Мирзояна² отмечается заинтересованность Армении во взаимодействии с Ираном в решении региональных проблем. Книга является систематизированным исследованием основных направлений политики Армении на Южном Кавказе в период после 1991 г.

Проблемы армяно-азербайджанских отношений в контексте Нагорно-Карабахского конфликта исследуются в работах многих армянских авторов. Среди них следует отметить исследование О. Гекджяна³, в котором показана безуспешность попыток ОБСЕ, оказать содействие в мирном урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Историк подчеркивает, что нельзя ждать успеха в этих усилиях до тех пор, пока не будет осуществлен мониторинг ситуации в зоне конфликта, проведен анализ интересов конфликтующих сторон. Только тогда можно выработать стратегию его урегулирования. Эту позицию полностью разделяют в своих работах историки С. Асратян⁴ и А. Аршакян⁵.

В целом, давая характеристику исследованиям зарубежных авторов по интересующим нас вопросам, можно отметить обеспокоенность из-за

¹ Berberian H. Armenians end the Iranian Constitutional Revolution of 1905–1911: The Love for Freedom has no Fatherland. London, 2018.

² Mirzoyan A. Armenia, the Regional Powers, and the West: Between History and Geopolitics. London, 2010.

³ Geukjian O. Negotiating Armenian-Azerbaijani. The Making of Nagorno-Karabagh: From Secession to Republic. London, 2001; Geukjyan O. Negotiations on the Armenian-Azerbaijani peace: opportunities, obstacles, prospects. London, 2016.

⁴ Համարաբանական Մ. Ղարաբաղյանի պայմանագրի մասին. ՊԵՆՆՆԻՆԻ, 2001 [Асратян С. Карабахская война. Бейрут, 2001].

⁵ Արշակյանի Մ. Արցախյանի Գրքի մասին. ՊԵՆՆՆԻՆԻ, 2004 [Аршакян А. Арцахская борьба за выживание. Бейрут, 2004].

наличия трудноразрешимых проблем на Южном Кавказе. Многие из них выступают за дальнейшую активизацию кавказской политики Запада и при этом критикуют действия России в регионе, обвиняют ее во вмешательстве в дела государств региона. Отмечая заинтересованность западных стран в получении доступа к энергетическим ресурсам Каспия, западные исследователи считают необходимым сближение с Азербайджаном, Грузией и Арменией. В целом, материалы зарубежных исследований помогли обогатить исследовательскую базу диссертации, хотя следует отметить, что представленная в них картина событий на Южном Кавказе носит несколько поверхностный характер, без принципиального, критического осмысления их сущностного содержания, а также должного раскрытия всех причинно-следственных факторов, влияющих на развитие политических процессов в этом регионе.

Цель диссертационной работы – определить направления и тенденции развития региональной политики Армении на Южном Кавказе в 1991–2018 гг.

Для достижения этой цели в работе решаются следующие **задачи**:

- раскрыть исторические предпосылки возникновения острых противоречий в армяно-турецких отношениях;
- выявить фактор Нагорного Карабаха в контексте региональных интересов Турции, ее политики в отношении Армянской республики;
- определить степень влияния на армяно-турецкие отношения проблемы Геноцида армян и вопроса принадлежности западных армянских территорий;
- раскрыть перспективы возобновления диалога между Арменией и Турцией с целью нормализации двусторонних отношений;
- установить основные направления двусторонних отношений между Арменией с Ираном в постсоветский период, показать их конструктивное взаимодействие в деле обеспечения региональной безопасности на Южном Кавказе;

– выявить состояние и перспективы двусторонних торгово-экономических связей между Арменией и Ираном, раскрыть их важное значение для дальнейшего сближения двух стран;

– определить проблемы армяно-грузинских отношений и раскрыть перспективы развития двусторонних связей;

– раскрыть проблемный характер взаимоотношений между Арменией и Азербайджаном в контексте Нагорно-Карабахского конфликта, определить пути его мирного разрешения и нормализации двусторонних связей.

Теоретической и методологической основой исследования являются принципы научной объективности, системности и историзма. Успешное решение поставленных в работе задач предполагало применение принципа научной объективности. В частности, в ходе изучения источников проводился их критический анализ для выявления степени достоверности содержащихся в них документальных материалов. Такой подход позволил максимально объективно осмыслить многие исторические источники, используемые в диссертации.

Принцип историзма требовал рассмотрение событий на Южном Кавказе в процессе их возникновения, развития и изменений, в строгом соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи.

Принцип системности позволил раскрыть влияние политической конъюнктуры на историю внешней политики Армении, на формирование и развитие её отношений с соседними государствами.

В ходе анализа и обобщения исторического материала были использованы специальные методы исследования, такие, как историко-сравнительный, историко-географический и структурно-функциональный. Их применение было обусловлено характером поставленных задач, а также спецификой используемых источников.

Историко-сравнительный метод дал возможность раскрыть сущность изучаемых исторических явлений – как по сходству, так и в различии присущих им свойств, провести сравнительный анализ в историческом

времени и пространстве. Исходя из этого, в исследовании проведено сравнение общего и частного в факторах, влияющих на формирование региональной политики Армении на Южном Кавказе в постсоветский период. Такой подход также оказался полезен при рассмотрении сложных ситуаций во взаимоотношениях Армении со своими ближайшими соседями и путей их нормализации.

В ходе обращения к картографическим материалам оказался ценным историко-географический метод, позволивший проследить закономерности смены границ государств Южного Кавказа, их административно-территориального деления в историческом прошлом и в настоящем времени. Применение такого подхода дало ответы на ряд вопросов, связанных с историей возникновения пограничных споров Армении со своими ближайшими соседями.

Сложность проблематики диссертационного исследования обусловила применение структурно-функционального метода, позволившего изучить основные аспекты региональной стратегии Армении на Южном Кавказе и сделать обобщения. Необходимость использования этого метода состояла также в подробном исследовании основных направлений региональной политики Армении на Южном Кавказе после 1991 г., строго основанной на доктрине «комплементаризма».

Источниковая база исследования состоит из разных документальных материалов, условно подразделяемых на несколько видов: архивные материалы; международные договоры; законодательные акты; резолюции международных организаций; заявления и речи государственных и политических деятелей; материалы слушаний в парламенте Армении; программные документы политических партий республики; материалы СМИ; электронные ресурсы.

В первую группу источников включены первоисточники – документы и материалы, извлеченные из отечественных и зарубежных архивов. Прежде всего, это документальные источники в фондах Национального Архива

Армении (НАА). В ходе работы над темой исследования были использованы документы и материалы о Геноциде армян в Османской империи в 1895–1896 и 1915–1921 гг.¹; о положении киликийских армян в 1890-х гг.²; проблемах западноармянских беженцев после Первой мировой войны 1914–1918 гг.³; социально-политическом положении в Карсской области в 1919–1920 гг.⁴; о столкновениях между армянами и азербайджанцами в регионе Нагорного Карабаха в период 1905–1906 и 1919–1920 гг.⁵; армяно-турецкой войне 1918 г.⁶; армяно-грузинской войне 1918 г. и положению армянского

¹ НАА. Ф. 57. Արևմտահայ գաղթականներն Ալեքսանդրապոլի գաղափարում Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին. [Западноармянские беженцы в Александропольском уезде в годы Первой мировой войны]. Оп. 5. Д. 3. Л. 1–7; Оп. 2. Д. 1287. Л. 4–5; Ф. 227. Արտաշեսու Բարսեղյանի Հնչեքը Ռշտունիքի շայն 1915թ. Կոտրածի Եվ Ինքնապաշտպանության Մասին. [Воспоминания Арташеса Барсегяна о резне армян и самообороне в Рштунике в 1915 г.]. Оп. 1. Д. 419. Л. 1–34.

² НАА. Ф. 453. Վավերագրեր Կիլիկիահայների 1890-Ալան թթ. Դրություն Մասին. [Документы о положении киликийских армян в 1890-е гг.]. Оп. 1. Д. 229. Л. 1-4; Д. 231. Л. 1; Д. 232. Л. 1–2; Д. 79. Л. 1–2.

³ НАА. Ф. 370. Փաստաթղթեր Շարունի-Նախիջևանի Հայ Գաղթականներին Խնդիրներին Մասին. [Документы об армянских беженцах Шарур-Нахичевана]. Оп. 1. Д. 53. Л. 10–11, Л. 30 и об.; Ф. 112. Փաստաթղթեր Հայ Գաղթականներին Տեղավորման Խնդիրներին Վերաբերյալ (1921–1925 թթ.). [Документы о размещении армянских беженцев (1921–1925 гг.)]. Оп. 8. Д. 6. Л. 66–68, 75, 76; Д. 21. Л. 99, 225.

⁴ НАА. Ф. 200. Փաստաթղթեր Կարսի մարզի անցիակալ -քաղաքական իրավիճակի վերաբերյալ (1919–1920 թթ.). [Документы о социально-политическом положении Карсской области (1919–1920 гг.)]. Оп. 1. Д. 212. Л. 88–89; Д. 92. Л. 249–250; Оп. 2. Д. 45. Л. 1–4.

⁵ НАА. Ф. 56. Փաստաթղթեր Լեռնային Ղարաբաղում հակամարտության արհեստական արտադրման փորձերի մասին. [Документы об армяно-азербайджанских столкновениях в Нагорном Карабахе]. Оп. 16. Д. 136. Л. 178, 218–219, 167, 168, 169 и об., 181, 201 и об., 218–219; Ф. 150. Արամյի և Տեր-Դանիելյանի հնչեքը Ղարաբաղի գետերակալների և հայտնաբերված Սոսոսի-Բեկ Սուրբանյանի հակահայկական քաղաքականության մասին. [Воспоминания Арамаиса Тер-Даниеляна о антиармянской политике генерал-губернатора Карабаха Хосров-Бек Султанова]. Оп. 1. Д. 25. Л. 17–21; Ф. 314. Արամյի և Կիլիկիական Հնչեքը Լեռնային Ղարաբաղի 1919–1920 թթ. Իրադրմանը ներհանրապես Մասին. [Воспоминания Абраама Кисибекяна о событиях в Нагорном Карабахе в 1919–1920 гг.]. Оп. 1. Д. 34. Л. 211–255.

⁶ НАА. Ф. 105. Փաստաթղթեր 1918 թվականի մայիսին թնրական քանակի կողմից Ալեքսանդրապոլի գրավման և քաղաքային ինքնավարության նոր մարմինների ձևավորման վերաբերյալ. [Документы о захвате Александрополя турецкой армией в мае 1918 года и формировании новых органов городской автономии]. Оп. 1. Д. 2711. Л. 3–4, 7–9; Д. 2713. Л. 32–33, 6;

населения в Грузии в 1919-1921 гг.¹; деятельности зарубежных армянских диаспор по решению вопроса о присоединении к Армянской ССР западноармянских земель и др.².

Документальные материалы, свидетельствующие о репрессиях против армянского населения в Османской империи в годы Первой мировой войны, депортации армян из Киликии, западноармянских территорий во внутренней Анатолии, содержатся в фондах Архива внешней политики России (АВПР). Прежде всего, это сообщения, депеши, официальные донесения русских дипломатов – сотрудников посольств в Сирии, Ливана, Египта, других представителей дипломатических служб в странах Ближнего Востока³.

Важные сведения о проводимых в Османской империи репрессивных мерах в отношении армянского населения в конце XX – начале XXI вв., а также в период Первой мировой войны 1914–1918 гг., содержатся в Архиве внешнеполитического ведомства Великобритании (Great Britain. Foreign Office. Foreign Office archives)⁴, отчетах дебатов и дискуссий в парламенте

Д. 2758. Л. 26-27, 28, 29; Д. 2768. Л. 51, 165, 166.; Ф. 144. Ալ է ք ա ն դ ր ա լ լ ի Գ ա լ ա ղ թ ու ը ր ք ա լ ա ն Ռ ա զ Վ ա լ ա լ Վ ա ն Ժ ա մ ա ն ա լ ա շ ը ջ ա ն ու Վ . [Александропольская провинция в период турецкой оккупации]. Оп.1. Д. 1. Л. 26; 40, 41-42, 46; Д.7. Л. 1, 152; Д. 14. Л. 2; Д. 27. Л. 2, 3 и об., 8, 9, 13, 14-15, 17-18; Оп. 3. Д. 10. Л. 9, 22, 43-44.

¹ НАА. Ф. 223. Փ ա ա լ ա ղ թ է ը Հ ա յ -Վ ր ա զ ա լ ա յ Հ ա ղ ա ղ է ը ու թ յ ու ն ն է ը ի Պ ա ա Վ ու թ յ ու ն ի ց (1918 թ .). [Документы из истории армяно-грузинских отношений (1918 г.)]. Оп. 1. Д. 61. Л. 2-6.; Ф. 441. Վ ր ա ա ա ա ն ի Հ ա յ ու թ յ ա ն Ա զ զ ա յ ի ն -Մ շ ա լ ու թ ա յ ի ն Ի ն ք ն ա լ ա ղ ա ղ ա ն Հ ա ղ ց ը 1918–1921 թ թ . [Вопрос о культурно-национальной автономии армян в Грузии в 1918–1921 гг.]. Оп. 1. Д. 142. Л. 1.

² НАА. Ф. 326. Հ ա յ կ ա լ ա ն Պ ա ա ա ն ջ ա ա ի ը ու թ յ ա ն Հ ա ղ ց ը Հ է ա լ ա ա ն է ը ա զ Վ յ ա ն Ա ղ ա շ ի ն Տ ա ղ ի ն է ը ի ն (1945–1947 թ թ .). [Вопрос об армянских требованиях в первые послевоенные годы (1945–1947 гг.)]. Оп. 1. Д. 28. Л. 2; Д. 40. Л. 1.; Д. 85. Л. 1-7; Д. 133. Л. 2-17; Д. 156. Л. 78-79, 80-81.

³ АВПР. Ф. 151. Политархив. Д. 3452. Л. 76.; Д. 3461. Л. 37.; Д. 3465. Л. 125.; Д. 3504. Л. 9, 19; Д. 3804. Л. 34.; Ф. 161. С.-Петербургский Главный архив. Д. 119. Л. 4-5.; Ф. 180. Посольство в Константинополе. Д. 2680. Л. 38; Д. 3134. Л. 102.; Д. 3176. Л. 132.; Д. 3197. Л. 279.

⁴ Great Britain. Foreign Office. Foreign Office archives. FO 96 [Miscellanea, Series II, vols. 205-12 Turkish atrocities in Armenia, 1915–1917. Microfilm]. London: Public Record Office, 1986. 8 vols. In 5 microfilm reels; FO 371 [Correspondence concerning Armenia and Armenians, 1918–1922. Microfilm]. London: Public Record Office, 1971–1984. 13 vols. In 9 microfilm reels.

Великобритании (Great Britain. Parliament. Hansard)¹, Архиве Государственного департамента США (United States. Department of State Archive)², Национальной службы архивов и документации США (United States. National Archives and Records Service)³, Архиве внешнеполитического ведомства Франции (Archives diplomatiques – Ministère de l'Europe et des Affaires)⁴, Политическом архиве министерства иностранных дел имперской Германии (Politisches Archiv des Auswartigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands)⁵, Государственном архиве при президенте Турции (Т.С. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı)⁶. Материалы этих архивов представляют собой депеши, донесения военных и дипломатических лиц, командированных в разные годы в Стамбул из Великобритании, Франции, Германии и США.

¹ Great Britain. Parliament. House of Lords, Hansard (5th Series). Vol. XIX, October 1915. Cols. 994-1004.; House of Commons, Hansard (5th Series). Vol. LXXIV, October 1915. Cols. 1970.

² United States. Dept. of State. Records of the Department of State relating to internal affairs of Armenia, 1910–1929. Washington, 1975. [National Archives microfilm publications; microcopy no. T1192]. 8 microfilm reels.

³ United States. National Archives and Records Service. «Inquiry documents»: special reports and studies, 1917–1919. Washington: The National Archives and Records Service, 1980. [National Archives microfilm publications; microcopy no. M1107]. 47 microfilm reels.

⁴ Archives diplomatiques – Ministère de l'Europe et des Affaires. Guerre 1914–1918. Turquie. Tome 887. Ff. 179, 250-254, 244-245.; Paix (1914–1920), Question d'Orient. Turquie. Arménie. Tome 304. F. 1163-14.

⁵ Politisches Archiv des Auswartigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands. A-19743. Ia Turkei 183. Nr. 372. R 14086; A-28578. Ia Turkei 183. Nr. 585. R 14088; A-18548. Ia Turkei 183. Nr. 368. R 14092.

⁶ Т.С. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Tehcirin Sebepleri ve Alınan Tedbirler. [Государственный архив при Президенте Турции. События 1915 года. Причины депортации и принятые меры]. 1333. В.15. MV. 198/24; Tehcirin Başlatılması. [Инициирование депортации]. ДН. ŞFR 55-A/111 7 Eylül 1915; Ermenilerin Müslümanlara Saldırmaları (tehcir dönemi). [Нападения армян на мусульман (период депортации)]. 1334. S. 24. ДН. ŞFR 59/169 Belge No:1; Sevk Edilen Ermenilerin Miktarı. [Количество депортированных армян]. ДН. EUM. 2. Şb. 073; Ermenilerin Güney Cephesinde Müslümanlar Aleyhine Faaliyetleri (1918-23). [Действия армян против мусульман на Южном фронте (1918-23 гг.)]. 1337.Z.1. ДН. ŞFR 102/302; Ermenilerin Şark Cephesinde Müslümanlar Aleyhine Faaliyetleri (1918-23). [Действия армян против мусульман на Восточном фронте (1918-23 гг.)]. 1337.Z.13. ДН. ŞFR 103/89; Ermeniler Tarafından Müslümanlara Yapılan Katliamlar [Резня мусульман армянами]. 1337.N.01. ДН. KMS. 53-1/24; Yurdun değişik bölgelerinde meydana gelen Ermeni olayları, İsyamlar [Армянские события в разных уголках страны, Восстания]. 17 Ekim 1893. BOA, Y. A. HUS, 282/53; Genel Olarak Ermeni Meselesi ile ilgili Belgeler. [Документы, относящиеся к Армянскому вопросу в целом]. 1911. Ş. 17. HR. SYS 70/30.

Вторую группу источников составили *соглашения Армении с международными организациями*, в частности СНГ¹, ЕАЭС², ОДКБ³ и ЕС⁴. В эту группу вошли также *соглашения, заключенные Арменией с соседними странами*: торгово-экономическое соглашение с Ираном⁵, соглашения в области культуры, науки и образования⁶; «Цюрихские

¹ Алма-Атинская декларация // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. URL: www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4 (дата обращения: 04.04.2019).

² Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047297/itia_11102014 (дата обращения: 04.04.2019).

³ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 10.04.2019).

⁴ ՀՀ-ԵՄ Համապարփակ և ընդլայնված գործընկերություն համաձայնագրի // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարն և պաշտոնակատար: [Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между РА и ЕС // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/filemanager/eu/CEPA_ARM_1.pdf (дата обращения: 15.04.2019); Եվրոպական միություն և Հայաստանի Հանրապետություն միջև ստորագրված արտաքին գործերի տրամադրումներով դրամական և արտաքին համաձայնագրի // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարն և պաշտոնակատար: [Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Армения об упрощении визового режима // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/filemanager/Statics/EU_AM_VFA_am.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

⁵ Առեվտրի Համաձայնագրի Հայաստանի Հանրապետության և Իրանի Իսլամական Հանրապետության միջև // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնակատար: [Торговое соглашение между Правительством Республики Армения и Правительством Исламской Республики Иран // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/141.pdf (дата обращения: 18.04.2019); Համաձայնագրի Հայաստանի Հանրապետության և Իրանի Իսլամական Հանրապետության միջև առեվտրատնտեսական գիտատեխնիկական համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնակատար: [Соглашение между Республикой Армения и Исламской Республикой Иран о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/9.pdf (дата обращения: 18.04.2019).

⁶ Համաձայնագրի Հայաստանի Հանրապետության և Իրանի Իսլամական Հանրապետության միջև մշակույթի, գիտության, կրթության, սպորտի, զբոսաշրջության և գանգվածային լրատվության միջոցներով համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնակատար: [Соглашение между Правительством

протоколы», подписанные между Арменией и Турцией в 2009 г.¹; Договор о свободной торговле между Арменией и Грузией (1995 г.)² и Консульская конвенция между двумя странами, заключенная в 1992 г.³

При рассмотрении событий Нагорно-Карабахского конфликта были задействованы материалы международных соглашений, направленных на его урегулирование, в частности, Бишкекский протокол⁴ (5 мая 1994 г.), «Совместное заявление глав государств в Тегеране»⁵ (7 мая 1992 г.) и др.

Третья группа источников состоит из **законодательных актов**, включая основные положения внешнеполитической доктрины Армении, в частности: Стратегию национальной безопасности Республики Армения (2020 г.)⁶; Декларацию о независимости Армении (1991 г.)¹ и Конституцию

Республики Армения и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта, туризма и средств массовой информации // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2006/10.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

¹ Zürich Protokollerini // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı: resmî sitesi. [Цюрихские протоколы // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/site_media/html/zurih-protokolleri-tr.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

² Համաձայնության պայմանագրի մասին հայկական և լեռնային հարավարևելյան երկրների միջև պայմանագրի մասին հայկական և լեռնային հարավարևելյան միջերկրածովյան տարածքում. [Соглашение между Правительством Республики Армения и Правительством Республики Грузия о свободной торговле // Национальное Собрание Армении: официальный сайт. URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/154.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

³ Համաձայնության պայմանագրի մասին հայկական և լեռնային հարավարևելյան երկրների միջև պայմանագրի մասին հայկական և լեռնային հարավարևելյան միջերկրածովյան տարածքում. [Соглашение между Правительством Республики Армения и Правительством Республики Грузия о свободной торговле // Национальное Собрание Армении: официальный сайт. URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/154.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ Бишкекский протокол // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. [Бишкекский протокол // Национальное Собрание Армении: официальный сайт. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_9.pdf (дата обращения: 28.04.2019).

⁵ Совместное заявление глав государств в Тегеране // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. [Совместное заявление глав государств в Тегеране // Национальное Собрание Армении: официальный сайт. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_3.pdf (дата обращения: 2.05.2019).

⁶ Հայաստանի Հանրապետության Ազգային անվտանգության և արտաքին քաղաքականության իրաքննարկության ծրագրի մասին. [Стратегия национальной безопасности Республики Армения //

Республики Армения (1995 г.)²; законодательные акты, принятые в разные годы в Нагорно-Карабахской Республике (НКР)³.

В работе также были использованы *документальные материалы по Нагорно-Карабахскому урегулированию*, в частности, резолюции Совета Безопасности ООН № 822, 853, 874, 884⁴; резолюции Европейского парламента, принятые в 1988-2010 гг.⁵

Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт. URL: www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinarm.pdf (дата обращения: 5.05.2019).

¹ ՀՀ Անկախութեան հռչակագրի // Հայաստանի Հանրապետութեան Կառավարութիւն: Կաշտտննակալ կայք. [Декларация о независимости Республики Армения // Правительство Республики Армения: официальный сайт. URL: www.gov.am/am/independence/ (дата обращения: 10.05.2019).

² Հայաստանի Հանրապետութեան Սահմանադրութիւն // Հայաստանի Հանրապետութեան Նախագահի աշխատակազմ: Կաշտտննակալ կայք. [Конституция Республики Армения // Аппарат Президента Республики Армения: официальный сайт. URL: www.president.am/hy/constitution-2015/ (дата обращения: 15.05.2019).

³ Հռչակագրի Լեռնայի Ղարաբաղի Հանրապետութեան պետական կախման մասին // ԼՂՀ Նախագահի աշխատակազմ: Կաշտտննակալ կայք. [Декларация о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики // Аппарат Президента НКР: официальный сайт]. URL: www.president.nkr.am/am/nkr/nkr2/ (дата обращения: 15.05.2019); Արցախի Հանրապետութեան Սահմանադրութիւն // Արցախի Հանրապետութեան Արտաքին Գործերի Նախարարութիւն: Կաշտտննակալ կայք. [Конституция Республики Арцах // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт]. URL: www.nkr.am/hy/constitution-of-Artsakh (дата обращения: 15.05.2019).

⁴ Resolution 822 (1993) // United Nations: official website. URL: [www.undocs.org/en/S/RES/822\(1993\)](http://www.undocs.org/en/S/RES/822(1993)) (дата обращения: 20.05.2019); Resolution 853 (1993) // United Nations: official website. URL: [www.undocs.org/en/S/RES/853\(1993\)](http://www.undocs.org/en/S/RES/853(1993)) (дата обращения: 21.05.2019); Resolution 874 (1993) // United Nations: official website. URL: [www.undocs.org/en/S/RES/874\(1993\)](http://www.undocs.org/en/S/RES/874(1993)) (дата обращения: 21.05.2019); Resolution 884 (1993) // United Nations: official website. URL: www.undocs.org/en/S/RES/884 (1993) (дата обращения: 21.05.2019).

⁵ European Parliament Resolution on the situation in Soviet Armenia, 7 July 1988 // Արցախի Հանրապետութեան Արտաքին Գործերի Նախարարութիւն: Կաշտտննակալ կայք. [Резолюция Европарламента о ситуации в Советской Армении, 7 июля 1988 г. // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт. URL:

www.nkr.am/sites/default/files/1988_07_07_european_parliament_resolution_on_the_situation_in_soviet_armenia.pdf (дата обращения: 22.05.2019); European Parliament Joint Resolution on the situation in Armenia – 18 January 1990 // Արցախի Հանրապետութեան Արտաքին Գործերի Նախարարութիւն: Կաշտտննակալ կայք. [Совместная резолюция Европарламента о ситуации в Армении – 18 января 1990 г. // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт. URL: www.nkr.am/sites/default/files/euoparl_resolution_on_situation_in_armenia_18-01-1990.pdf (дата обращения: 22.05.2019); European Parliament Resolution on the situation in Armenia and

Четвертая группа источников состоит из официальных *заявлений и речей государственных и политических деятелей Армении, ее региональных соседей*. При анализе армяно-турецких отношений были проанализированы официальные обращения премьер-министра Турции Р. Эрдогана в адрес Армянской республики. В частности, представляло интерес предложение турецкого лидера о создании совместной комиссии с целью расследования событий 1915 г.¹, а также его обращение к армянскому народу, в котором выражалось глубокое сожаление в связи с массовыми жертвами среди мирного армянского населения Османской империи в ходе Первой мировой войны².

Azerbaijan, 16 May 1991 // Արցախի Հանրապետության Արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. [Резолюция Европарламента о ситуации в Армении и Азербайджане, 16 мая 1991 г. // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт]. URL: www.nkr.am/sites/default/files/1991_05_16_european_parliament_resolution_on_the_situation_in_armenia_and_azerbaijan.pdf (дата обращения: 23.05.2019); European Parliament Resolution on Armenia, 21 January 1993 // Արցախի Հանրապետության Արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. [Резолюция Европарламента по Армении от 21 января 1993 г. // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт]. URL: www.nkr.am/sites/default/files/1993_01_21_european_parliament_resolution_on_armenia.pdf (дата обращения: 23.05.2019); European Parliament Resolution on support for the peace process in the Caucasus, 21 June 1999 // Արցախի Հանրապետության Արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. [Резолюция Европарламента о поддержке мирного процесса на Кавказе, 21 июня 1999 г. // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт]. URL: www.nkr.am/sites/default/files/1999_06_21_european_parliament_resolution_on_support_for_the_peace_process_in_the_caucasus.pdf (дата обращения: 24.05.2019); European Parliament resolution of 20 May 2010 on the need for an EU strategy for the South Caucasus (2009/2216(INI)) // European Parliament: official website. URL: www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2010-0193&format=XML&language=EN (дата обращения: 25.05.2019).

¹ No: 62 – 15 Nisan 2005, Başbakan Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın Ermenistan Devlet Başkanı Robert Koçaryan'a Gönderdiği Mektup hk // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [№ 62 – 15 апреля 2005 г., Письмо Премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана Президенту Армении Роберту Кочаряну // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/no_62---15-nisan-2005-basbakan-sayin-recep-tayyip-erdogan_in-ermenistan-devlet-baskani-robert-kocaryan_a-gonderdigi-mektup-hk_tr.mfa (дата обращения: 25.05.2019).

² Türkiye Cumhuriyeti başbakanı sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın 1915 olaylarına ilişkin mesajı // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [Обращение Премьер-министра Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана по поводу событий 1915 года // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL:

Отдельную часть источников составляют официальные выступления государственных и политических деятелей разных стран, касающиеся проблемы урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Среди них – заявления президентов России, США и Франции от 23 июня 1997 г.¹, руководителей стран-членов СНГ от 15 апреля 1994 г.², официальные выступления председателей Минской группы ОБСЕ, касающиеся Нагорно-Карабахского урегулирования в 1995–1996 гг.³

В ходе работы над темой диссертации был использован отдельный вид источников, представляющих собой материалы слушаний в высшем законодательном органе Армянской республики. В частности, ряд выводов в диссертации позволили сделать результаты прошедших дебатов и дискуссий в стенах Национального Собрания, касающихся важных государственных проблем. В этой связи примечательным является выступление министра иностранных дел Армении В. Осканяна в ходе заседания парламента страны в 2007 г.⁴, в котором подчеркивалось полное отсутствие на современном

www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/2016/cumhurbaskanimiz-sn_-recep-tayyip-erdogan_in-23_04_2014-tarihli-aciklamasi.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

¹ Заявление президента Российской Федерации Б. Ельцина, президента США Дж. Клинтона и президента Франции Ж. Ширака по Нагорному Карабаху // Հայ օրացույցի ժողով: Կաշտանի օրացույց. [Заявление президента Российской Федерации Б. Ельцина, президента США Дж. Клинтона и президента Франции Ж. Ширака по Нагорному Карабаху // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_15.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

² Заявление Совета глав государств СНГ по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него, 15 апреля 1994 г. // Հայ օրացույցի ժողով: Կաշտանի օրացույց. [Заявление Совета глав государств СНГ по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него, 15 апреля 1994 г. // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_8.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

³ Резюме Действующего председателя ОБСЕ, Прага, 31 марта 1995 г. // Հայ օրացույցի ժողով: Կաշտանի օրացույց. [Резюме Действующего председателя ОБСЕ, Прага, 31 марта 1995 г. // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_13.pdf (дата обращения: 26.05.2019); Заявление действующего председателя ОБСЕ // Հայ օրացույցի ժողով: Կաշտանի օրացույց. [Заявление действующего председателя ОБСЕ // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_14.pdf (дата обращения: 27.05.2019).

⁴ Արցախի ժողովուրդի և Արցախի զինուորի «Հայ-թուրքական հարաբերությունները հիմնականում հենանկարի էր թեմայով խորհրդարանի և լուրի էրը // Հայ օրացույցի

этапе каких-либо позитивных отношений между двумя странами – Арменией и Турцией.

Пятую группу источников составили **программные документы политических партий Армянской республики**, среди них – «Прцветающая Армения»¹, «Просвещенная Армения»², «Гражданский договор»³, «Дашнакцутюн»⁴ и «Армянский национальный конгресс»⁵ и др. Изучение стратегии этих партий позволило сформировать общую картину политических взглядов в республике. Учитывая, что программы политических партий отражались на воззрениях граждан республики, их анализ помог раскрыть особенности региональной политики Армении на Южном Кавказе.

Отдельное место среди источников занимают документальные материалы, опубликованные в разные годы в СМИ. Среди них следует отметить материалы в изданиях «Интерфакс», «РИА Новости», «Ноев Ковчег», «Anadolu», «Hürriyet», «Milliyet», «Timer», «Daz.Az», «Trend News

ժ ը ղ ը Վ : ԿՄԶ տն ն ակ ան կ յ յ ք . [Парламентские слушания на тему «Армяно-турецкие отношения. Проблемы и перспективы» // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: [www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=2614&year=%7B\\$Year%7D&month=%7B\\$Month%7D&day=%7B\\$Day%7D&lang=arm&enc=utf8](http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=2614&year=%7B$Year%7D&month=%7B$Month%7D&day=%7B$Day%7D&lang=arm&enc=utf8) (дата обращения: 28.05.2019).

¹ «Բարգավաճ Հայաստան» կուսակցության ծրագիր // Բարգավաճ Հայաստան կուսակցություն: ԿՄԶ տն ն ակ ան կ յ յ ք . [Программа партии «Прцветающая Армения» // Партия «Прцветающая Армения»: официальный сайт]. URL: www.bhk.am/sites/default/files/documents/3-bhk%20tsragir-2011.pdf (дата обращения: 28.05.2019).

² «Լուսավոր Հայաստան» կուսակցության քաղաքական ծրագիր // Լուսավոր Հայաստան կուսակցություն: ԿՄԶ տն ն ակ ան կ յ յ ք . [Политическая программа партии «Просвещенная Армения» // Партия «Просвещенная Армения: официальный сайт]. URL: www.brightarmenia.am/am/6/tsragir.htm (дата обращения: 28.05.2019).

³ Կուսակցության ծրագիր // Քաղաքացիական կայմախիտ կ յ յ ք : ԿՄԶ տն ն ակ ան կ յ յ ք . [Программа партии // Гражданский договор: официальный сайт]. URL: www.civilcontract.am/hy/1622886298 (дата обращения: 28.05.2019).

⁴ Հասկածներ ՀՅԴ Դաշնակցության ծրագրից // Հայ Յեղափոխական Դաշնակցություն: ԿՄԶ տն ն ակ ան կ յ յ ք . [Выдержки из программы Армянской революционной федерации // Армянская революционная федерация: официальный сайт]. URL: www.arfd.am/program/ (дата обращения: 28.05.2019).

⁵ «ՀԱՅ ԱԶԳԱՅԻՆ ԿՈՆԳՐԵՍ» կուսակցության ծրագիր // Հայ Ազգային Կնգրես: ԿՄԶ տն ն ակ ան կ յ յ ք . [Программа партии «Армянский национальный конгресс» // Армянский национальный конгресс: официальный сайт]. URL: www.anc.am/about/program/ (дата обращения: 28.05.2019).

Agency», «Armenpress», «Azatutyun», «Aravot», «PanArmenian», «Armtimes», «NewsArmenia», «BBC», «Euronews», «The Guardian», «The New York Times».

Наконец, широкий доступ к источниковому материалу был получен через всемирную сеть «Интернет». В частности, важные сведения были с сайтов президента Армении (www.president.am), премьер-министра республики (www.primeminister.am), правительства (www.gov.am), парламента (www.parliament.am), внешнеполитического ведомства (www.mfa.am), министерства обороны (www.mil.am), статистического комитета (www.armstat.am). Аналогичные электронные ресурсы НКР дали возможность проследить за драматическими событиями в Нагорном Карабахе. Для создания целостной картины региональной политики Армении на Южном Кавказе было полезным обращение к сайтам МИД Турции (www.mfa.gov.tr), Ирана (www.en.mfa.ir), Грузии (www.mfa.gov.ge), Азербайджана (www.mfa.gov.az). Наконец, многие ценные сведения были извлечены из материалов сайтов СНГ (www.cis.minsk.by), ОДКБ (www.odkb-csto.org), ЕАЭС (www.eaeunion.org), ОБСЕ (www.osce.org), ЕС (www.europa.eu) и ООН (www.un.org).

В целом, приведенная выше источниковая база позволила провести комплексное исследование основных направлений региональной политики Армении в постсоветский период, выявить ее особенности, формы и методы реализации, а также раскрыть проблемы в отношениях республики со своими соседями и определить пути их решения.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой одну из первых попыток проведения в отечественной историографии комплексного исследования политики Армении в регионе Южного Кавказа после обретения независимости и суверенитета в 1991 г. В частности, в диссертации:

– выявлены исторические предпосылки процесса формирования проблемных отношений между Арменией и Турцией в постсоветский период.

Определен комплекс факторов, влияющих на характер их взаимодействия в регионе Южного Кавказа;

- освещена проблема Нагорно-Карабахского урегулирования в контексте региональных интересов Турции, политики в отношении Армении;

- раскрыта проблема Геноцида армян и территориальной принадлежности западных армянских земель в контексте международного положения Турции. Установлена сохранность этих острых тем во внешней политике страны;

- установлены практические меры Турции и Армении с целью налаживания мирного диалога, показаны препятствия на пути решения вопроса о восстановлении дипломатических отношений;

- определены основные направления армяно-иранских отношений, подчёркивается важность двустороннего взаимодействия между Арменией и Ираном на Южном Кавказе с точки зрения сохранения мира в регионе, содействия его безопасному и стабильному развитию;

- рассмотрены армяно-иранские экономические связи, показаны результаты реализации совместных проектов в различных сферах и раскрыты перспективы успешного выполнения проектов, представляющих взаимный интерес;

- раскрыты тенденции развития армяно-грузинских отношений, перспективы развития двусторонних связей с учетом улучшения положения армянского населения в регионе Самцхе-Джавахети;

- установлены постоянные параметры и изменения отношений Армении с Азербайджаном в контексте Нагорно-Карабахского конфликта. Выявлены пути разрешения конфликта и, тем самым, нормализации армяно-азербайджанских отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношения Армении с Турцией в постсоветский период носили сложный характер. Сложные проблемы между армянским и турецким этносами зародились в историческом прошлом: длительное время между

ними происходили конфликты, а после обретения Арменией государственной независимости они переместились в плоскость межгосударственного взаимодействия.

2. Армяно-Азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха являлся важным фактором, оказывающим непосредственное влияние на состояние армяно-турецких отношений. Решение проблемы урегулирования конфликта не в пользу Армении выгодно турецкой стороне, поскольку даст ей благоприятные возможности для реализации своих региональных проектов в рамках тесной консолидации стран тюрко-исламского мира под эгидой Турции.

3. Геноцид армян в Османской империи – трагическое историческое событие, имеющее особое значение во взаимоотношениях Армении с Турцией. Нежелание признать историческую вину за Геноцид армян способно нанести большой ущерб репутации и международному положению Турции. В равной степени это касается и вопроса принадлежности западных армянских земель, где проводились репрессии в 1915–1923 гг. Между тем, в армянском обществе быстрыми темпами росло влияние политических сил, требующих ратификации Севрского договора 1920 г., по которому указанные территории отходили к Армении.

4. В период после 1991 г. двусторонние контакты Армении с Турцией были осложнены вследствие закрытия государственной границы между ними и отсутствия дипломатических отношений. Попытка их оживления лидерами Турции и Армении – А. Гюлем и С. Саргсяном оказалась неудачной и в этой ситуации третьих сторон представлялось возможным путем к налаживанию армяно-турецкого диалога.

5. Отношения между Арменией и Ираном в постсоветский период развивались успешно. Иран являлся одной из первых стран, признавших независимость Армении и взявших курс на налаживание с ней добрососедских отношений. Посреднические усилия Тегерана в Нагорно-Карабахском урегулировании, прежде всего, учитывали интересы Армении и

Ирана: в Ереване стремились развивать связи с Ираном в условиях турецкой и азербайджанской блокады, а в Тегеране преследовали цель, усилить иранское влияние в регионе Южного Кавказа в острой конкурентной борьбе с Турцией.

6. В исследуемый период торгово-экономические связи Армении с Ираном носили динамичный характер: росли объемы торгового оборота, расширялось экономическое сотрудничество. Вместе с тем, по некоторым важным причинам ряд соглашений та и не были реализованы, требуя усилий сторон.

7. На отношениях Армении с Грузией негативно влияли проблемы армянского населения в Самцхе-Джавахеги. Они привлекали внимание руководства Армении, стремившегося оказать материальную помощь своим соотечественникам. В армянском обществе набирало популярность мнение, что регион Самцхе-Джавахеги должен быть присоединен к Армении, что вызывало озабоченность в Тбилиси. Между тем, накопившиеся проблемы в Самцхе-Джавахеги требовали принятия неотложных мер для принятия комплекса мер по оказанию социальной поддержки местного армянского населения.

8. Проблема Нагорного Карабаха, обострившаяся в постсоветский период, существенно осложнила отношения Армении с Азербайджаном. На ухудшении регионального положения Армении сказывалась поддержка Азербайджану в конфликте со стороны Турции. Ситуация осложнялась тем, что со времени подписания Бишкекского протокола режим прекращения огня в зоне конфликта часто нарушался. В этих условиях принципиальное решение вопроса о невозобновлении Нагорно-Карабахского конфликта в значительной степени зависел, прежде всего, от положительного настроения противоборствующих сторон, их полной готовности отказаться от излишней принципиальности при выдвижении посреднических инициатив третьими сторонами.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена актуальностью проблем, связанных с регионом Южного Кавказа, необходимостью их научной разработки. Основные положения и обобщения диссертации могут способствовать лучшему пониманию роли и места Армении в региональных отношениях на Южном Кавказе. Материалы исследования дают возможность проследить за формированием региональной и развитием региональной политики Армении и определить, какую роль способна сыграть она в решении проблем Южного Кавказа. С этой точки зрения результаты исследования могут представлять интерес для различных подразделений Министерства иностранных дел России, в определении приоритетов на Южном Кавказе и в ходе осуществления политических акций в регионе.

Материалы диссертации могут найти применение при чтении лекций по новейшей истории стран Южного Кавказа, а также могут быть использованы при написании учебных пособий и программ по зарубежному регионоведению. Материалы диссертационной работы окажут помощь при написании научных исследований по проблемам международных отношений на Южном Кавказе, отношениям государств региона со своими ближайшими соседями.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.6.2. – Всеобщая история, в том числе направлениям исследований: 6. Новейшая история (XX – XXI вв.); 8. История цивилизаций, стран, народов, регионов; 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций.

Апробация исследования. Основные положения и выводы исследования апробированы на трех международных и одной всероссийской конференции: Международной научно-практической конференции «Армяно-аланские отношения: история и современность» (г. Владикавказ, 19–20 сентября 2019 г.); IX Международной научно-практической конференции

«Молодые ученые в решении актуальных проблем науки» (г. Владикавказ, 12–14 декабря 2019 г.); II Международной научно-практической конференции «Современные социальные процессы в контексте глобализации» (г. Краснодар, 21 апреля 2020 г.); XXIV Всероссийской научно-практической конференции «Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения». (г. Новокузнецк, 19–20 мая 2020 г.). По результатам исследования опубликовано 16 научных статей, в том числе 4 статьи, включенные в ведущие научные рецензируемые журналы, рекомендованные ВАК при Минобрнауки России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории, исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (г. Владикавказ).

Структурно диссертация построена в соответствии с заявленными во вводной части целью и задачами исследования и состоит из введения, трех основных глав (первая глава – четыре параграфа, вторая и третья главы – по два параграфа), заключения, а также списка использованных источников и литературы.

1. ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ АРМЕНИИ С ТУРЦИЕЙ: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАЛИЗАЦИИ

1.1. Исторические предпосылки армяно-турецких противоречий

На протяжении многих столетий Армения и Турция являются региональными соседями. При этом периоды добрососедства между ними часто сменялись враждебным отношением друг к другу и вооруженными столкновениями. Следует указать, что второй фактор в большей степени влиял на характер армяно-турецких отношений в постсоветский период, в связи с чем представляется логичным предпринять краткий экскурс в историческое прошлое конфликтного взаимодействия двух стран.

Проникновение тюркских народов на полуостров Малая Азия в XI – XIII вв. сопровождалось многочисленными конфликтами с населявшими его народами. Не остался в стороне и Южный Кавказ, также ставший объектом тюркской экспансии. В этих условиях Армянское государство, переживавшее фазу феодальной раздробленности, не смогло организовать должного сопротивления завоевателям, в результате чего существенно пострадал его суверенный статус. Успешное проникновение тюрков в Южнокавказский регион позволило им расширить границы своих земель, куда вошли также армянские территории¹. После захвата Константинополя в 1453 г. тюркские завоеватели создали Османскую империю, объединившей под своей властью многочисленные народы и территории.

Тюркская военная экспансия наталкивалась на противодействие со стороны Сефевидского Ирана и в результате, вооруженные столкновения между ними приобрели постоянный характер, от чего значительно страдали армянские земли. Итогом войн между тюрками и персами стал подписанный в 1555 г. в Амасье мирный договор, разделивший на сферы влияния между ними Южный Кавказ и Ближний Восток. Территориальный раздел коснулся

¹ Հայ քրիստոնեական Վ. Օսմանյան կայսրության ցամաքային քրիստոնեականությունը. Եր., 2011. էջ . 118–140. [Байбурдян В. История Османской империи. Ереван, 2011].

также Армении: ее западные земли отошли тюркской стороне, а восточные – персидской¹. С этого времени берет свое начало проблема территориальной целостности армянских земель.

Положение «статус-кво» на Южном Кавказе сохранялось до появления в регионе Российской империи: она преследовала цель установления здесь своего политико-экономического и военного господства. В ходе конфликтов с турками и персами Россия добилась перехода Южного Кавказа под свою юрисдикцию, а война с Турцией в 1877–1878 гг. закрепила государственные границы между тремя странами вплоть до окончания Первой мировой войны. При этом неразрешенной оставалась проблема территориальной целостности Армении, западная часть которой пребывала в составе Османской империи.

Сан-Стефанское перемирие 1878 г., ознаменовавшее окончание русско-турецкой войны, усилило позиции России на Южном Кавказе и в результате, армянские вилайеты в Османской империи смогли получить большее, чем в прежние времена, самоуправление. Последнее обстоятельство явно было невыгодно турецким властям, а также руководителям европейских держав. Они выступили за немедленный созыв Берлинского конгресса, по итогам которого территориальные приращения Российской империи значительно сократились. Османская империя обязывалась провести в своих восточных регионах с армянским населением ряд реформ, направленных на повышение их жизненного уровня². Но это не входило в планы султана Абдул-Хамида II, убежденного в том, что «армянский вопрос» в империи следует решить силовыми и репрессивными методами.

В 60-х гг. XIX в. руководство Османской империи сформулировало новую концепцию сохранения государственной целостности государства, яркой чертой которого являлась полиэтничность. В частности, она

¹ Нерсисян М.Г. История армянского народа: с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1980. С. 160–163.

² Չիքիկոյան Ա. Հայ կաթոլիկ հարցը և վերջինից հայերի զեղումը (սոցիալական և թշնամի կաթոլիկ հայերի և զեղումը). Եր., 2006. Էջ . 44. [Киракосян Дж. Армянский вопрос и Геноцид армян (историко-правовой справочник на трех языках). Ереван, 2006].

предусматривала осуществление слияния всех жителей в новый народ, состоящий из однородных элементов, преданных своей родине вне зависимости от своей национальной или конфессиональной принадлежности. Такая концепция получила название «османизм». Это была программа, направленная против освободительного движения христианских народов, охватывающая административные, судебные дела, систему образования через создание смешанных учебных заведений. Кроме воспитания в поданных чувства преданности султану, программа «османизма» преследовала цель нанесения удара по развитой системе народного образования христианских народов¹. Массовые репрессии против киликийских армян в 1895–1896 гг.² стали ярким доказательством жестокой политики, проводимой в Османской империи.

Неспособность османского руководства решить проблемы внутреннего и внешнего характера привела к революции в стране в 1908 г. Ее итогом стала передача рычагов власти в руки лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс». Однако провозглашенные ими демократические принципы быстро улетучились, вскрылась националистическая черта их политики. Вновь под удар попали позиции этнических меньшинств, среди

¹ Вартаньян Э.Г. Идеино-политические предпосылки трагических событий рубежа XIX-XX вв. в Османской империи: доктрины паносманизма, панисламизма, пантюркизма // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7. № 3. С. 26.

² Քաղաքացիական պատերազմի ժամանակահատվածում հայերի դեմ իրականացված զանազան բռնությունները և զոհվածների քանակը հայտնի է Մուսթաֆա Կեմալի կողմից հրատարակված «Հայաստանի և Կիլիկիայի հայերի զոհվածների ցուցակը», 8 փետրվարի 1895 թ. [Выписка из письма армянского патриарха Константинопольского М. Измирляна премьер-министру Османской Турции о насилии в отношении армян, 8 февраля 1895 г.]. // НАА. Ф. 57. Оп. 5. Д. 3. Л. 1–7; Քաղաքացիական պատերազմի ժամանակահատվածում հայերի դեմ իրականացված բռնությունները և զոհվածների քանակը հայտնի է Մուսթաֆա Կեմալի կողմից հրատարակված «Հայաստանի և Կիլիկիայի հայերի զոհվածների ցուցակը», 16/28 ապրիլի 1896 թ. [Выписка из письма Корюна Фархата об арестах армян в Константинополе, 16/28 апреля 1896 г.]. // НАА. Ф. 453. Оп. 1. Д. 231. Л. 1; Քաղաքացիական պատերազմի ժամանակահատվածում հայերի դեմ իրականացված բռնությունները և զոհվածների քանակը հայտնի է Մարո Назарбеянаի կողմից հրատարակված «Հայաստանի և Կիլիկիայի հայերի զոհվածների ցուցակը», 18/30 ապրիլի 1896 թ. [Выписка из письма Фархата Аветиса и Маро Назарбеяна о случаях резни армян, 18/30 апреля 1896 г., Ларнака] // НАА. Ф. 453. Оп.1. Д. 232. Л. 1–2.

которых были и армяне¹. Позднее это выразилось в Геноциде армян в 1915 г., проводимой под ширмой Первой мировой войны, в которой Османская империя, выступившая на стороне блока Центральных держав, не добилась желаемых результатов. В целях наказания лиц, участвовавших в проведении Геноцида армян в Османской империи, в 1919–1920 гг. был организован военный трибунал, на котором османские преступники были осуждены. Но главные действующие лица в Геноциде армян смогли избежать наказания².

Окончание Первой мировой войны привело к распаду ряда империй, что значительно видоизменило геополитическую картину мира. После капитуляции Османской империи и подписания его руководством Мудросского перемирия страна оказалась в состоянии глубокого кризиса. Несмотря на это, наследник империи – Турция, продолжала преследовать захватнические цели на Южном Кавказе, стремилась установить военный контроль над этим регионом. В этих условиях Армения, получившая после завершения Первой мировой войны независимость, представлялась для турок серьезной преградой на пути реализации своих экспансионистских целей на Южном Кавказе. Немаловажным аргументом в пользу этого служило выгодное географическое расположение Армении, не позволявшее Турции воссоединиться с Азербайджаном. Таким образом, ликвидация суверенитета Армении лежала в основе военно-политической стратегии в южнокавказском направлении в рассматриваемый период³.

С целью воссоединения с азербайджанским союзником командование турецких войск начало масштабное наступление в направлении Армении и

¹ Քիլիմ՝յան Գ.Ս. Երիտթուրքի արգայի ինքնաշարժային թյան հարցի շարքը // Լրաբեր շարժային Գիտություններ. 1970. թիվ 8. էջ 11-12. [Килимджян Г.С. К вопросу о национальной политике младотурок // Вестник общественных наук. 1970. № 8].

² Егиков А.А. Турецкий военный трибунал 1919–1920 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 2 (33). С. 31.

³ Ներսիսյան Ա. շարք 1918-1920 թթ. պետական թյան անվտանգ թյան անվտանգ շարժային հարցի շարքը // Արևիկ. 2016. թիվ 1(13). էջ. 5–16. [Нерсисян А. Армяне в 1918–1920 гг. К вопросу о периодизации истории государственности // Акунк. 2016. № 1(13)].

Грузии. В свою очередь руководство кайзеровской Германии, преследующее свои стратегические цели на Южном Кавказе, ввело войска на территорию Грузии. Ситуация в регионе продолжала осложняться и в связи с тем, что по условиям Брестского мира 3 марта 1918 г. российские войска должны были оставить Ардаганский, Карсский и Батумский округа¹. В этих условиях главный удар турецких войск пришелся на Армению. Несмотря на упорное сопротивление армянских вооруженных сил, 15 мая 1918 г. туркам удалось захватить пограничный город-крепость Александрополь, а в прилегающем к городу уезде осуществить жестокую резню армян-беженцев, прибывших из оккупированных к тому времени Сарыкамыш, Ардагана, Карса². Между тем, постепенно агрессору стало оказываться достойное сопротивление. Так, вооруженные армянские отряды нанесли поражение туркам в сражениях при Сардарабаде и Баш-Апаране. Но в конечном счете, большое неравенство в силах заставило армянскую сторону пойти на заключение мирного договора с захватчиками в Батуми 4 июня 1918 г. Он носил неравноправный характер для Армении: в частности, ее территория ограничивалась 10 тыс. кв. км, часть регионов переходили под контроль Турции, численность армянских вооруженных сил была значительно сокращена³. Несомненно, это ослабило позиции Армении, оказавшейся в крайне тяжелой ситуации. Тем не менее, одержанные над турецкими захватчиками победы позволили официально провозгласить независимость Армянского государства.

¹ Казанджян Р., Азнаурян С., Григорян Д. Некоторые аспекты рассмотрения армянского вопроса на переговорах в Брест-Литовске (1918 г.) // Туркологические и османистические исследования. 2005. Т. 3. С. 48–72.

² Постановление собрания граждан Александрополя о создании временного правления, 17 мая 1918 г., Александрополь // НАА. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2711. Л. 3–4; Հ հ Ար տաք ի ն Չ ն ը թ է ը ի Ն ախար տր Ս ի ը ալ ա ն Տ ի գ ը ա ն յ ա ն ի Ն աւ ալ ը Հ հ Պ առ լ ի ը ալ ն լ թ յ ա ն Ն ախար տր Ա. Ա հ տր ն ն յ ա ն ի ն ' Չ տր ս ն լ լ Ա ն գ լ ի ա գ ի ն է ը ի Հ ալ ա հ ա յ կ ալ ա ն Ք աղ տր ալ ա ն ն լ թ յ ա ն Ս ա ս ի ն N 471, 6 լ տր տի 1919 թ. Եր ն ա ն . [Письмо министра иностранных дел Республики Армения С. Тиграняна председателю правительства А. Ашотяну об антиармянской политике англичан в Карсе, № 471, от 6 марта 1919 г., Ереван]. // НАА. Ф. 200. Оп. 2. Д. 45. Л. 1–4.

³ Novannisian R.G. The Armenian People from Ancient to Modern Times: 2 vol. London, 1997. Vol. II. P. 301.

В последующий период внешнеполитические позиции Армении продолжали оставаться слабыми. Во многом это объяснялось солидарностью Азербайджана с Турцией в решении острых региональных вопросов, а также нейтральностью Грузии в противостоянии Армении с Турцией. К тому же в самой Армении осложнилась ситуация из-за непоследовательной, а порой провальной социально-экономической политики правящей в стране партии «Дашнакцутюн», что вызывало недовольство всего населения. Военные действия против турок нанесли большой урон сельскому хозяйству Армении, ее производительным силам. Возросли трудности в функционировании армянской экономики, возникла угроза краха всего аграрного сектора, в стране ощущалась острая нехватка рабочей силы. Распространенным явлением стало повсеместное закрытие предприятий, в связи с чем объем валовой продукции в Армении в 1919 г. уменьшился в 12 раз, по сравнению с довоенным периодом. Масштабный упадок сельского хозяйства выразился, в частности, в сокращении посевных площадей в 4 раза, уменьшении продукции аграрного сектора почти в 6 раз¹.

Поражения от армянских войск под Сардарабадом и Баш-Апараном стали чувствительным ударом по внешнеполитической репутации Турции. Исходя из этого, логичным выглядела подготовка турецких войск к новому столкновению с Арменией. В этот период руководство страны искало поддержку противостоянии с Турцией у стран-членов Антанты, имевших свои стратегические интересы на Южном Кавказе. В 1920 г. во французском городе Севр был подписан специальный протокол, разрешавший спорные территориальные вопросы на Южном Кавказе и определивший будущее Турецкого государства – другими словами, его фактический раздел между странами-победителями в Первой мировой войне. Согласно Севрскому

¹ Нерсисян М.Г. История армянского народа: с древнейших времен до наших дней. С. 284–289.

протоколу, восточные турецкие регионы передавались Армении¹. Именно в это трудное для Турции время началась политическая деятельность генерала М. Кемаля, стремившегося не допустить распада страны. Решая эту задачу, турецкий лидер пошел на сближение с руководством Советской России – страны, находившейся в схожих с Турцией условиях международной изоляции. Предложенная новым турецким лидером идея перманентной революции выглядела для советского правительства привлекательной и в результате, между Турцией и Советской Россией установились, дружеские связи². Пользуясь этим, правящие круги Турции развязали себе руки для осуществления новых агрессивных действий в отношении молодой Армянской республики.

В начале 1920 г. на армяно-турецкой границе участились вооруженные провокации, инициированные Анкарой, на что власти Армении вынуждены были отвечать зеркальными мерами. Вскоре военное командование турецких войск приняло решение о вводе на территорию Армении четырех пехотных батальонов. Начался очередной турецко-армянский вооруженный конфликт, закончившийся поражением Армении и подписанием мирного договора в Александрополе. Согласно ему, Армения обязалась разоружить большую часть своих войск, оставить 50 % территорий и вернуть земли, отошедшие ей по Севрскому протоколу³. В этот сложный для республики период Советская Россия активизировала против нее подрывные действия. Учитывая важное стратегическое положение Армении, Советы стремились распространить на ее территории советскую власть. Решение этой задачи облегчалось ввиду

¹ Խաչատրյանց Ա. Հայոց Յեղիսիւնի թշուր շտնուցումը (Ռազմաբարձրական տեսանկյունի) // Գիտական հրատարակություն «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. 2016. Էջ. 122–139. [Хачатрянц М. Возмездие за Геноцид армян (военно-политический аспект) // Арменоведческий журнал «История и культура». 2016].

² Подробнее см.: Джованни Г. Армения между кемалистским молотом и большевистской наковальней // Вестник архивов Армении. 2004. № 2 (104). С. 105–119.

³ Հակոբյան Ա. Խորհրդային Հայաստանը Մուկվայի Եվ Չարսի Պայմանագրերում. Եր., 2010. Էջ. 48–80 [Акопян А. Советская Армения в Московском и Карском договорах. Ереван, 2010].

ослабления Армении из-за войн с Турцией, а также конфликтов с Грузией и Азербайджаном за спорные территории. В скором времени Г. Орджоникидзе и его ближайшим сподвижникам удалось совершить государственный переворот в Армении, а затем в республике была провозглашена советская власть. Для сохранения достигнутых успехов Г. Орджоникидзе запросил у Москвы военную помощь, и вскоре в Ереван прибыли дополнительные части Красной армии.

16 марта 1921 г. был подписан Московский договор между Россией и Турцией, разрешивший территориальные споры между ними. Согласно нему, Турция присоединяла Карс, Игдыр и Ардаган, но выводила военные части из Гюмри и Аджарии. Нахичевань, являвшийся спорной зоной между Арменией и Азербайджаном, отходил России¹.

Между тем, в Армении не были согласны с условиями заключенного в Москве российско-турецкого договора. Недовольство населения республики аргументировалось тем, что Александропольский мирный договор с Турцией подписало несуществующее к тому времени правительство Армении. Другими словами, после прибытия в Ереван частей Красной Армии лидеры дашнаков не имели реальной власти в стране, чтобы заключить какие-либо договоры. Протесты населения принимали все более угрожающий характер, участились факты вооруженных выступлений в разных частях республики. В феврале 1921 г. растущее недовольство населения политикой советского правительства в Армении привело к антибольшевистскому восстанию. Вооруженные отряды мятежников во главе с С. Врацяном смогли захватить власть в республике², но спустя два месяца части Красной армии подавили

¹ Հակոբյան Ա. Խորհրդային Հայաստանը Սովետական Եվ Չորսի Պայմանագրերում. Էջ . 145-179. [Акопян А. Советская Армения в Московском и Карском договорах].

² Խաչատրյան Կ. Հայաստանը Անդրֆեդերացիայի և ԽՍՀՄ կողմից արվանդանի թագնում 1921–1922 թվականներին // Հայոց պատմությունը. 2006. հ. 7. էջ . 179–198. [Хачатрян К. Армения в процессах образования Закавказской Федерации и СССР в 1921–1922 гг. // Вопросы истории Армении. 2006. Т. 7].

мятеж. В 1922 г. Армения официально вошла в состав СССР на правах союзной республики.

В годы Второй мировой войны представители армянской эмиграции в ряде европейских стран публиковали в своих печатных изданиях материалы, осуждающие фашизм, его идеологию, а также приспешников нацистов¹. С окончанием Второй мировой войны армянская общественность на разных уровнях всё громче стала поднимать проблему Геноцида армян в Османской империи². Учитывая, что эта проблема приобрела дополнительный импульс, в Москве использовали ее для продвижения советских интересов в турецком направлении. В частности, 7 июня 1945 г. глава МИД СССР В. Молотов на встрече с послом Турции в Москве выдвинул требование о пересмотре государственных границ между двумя странами. Проблему поиска земель, в контексте проходящей репатриации армян из-за рубежа, руководство СССР

¹ Выписка из списка Наркоминдела Арм. ССР об армянской зарубежной прессе // НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 86. Л. 10–12; Выписка из справки посольства СССР во Франции о положении армянской общины // НАА. Ф. 326. Д. 513. Л. 1–3; Записка председателя правления АОКС-А секретарю ЦК К(б) ПА об армянской газете «Дзайн Паризи» // НАА. Ф. 709. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–4.

² Փարիզի գրականության հասկանալի ներքին շարժումների հիմնականում հայ նախնիների Երկրներին Արտոնործության նախարարներին Լոնդոնի Չոնֆերանսին թուրքիայի Չոսմից Դրաված Հայկական Հնդերը Խորհրդային Հայաստանին Միացնելու Մասին, 17 սեպտեմբերի 1945 թ., Փարիզ. [Заявление армянских беженцев с митинга в Париже к главам МИД стран-союзников, участвующих в работе Лондонской конференции, о присоединении армянских земель в Турции к Армянской ССР, 17 сентября 1945 г., Париж]. // НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 85. Л. 7; Լիբանանի ազգային Խորհրդին Հեռագիրը Միավորված Ազգերի Շաղկապի պահանջին Նուսառ ջանին Հայկական Հնդերը ընդհանրային Հայաստանին Միացնելու Մասին 18 Հունվարի 1946 թ., Բեյրութ. [Телеграмма Армянского национального Совета Ливана в Организацию Объединенных Наций о возвращении Арм.ССР армянских земель, присоединенных к Турции, 18 января 1946 г., Бейрут]. // НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 28. Л. 2; Հայկական Համաշխարհային Չոնգրեսին Ղեկավարներին Հիմնականում Մակ-Իգլիսի Քարտուղարին Վիլսոնի Նախագծած Միմաններով Արեվմային Հայաստանի Հնդերը Խորհրդային Հայաստանին Միացնելու Մասին, 5 հունվարի 1947 թ., Նյու Յորք. [Заявление руководства Всемирного армянского конгресса Генеральному секретарю ООН о присоединении западноармянских земель к Советской Армении, 5 июля 1947 г., Нью-Йорк]. // НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 156. Л. 78-79; Մերիկայի Ազգային Չոմիտի Նախագահի Հեռագիրը Մոսկվային Արեվմայի Մասին, 7 ապրիլի 1945 թ., Նյու Յորք. [Телеграмма председателя Армянского национального комитета Америки И.В. Сталину об Армении, 7 апреля 1945 г., Нью-Йорк]. // НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

использовало как аргумент в пользу вышеуказанного требования. Следует отметить, что эти действия полностью вписывались в доктрину расширения социалистического лагеря в контексте его соперничества со странами-членами НАТО. Хотя после официального вступления Турции в НАТО присоединение Карса и Ардагана к советской Армении выглядело проблематичным. В результате, в 1953 г. СССР заявил об отсутствии территориальных претензий к Турции¹.

В целом действия СССР, носившие антитурецкую нагрузку, заметно охладили отношения между Москвой и Анкарой, а после строительства в 1967 г. близ Еревана мемориального комплекса жертвам Геноцида армян «Цицернакаберд» они приобрели и несколько враждебный характер. Этому также способствовал рос антитурецких настроений в Армении: они вызывали нескрываемое недовольство руководства Турции, не желавшего признавать преступные действия младотурецкой политической верхушки в отношении армянской и других этнических меньшинств в Османской империи в 1915 г.²

В целом, подводя итог краткому экскурсу в историческое прошлое отношений между Арменией и Турцией, следует выделить наличие двух острых противоречий между ними, а именно:

Проблема территориальной принадлежности западных армянских земель была снята с мировой повестки подписанием указанных ранее договоров. В частности, определение государственных границ между Турцией и СССР нивелировало некоторые вопросы, касающиеся единства армянских земель на высшем уровне. С другой стороны, наличие многочисленных древних памятников армянской культуры на территории восточной Турции и заключение Севрского протокола в 1920 г. вызывали

¹ Payaslian S. The History of Armenia: From the Origins to the Present. London, 2008. P. 180–181.

² 1915 Olaylarına Dair Türk-Ermeni Uyuşmazlığının Arka Planı // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [Предыстория турецко-армянского конфликта в связи с событиями 1915 года // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/2016/1915-olaylarina-dair-turk-ermeni-uyusmazliginin-tarihi-arka-planı-_turkce.pdf (дата обращения: 13.06.2019).

вопросы, на которые не были даны однозначные ответы. Несомненно, сложившаяся ситуация заставляла некоторые общественные группы внутри Армянской республики вновь обращаться к подобным дискуссиям с требованием пересмотра границ. Однако это не находило понимания у армянской политической элиты, не заинтересованной в обострении и без того сложных взаимоотношений с Турцией;

Проблема признания Геноцида армян, событие, произошедшее более ста лет назад в Османской империи, расценивалось мировым сообществом по-разному. Так, отдельные страны признавали факт притеснения национальных меньшинств империи по этническому признаку, в числе которых присутствовал также армянский народ. Однако Турцией это событие определялось как «Великая катастрофа». Другими словами, по мнению турецкой стороны, имели место массовые жертвы в ходе Первой мировой войны, в том числе и со стороны мусульманских народов. Строительство на территории Армянской ССР после Второй мировой войны мемориального комплекса, посвященного жертвам геноцида армян, породило новый виток давления на Турцию, сохраняющегося также в постсоветский период¹.

1.2. Конфликт в Нагорном Карабах в контексте двусторонних отношений

После обретения независимости в 1991 г. Армения получила шанс для проведения самостоятельной политики на международной арене. Следует отметить, что Турция одной из первых признала независимость Армении², однако этот шаг не гарантировал налаживание между ними конструктивного

¹ Հայոց ցեղասպանության թղթերի հուշարկի // Հայոց ցեղասպանության թղթերի հիւսիսնու: Գրքի անվանումը: [Мемориал жертвам Геноцида армян // Музей-институт Геноцида армян: официальный сайт]. URL: www.genocide-museum.am/arm/Description_and_history.php (дата обращения: 13.06.2019).

² Türkiye – Ermenistan Siyasi İlişkileri // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [Политические отношения Турции и Армении // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/turkiye-ermenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa (дата обращения: 13.06.2019).

диалога. Напротив, противоречия в двусторонних отношениях, уходящие корнями в глубь истории, продолжали оставаться актуальными. В этих условиях Турция нивелировала дипломатический прогресс в армянском направлении и закрыла государственную границу со восточным соседом. Причиной такого решения Анкары во многом стал вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе: из-за тесных, партнерских связей с Азербайджаном руководству Турции не представлялось возможным оставаться сторонним наблюдателем в военных действиях в регионе: одновременно с закрытием границ были введены санкции против Армении, которые больно ударили по ее экономике. При этом для налаживания турецко-армянского диалога в Анкаре выдвинули следующие условия:

– уважение Арменией суверенитета Азербайджанской республики и возврат Карабаха под азербайджанскую юрисдикцию. По мнению турецких властей, военная оккупация Арменией азербайджанской территории в лице Нагорного Карабаха нивелировало весь процесс налаживания турецко-армянского диалога, развития важных коммуникаций между двумя странами, призванных способствовать развитию торгово-экономических отношений. Исходя из этого, указанное выше требование являлось одним из условий в деле налаживания межгосударственного диалога¹;

– исключение претензий Армении в отношении Османской империи в вопросе Геноцида армян в 1915 г. Другими словами, руководство Турции категорически отвергало обвинения в геноциде не считало нужным нести ответственность за кровавые действия, совершенные младотурками более ста лет назад². Как уже отмечалось выше, произошедший в Османской империи

¹ Türkiye – Ermenistan Siyasi İlişkileri // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [Политические отношения Турции и Армении // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/turkiye-ermenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa (дата обращения: 13.06.2019).

² Երկկողմնական հարաբերությունները. Թուրքիա // ՀՀ հարաբերությունները Արմենիայի հետ: Երկկողմնական հարաբերությունները. [Двусторонние отношения. Турция // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/bilateral-relations/tr (дата обращения: 13.06.2019).

Геноцид армян турецкие элиты связывали с массовыми жертвами во время Первой мировой войны, имевшие место не только среди армянского народа;

– отказ Армении от претензий на восточные турецкие регионы, ранее входивших в её состав. В этом отношении важным моментом следовало считать положения Севрского договора 1920 г., согласно которым Армения получала значительные территориальные приращения. Однако правительство М. Кемаля, пришедшее к власти в Турции после окончания Первой мировой войны, категорически отвергло эти положения. В целях недопущения ратификации протокола оно стремилось принудить Армянскую республику к публичному отказу от выдвигаемых ею требований, тем самым гарантировав территориальную неприкосновенность Турции. Но ни в каких армянских документах не было зафиксировано территориальных претензий к какому-либо государству, в том числе Турции. В этой связи актуальными являлись слова бывшего министра внешнеполитического ведомства страны В. Осканяна о том, что армянское законодательство в указанных вопросах последовательно. По утверждению министра, унаследованные от СССР договоры оставались в силе, если они не опровергались или не заменялись новыми¹.

Проблема принадлежности Нагорного Карабаха беспокоила большое число стран, включая Турцию. Последняя в нахождении этого региона в зоне влияния Армении усматривала угрозу своим геополитическим интересам. Ситуация в Нагорном Карабахе осложнялась из-за турецких планов по реализации идеи создания единого тюрко-исламского анклава государств под эгидой Турции. В указанных планах Азербайджанской республике из-за ее удобного географического положения отводилась роль проводника турецкой

¹ Ազգային ժողովում ակտիվացրել է «Հայ-թուրքական հարաբերությունները հիմնականում հենված էր թեմայով խորհրդարանական լուսնները // Հայաստանի Ազգային ժողով: Գաղտնի ակտիվացրել էր. [Парламентские слушания на тему «Армяно-турецкие отношения. Проблемы и перспективы» // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: [www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=2614&year=%7B\\$Year%7D&month=%7B\\$Month%7D&day=%7B\\$Day%7D&lang=arm&enc=utf8](http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=2614&year=%7B$Year%7D&month=%7B$Month%7D&day=%7B$Day%7D&lang=arm&enc=utf8) (дата обращения: 20.06.2019).

политики в Среднеазиатском регионе. Данный аспект являлся немаловажной причиной того, что Турция в числе первых среди других стран официально признала независимости Азербайджанской республики¹. В результате этого шага азербайджано-турецкие коммуникации на Южном Кавказе приобрели ключевое и определяющее значение. В Анкаре проявляли недовольство из-за буферной зоны между Турцией и Азербайджаном в лице непризнанной Нагорно-Карабахской республики и выражали высокую заинтересованность в скорейшем урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта – правда, по азербайджанскому сценарию. Возврат региона под юрисдикцию Баку входил в концепцию внешнеполитической стратегии Турции на Южном Кавказе в постсоветский период. Такой сценарий облегчал сотрудничество двух стран в выполнении в обозримом будущем совместных проектов, вызывающих взаимный интерес.

С начала вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе ноты протеста со стороны руководства Турции стали приобретать характер угрозы военного вмешательства, но членство Армянской республики в ОДКБ предостерегло турецкую сторону от такой авантюры. Российская Федерация выразила этому решительный протест, предупреждая, что турецкое вмешательство приведет к дальнейшему росту конфронтации. В заявлениях Москвы усматривалось стремление не допустить изоляции России от политических процессов на Южном Кавказе. В конечном итоге, позиция российской стороны вынудило Турцию ограничиться лишь закрытием границы с Арменией². В противном случае, противостояние могло привести к началу глобального конфликта с территории Южного Кавказа.

Кроме попыток выступить в роли посредника в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, Турция стремилась быть вовлеченной в

¹ Türkiye – Azerbaycan Siyasi İlişkileri // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [Политические отношения Турции и Азербайджана // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/turkiye-azerbaycan-siyasi-iliskileri.tr.mfa (дата обращения: 20.06.2019).

² Демоян Г. Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ. Ереван, 2006. С. 114–115.

этот процесс и в рамках НАТО, что не находило понимания у других членов этой организации. Не вызывает сомнений, что подобными инициативами она преследовала цель усиления военного присутствия на Южном Кавказе под прикрытием НАТО. В 1992 г. Турция была включена в состав участников Минской группы, однако ее участие в этой инициативе, с учетом поддержки Турцией Азербайджана, не могло привести к какому-либо прогрессу.

В марте 1992 г. внешнеполитическое ведомство Турции разработало план урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, включающий следующие положения:

- Немедленное прекращение огня и политическое разрешение конфликта;

- Приглашение сторон на заседание СБСЕ для выработки решения по формированию спецкомиссии по контролю за мирным урегулированием в Нагорном Карабахе;

- Все эмбарго, наложенные сторонами друг на друга, соответственно, снимаются с введением в действие режима прекращения огня;

- Правительства и парламенты обеих стран заявляют о разрешении конфликта в Нагорном Карабахе и иных споров, разногласий исключительно мирными средствами, путем переговоров;

- В целях полного выполнения решений СБСЕ и Соглашения, достигнутого в Москве 20 февраля 1992 г. между министрами иностранных дел России, Армении и Азербайджана, стороны начинают непрерывные переговоры;

- В случае достижения соглашения, обе стороны могут прибегнуть ко всем мирным средствам урегулирования, включая не указанные в решениях СБСЕ.

Одновременно Турция выступила с предложением о территориальном обмене Зангезурского и Лачинского коридоров. Не вызывает сомнений, что это предоставило бы Турции дополнительные и серьезные возможности для проталкивания своих региональных амбиций не только на Кавказском

направлении, но и в Центральную Азию. 26 июля 1993 г. она выступила с инициативой отправки миротворческих сил в зону конфликта с включением в этот контингент турецких подразделений, что не нашло понимания у армянской стороны.

С последующей эскалацией вооруженных действий в зоне Нагорно-Карабахского конфликта миротворческая риторика Турции все больше уступала место воинствующим заявлениям. Необходимо подчеркнуть, что активные шаги турецкой стороны в рамках СБСЕ предусматривали, в первую очередь, обеспечение выгодных для Азербайджана решений и позиций. В случае их отклонения Арменией турецкие официальные лица шантажировали ее санкциями экономического характера.

После установления перемирия в мае 1994 г. Турция вновь выступила с предложением отправить совместные миротворческие силы под эгидой НАТО, предложив создать для этой цели тыловой центр поддержки в районе Эрзурума для дальнейшего мониторинга ситуации на Кавказе со стороны СБСЕ. Предложение было отклонено Арменией, посчитавшей подобный шаг причиной возможной дестабилизации обстановки в регионе¹.

В создавшейся ситуации Армения стремилась установить с Турцией отношения без определенных условий, что не встречало понимания в Анкаре, поскольку оставался актуальным вопрос о позиции Армянской республики к системе предусловий, о которых упоминалось выше. В частности, армянская сторона не раз подчеркивала, что вопрос территориальных претензий на восточные регионы Турции никогда не обсуждался с руководством этой страны на высшем уровне. Другими словами, Армения обязывалась строго уважать суверенитет всех государств мира², включая Турецкую республику. Что же касается обвинений в совершении Геноцида армян в Османской

¹ Демоян Г. Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ... С. 149–157.

² Արևմտյան Հայաստանի և Երևանի մարզերի մասին պայմանագրի մասին // ՀՀ արևմտյան Հայաստանի մարզերի մասին պայմանագրի մասին: Գրքերի ցուցակը: [Внешняя политика // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/foreign-policy (дата обращения: 25.06.2019).

империи, Ереван занимал принципиальную позицию, состоящую в том, что современная Турция несет ответственность за националистическую политику младотурок. Такая ответственность должна была выражаться в виде материальной компенсации потомкам жертв геноцида. Наконец, власти Армении с большим уважением относились к законному праву жителей Нагорно-Карабахской республики на самоопределение¹.

Между тем, принципиальная позиция руководства Армении в вопросе нормализации отношений с Турцией создавала серьезные препятствия для налаживания двустороннего диалога, что, в свою очередь, отрицательно сказывалось на экономическом положении страны. Учитывая сложное географическое положение республики, а именно – отсутствие выхода к морю, Армения была ограничена в своих внешнеэкономических связях. Кроме того, все более отчетливо прослеживались проблемы, с которыми она столкнулась после получения независимости: так, вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе вызывал необходимость закрытия государственных границ Армении с Азербайджаном и Турцией, однако это ставило страну в состояние практически полной изоляции. Ввиду напряженных грузино-российских отношений, линия приграничная линия Армении с Грузией не выглядела стабильной.

В сложившихся условиях только армяно-иранская граница обладала достаточным процентом надежности. В этой связи нельзя не отметить, что Иран являлся тем государством, которое фактически спасло от полного экономического коллапса Армянскую республику, поставляя значительную гуманитарную помощь пострадавшему во время Нагорно-Карабахского конфликта населению через армяно-иранскую границу². Не удивительно, что это вызывало протест со стороны некоторых мусульманских стран, прежде

¹ Ար և ԵՊՀ-ի քաղաքական քննարկումներ // ՀՀ արևելահայկական գործերի նախարարության կայք: www.mfa.am/hy/foreign-policy (дата обращения: 27.06.2019).

² Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002. С. 78–133.

всего Азербайджана. В этот период частым явлением стали постоянные упреки со стороны азербайджанских политиков в адрес Ирана из-за помощи Армении в ходе вооруженного Нагорно-Карабахского конфликта. Между тем, геополитическая ситуация, в которой он оказался Иран после победы революции в 1979 г., вынудил его придерживаться внешнеполитической стратегии, способной вырвать страну вырваться из дипломатических тисков, в которых она оказалась. В этом отношении Южный Кавказ представлялся тем регионом, где можно было реализовывать иранскую модернизированную доктрину. Исходя из этого, схожие в целом региональные условия, в которых оказались две страны, представлялись ключевым аспектом, позволившим найти им точки соприкосновения по целому ряду вопросов, прежде всего экономических¹.

Выстроенная Турцией система предусловий не отвечала интересам ее восточного соседа, призывающего Анкару установить дипломатические отношения без определенных правил. В этой связи В. Осканян отмечал, что подход Армении заключался в возможности обсуждения ряда проблемных вопросов только в условиях нормальных отношений между двумя странами и наличия открытых границ². Такой подход представлялся проблемным, учитывая, что напряженная атмосфера между Арменией и Турцией не давала им возможности совершать действия в сторону налаживания диалога.

Между тем, в турецких СМИ 90-х гг. XX в. часто приводились аргументы в пользу налаживания диалога Турции с Арменией. В частности, утверждалось, что установление добрососедских отношений с Арменией

¹ Саркисян С.Л. Фактор иранского газа в экономике и политике Армении // Постсоветский материк. 2018. № 2(2). С. 79–80.

² Ազգային ժողովում Երևանում 2019 թ. հունիսի 14-ին անցավ «Հայ-թուրքական հարաբերությունները. Հայաստանի և Թուրքիայի միջև առկա խնդիրները» թեմայով հարցազրույցի արձագանքը // Հայաստանի Ազգային ժողով: Կայքի անվանումը և հղումը: [Парламентские слушания на тему «Армяно-турецкие отношения. Проблемы и перспективы» // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: [www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=2614&year=%7B\\$Year%7D&month=%7B\\$Month%7D&day=%7B\\$Day%7D&lang=arm&enc=utf8](http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=2614&year=%7B$Year%7D&month=%7B$Month%7D&day=%7B$Day%7D&lang=arm&enc=utf8) (дата обращения: 28.06.2019).

могло удержать ее от сближения с некоторыми недружественными Турцией государствами. В этой связи не последнее место занимал Иран, имеющий ряд серьезных разногласий с Турцией ряду вопросов, касающихся региона Ближнего Востока. Другим немаловажным аргументом в пользу нормализации отношений между Турцией и Арменией служил тот факт, что двусторонний диалог способствовал бы ослаблению давления на Анкару, послужил поводом к снятию проблемы признания Геноцида армян. Соответственно, перед Турцией открывалась перспектива успешного продвижения в южнокавказском направлении, налаживания тесных связей со странами этого региона¹. По расчетам турецких политиков и экспертов, попадание Армении в орбиту влияния Турции позволило бы с новой стороны раскрыть доктрину «мягкой силы», которую Турция осуществляла не первое десятилетие, особенно на постсоветском пространстве.

В частности, свое проникновение в Центральную Азию и Закавказье Турция начала предпринимать еще в поздний период существования СССР. Осуществляла она это сразу в нескольких направлениях: политическом, идеологическом и экономическом. При этом турецкая политическая элита использовала максимальные возможности различных организаций как общественного, так и религиозного характера. В частности, это имело позитивный отклик от Азербайджана, который на тот момент был одной из республик СССР. Тем не менее, в январе 1990 г. ее президент А. Муталибов совершил официальный визит в Турцию. Несмотря на то, что его принимали на уровне министра, между ним и турецким президентом были подписаны два официальных документа о развитии двустороннего экономического и культурного сотрудничества. Аналогичный шаг сделал и премьер-министр Азербайджана Х. Гасанов, подписавший несколько соглашений об установлении и развитии транспортных перевозок и приграничной торговли. Со своей стороны, президент Турции Т. Озал в марте 1991 г. посетил

¹ Демоян Г. Некоторые аспекты армяно-турецких отношений в контексте региональных процессов // Ориентиры внешней политики Армении. 2002. С. 49.

Азербайджан, а также Казахстан. В конечном итоге, еще до распада СССР Турция обменялась 21 официальным визитом и подписала 20 различных соглашений с тюркскими социалистическими республиками. Таким образом, ею был подготовлен прочный фундамент для распространения своего влияния в регионах Закавказья и Центральной Азии еще до прекращения существования советского государства.

Как уже было подчеркнуто ранее, Турция одной из первых признала независимость ряда тюркских республик, еще до их провозглашения. А уже в январе 1992 г. премьер-министр страны С. Демирель на встрече с президентом США Дж. Бушем открыто заявил о своих региональных амбициях. При этом турки, по его мнению, были способны решить двудеиную задачу: обеспечить необходимый уровень контактов Запада с тюркскими странами и убедить их руководителей в том, что Турция способна защищать их интересы на Западе. В результате была достигнута важная для нее договоренность, согласно которой непосредственно материальную и финансовую помощь им будет оказывать Турция, но при этом получит компенсацию своих затрат от США и других западных стран, в том числе через предоставление ей торговых льгот. После возвращения С. Демиреля из США при турецком внешнеполитическом ведомстве было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТІКА) с целью координации на государственном уровне всех видов деятельности для единения тюрков, а в правительстве появился министр по связям с мусульманскими странами СНГ. В этой связи, уже 30-31 октября 1992 г. по инициативе президента Турции, в Анкаре состоялась встреча на высшем уровне, в которой кроме Т. Озала участвовали лидеры Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Туркменистана и Узбекистана. Были подняты и рассмотрены ряд вопросов по развитию многостороннего сотрудничества между участниками переговоров. Нельзя не отметить, что в дальнейшем она прикладывала массу усилий в распространении культурного и идеологического влияния на постсоветском

пространстве для реализации своих целей в отношении стран тюрко-исламского мира¹.

Таким образом, в своем стремлении наладить диалог с Арменией руководство Турции преследовало вполне определенные цели в регионе Южного Кавказа, что отчетливо проявилось еще в 1993 г., когда армянские представители были приглашены для участия в учредительной конференции ОЧЭС². Этот шаг свидетельствовал о желании турецкой стороны привлечь Армению не только к работе в совместных проектах, но что особенно важно – вовлечь ее в турецкую орбиту влияния. С одной стороны, данное выглядело для Армении заманчивым, так как предполагало открытие армяно-турецкой границы, что существенно облегчало региональное положение страны. С другой стороны, формирование тесных отношений с Турцией было чревато снижением российского присутствия в Южном Кавказе, что противоречило внешнеполитической доктрине страны. На фоне этого Армения не изъявила особого желания, принять активное участие в работе конференции. При этом немаловажное место в принятом армянским руководством решении занимало опасение из-за нового осложнения проблем, связанных с территориальной принадлежностью Нагорного Карабаха в двусторонних отношениях Армении с Азербайджаном. В результате, это обстоятельство нивелировало процесс поиска Арменией компромисса во взаимоотношениях со своим западным соседом по целому ряду вопросов.

Для Турции открытие государственной границы с Арменией позволило бы турецкому бизнесу выйти на новый, перспективный южнокавказский рынок. Но для Армении в таком случае создавалась опасность заполнения ее экономического пространства более конкурентоспособным капиталом. Не в последнюю очередь, этим можно было объяснить нежелание определенных

¹ Южный фланг СНГ: Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М., 2003. С. 222–224.

² Türkiye – Ermenistan Siyasi İlişkileri // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website [Политические отношения Турции и Армении // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/turkiye-ermenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa (дата обращения: 2.07.2019).

сил в Армении идти на нормализацию отношений страны с Турцией. В этих условиях фактически полностью отсутствовали торгово-экономические связи между двумя странами, поскольку ещё в 1993 г. были официально оборваны все межгосударственные коммуникации.

1.3. Проблема Геноцида армян и вопрос о западных армянских территориях в отношениях двух стран

Проблема Геноцида армян неизменно являлась важнейшей вармяно-турецких отношениях. Трагическое событие, произошедшее более 100 лет назад в Османской империи, сохраняло свой резонансный статус также в постсоветский период. Однако продолжительное время международным сообществом такому понятию как «геноцид» не придавалось особого значения. Лишь Вторая мировая война и Холокост – массовое уничтожение нацистами их пособниками евреев, заставил по-иному взглянуть на данную проблему. На фоне глобализирующегося мира она стала приобретать другой статус, более глобальный. Но в то время, как Германия вынуждена была отвечать перед жертвами Холокоста и их потомками, с Турцией ситуация складывалась несколько другая.

В постсоветский период проблема признания Турцией Геноцида армян чрезвычайно обострилась, однако власти этой страны отказывались осуждать националистическую политику партии «Единение и прогресс» в прошлом. Между тем, международное сообщество рассуждало иначе: первым Геноцид армян признал и осудил Уругвай, что отразилось в принятом в этой стране 20 апреля 1965 г. законе «О Дне памяти жертв Геноцида армян». Солидарность с Уругваем позднее проявили Россия, Греция, Бельгия, Франция, Аргентина, а также ряд других стран¹. 18 июня 1987 г.

¹ Հանրապետության նախագահի հրահանգով // ՀՀ արտաքինության նախարարության կողմից հրատարակված 1987 թ. հունիսի 18-ի «Պատմության հուշահամալիրի մասին» օրենքով. [Признание // Министерство иностранных дел Республики

Европарламент принял резолюцию «О политическом решении армянского вопроса», что, стало большим препятствием на пути принятия Турции в ЕС¹.

Продолжая проводить кампанию отрицания в армянском вопросе, власти Турции апеллировали к тому, что во время Первой мировой войны происходили массовые жертвы в Османской империи, в том числе среди армянского населения. При этом подчеркивалось, что наряду с армянами в большом количестве пострадали также мусульманские народы. В этой связи Анкара тратила большие финансовые средства в кампании отрицания Геноцида армян, стремясь выиграть у Армении информационную войну.

Однако имеется множество источников, свидетельствующих о том, что в Османской империи на протяжении длительного времени осуществлялось планомерное уничтожение армянского населения. Большое количество источников о Геноциде армян содержится в Национальном Архиве Армении (НАА), Архиве Музея-института Геноцида армян, региональных архивах страны. Это документы и материалы, свидетельствующие об армянской резне в Османской империи², армянских беженцах во время Первой мировой войны 1914–1918 гг.³, беженцах Шарур-Нахиджевана (1918–1919 гг.)⁴ и др.

Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/recognition (дата обращения: 09.07.2019).

¹ Resolution on a political solution to the Armenian question // European Parliament: official website. URL: www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/dsca/dv/dsca_2016012021_10/dsca_2016012021_10en.pdf (дата обращения: 12.07.2019).

² Ոչ սոսիսիք 1915 թի Աղէտն Ու Ինքնաշարժ սպանութիւնը, 9 Նոյեմբերի 1915թ, Աղէքսիդրաշո լ. [Воспоминания Артасеса Барсегяна о резне армян и самообороне в Рштунике в 1915 г., 9 ноября 1915 г., Константинополь]. // НАА. Ф. 227. Оп. 1. Д. 419. Л. 1-34.

³ Արեւիստահայ Գաղթականներն Աղէքսիդրաշո լի Գաղթականութիւնը Համաշխարհային Պատերազմի Տարիներին. [Западноармянские беженцы в Александропольской губернии во время Первой Мировой Войны] // НАА. Ф. 57. Оп. 2. Д. 1287. Л. 4-5.

⁴ Доклад уполномоченного по делам беженцев Центральному национальному совету Зангезура, о прибывающих в Зангезур беженцах и вынужденных переселенцах, 6 декабря 1918 г. // НАА. Ф. 370. Оп. 1. Д. 53. Л. 10–11; Письмо Шмаврона генерал-майору Андронику Норси о катастрофическом положении беженцев и необходимости оказания им безотлагательной помощи, 25 февраля – 10 марта 1919 г. // НАА. Ф. 370. Оп. 1. Д. 53. Л. 30; Доклад министра Нахиджевана о тяжелом положении армянских мигрантов, март 1919 г. // НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 212. Л. 88–91; Письмо губернатора Нахиджевани

Важное значение для понимания масштабов кровавых репрессий против армянского населения в Османской империи имеют воспоминания, свидетельства непосредственных очевидцев тех трагических событий. Так, посол Великобритании в Османской империи Д. Брайс сообщал в Лондон, что по его имеющимся у него данным, число жертв среди армянского населения достигало 800 тыс. человек. Дипломат считал эту трагическую цифру невероятной и отмечал, что массовое истребление армянского населения было тщательно запланировано и носило систематический характер¹. То же самое констатировал в своей речи заместитель министра иностранных дел Р. Сесиль в нижней палате британского парламента: описывая характер преступных действий в отношении армянских подданных Османской империи, он призывал первые лица страны принять меры к тому, чтобы умерить амбиции младотурецкой политической элиты².

Геноцид армян подробно описывался также в коллективном документе, подготовленном дипломатическими службами Великобритании, Франции и России. В частности, в нем назывались города, где происходили трагические события – Эрзерум, Держан, Эгин, Битлис, Муш, другие населенные пункты Османской империи. Дипломаты приводили многочисленные факты физического уничтожения армянских жителей, при этом происходящее резюмировалось ими откровенным попустительством со стороны турецких

Г. Варшамяна правительству Республики Армения о помощи голодающим беженцам, 22 мая 1919 г. // НАА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 732. Л. 44; Письмо совета Верхнего Агулиса губернатору Нахиджевани Г. Варшамяну с просьбой об оказании срочной помощи беженцам, 9–22 мая 1919 г. // НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 732. Л. 46 и об.

¹ Viscount Bryce: speech in House of Lords // Great Britain. Parliament. House of Lords, Hansard (5th Series). Vol. XIX, October 1915. Cols. 994–1004.

² Lord Robert Cecil. The under-secretary of State for Foreign affairs: speech in House of Commons // Great Britain. Parliament. House of Commons, Hansard (5th Series). Vol. LXXIV, October 1915. Cols. 1970.

властей¹. Анологичные заключения делались на заседаниях руководства британского МИД в период 1915–1917 гг.²

Многочисленные факты преступных действий против армянского населения Османской империи со стороны членов партии «Единение и прогресс» содержатся в материалах архива МИД Франции. В частности, они отразились в фондах, посвященных событиям Первой мировой войны³ и восточному вопросу⁴. Прежде всего, это донесения и депеши французских военных и дипломатических лиц, командированных в Османскую империю, характеризующие внутривосточную ситуацию в империи как до событий Геноцида армян, так и во время этих трагических событий.

В сообщениях посла США Г. Моргантау в Вашингтон содержались сведения о встрече с Талаат-пашой: в ходе нее последний цинично убеждал, что «армянский вопрос» решается исключительно мирными средствами. Но факты свидетельствовали совсем о другом, а именно – целенаправленном уничтожении армянского населения. Исходя из этого, Г. Моргантау призывал свое правительство вмешаться, будучи убежденным, что только сила США может остановить Геноцид армян в Османской империи⁵. Анализируя иные американские документы по рассматриваемой теме, нельзя не отметить записи по внутренним делам Армении⁶ и «документы следствия»¹,

¹ FO 371 [Correspondence concerning Armenia and Armenians, 1918–1922. Microfilm] // Great Britain. Foreign Office. Foreign Office archives. London: Public Record Office, 1971–1984. 13 vols. In 9 microfilm reels.

² FO 96 [Miscellanea, Series II, vols. 205-12 Turkish atrocities in Armenia, 1915–1917. Microfilm] // Great Britain. Foreign Office. Foreign Office archives. London: Public Record Office, 1986. 8 vols. In 5 microfilm reels.

³ Guerre 1914–1918. Turquie // Archives diplomatiques – Ministère de l'Europe et des Affaires. Tome 887. Ff. 179, 244-245, 250-254.

⁴ Paix (1914–1920), Question d'Orient. Turquie. Arménie // Archives diplomatiques – Ministère de l'Europe et des Affaires. Tome 304. F. 1163-14.

⁵ Sarafian A. United States diplomacy on the Bosphorus: the diaries of Ambassador Morgenthau, 1913–1916. Princeton, N.J., 2004. P. 55.

⁶ Records of the Department of State relating to internal affairs of Armenia, 1910–1929 // United States. Dept. of State. Washington: The National Archives, National Archives and Records Service, 1975. [National Archives microfilm publications; microcopy no. T1192]. 8 microfilm reels.

хранящиеся в фондах архива Государственного департамента, а также Национальной службы архивов и документации США. Они содержали ценные сведения дипломатов, работавших в посольстве США в Османской империи во время Первой мировой войны, о национальной политике турецких властей.

Немецкие документы о репрессиях против армянского населения были в основном представлены докладной запиской германского посла в Османской империи Вангенхайма рейхсканцлеру Бетмен-Гольвегу от 17 июня 1915 г. В ней сообщалось, что депортация армянского населения из восточных провинций империи осуществлялась в самых жестких формах. Дипломат отмечал, что карательные акции против армян объяснялись не только военным положением в Османской империи, как старался объяснить происходящее Талаат-паша. Вангенхайм обращал внимание на заявление турецкого военачальника, что Османская империя планировала использовать военное положение с целью истребления внутренних врагов, в состав которых входили местные христиане. По мнению Талаат-паши, такая мера могла послужить интересам не только империи, но и ее союзников, особенно кайзеровской Германии². В подробностях сообщали о националистической политике османского триумvirата заместитель рейхсканцлера Гогенлоэ-Лагенбург³ и чрезвычайный посол страны в Турции Вольфф-Меттерних⁴.

¹ «Inquiry documents»: special reports and studies, 1917–1919 // United States. National Archives and Records Service. Washington: The National Archives and Records Service, 1980. [National Archives microfilm publications; microcopy no. M1107]. 47 microfilm reels.

² Der Botschafter in Konstantinopel (Wangenheim) an den Reichskanzler (Bethmann Hollweg). Bericht. Pera, den 17. Juni 1915 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands. A-19743. Ia Türkei 183. Nr. 372. R 14086.

³ Der Botschafter in außerordentlicher Mission in Konstantinopel (Hohenlohe-Langenburg) an den Reichskanzler (Bethmann Hollweg). Bericht. Pera, den 25 September 1915 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands. A-28578. Ia Türkei 183. Nr. 585. R 14088.

⁴ Der Botschafter in außerordentlicher Mission in Konstantinopel (Wolff-Metternich) an den Reichskanzler (Bethmann Hollweg). Bericht. Therapia, den 10. Juli 1916 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands. A-18548. Ia Türkei 183. Nr. 368. R 14092.

Российские документальные источники о Геноциде армян в Османской империи представлены материалами из фондов Архива внешней политики России (АВПРИ). Видное место среди них занимают донесения российского посланника А. Смирнова в Каире главе внешнеполитического ведомства Российской империи С. Сазонову, в которых приводились многочисленные факты о карательных операциях турецких войск против армянского населения. При этом отмечалась оперативность насильственного переселения армянских жителей в другие регионы империи¹. Аналогичные сведения содержались в телеграммах российских послов М. Гирса² и Серафимова³, а также российского консула А. Штриттера в Эрзеруме⁴.

Особое внимание дипломаты уделяли и внутривосточной ситуации в Османской империи в последней четверти XIX в. Массовые гонения армян в рассматриваемый период описывались в донесениях военного агента Н. Филиппова послу в Османской империи Е. Новикову⁵, российских консулов в Эрзеруме, Ризе и Бейруте в русском посольстве в Стамбул⁶. Аналогичные сведения содержались и в послании ведомства в МИД Российской империи⁷.

Турецкие источники о Геноциде армян были представлены отдельными указами Талаат-паши, изданными в марте 1915 – январе 1916 гг., а также его

¹ Русский посланник в Каире министру иностранных дел С. Сазонову. Каир, 25 июня 1915 г. Дешеша № 58. А. Смирнов // АВПР. Ф. 151. Д. 3804. Л. 34.

² Посол в Константинополе министру иностранных дел С. Сазонову. 14 (27) мая 1913 г.; 29 декабря 1913 г. (11 января 1914 г.); 11 октября 1914 г. М. Гирс. // АВПР. Ф. 151. Д. 3461. Л. 37; Д. 3465. Л. 125.; Д. 3504. Л. 9.

³ Драгоман Русского посольства в Константинополе в Министерство иностранных дел. 15 марта 1915 г. Телеграмма № 164. Серафимов // АВПР. Ф. 151. Д. 3504. Л. 19.

⁴ Русский генеральный консул в Эрзеруме послу в Константинополе Н. Чарыкову. 11 марта 1911 г. А. Штриттер // АВПР. Ф. 180. Д. 2680. Л. 38.

⁵ Российский военный агент полковник Н. Филиппов послу в Турции Е. Новикову. Константинополь, 19 октября 1880 г. // АВПР. Ф. 161. Д. 119. Л. 4–5.

⁶ Русский генеральный консул в Эрзеруме послу в Константинополе А. Нелидову. 29 октября 1894 г. В. Максимов // АВПР. Ф. 180. Д. 3176. Л. 132; Российский вице-консул в Ризе послу в Константинополе А. Нелидову. 18 февраля 1896 г. А. Гиппиус // АВПР. Д. 3134. Л. 102; Русский генеральный консул в Бейруте послу в Константинополе И. Зиновьеву. 23 июля 1898 г. К. Лишин // АВПР. Д. 3197. Л. 279.

⁷ Русский посол в Константинополе министру иностранных дел. Выдержки из депешы № 251. 2(14) октября 1899 г. И. Зиновьев // АВПР. Ф. 151. Д. 3452. Л. 76.

обращениями к своим подчиненным в разных регионах страны. В частности, в письме к префекту г. Адана Джемал-бею от 25 марта 1915 г. Талаат-паша указывал, что следует принимать эффективные меры для ликвидации всех тех элементов, которые мешают успешному развитию Османской империи. В другом письме Талаат-паши, направленном 3 сентября 1915 г. префекту г. Алеппо, содержалось грозное предупреждение, что должностные лица, мешающие каким-либо образом реализации планов уничтожения армянского населения, будут изгнаны с государственной службы¹. В этой связи особую важность приобретают документы и материалы из фондов Государственного архива при президенте Турции: хотя они носят ангажированный характер, тем не менее, дают много сведений по изучаемой проблематике. Среди них выделяются указы, нормативные акты и свидетельства о депортации армян², количестве депортированных³, вооруженных столкновениях армян с мусульманами⁴, участии армянских конных отрядов на стороне русской армии на кавказском фронте Первой мировой войны⁵. Не меньшее значение

¹ Charles F.H. Source Records of the Great War: 7 volumes set. N. Y.: National Alumni, 1923. Vol. III. P. 154-177.

² 1915 Olayları. Tehcirin Sebepleri ve Alınan Tedbirler // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Причины депортации и принятые меры // Государственный архив при Президенте Турции]. 1333. B.15. MV. 198/24; 1915 Olayları. Tehcirin Başlatılması // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Инициирование депортации // Государственный архив при Президенте Турции]. DH. ŞFR 55-A/111 7 Eylül 1915.

³ 1915 Olayları. Sevk Edilen Ermenilerin Miktarı // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Количество депортированных армян // Государственный архив при Президенте Турции]. DH. EUM. 2. Şb. 073.

⁴ 1915 Olayları. Ermenilerin Müslümanlara Saldırmaları (tehcir dönemi) // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Нападения армян на мусульман (период депортации) // Государственный архив при Президенте Турции]. 1334. S.24. DH.ŞFR 59/169 Belge No: 1; 1915 Olayları. Ermeniler Tarafından Müslümanlara Yapılan Katliamlar // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Резня мусульман армянами // Государственный архив при Президенте Турции]. 1337.N.01. DH. KMS. 53-1/24.

⁵ 1915 Olayları. Ermenilerin Güney Cephesinde Müslümanlar Aleyhine Faaliyetleri (1918–23) // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Действия армян против мусульман на Южном фронте (1918-23 гг.) // Государственный архив при Президенте Турции]. 1337. Z.1. DH.ŞFR 102/302; 1915 Olayları. Ermenilerin Şark Cephesinde Müslümanlar Aleyhine Faaliyetleri (1918–23) // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Действия армян против мусульман на Восточном фронте

имеет также материал, свидетельствующий о попытках властей Османской империи разрешить «армянский вопрос»¹, волнениях среди армянского населения в империи в последней четверти XIX в.²

В целом, из приведенных источников можно судить о том, насколько жесткими являлись формы и методы реализации националистской политики в Османской империи. В них отражены карательные меры, применяемые турецкими властями в отношении армянского населения. Каждый из этих источников можно считать личной автобиографией свидетеля описываемых событий, что свидетельствует о высоком уровне их достоверности. Ввиду большого количества сведений о карательных операциях турецких войск против армянского населения, содержащихся в указанных источниках, их нельзя было утаить от широких слоев общественности. К этому необходимо добавить также множество фотоматериалов о националистической политике в Османской империи. Тем не менее, официальная позиция руководства Турции по проблеме Геноцида армян продолжала носить принципиальный характер: в частности, оно в корне отрицало обвинения в адрес их страны. Конкретно турецкая сторона считала, что апеллируя к массовым жертвам во время Первой мировой войны, следует иметь в виду не только армянское, но и все остальное население Османской империи³.

Причина крайне негативного отношения турецких властей к проблеме Геноцида армян заключалась в том, что Турция не желала повторять судьбу

(1918–23 гг.) // Государственный архив при Президенте Турции]. 1337. Z.13. DH.ŞFR 103/89.

¹ 1915 Olayları. Genel Olarak Ermeni Meselesi ile ilgili Belgeler // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Документы, относящиеся к Армянскому вопросу в целом // Государственный архив при Президенте Турции]. 1911. Ş.17. HR. SYS 70/30.

² 1915 Olayları. Yurdun değişik bölgelerinde meydana gelen Ermeni olayları, İsyânlar // T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. [События 1915 года. Армянские события в разных уголках страны, Восстания // Государственный архив при Президенте Турции]. 17 Ekim 1893. BOA, Y. A. HUS, 282/53.

³ 1915 Olaylarına Dair Türk-Ermeni Uyuşmazlığının Arka Planı // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website [Предыстория турецко-армянского конфликта в связи с событиями 1915 года // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/2016/1915-olaylarina-dair-turk-ermeni-uyusmazliginin-tarihi-arka-planı-_turkce.pdf (дата обращения: 20.07.2019).

Германии, принявшей обязательства по выплате внушительной материальной компенсации жертвам Холокоста, а также их потомкам. Кроме того, вполне могла возникнуть и другая проблема в случае удовлетворения требований Армении, а именно – вопрос о территориальной принадлежности бывших западных армянских земель, временно отошедшей на второй план после проведения советизации Армении. Решение данного вопроса в пользу Армении могло усилить ее региональные позиции, предоставить стране выход к Черному морю. В результате внешнеполитическая деятельность Армении могла стать гораздо активнее: это позволило бы ей вырваться из дипломатической изоляции после начала конфликта в Нагорном Карабахе.

С другой стороны, освобождение Армении от дипломатической изоляции было чревато ослаблением коммуникаций между Азербайджаном и Арменией, что в высшей степени беспокоило руководство двух стран. Турция опасалась потери своего ключевого союзника на Южном Кавказе по целому ряду вопросов: в частности, исключение Азербайджана из списка важных игроков в регионе могло привести к потере для него актуальности проблемы статуса Нагорного Карабаха. Ввиду усиления позиций Армении на Южном Кавказе эта проблема могла быть решена в ее пользу, что больно могла ударить по региональным интересам Азербайджана. К тому же, возможное ослабление азербайджано-турецких коммуникаций ставило под угрозу выполнение военно-политических проектов Турции с Азербайджаном, а в более широком смысле – реализацию планов по созданию единого тюрко-исламского пространства под эгидой Турции¹.

Официальная позиция руководство Турции не всегда совпадала с мнением отдельных общественных групп внутри страны. Так, по инициативе профессоров А. Инсея и Б. Орана, журналистов Д. Актара и А. Байрамоглу 15 декабря 2008 г. на сайте www.ozurdiliyoguz.com была размещена петиция, в которой утверждалось о необходимости признания Турцией Геноцида

¹ Хачатрян Д.Г. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 2. С. 223–233.

армян. Эта акция получила название «Простите нас». Ее авторы просили прощения у армян, что «Великая Катастрофа» сталкивается с непониманием и отрицанием в Турции. Соответственно, невозможность смириться с такой жестокой несправедливостью приводит их к сочувствию переживаниям армян¹. В первый же день под петицией подписалось около 8 тыс. человек, а к середине 2013 г. их число выросло уже до 32 тыс. В этой связи представлялось, что сложившаяся картина свидетельствует о плюрализме мнений в турецком обществе, в том числе, по проблеме Геноцида армян. Большое количество подписей под петицией говорило о стремлении части мирового сообщества вынудить турецкое государство признать факт физического уничтожения армянского населения в Османской империи. Документ был составлен на многих языках, чтобы привлечь внимание читателей разных национальностей, добиться выражения ими своего мнения по Геноциду армян в Османской империи.

Между тем, в турецком руководстве совершенно не разделяли мнения организаторов акции о необходимости признания Геноцида армян. Больше того, ее организаторы были привлечены к ответственности по статье 301 УК Турции «Об оскорблении турецкой идентичности»². Однако через некоторое время данные обвинения были сняты: прокуратура аргументировала такое решение тем, что в рамках предварительного расследования не были выявлены причины для уголовного преследования, а право граждан выражать противоположные мнения не противоречат законодательству стран³. Указанное событие вызвало широкий резонанс в турецком обществе.

¹ Özür diliyorum // Özür diliyorum: resmî sitesi. [Прошу прощения // Прошу прощения: официальный сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20160320175802/http://ozurdiliyoruz.com/foreign.aspx> (дата обращения: 21.07.2019).

² Türk Ceza Kanunu // Mevzuat Bilgi Sistemi: resmî sitesi. [Турецкое уголовное законодательство // Информационная система законодательства: официальный сайт]. URL: www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5 (дата обращения: 23.07.2019).

³ Özür dileyenleri sevindiren karar! // İnternet Haber: resmî sitesi. [Решение, которое радует тех, кто извиняется! // Интернет Новости: официальный сайт]. URL:

В этих условиях премьер-министр Р. Эрдоган заявил, что Османская империя не совершала никаких преступлений, и что турецкому народу не за что извиняться¹. Эта позиция была активно поддержана соратниками турецкого лидера, что вызвало большое количество вопросов у общественности многих стран, призывающего Турцию признать многочисленные факты уничтожения армянского населения в Османской империи.

По проблеме Геноцида армян высказались также многие общественные деятели в западных странах. Так, французский журналист Ж. Экиян отмечал важное значение участия значительного числа молодежи в акции «Простите нас»². Согласно мнению исполнительного директора Армянской Ассамблеи Америки Б. Ардуни, извинения со стороны руководства Турции – важный шаг, который приведет к тому, что турки встретятся лицом к лицу со своим прошлым и признают, наконец, Геноцид армян. Он считал, что для этого следует незамедлительно перейти от слов к делу, приступить к реформации законодательной базы Турции, чтобы положить конец всей официальной кампании по отрицанию Геноцида армян в Османской империи³.

В отношении акции «Простите нас» имелись расхождения и на более высоком уровне. В этой связи вызывают интерес высказывания президента Турции Т. Озала во время его рабочего визита в Вашингтон в 1991 г.

www.internethaber.com/ozur-dileyenleri-sevindiren-karar-176323h.htm (дата обращения: 25.07.2019).

¹ Erdoğan'dan Ermeniler'den özür kampanyasına tepki // Milliyet: resmî sitesi. [Реакция Эрдогана на кампанию с извинениями перед армянами // Миллиет: официальный сайт]. URL: www.milliyet.com.tr/siyaset/erdogandan-ermenilerden-ozur-kampanyasina-tepki-1029295 (дата обращения: 26.07.2019).

² «Հայ ե'ր, ն եր ե'ք ս'եզ» քարոզարշավի նախաձեռնողներին լնրջ վտանգ է ստաննում // Լրատվությունի ն ն Հայ Խառնից: Կաշտննական կայք. [Инициаторам кампании «Армяне, простите нас» грозит опасность // Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.panarmenian.net/arm/news/27998/ (дата обращения: 28.07.2019).

³ «Հայ ե'ր, ն եր ե'ք ս'եզ» քարոզարշավի վերջնական գնի նրան, որ թնրքիան վերջապես կհանաշի Հայոց ցեղասպանությունը // Լրատվությունի ն ն Հայ Խառնից: Կաշտննական կայք. [Кампания «Армяне, простите нас» в конечном итоге приведет к тому, что Турция наконец признает Геноцид армян // Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.panarmenian.net/arm/news/28147/ (дата обращения: 01.08.2019).

В частности, он заявил послу своей страны в США Н. Кандемиру о необходимости признания Турцией Геноцида армян¹. При этом турецкий руководитель апеллировал к тому, что его страна из-за нерешенности этой проблемы сталкивается со многими препятствиями на пути интеграции в европейские структуры. Налаживание армяно-турецкого диалога через признание Геноцида армян откроет путь в этом направлении, подчеркнул он.

Между тем, категорический отказ турецкого руководства от признания Геноцида армян в Османской империи продолжал создавать препоны на пути интеграции Турции в ЕС. Представители ряда стран-членов этой организации считали, что в Турции не используются демократические и либеральные принципы построения государства, что там соблюдается свобода слова, собраний и печати. Не последнее место в этой связи занимала попытка осудить лица, ответственные за организацию акции «Простите нас». Так, еще 24 ноября 2016 г. депутаты Европарламента проголосовали за приостановку переговоров с Турцией об интеграции в ЕС, намекая на отсутствие мирного климата в соблюдении прав и свобод граждан внутри страны².

В руководстве Турции вынуждены были признать крайнюю сложность решения задачи по вступлению страны в ЕС. В результате, в январе 2015 г. Р. Эрдоган официально заявил, что Турции такая перспектива (интеграция в евроструктуры) более не импонирует и что он не собирается настаивать на этом³. Однако уже в марте 2018 г. в руководстве Турции вновь обозначили интеграцию в европейскую организацию важной стратегической целью своей

¹ Soykırımını tanısak daha iyi olmaz mı // Hürriyet: resmî sitesi. [Не лучше ли было признать геноцид? // Хюрриет: официальный сайт]. URL: www.hurriyet.com.tr/gundem/soykirimitanisak-daha-iyi-olmaz-mi-38704248 (дата обращения: 05.08.2019).

² Turkey reacts angrily to symbolic EU parliament vote on its membership // The Guardian: official website. URL: www.theguardian.com/world/2016/nov/24/eu-parliament-votes-freeze-membership-talks-turkey (дата обращения: 10.08.2019).

³ Türkiye'nin AB Üyeliği: «Türkiye Artık Güçlü Bir Ülkedir; Kapınıza Gelip Dilenecek Bir Ülke Değildir» // T.C. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası: resmî sitesi. [Членство Турции в ЕС: «Теперь Турция – сильная страна: это не та страна, которая придет к твоей двери просить милостыню» // Президент Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.tccb.gov.tr/haberler/410/2736/turkiyenin-ab-uyeligi-turkiye-artik-guclu-bir-ulkedir-kapınıza-gelip-dilenecek-bir-ulke-degildir (дата обращения: 15.08.2019).

страны¹. Причина высокой заинтересованности в интеграции в европейские структуры заключалась в том, что вступление Турции в ЕС открывало новые возможности для выхода на европейские рынки и соответственно, успешного развития турецкой экономики.

По убеждению исследователей Б. Араза и Х. Каракаш-Келеша, проблема Геноцида армян неизменно будет оставаться ключевым моментом в армяно-турецких отношениях. В частности, она тесно переплеталась с возможностью возрождения Севрского договора, чего опасалось руководство Турции². Обращаясь к данной теме, более предметно высказался историк Ю.Г. Барсегов: в частности, он отмечал, что признание Геноцида армян откроет возможность установления добрососедских отношений между Арменией и Турцией³. Ученый подчеркнул, что непризнание турецкими элитами Геноцида армян всегда будет оставаться преградой на пути установления дипломатических отношений между Арменией и Турцией, не даст возможности сблизиться народам двух стран.

Власти Армении проводили масштабную информационную кампанию по проблеме Геноцида армян через свои диаспоральные отделения по всему миру. Положительный результат этой информационной кампании отражался на примере названных выше государств, выразивших солидарность с армянским народом. Однако многие страны были еще неготовы оказать открытую поддержку Армении по проблеме Геноцида армян. В их числе, прежде всего, назывались США и Израиль. На примере Израиля можно было предположить, что его руководство опасалось потери исключительного значения такого исторического события, как Холокост. С другой стороны, присутствовал страх давления на Израиль со стороны Турции, занимающей

¹ «Türkiye ve AB uzun süreli stratejik ortaktır» // Т.С. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası: resmî sitesi. [«Турция и ЕС – долгосрочные стратегические партнеры» // Президент Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.tccb.gov.tr/haberler/410/92189/-turkiye-ve-ab-uzun-sureli-stratejik-ortaktir- (дата обращения: 15.08.2019).

² Араз Б., Каракаш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: Критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 4. С. 122–131.

³ Барсегов Ю.Г. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий: в 2 т. М., 2005. Т. 2. Ч. 2. С. 555.

стратегически важное положение на Ближнем Востоке и имеющей сложные отношения с рядом мусульманских государств.

Между тем, армянская диаспора особо была заинтересована в том, чтобы США и Израиль заняли проармянскую позицию, ввиду их влияния на руководство и общественное мнение во многих западных странах. В ответ власти Турции развернули активную деятельность по недопущению признания западными странами Геноцида армян, выдвигали встречные обвинения в адрес армянского народа, утверждали, что во время Первой мировой войны на территории Османской империи наряду с армянами в большом количестве погибли также представители мусульманских народов¹. Неизменным сторонником Турции, в том числе в вопросе Геноцида армян, являлся Азербайджан: власти этой страны практически всегда поддерживали своих турецких союзников в наиболее проблемных вопросах внутренней и внешней политики Турции.

Но, несмотря на непримиримость руководства двух стран, с их стороны предпринимались попытки снизить градус напряженности в двусторонних контактах и найти консенсус по проблеме Геноцида армян. В частности, 10 апреля 2005 г. турецкие лидеры предложили создать двустороннюю комиссию по расследованию факта Геноцида армян, куда могли войти историки-исследователи из Турции и Армении². Руководство Армении выдвинуло встречное предложение об урегулировании всего комплекса проблем, существующих между двумя странами. При этом армянская

¹ Türkiye Cumhuriyeti başbakanı sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın 1915 olaylarına ilişkin mesajı // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [Обращение Премьер-министра Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана по поводу событий 1915 года // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/2016/cumhurbaskanimiz-sn_-recep-tayyip-erdogan_in-23_04_2014-tarihli-aciklamasi.pdf (дата обращения: 20.08.2019).

² No: 62 - 15 Nisan 2005, Başbakan Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın Ermenistan Devlet Başkanı Robert Koçaryan'a Gönderdiği Mektup hk // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [№ 62 – 15 апреля 2005 г., Письмо Премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана Президенту Армении Роберту Кочаряну // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/no_62---15-nisan-2005_-basbakan-sayin-recep-tayyip-erdogan_in-ermenistan-devlet-baskani-robert-kocaryan_a-gonderdigi-mektup-hk_.tr.mfa (дата обращения: 25.08.2019).

сторона подчеркивала, что обращение к прошлому двусторонних отношений не может быть эффективным без его соотношения к настоящему и будущему взаимодействия двух стран. Указывалось также, что для вовлечения в диалог необходимо сформировать благоприятную политическую атмосферу¹.

Анализируя сложный характер отношений между Арменией и Турцией, следует обратить внимание на то, что среди части турецкой интеллигенции присутствовали личности, противостоящие замалчиванию острых проблем в обществе. В частности, в этой связи следует упомянуть имена историка Т. Акчама, писателя О. Памука, правозащитника Р. Зараколу, профессора Б. Белге и ряда других. Власти Турции с большим опасением и осторожностью относились к их деятельности, старались всячески притеснять их. Исходя из этого, большинство оппозиционных власти деятелей вынуждено было перебраться за границу, осуществляя свою общественно-политическую деятельность в дистанционном формате, а также публикуя свои работы по теме Геноцида армян в других странах².

Для Армении рассматриваемая проблема Геноцида армян в Османской империи неизменно имела колоссальное значение. Признание этой проблемы представлялось особенно важным, с точки зрения неповторения в будущем подобных явлений. Кроме того, отказ армянского руководства от требования признать Геноцид армян мог означать ослабление регионального положения Армении. Ввиду этого, любые политические силы, изъявившие желание

¹ ՀՀ նախագահ Ռ. Քոչարյանը պատասխանեց էթնոքրոնիկի վարչապետի նամակին // ԱՐՄԵՆՊՐԵՍ Հայկական լրատվական կենտրոնի քարտեզում: պաշտոնական կայք. [Президент РА Р. Кочарян ответил на письмо премьер-министра Турции // Армянское информационное агентство АРМЕНИПРЕСС: официальный сайт]. URL: www.armenpress.am/arm/news/416263/hh-nakhagah-r-qocharyany-pataskhanel-e-turqiayi-varchapeti.html (дата обращения: 28.08.2019).

² Հայաստանի հոդվածները կարելի է գրել Արևմտյան Հայաստանի հոդվածները վերադարձի պահանջի արվումը. փորձագետ // Նվճարներ – Արվեստի արվեստի կայք. [Эксперт: «Следующие поколения не могут быть лишены права требовать возвращения земель Западной Армении» // Новости-Армения: официальный сайт]. URL: www.newsarmenia.am/am/news/politics/arm1-20090918-42134162/ (дата обращения: 28.08.2019).

уступить Турции в вопросе Геноцида армян, немедленно должны были уйти с политической арены.

Сторонники признания Геноцида армян не раз выдвигали предложения пересмотра статуса Севрского договора 1920 г., намекая на его возможную ратификацию уже на современном этапе¹. В этой связи следовало учесть факторы, возникающих на пути ратификации договора, прежде всего, «курдский вопрос». В частности, в восточных регионах Турции проживало большое количество курдов, требующих от турецких властей предоставления возможности для создания ими собственного государства. Требования курдов в жестко пресекались турецким правительством, что провоцировало массовые протесты, переходящие в вооруженные столкновения. Исходя из этого, Армения могла столкнуться с мощными курдскими центробежными силами, а это грозило смещением ее внимания с Карабаха на предполагаемые западные регионы. В таком случае нельзя было исключить азербайджано-турецкого содействия курдам в их борьбе за независимость. Осуществляться это могло с целью ослабления региональных позиций Армении. Таким образом, ратификация Севрского договора могла негативно отразиться на положении страны в регионе Южного Кавказа. Ввиду этого, первые лица Армении с осторожностью действовали в этом направлении, не допуская усугубления существующих проблем в армяно-турецких отношениях, дальнейшего осложнения регионального положения республики.

Таким образом, проблема признания Геноцида армян являлась одной из наиболее важных в отношениях Армении с Турцией. Кроме того, в контактах между ними незримо присутствовал вопрос, касающийся территориальной принадлежности западных армянских земель. Исторический фактор, имеющий ключевое значение во взгляде Армении на эту проблему, опасение

¹ Մե ի ր ն ի վ ի շ յ շ ն յ լ ի ք հ ա մ ա զ ն ի վ ա թ ի ն ց ա լ ա լ ի ր «ա թ ե ի վ տ ա հ յ յ ե թ ի ի ր ա լ ն ի ն ք ն ե ր ք ց ա թ զ ե լ ն է» // Ա զ ա տ ու ղ թ յ ն ի ն ը /վ : ց ա շ ա ն ն ի ա լ յ ն ի լ յ շ ք . [Цель конгресса, который пройдет в Севре – «разъяснение прав западных армян» // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/24279950.html (дата обращения: 10.09.2019).

Турции повторить судьбу послевоенной Германии, вопрос ратификации Севрского договора 1920 г. являлись немаловажными аргументами в вопросе признания Геноцида армян. Бескомпромиссная, принципиальная позиция сторон в этих трудноразрешимых вопросах способствовала неизменному сохранению дипломатических контактов между ними в режиме «статус-кво».

1.4. Перспективы нормализации армяно-турецких отношений

В отношениях Армении с Турцией в постсоветский период всегда оставалась актуальной проблема налаживания позитивного диалога. Одна из попыток продвинуться в этом направлении была связана со следующим важным событием. Как известно, во время Геноцида армян в Османской империи было уничтожено большое количество армянских культурных памятников, включая христианские храмы. Вопрос об их восстановлении долгое время оставался закрытым, но летом 2005 г. начались работы по восстановлению храма Сурб Хач на острове Ахтамар, расположенного в акватории озера Ван. На эти работы из турецкой казны было выделено около 3 млн. лир¹. Реставрация памятника была завершена к осени 2006 г., а его официальное открытие состоялось 29 марта 2007 г.² Напрашивался вопрос о необходимости уделить внимание также другим разрушенным армянским храмам в восточных регионах Турции, но этого не произошло. Исходя из этого можно было констатировать, что работы по восстановлению храма Сурб Хач осуществлялись из популистских соображений и были

¹ Աղթամարի Սուրբ Խաչ եկեղեցու վրա 95-ամյա դարձից հետո անցկացվեց լիտուրգիա // Աղթամարի թյունի ն/կ: Գաղտնի ակտիվիզմը. [После 95-летнего перерыва в храме Святого Креста на острове Ахтамар прошла литургия // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/2161962.html (дата обращения: 15.09.2019).

² Սուրբ Խաչ եկեղեցու բացումը // ԱՐՄԵՆՊՐԵՍ Հայկական լրատվական գործակալություն: Գաղտնի ակտիվիզմը. [Открытие Святого Креста // Армянское информационное агентство АРМЕНПРЕСС: официальный сайт]. URL: www.armenpress.am/arm/news/437860.html (дата обращения: 25.09.2019).

санкционированы турецкими властями в надежде создать благоприятные условия для вступления Турции в ЕС.

В экспертных кругах высказывались разные мнения по поводу качества восстановительных работ храма Сурб Хач. Так, председатель общественной организации по охране культурно-исторических памятников Армении С. Карапетян считал, что реставрация храма Сурб Хач осуществлена на высоком уровне, без каких-либо отклонений от исторических образцов¹. Это мнение не разделяли другие специалисты, нашедшие незначительные отклонения при восстановлении храма. Отдельного внимания заслуживало то, что власти Турции выступили против установления креста на куполе храма, аргументируя это необходимостью проведения дополнительных исторических исследований. В результате этих действий подавляющее большинство желающих приехать на первую литургию в храме Сурб Хач вынуждено было отказаться от такого решения. На фоне растущего общественного недовольства власти обещали исправить допущенную ошибку, изменив формулировку «историческая корректировка» на «техническую проблему». В результате, вскоре христианский крест на храме был установлен².

Восстановление храма Сурб Хач оказало положительное влияние на дальнейший ход развития армяно-турецких контактов. Но последующие события нивелировали достигнутый прогресс в этом направлении. Прежде всего, они были связаны с деятельностью журналиста Г. Динка, одного из лидеров армянской общины в Турции. Он был главным редактором газеты «Агос», выходившей на армянском и турецком языках и пользовавшейся широкой популярностью. Газета затрагивала наиболее острые вопросы в

¹ Հայ կաթոլիկ հոգևորականները՝ հարել են Իսթանբուլում // Առաջին անգամը չի արժանանում իր ցածր արժեքից: Գրքի հեղինակը Հայր. [Армянские памятники в руках соседей // Аравот – Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.aravot.am/2008/07/17/331525/ (дата обращения: 02.10.2019).

² Այսօր արդեն կենդանի գրքի վերջից խաչ տեղադրվեց // Ազատությունը չի կորցրել իր արժեքը: Գրքի հեղինակը Հայր. [Наконец-то на куполе Ахтамарской церкви установлен крест // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/2174037.html (дата обращения: 15.10.2019).

армяно-турецких отношениях, привлекая пристальное внимание со стороны турецких властей. Среди этих вопросов выделялась проблема Геноцида армян: в своих публикациях журналист подвергал тщательному анализу все грани проблематики. Так, анализируя причины непризнания Геноцида армян, он предполагал, что турецкое население считает это плохим делом и потому не верит, что предки турок могли совершить подобное деяние. Г. Динк верил в возможность свободного пребывания армянской диаспоры в Турции, не боясь своих взглядов и убеждений, а также учитывая мнение большинства проживающих в стране людей¹.

Стремление уравновесить положение двух этносов приводило Г. Динка к нестандартным действиям. Так, после принятия во Франции закона о наказании за отрицание Геноцида армян, журналист резко высказался против этого закона, намеревался поехать в Париж, чтобы организовать во французской столице акцию протеста². В обществе деятельность Г. Динка окрестили, как «зеркало четвертого пути». Другими словами, журналист сочувствовал проблемам двух народов одинаково. Между тем, в его адрес звучали требования занять одну из позиций в вопросах армяно-турецких отношений. Особенно раздражала деятельность Г. Динка радикальных турецких элементов. Постоянные угрозы в адрес журналиста привели к его убийству 19 января 2007 г., что спровоцировало массовые протестные митинги неравнодушных к судьбе Г. Динка людей³. Позднее в общественных

¹ Արդար ու իրար հանդիմանալիքը... // Պահպանումը: պաշտոնական կայքը. [Борец за справедливость... // Панорама: официальный сайт]. URL: www.panorama.am/am/news/2019/01/19/Հրահան-Դինկի-ը/2061299 (дата обращения: 20.10.2019).

² Fransa'ya «ahlaki üstünlüğümüz» var mı? // Hürriyet: resmî sitesi. [Есть ли у нас «моральное превосходство» над Францией? // Хюрриет: официальный сайт]. URL: www.hurriyet.com.tr/fransa-ya-ahlaki-ustunlugumuz-var-mi-19526703 (дата обращения: 25.10.2019).

³ «Բոլորն էլ հրանտներ են, բոլորն էլ պարսիկներ» // ԱՐՄԵՆՊՐԵՍ Հայկական լրատվական կենտրոնի կայքը. [«Мы все Гранты, мы все армяне», – высказываются протестующие на Таксиме // Армянское информационное агентство АРМЕНИПРЕСС: официальный сайт]. URL: www.armenpress.am/arm/news/721619/taksim-protestors-state-we-all-are-hrant-we-all-are-armenians.html (дата обращения: 01.11.2019).

кругах Турции и за ее пределами увязали преступные действия радикалов в отношении журналиста с внутренней политикой властей страны. Аргументом в пользу этого служила жёсткая критика правительства журналистской деятельности Г. Динка.

В ходе расследования дела об убийстве Г. Динка выяснилось, что силовые структуры знали о готовящемся преступлении, но не принимали никаких мер для его предотвращения. Позднее родственники Г. Динка подали судебный иск в ЕСПЧ против Турции. В свою очередь, турецкие власти подготовили сообщение, в которой журналист сравнивался с нацистами. Позже это сообщение было отозвано, а глава МИД А. Давутоглу заявил, что не согласовывал его при отправке в судебную инстанцию¹. В конечном счете, суд признал турецкую сторону виновной, постановив выплатить родственникам убитого 133 тыс. евро в качестве компенсации. Судебный процесс над убийцей журналиста О. Самастом продолжался с перерывами более четырех лет и после признательных показаний 22 июля 2011 г. он был приговорен к 21 году и шести месяцам за совершенное убийство, и еще одному году и четырем месяцам тюремного заключения за незаконное хранение оружия².

В целом, убийство Г. Динка значительно осложнило налаживание армяно-турецкого диалога. Тем не менее, деятельность журналиста не была последней в попытках содействовать позитивному решению накопившихся проблем в отношениях Армении с Турцией. В этом контексте примечательна также деятельность другой известной личности, имеющей армянское

¹ Քոչըրքի Եվրոպական դատարանը հետ է կանչում Հրանտ Դինկի շահարկող հետ հավելվածը պաշտպան // Անրեք Հայաստանի ցուցանիշը: [Турция отозвала из Европейского суда защитную речь, в которой Грант Динк сравнивался с Гитлером // Новости из Армении: официальный сайт]. URL: www.news.am/arm/news/28854.html (дата обращения: 10.11.2019).

² Oğün Samast 22 yıl 10 gün hapis cezasına çarptırıldı, 10 yıl sonra dışarıda // Milliyet: resmî sitesi. [Огюн Самаст приговорен к 22 годам и 10 дням лишения свободы, спустя 10 лет он на свободе // Миллиет: официальный сайт]. URL: www.milliyet.com.tr/gundem/ogun-samast-22-yil-10-gun-hapis-cezasina-carptirildi-10-yil-sonra-disarida-1418570 (дата обращения: 15.11.2019).

происхождение – К. Пайлана, депутата турецкого парламента. Избранный от прокурдской партии, он стремился раскрыть острые моменты в армяно-турецких отношениях на высоком политическом уровне. В частности, политик отмечал невозможность развития Армении в отрыве от важных международных процессов. Он подчеркивал, что в соседних с Арменией странах и регионах ситуация остается беспокойной, усиливаются националистические тенденции. Поэтому, считал К. Пайлан, Армении следовало быть сильной, стабильно развивающейся страной. Но в условиях усиления позиций националистов в Армении и Турции говорить о спокойной жизни не приходилось. Политик жестко осуждал армянских и турецких националистов и не скрывал, что у него имеются проблемы с ними. К. Пайлан был убежден, что условием мирного сосуществования Армении и Турции является борьба за мир и демократию¹.

Другой стороной деятельности К. Пайлана являлась защита прав национальных меньшинств в Турции, включая армян. В этой связи политики запомнились своими неординарными поступками: так, 21 апреля 2016 г. на заседании парламента он показал фотографии убитых османских законодателей армянского происхождения и зачитал их имена. К. Пайлан выразил возмущение тем фактом, что в Турции многие улицы, здания носят имена организаторов Геноцида армян². Это выступление вызвало широкий резонанс в стенах парламента, а позже со стороны многих парламентариев была спровоцирована жёсткая критика в адрес К. Пайлана.

Тем не менее, К. Пайлан продолжал активную деятельность, обладая депутатской неприкосновенностью. Турецкие власти предпринимали

¹ Յո՛ւրիքի արժանիքները կարգի բերել. Կարո ֆայլին // Առաջինը լրատվական : առաջինը ակտիվ լրագր. [Կարո Կայլան: «Թուրքիա մեր երկիրն է» // Մեծագույնը : պաշտոնական կայք]. URL: www.1in.am/2224453.html (մուտքի թվական: 25.11.2019).

² Յո՛ւրիքի արժանիքները կարգի բերել. Կարո ֆայլին // Առաջինը լրատվական : առաջինը ակտիվ լրագր. [Կարո Կայլան: «Թուրքիա մեր երկիրն է» // Առաջինը լրատվական : առաջինը ակտիվ լրագր. [Թուրքիա-արմենական լրագրագետը պահանջում է հետաքննել 1915-ի իրադարձությունները // Առաջինը լրատվական : առաջինը ակտիվ լրագր. [Թուրքիա-արմենական լրագրագետը պահանջում է հետաքննել 1915-ի իրադարձությունները // Ազատյուն: պաշտոնական կայք]. URL: www.azatutyun.am/a/27690013.html (մուտքի թվական: 28.11.2019).

попытки лишить политика этой привилегии: в частности, с запросом о лишении его депутатского мандата в парламент обратилась прокуратура. На К. Пайлана было заведено уголовное дело по 301 статье УК Турции, пресекающей любые попытки оскорбления или унижения турецкой нации и правительственных структур¹. Поводом к началу делопроизводства в отношении политика послужила произнесенная им речь 25 июля 2018 г., а также интервью, данное СМИ. В речи К. Пайлана освещалась напряженная ситуация в Диярбакыре, где, по его словам, на каждом углу стояли водометы и броневики. Политик намекал на отсутствие демократического климата в стране в контексте противостояния правительственных сил и прокурдской партии РПК, находящейся под запретом². Давление турецких властей на депутата постоянно росло, что вызывало большие опасения за его жизнь. Другими словами, К. Пайлан мог повторить судьбу Г. Динка, лишившегося жизни за свою общественно-политическую деятельность, направленную на формирование добрососедских, взаимоуважительных отношений между армянским и турецким народами³.

Следует отметить, что попытки нормализации двусторонних отношений между Арменией и Турцией на разных этапах предпринимались руководителями двух стран. Положительным примером в этом отношении являлся период т.н. «футбольной дипломатии». Так, с приходом к власти в

¹ Չարն Փայլանի դեմ տիրահանչակ 301-րդ հոդվածով քրեակազմակերպչական խորհրդակցել «ցեղասպանություն» բառի համար // Լուրեր Հայաստանից: Կաշտնիական կայք. [Против Каро Пайлана возбуждено уголовное дело по пресловутой статье 301 за слово «геноцид» // Новости из Армении: официальный сайт]. URL: www.news.am/arm/news/451848.html (дата обращения: 05.12.2019).

² Այն, ինչ կատարվում է Թուրքիայում, պետական տեղեր. Փայլանը քննադատել է իշխանություններին // Արմենիա: Մարմինը: Կաշտնիական կայք. [Пайлан раскритиковал власти: «То, что происходит в Турции, это государственный терроризм» // Sputnik. Армения: официальный сайт]. URL: www.armeniasputnik.am/region/20190821/20133106/ayn-inch-katarvume-turkiayum-petakan-terore-paylan.html (дата обращения: 10.12.2019).

³ Չարն Փայլանը՝ նրա շրանտիսը // Արմենիա: Մարմինը: Կաշտնիական կայք. [Каро Пайлан: Кто такой Грант Динк // Sputnik. Армения: официальный сайт]. URL: www.armeniasputnik.am/world/20170118/6104277/turqi-garo-paylan.html (дата обращения: 15.12.2019).

Армении С. Саргсяна наметилась тенденция к поиску компромиссных решений на пути налаживания делового диалога с Турцией. Интеграция в международные структуры, полублокадное положение страны являлись главными причинами прихода к пониманию важности компромиссных внешнеполитических действий. Аналогичного мнения придерживались многие турецкие политики: они также осознавали жизненную необходимость налаживания диалога с Арменией.

6 сентября 2008 г. президент Турции А. Гюль прибыл в Ереван по приглашению С. Саргсяна на футбольный матч, организованный между сборными командами Турции и Армении¹. Настоящими же мотивами согласованной сторонами встречи являлись проблемы двусторонних отношений. Аналогичное приглашение получил С. Саргсян на ответный футбольный матч сборных команд, прошедший в Бурсе в октябре 2009 г. Позднее, в гостинице «Алмира» вновь прошли переговоры президентов двух стран по целому ряду вопросов, представляющих взаимный интерес². Таким образом, в результате контактов лидеров двух стран наметилась перспектива налаживания диалога и открытия государственной границы между Арменией и Турцией.

Во многих странах с пониманием и поддержкой встретили действия руководителей Турции и Армении, направленные на нормализацию двусторонних отношений. В результате 10 октября 2009 г. министры внешнеполитических ведомств двух государств А. Давутоглу и Э. Налбандян подписали в Цюрихе два протокола, отдельные положения которых были

¹ Թո՞ւ ըրք ի այ ի Հանրապետութեան ի յիստորիան Արդարադատութեան Գոյնաւոր յայ ցր Հայաստանի Հանրապետութեան ի նկատմամբ // Հայաստանի Հանրապետութեան Նախագահի աշխատակազմ: Կաշտտն նական կայք. [Визит Президента Турецкой Республики Абдулла Гюля в Республику Армения // Аппарат Президента Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.president.am/hy/foreign-visits/item/2008/09/06/news-21/ (дата обращения: 18.12.2019).

² Բնութիւնը կայացան հայ – թուրքական քանակական ընդունելիք // Ազատութեան ի նկատմամբ: Կաշտտն նական կայք. [В Бурсе прошли армяно-турецкие переговоры // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/1852156.html (дата обращения: 19.12.2019).

направлены на урегулирование армяно-турецких отношений¹. Но разногласия, касающиеся содержания текстов заключительных выступлений задержали их подписание. В частности, армянская сторона настаивала на включении в тексты выступлений проблемы Геноцида армян, а турецкая – проблемы, касающейся урегулирования статуса Нагорного Карабаха. В конечном счете, выступления договаривающихся сторон не состоялись, поскольку обозначенные темы носили для них принципиальный характер.

Между тем, оппозиция власти в Армении развернула энергичную деятельность, с целью добиться свертывания указанных выше инициатив. Главной причиной начала массовых протестов в стране стала попытка руководства С. Саргсяна юридически оформить и закрепить действующие границы Армении с Турцией. В этой связи лидеры оппозиции апеллировали к положениям Севрского протокола 1920 г., в котором четко была обозначена проблема, касающаяся западных армянских земель². С другой стороны, действия руководства Турции в направлении нормализации отношений с Арменией были подвергнуты критике в Баку из-за неурегулированной проблемы Нагорного Карабаха³. В результате сложилась ситуация, в условиях которой процесс ратификации документов в парламентах Армении и Турции представлялся невозможным. Впоследствии они были отозваны из их законодательных органов двух стран и в результате, дипломатический прогресс на армяно-турецком направлении был полностью нивелирован.

¹ Zürich Protokollerini // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. [Цюрихские протоколы // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/site_media/html/zurih-protokoller-tr.pdf (дата обращения: 20.12.2019).

² Չիքրոն Մանյոյան. «Մեր մեղաւորները չեն սրվեց տրեքսը» // Ազատյունը ներկա: Գրական կայք. [Киро Маноян: «При нашем соучастии дали повод оправдаться» // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/1615883.html (дата обращения: 25.12.2019).

³ Յոնրիկյան արձանագրությունները ներկայացրին թուրքերին խորհրդանշական վավերացմանը // Ազատյունը ներկա: Գրական կայք. [Цюрихские протоколы внесены на ратификацию в парламент Турции // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/1856979.html (дата обращения: 27.12.2019).

Таким образом, внутривластные факторы сыграли отрицательную роль в ходе налаживания армяно-турецкого диалога. Немаловажную роль в этом сыграл также союзнический фактор между Азербайджаном и Турцией, не позволивший последней решить вопрос открытия государственной границы с Арменией.

В целом, рассмотрев комплекс проблем в армяно-турецких отношениях в постсоветский период, можно сделать следующие выводы.

Сложный и противоречивый характер взаимоотношений двух стран складывался на протяжении многих столетий. Обращаясь к историческому прошлому, следует обратить внимание на многочисленные вооруженные столкновения между имперскими державами на территории Армении, которые истощали ее силы. Наиболее тяжело складывалась судьба армян, проживавших в Османской империи. Националистическая политика султана Абдул-Хамида II, а позднее младотурецкой верхушки привели к массовому уничтожению армянского населения в империи. В результате, Геноцид армян стал важнейшей проблемой в отношениях Армении с Турцией с момента обретения независимости в 1991 г. В дальнейшем к ним добавилась также проблема статуса Нагорного Карабаха. Турция, как надежный союзник Азербайджана, выразила солидарность с его антиармянскими действиями. Кроме того, турецкие власти в одностороннем порядке прекратили любые контакты с Арменией. С тех пор «статус-кво» во взаимоотношениях двух стран сохранялся, а попытки отдельных общественных и политических деятелей Турции способствовать созданию благоприятной атмосферы для решения накопившихся проблем в отношениях своей страны с Арменией оказались неудачными.

Проследив за сложными и противоречивыми отношениями Армении с Турцией, можно было предположить, что для налаживания двустороннего диалога необходимо использовать опыт «футбольной дипломатии», имевший место в период президентства в Турции и Армении А. Гюля и С. Саргсяна. С другой стороны, посредническая деятельность со стороны третьих сил

могла способствовать снижению градуса напряженности между двумя странами, сгладить острые углы в их сложных взаимоотношениях. Также важным представлялись взаимные уступки сторон по тем проблемным вопросам, которые сложились в историческом прошлом. В частности, для достижения положительного результата в нормализации отношений с Арменией властям Турции следовало воздержаться от включения в переговорный процесс Азербайджана, опасаящегося, что после открытия армяно-турецкой границы проблема статуса Нагорного Карабаха не будет решена в его пользу. В свою очередь, представителям оппозиционных сил в Армении необходимо было проявить благоразумие и отказаться от требований ратификации положений Севрского договора 1920 г. При строгом соблюдении сторонами этих важных, принципиальных условий достижение консенсуса представлялось вполне реальным.

Закрытая государственная граница с Турцией стала символом блокады Армении с 1993 г. В условиях отсутствия торгово-экономических связей решение проблемы границы было одинаково выгодно армянской и турецкой сторонам. Так, разблокирование коммуникаций давало возможность Турции выйти на евразийские рынки и по возможности, устранить преграды на пути интеграции в ЕС. В свою очередь, открытие границы с Турцией было весьма выгодно Армении, учитывая ее сложное региональное положение и полное отсутствие выхода к морю. Но при этом следовало перспективу расширения торгово-экономической экспансии Турции в армянском направлении. Для снижения ее негативных последствий Армении необходимо было приложить значительные усилия для повышения конкурентоспособности своих товаров как на внутреннем, так и внешних рынках.

2. АРМЕНИЯ И ИРАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ

2.1. Армяно-иранское взаимодействие в новых геополитических реалиях на Южном Кавказе

Армения и Исламская республика Иран – региональные соседи, взаимоотношения между которыми формировались на протяжении столетий. С момента обретения Арменией независимости и суверенитета в 1991 г. они носили добрососедский характер, несмотря на господство разных идеологии в этих странах (христианская – в Армении, исламская – в Иране). В целом схожее геополитическое положение Армении и Ирана в постсоветский период, взаимный интерес в двустороннем сотрудничестве послужили важными немаловажными аргументами в пользу дальнейшего развития армяно-иранских отношений.

Между тем, в историческом прошлом отношения двух стран в целом носили враждебный характер и сопровождались частыми военными столкновениями между ними. В результате политической раздробленности Армения заметно ослабела, в то время как после прихода к власти в Парфии Сасанидской династии эта держава установила контроль над Южным Кавказом. Попытки Сасанидской державы расширить свои владения неоднократно провоцировали войны с Римской империей, итогом которых стал раздел Южного Кавказа между ними¹. Эти события напрямую коснулись Армении: страна надолго потеряла свой суверенитет. С этого времени проблема территориальной целостности Армении никогда не теряла свою актуальность.

¹ Нерсисян М.Г. История армянского народа: с древнейших времён до наших дней... С. 95–97.

Восточные армянские территории, находящиеся под властью Сасанидской державы, пользовались относительной автономией, что привлекало к ним внимание Византийской империи. Исходя из важного геополитического положения, восточные армянские территории стали объектом многочисленных конфликтов, что приводило их в состояние сильнейшего упадка. Впоследствии экспансия арабов усугубила положение на этих территориях. Феодалная раздробленность, затронувшая позднее Арабский халифат, позволила Армении ненадолго обрести суверенитет к IX в. Однако постоянные вооруженные столкновения изнашивали силы Армении, что вынуждало страну принимать дополнительные меры для усиления своей обороны. Тем не менее, позиции Армении на Южном Кавказе продолжали ослабевать и в конечном счете, она оказалась под влиянием Византийской империи.

В XII в. регион Южного Кавказа стал подвергаться мощным ударам со стороны турок-сельджуков. Постепенно они установили свой контроль над южнокавказскими владениями Византийской империи, за исключением небольших княжеств Сюника, Ташира, Хачена и Сасуна, продолжавших оказывать сопротивление. Киликийское царство также вплоть до 1375 г. сохраняло свой суверенитет. В 1190–1230 гг. ввиду усиления позиций грузинского царства в регионе, армянские нахарары, объединив усилия с ним, смогли на некоторое время избавить восточную и центральную часть страны от тюркской власти. Однако эти успехи были нивелированы монгольскими завоевателями в 1236–1243 гг. Сильнейший упадок Армении в XV в. облегчил задачу ее покорения государствами Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. В XVI в. к власти в Персии пришла династия Сефевидов, стремившаяся прибрать к рукам все южнокавказские территории, включая земли Армении. Это приводило к постоянным вооруженным конфликтам в Южном Кавказе и в конечном счете, регион оказался поделенным между

турками и персами¹. В результате проблема территориальной целостности армянских земель усугубилась, ее острота приобрела новые черты. Не последнее место в этой связи занимала миграция армян, усилившаяся после установления персидского и турецкого владычества на их территориях.

В восточных армянских территориях, перешедших под власть Персии, были созданы Эриванское, Нахичеванское и Карабахское ханства. В XVII–XVIII вв. на территории Нагорного Карабаха существовали пять армянских меликств, известных под общим названием «Хамс». Смешивание армянской христианской культуры с исламской иранской и турецкой породило некоторые проблемы. На фоне этого, в дальнейшем постоянными стали дискуссии о принадлежности этих земель какой-либо стране. Нахождение многочисленных культурных памятников – как с одной стороны, так и с другой, рождало дополнительные вопросы об автохтонном населении региона.

Между тем, после воцарения Петра I активный интерес к Кавказу стала проявлять Российская империя, чем решило воспользоваться подконтрольное Персии армянское население. Немалый вклад в развитие армяно-российских отношений внес И. Ори, один из идейных вдохновителей присоединения армянских земель к Российской империи. Его активная политическая деятельность способствовала дальнейшему росту армянского национально-освободительного движения². Среди лидеров движения можно было выделить также Давид Бека и Е. Гасан-Джалаляна, И. Эмина и М. Баграмяна, строивших планы создания независимого армянского государства. Учитывая тяжелое внутривнутриполитическое положение в державе Сефевидов, Российская империя в XIX в. перешла к активным действиям в южнокавказском направлении. В результате одержанных над персами побед в 1804–1813 гг. и

¹ Нерсисян М.Г. История армянского народа: с древнейших времён до наших дней... С. 160–163.

² Ու կ շն յ շն Վ.Վ. Դ ւ ր շ յ է լ Օ ր ը լ կ ը ղ ի ց Պ է ս ր ը ն Ս Ի ի ն ն է ր կ շ յ ա ց վ շ ծ ն ը ր շ ի շ յ տ ք շ ր տ է ց ը // Պ շ տ լ շ-բ շ ն շ յ ի ր շ լ շ ն հ շ ն ղ է ս . 1961. Հ . 3-4. Է 2 . 297–306. [Восканян В.К. Новооткрытая карта, подаренная Петру I Израэлем Ори // Историко-философский журнал. 1961. Т. 3–4].

1826–1828 гг. к империи перешла территория восточной Армении и Нагорный Карабах. Однако российская администрация столкнулась с проблемами межэтнического характера, связанных с пестротой национального состава завоеванных земель. Решать эти проблемы было крайне сложно, учитывая напряженные отношения между Персией и Турцией. Исходя из этого, Российская империя стала опираться на христианское армянское население в решении региональных вопросов. Реализация этой политики сопровождалась изменением этнической картины региона Южного Кавказа, что, в свою очередь, приводило к возникновению противоречий между южнокавказскими народами.

С этого времени и вплоть до начала 90-х гг. XX в. Армения находилась в составе Российской империи/СССР. Исключением являлся период независимости в 1918-1920 гг., отмечавшийся слабыми дипломатическими контактами с Персией, ввиду сложного международного положения, сложившегося на Южном Кавказе в этот период¹.

Дипломатические контакты между Арменией и Ираном приобрели новый импульс после обретения Арменией независимости в 1991 г. Для создания полной картины рассматриваемой проблематики представляется необходимым проследить за эволюцией стратегического курса Ирана в направлении Южного Кавказа со времени исламской революции 1979 г.

До свержения шахского режима религиозный фактор в Иране был сведен до минимума, страна находилась в тяжелом экономическом положении, будучи фактически закабаленной нефтяными компаниями США и Великобритании. Попытки премьер-министра Ирана М. Мосаддыка национализировать нефтяные месторождения страны сразу наталкивались на сопротивление американцев и англичан, не желавших терять высокие доходы от добычи и экспорта за рубеж иранской нефти. В конечном итоге, при

¹ Արարիւն Ա. Հայոց 1918-1920 թթ. ւէտակննութիւնը և արտաքին քաղաքականութիւնը. Էջ. 5–16. [Нерсисян А. Армяне в 1918–1920 гг. Периодизация истории государственности].

активном посредничестве западных спецслужб М. Мосаддык был отстранен от должности, а на его место пришел генерал Захеда, вернувший нефтяные концессии в руки западных государств. Проводимая правительством новая экономическая политика не позволяла Ирану развиваться в полной мере. Хотя на первых порах доходы от продажи нефти приносили стране большие доходы, установившийся к 1979 г. фактор низких цен на нефть сыграл крайне негативную роль для иранской экономики. Ухудшившееся положение населения способствовало росту протестных выступлений: народ нуждался в лидере, который мог изменить политическую и социально-экономическую ситуацию в стране к лучшему¹.

Вдохновителем будущей революции стал опальный духовный лидер – аятолла Р. Хомейни, вынужденный эмигрировать за границу ввиду расхождения своих идейных взглядов с официальной политической линией шаха. В условиях нестабильной ситуации в стране он активно включился в борьбу с действующей властью. Мощный религиозный фактор в виде притеснения духовенства в стране сыграл негативную роль для правящего на тот момент в Иране режима. Духовенство, находящееся под постоянным давлением со стороны шахского режима, лишь выжидало момент, когда сможет взять в руки инициативу и изменить ситуацию в стране к лучшему, или в свою пользу.

Началом революции принято считать 8 января 1978 г., когда первая антиправительственная демонстрация в Куме была подавлена с особой жестокостью. Ввиду этого начались массовые акции протеста, проводимые под эгидой исламского духовенства, решительно разгонявшиеся шахской гвардией. К концу года демонстранты перешли к тактике стачек и забастовок, из-за чего остановилось промышленное производство, что ощутимо ударило по экономическому развитию страны. Будучи более не в силах удержать власть в своих руках, шах передал ее премьер-министру из числа умеренных оппозиционеров и бежал из страны. В начале февраля

¹ Abrahamian E. A History of Modern Iran. Cambridge, 2008. P. 155–170.

1979 г. в Иран вернулся Хомейни, уверенно взявший руководство страной в свои руки. Было назначено новое переходное правительство, а в начале апреля 1979 г. было объявлено о создании Исламской Республики Ирана (ИРИ). Все рычаги власти оказались сосредоточенными в руках шиитского духовенства, не имевшего на первых порах четкого плана дальнейшего развития страны. Роль духовного лидера стала доминирующей в управлении Ираном. Во внешнеполитической стратегии Хомейни был избирателен, справедливо считая, что миропорядок был построен несправедливо. В частности, с враждебных позиций иранский лидер строил диалог с США и СССР, которых считал «злом» и «угнетателями». С другой стороны, Хомейни приветствовал активное развитие отношений Исламской республики со странами мусульманского мира¹.

В новой Конституции Ирана, принятой в 1979 г., были отражены основные положения внешнеполитической стратегии страны. В частности, в преамбуле Конституции сообщалось, что победа исламской революции в Иране разрушила основы империализма в мире, заложила фундамент для последующих революционных движений других народов. В Конституции также подчеркивалось, что Иран стремится создать условия для становления единой уммы, что страна намерена продолжить борьбу за избавление от тягот и лишений этносов, страдающих от гнета².

С падением шахского режима Ирана стала формироваться новая экономическая модель государственного развития страны – тоухидная экономика. Тоухид представляет собой основной принцип шиитской концепции о государстве и власти, предполагающий осуществление исламского права во всех сферах жизни общества. В идеальном виде эта концепция должна была положить конец экономическому неравенству, избавить страну от засилья иностранного капитала и создать гармоничное

¹ Abrahamian E. A History of Modern Iran... P. 155–196.

² The Constitution of the Islamic Republic of Iran // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran: official website. URL: <https://en.mfa.ir/portal/viewpage/3997> (дата обращения: 10.01.2020).

сочетание государственного и частного секторов. Исходя из этого, исключалось создание монополий в Иране, что должно было положительно отразиться на экономическом развитии страны. Главные идеи шиитской концепции легли в основу экономического раздела новой Конституции. В частности, в ней отмечалась необходимость предотвращения эксплуатации чужого труда, значительного ограничения экономических излишеств, запрещения расточительства в сфере экономики¹.

Проведенная новым правительством национализация ресурсов усугубила негативное отношение западных стран к Ирану, на фоне чего там обострились антизападные настроения². В частности, все американские специалисты в различных сферах были высланы из Ирана, консульства США в Тебризе, Исфахане и Ширазе закрылись. Одновременно Хомейни повел непримиримую борьбу с Израилем, видя в нем врага иранским интересам в мире. Исходя из этого, Иран стал активно поддерживать Организацию освобождения Палестины (ООП) во главе с Я. Арафатом, в Тегеране открылось дипломатическое представительство ООП. Вскоре этот шаг привел к установлению тесных связей Ирана с Ливией и Сирией – активными сторонниками Палестинского движения сопротивления (ПДС)³. Аналогичные шаги были предприняты иранским руководством в отношении Зимбабве, Никарагуа и Анголы. Духовный лидер Хомейни призвал все государства, отвергающие идеи колониализма, присоединиться к движению стран, не разделяющих политику ведущих держав, прежде всего США и СССР. Другими словами, его видение строилось на «несовместимости» ни с Западом, ни с Востоком⁴. Позднее оно привело к двум резонансным событиям, значительно осложнившим международное положение страны –

¹ Вартаньян Э.Г. Начало либерализации экономики Исламской Республики Иран (1990-е гг.) // Экономика устойчивого развития. Краснодар, 2016. № 2 (26). С. 58.

² Ульченко Н.Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М., 2006. С. 107–110.

³ Abrahamian E. A History of Modern Iran... P. 155–196.

⁴ Авдеев Г. Шиитское духовенство и ирано-американские противоречия // Азия и Африка сегодня. 2007. № 1. С. 28–32.

Ирано-Иракской войне 1980–1988 гг. и захвату американского посольства 4 ноября 1979 г. Западные страны наложили жёсткие санкции на Иран, особенно экономического характера. В этих условиях к иранской властной элите пришло осознание того, что внешнеполитическая стратегия страны не даст ей вырваться в лидеры в исламском мире по целому ряду причин. Дальнейшие события значительно видоизменили взгляды руководства Ирана в этом отношении.

После смерти 3 июня 1989 г. аятоллы Р. Хомейни его преемником стал А. Хаменеи, а президентом Ирана был избран А. Рафсанджани, имевший свои взгляды на ведение внешней политики страны, включая южнокавказское направление. В частности, был взят курс на установление отношений с Арменией, Грузией и Азербайджаном, обретших независимость после распада СССР. При этом религиозный фактор более не играл определяющей роли во взаимодействии Ирана с этими странами. Налаживание дипломатических контактов с южнокавказскими странами представлялось Ирану крайне актуальным, учитывая негативное для него складывание геополитической обстановки на Южном Кавказе. В частности:

– Важное место в этом контексте играл конфликт в Нагорном Карабахе. Он происходил вблизи иранских границ, поэтому в Тегеране не могли оставаться сторонним наблюдателем военных действий в этом регионе. К этому следовало добавить, что на севере Ирана проживали большие этнические группы армян и азербайджанцев, поддерживающие своих соплеменников и способные перенести вооруженные действия на иранскую территорию. Угроза центробежных тенденций в стране возросла уже в 1993 г., когда армянские вооруженные силы заняли территории на юге Азербайджана и тысячи беженцев направились в сторону Ирана. Часть их пересекла иранскую границу и была принята иранскими азербайджанцами¹;

¹ Дудайти А.К. Проблемы кавказской политики Ирана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (1991–1994 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2019. № 1. С. 72.

– Принципиальная позиция Армении спровоцировала закрытие со стороны Турции и Азербайджана всех коммуникаций с ней. Исходя из этого, вопрос государственной границы с Ираном приобрел для руководства Армении особую важность. Иран мог воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы представлять свои региональные интересы через Армению. Другими словами, армяно-азербайджанский конфликт предоставлял Ирану возможность занять достойное место на Южном Кавказе¹. Тем более, что в условиях западных санкций этот регион представлялся Ирану единственным окном для выхода на мировую арену;

– На фоне вступления Азербайджана в СБСЕ вооруженные действия в Нагорном Карабахе стали привлекать повышенное внимание общественности многих стран. При этом часть этих стран рассчитывала под прикрытием посреднической кампании внести свои коррективы в развитие стран Южного Кавказа. В частности, Турция стремилась занять геополитическое пространство на Южном Кавказе, освободившееся после распада СССР. Власти этой страны планировали объединить в единое территориальное пространство все тюркские страны с исламской идеологией. Нахождение Нагорного Карабаха в сфере армянских интересов не позволяло реализовать эту идею из-за конфликтных отношений Армении с Азербайджаном. Между тем, реализация турецких планов представляло угрозу региональным интересам Ирана: страна могла быть изолирована от Южного Кавказа, чего нельзя было допустить ни при каких условиях². С другой стороны, нейтральное отношение к проблеме урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, в котором участвовал шиитский

¹ Филин Н.А. Взгляды иранских политиков и экспертов на вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе // Вестник РГГУ. Серия: евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 1. С. 10–22.

² Данилин И.В. Турция и Иран в Закавказье – возрождение турко-персидского противостояния в регионе // Кавказский сборник. 2005. Т. 2 (34). С. 329–348.

Азербайджан, мог крайне негативно сказаться на общественных настроениях внутри страны¹.

Указанные выше факторы сыграли немаловажную роль в налаживании армяно-иранских дипломатических контактов. Закрытая со всех сторон, Армения рассчитывала на помощь Ирана, чтобы спастись грозившего ей полного экономического коллапса. В этой связи представляется необходимым проследить за посредническими действиями руководства Ирана, направленными на урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе.

Проблема Нагорного Карабаха, находившаяся продолжительное время в замороженном состоянии, вновь обострилась в 1991 г., когда армянское население региона, требуя реализации своих прав на самоопределение, вступило в вооруженное противостояние с Азербайджаном. Распад СССР стал мощным катализатором трансформации армяно-азербайджанского противостояния в вооруженную фазу. Вмешательство третьих сил для урегулирования конфликта представлялось крайне необходимым, поскольку выход ситуации из-под контроля грозил вовлечением в конфликт большого числа стран. В таком случае нельзя было исключать перспективу превращения региона Южного Кавказа в плацдарм для начала глобального вооруженного столкновения. В этих условиях было вполне логично, что в своих посреднических действиях Турция, Иран, Россия и США защищали, прежде всего, собственные интересы.

Россия, длительное время являвшаяся главным действующим лицом на Южном Кавказе, вынуждена была временно отвлечься от региональных проблем из-за вопросов внутреннего характера. Российская дипломатия лишь косвенно могла вмешиваться в конфликт, не реализуя полностью свой потенциал. Такой подход не оправдывал ожидания армянской и азербайджанской сторон, ищущих помощи от третьих сил, одной из которых

¹ Егиков А.А. Внешняя политика Исламской республики Иран в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 4–2. С. 30.

могла стать Россия. Однако тревожная ситуация с этноконфликтами в Грузии, через территорию которой проходили важные сухопутные пути, не позволяла России активнее включаться в решение проблемы Нагорного Карабаха. Ввиду ненадежности транзитных путей на грузинской территории. Другими словами, конфликты в Южной Осетии и Абхазии, а также гражданская война в Грузии были ключевыми моментами, осложнившими вопрос помощи конфликтующим сторонам в Нагорном Карабахе.

Между тем, после распада СССР свои ориентиры в регионе Южного Кавказа обозначила Турция. Руководство этой страны установило тесные контакты с властями Азербайджана, стремясь достичь интеграции с этой страной. Идея о создании единого ареала тюрко-исламских стран в этой связи вновь обрела актуальность. Однако ее осуществлению помешал Нагорно-Карабахский конфликт¹. Власти Армении, отстаивающие интересы своих соплеменников в регионе, также выступили в роли преграды на пути реализации тюркской идеи. В этих условиях введение турецких санкций против Армении выглядело вполне логичным шагом на фоне действий армянской стороны в Нагорном Карабахе. Прежде всего, это проявилось в закрытии государственной границы с Арменией, что ощутимо сказалось на экономическом положении страны. Начавшиеся военные действия в Нагорном Карабахе еще больше обострили отношения между Арменией и Турцией. Последняя пригрозила вводом на армянскую территорию вооруженного контингента, если в Ереване не оставят попыток вмешательства во внутренние дела Азербайджана. Лишь предостерегающие заявления со стороны руководства России смогли остановить турок в реализации своих амбиций².

В этой сложной ситуации руководство Ирана стало предпринимать посреднические усилия для урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

¹ Милитонян А.С. Генезис и начальная фаза конфликта в Нагорном Карабахе // Вопросы политологии. 2019. Т. 9, № 9 (49). С. 1944–1951.

² Шапошников Е.И. Выбор: Записки главнокомандующего. М., 1993. С. 161–162.

В этой связи необходимо отметить основные приоритеты во внешней политике Ирана, обозначенные А. Рафсанджани. В частности, если консерватор Хомейни устанавливал ареал стран, с кем можно было развивать отношения, то новый президент исходил в этом вопросе исключительно из практических соображений. Неизменным осталось лишь враждебное отношение иранского руководства к США¹. Примечательно в этой связи, что несмотря на проявляемые гибкость и прагматичность, а также стремление развивать взаимовыгодные отношения с ведущими западными странами, А. Рафсанджани не удалось убедить оппозицию в необходимости наладить диалог с Вашингтоном².

Как уже отмечалось, репутация Ирана как главного экспортера исламской революции вызывала большие опасения во многих западных странах. Исходя из этого, Иран стремился зарекомендовать себя с положительной стороны в глазах общественности этих стран в связи с чем в Тегеране выступили с заявлением о готовности предоставить посреднические услуги конфликтующим сторонам в Нагорном Карабахе. При этом, в отличие от Турции, занявшей проазербайджанскую сторону, Иран продекларировал свою нейтральную позицию в конфликте.

В этом плане Иран дипломатически обыграл своего турецкого соседа, что позволило добиться расположения Армении и отстаивать через нее свои интересы в регионе. К этому следовало добавить, что Иран получал надежного партнера в лице Армении, что не позволяло Турции и Азербайджану откровенно игнорировать своими действиями в регионе интересы Ирана. Другими словами, появился иранский рычаг давления на ситуацию в Нагорном Карабахе. На фоне этого наметились перспективы развития армяно-иранского сотрудничества в разных сферах, что освобождало Армению от угрозы экономического коллапса.

¹ Abrahamian E. A History of Modern Iran... P. 155–196.

² Вартамян Э.Г. Внешнеполитический курс Исламской Республики Иран в 1990-е гг. – начале XXI в. в контексте региональной безопасности // Голос минувшего. Краснодар, 2014. № 1–2. С. 148.

Посредническая миссия Ирана по примирению сторон конфликта началась в феврале 1992 г. В частности, в Баку прибыл руководитель МИД Ирана А. Веляти, который в ходе встречи с азербайджанским коллегой выдвинул предложение о прекращении огня в период 27 февраля – 1 марта. Но в это время армянские вооруженные силы начали наступление на ключевые азербайджанские позиции в Ходжалы, тем самым нивелировав посреднические усилия иранского дипломата¹.

Несмотря на первоначальный провал, иранской стороной вновь было предложено конфликтующим сторонам сесть за стол переговоров. В частности, в марте 1992 г. в Тегеране состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана, в ходе которой были обсуждены мирные инициативы Ирана. Эта встреча внесла свои положительные коррективы в разрешение конфликта и в результате усилия иранской дипломатии в этом направлении были продолжены².

Стремясь развить успех, МИД Ирана в мае 1992 г. организовал второй раунд переговоров в Тегеране. Подписанное сторонами «Совместное заявление глав государств в Тегеране» обязывало их проводить постоянные встречи на высшем уровне для мирного разрешения конфликтной ситуации, опираясь исключительно на международное гуманитарное право при принятии решений³. Иранской стороне удалось добиться разблокировки некоторых коммуникаций между Арменией и Азербайджаном, инициировать прекращение огня в зоне боевых действий. Это было важным моментом в нормализации армяно-азербайджанских отношений. Однако начавшееся вскоре наступление армянской армии в направлении Лачина и Шуши, свело на нет дипломатический прогресс, достигнутый в Тегеране. Нежелание

¹ Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh. Helsinki; N.Y., 1994. P. 6.

² Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М., 2014. С. 235–245.

³ Совместное заявление глав государств в Тегеране // Հայաստանի Հանրապետության Ազգային ժողով: Գործընկերության հայտարարությունները [Совместное заявление глав государств в Тегеране // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_3.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

армянской стороны соблюдать условия договора заключались в стремлении установить контроль над этими важными в стратегическом отношении районами, вооруженный захват которых мог существенно изменить весь ход военных действий в пользу Армении.

Таким образом, подчиненное положение Армении по отношению к Ирану в историческом прошлом не оказали негативного влияния на формировании и развитии их двусторонних отношений в постсоветский период. Новые геополитические реалии, сложившиеся на Южном Кавказе после распада СССР в 1991 г., появление молодых северных государств в этом регионе убедили руководство Ирана в необходимости безотлагательной модернизации внешнеполитическую доктрину страны. Наложение жестких международных санкций, прежде всего экономического характера, а также сближение Турции и Азербайджана являлись серьезными катализаторами в деле сближения Армении и Ирана в постсоветский период.

2.2. Динамика развития двусторонних политических и экономических связей Армении и Ирана

После окончания вооруженной фазы конфликта в Нагорном Карабахе армяно-иранские отношения получили новый импульс для развития. Позиция Ирана по проблеме статуса НКР осталась неизменной и после подписания Бишкекского протокола. Особенно ярко это прослеживалось в конце 2009 г., когда руководитель МИД Азербайджана Э. Мухамедьяров предложил руководству Ирана вновь выступить посредником в решении проблемы Нагорного Карабаха¹. Положительная реакция иранской стороны выразилась в ее инициативе, озвученной в январе 2010 г. В частности, в Тегеране заявили, что Исламская Республика Иран готова оказать необходимое

¹ Իրանի վիճարարական ջանքերը // Արցախի Հանրապետության Արևմտահայկական հարաբերությունների նախարարության կայքը. [Посреднические усилия Ирана // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт]. URL: www.nkr.am/hy/iranian-mediation (дата обращения: 20.01.2020).

содействие конфликтующим сторонам. При этом подчеркивалось, что важной причиной для принятия такого решения являлись события 2008 г. в Южной Осетии. По убеждению иранской стороны, повторно возникающие вооруженные конфликты могли негативно отразиться на безопасности региона Южного Кавказа.

Другими словами, Иран настойчиво призывал к мирному урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе¹. МИД страны в очередной раз представило конфликтующим сторонам свои конкретные предложения, касающиеся мирного урегулированию проблемы территориальной принадлежности спорного региона². Азербайджанская политическая верхушка положительно оценила иранские инициативы, чего нельзя сказать о некоторых оппозиционных группировках внутри страны. Так, депутат парламента А. Гулиев выразил сомнение в целесообразности иранских инициатив: при этом политик заявил, что горький опыт этих инициатив не забыт азербайджанским народом. Другими словами, А. Гулиев напоминал коллегам, что еще в 1990-х гг. стремление Ирана встать во главе переговорного процесса спровоцировало захват армянской армией Шуши. К этому был добавлен факт оказания Ираном материальной и гуманитарной помощи в тот период. Политик недоумевал по поводу неиспользованных Ираном рычагов давления на Армению, чтобы решить проблему Нагорного Карабаха. В дополнении ко всему он отмечал, что государству, громко

¹ Թե հրանն այժմ չի կարող ազդել այն գործընթացներին վրա, որոնց մասնակցում են ԱՄՆ-ն և ԵՄ-ն // Լրատվությունն Հայաստանից: պաշտոնական կայք. [Тегеран сейчас не может влиять на процессы, в которых участвуют США и ЕС // Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.panarmenian.net/arm/details/44761 (дата обращения: 20.01.2020).

² Ողջունելի է Իրանի բարի ցանկությունն՝ օժանդակել կարգավորման գործընթացին, ակայն ԼՂ հիմնախնդրի յնձման միակ ձեռնարկ Մինսկի խնդրն է // ԱՐՄԵՆՆՊԵՍՍ Հայկական լրատվական գործակալություն: պաշտոնական կայք. [Доброжелательность Ирана в поддержке процесса урегулирования приветствуется, но единственным форматом решения Нагорно-Карабахской проблемы является Минская группа // Армянское информационное агенство АРМЕНПРЕСС: официальный сайт]. URL: www.armenpress.am/arm/news/597685.html (дата обращения: 25.01.2020).

заявляющему о единении мусульман, не подобает оказывать поддержку Армянской республике¹.

Позже реакция официальных лиц Азербайджана на иранские посреднические предложения была озвучена в сообщении агентства «Интерфакс»: в нём давалась высокая оценка усилиям иранских дипломатов, но в то же время напоминалось, что переговорный процесс ведется строго в рамках Минской группы ОБСЕ². Между тем, пассивность организации в этом направлении, играла в пользу Армении, поскольку ей было выгодно «замороженное» состояние конфликта в Нагорном Карабахе. В частности, непризнанный статус НКР позволял Армении держать эту территорию в орбите своего влияния.

Между тем, предложения Ирана были связаны с его неоднократно декларируемыми заявлениями о том, что он оппонирует возможностям решения проблемы согласно формату «Мадридских принципов». Другими словами, в соответствии со своей концепцией антизападной политики Иран отрицал необходимость присутствия на Южном Кавказе нерегиональных сил. В Тегеране неоднократно заявляли, что в решении проблемы территориальной принадлежности Нагорного Карабаха должны участвовать только те страны, которые граничили с этим регионом, а именно – Армения, Азербайджан, Турция и Иран. Такой формат урегулирования конфликта, по мнению иранского руководства, являлся единственно верным. Что же касалось посреднической кампании европейских государств и США, то она

¹ Депутат Азай Гулиев прокомментировал посреднические усилия Ирана в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта // Day.Az: rəsmi internet saytı. [Депутат Азай Гулиев прокомментировал посреднические усилия Ирана в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта // Day.Az: официальный сайт]. URL: <https://news.day.az/politics/203052.html> (дата обращения: 17.01.2020).

² Հայ Կաթոլիկ Եկեղեցու Գլխավոր Կրթական Կենտրոնը // Արմենիա: Հայ Կաթոլիկ Եկեղեցու Գլխավոր Կրթական Կենտրոնը. [Армения высоко оценивает усилия Ирана по урегулированию Карабахского конфликта // Новости из Армении: официальный сайт]. URL: www.news.am/arm/news/18553.html (дата обращения: 01.02.2020).

считалась недопустимой¹. В этой связи следует заметить, что указанные ранее «принципы» решения Нагорно-Карабахского конфликта учитывали такую модель, когда в зоне конфликта могли базироваться миротворческие силы, сформированные, в том числе, из военных подразделений западных стран. Иран считал такое невозможным из-за создания угрозы его суверенитету. Подобные тезисы были небезосновательными, особенно на фоне западных угроз в адрес Ирана, попыток государственного переворота в стране с целью реставрации шахского режима.

Другими словами, Иран последовательно продолжал свою линию, направленную на минимизацию присутствия влиятельных западных держав на Южном Кавказе. Идея исключения из процесса урегулирования статуса НКР внешних игроков подтверждал тезис о том, что Ирану была выгодна консервация проблемы Нагорного Карабаха. Это создавало возможность влиять на ситуацию в регионе в дальнейшем. Особенно актуальным такая позиция выглядела на фоне противостояния Ирана с США и Турцией на Южном Кавказе, а также его сложного положения в условиях введения международных санкций, прежде всего в экономической сфере².

Всенародно избранный летом 2013 г. новый президент Ирана Х. Роухани обозначил преемственность внешнеполитического курса страны, направленного на укрепление статуса региональной державы, генерирующей конструктивные посреднические идеи. Ввиду этого, в ходе встреч Х. Роухани с руководителями Армении и Азербайджана проблема урегулирования статуса Нагорного Карабаха фигурировала в числе первых. В частности, во время участия президента Армении С. Саргсяна в инаугурации Х. Роухани 5 августа 2013 г. проблема Нагорного Карабаха обсуждалась в качестве наиболее актуальной. Данная проблема занимала важное место в ходе встреч

¹ Андреева Е.С. Интересы Ирана на Южном Кавказе сквозь призму отношений Тегерана с Арменией // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 110–122.

² Иран и проблемы региональной безопасности // Русско-Армянская независимая газета Ноев Ковчег: официальный сайт. URL: www.noev-kovcheg.ru/mag/2010-08/2167.html (дата обращения: 14.02.2020).

представителей Армении и Ирана на ежегодной осенней сессии ГА ООН в сентябре 2013 г¹. Таким образом, для Ирана проблема статуса Нагорного Карабаха неизменно занимала приоритетное место в армяно-иранских дипломатических контактах.

Важную роль в отношениях Армении с Ираном играл фактор наличия в Исламской республике многочисленной армянской общины, имеющей многовековую историю проживания на иранской земле. Иранские власти были заинтересованы в приумножении количества армянского населения в стране, о чем свидетельствовало толерантное отношение к национальным христианским меньшинствам. Оно непосредственно увязывалось с принципом «диалогом цивилизаций», принятым предыдущим президентом Ирана М. Хатами.

Наличие активной и влиятельной армянской диаспоры в Иране расширяло степень его культурного и гуманитарного взаимодействия с Арменией. В частности, во время празднования Новруза Армению ежегодно посещали почти 50 тыс. иранских туристов. Также около 5 тыс. человек учились в армянских университетах, преимущественно на технических и медицинских факультетах. Несомненно, это расширяло взаимовыгодные контакты двух стран в разных сферах.

Важным фактором, также положительно влияющим на двусторонние отношения, было то, что между Ираном – с одной стороны и Турцией, Азербайджаном – с другой, имелись серьезные противоречия относительно ряда проблем регионального характера. В частности, немаловажными причинами возникновения проблем в ирано-турецких отношениях следовало считать появление ноток неоосманизма в региональной политике Турции, и

¹Նախագահի Մեքսիկոյի Երևանի և Իրանի հանրապետության հետ ընդհանուր հարցերի և հարաբերությունների շարժմանը // Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի Նախարարության կայքը. [Рабочий визит Президента Сержа Саргсяна в Исламскую Республику Иран // Аппарат Президента Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.president.am/hy/foreign-visits/item/2013/08/04/Working-visit-of-President-Serzh-Sargsyan-to-Iran/ (дата обращения: 17.02.2020).

вызванное этим желание ограничить присутствие Ирана на Южном Кавказе, а также поддержка иранским руководством режима Б. Асада в Сирии¹. Сказанное выше сохраняло актуальность на фоне сотрудничества Ирана с Арменией, которой была выгодна сложившаяся ситуация в ирано-турецких отношениях. Для Армении сложные отношения между Анкарой и Тегераном гарантировали поддержку со стороны Ирана, играющего важную роль в решении сложных региональных проблем.

Наряду с развитием политических отношений между Арменией и Ираном на двусторонней и многосторонней основе наблюдалась тенденция к расширению их связей в экономической сфере. В их рамках важное место занимало участие сторон в выполнении разных инфраструктурных объектов, представляющих взаимный интерес. В этой связи, прежде всего, необходимо указать строительство моста через пограничную р. Аракс. Выполнение этого проекта имело важное значение, поскольку коммуникации между Арменией и Ираном были слабыми, а это, в свою очередь, налаживанию связей между этническими меньшинствами в этих странах, а также успешному развитию туристической сферы. Последний момент был крайне важным, учитывая, что он являлся высокоприбыльной статьей финансовых доходов для любого государства.

Кроме того, с этого момента отмечается существенный рост армяно-иранской торговли. Анализируя этот аспект, в первую очередь, необходимо подчеркнуть, что Иран находится на 6 месте среди внешнеторговых партнеров Армении. Несмотря на то, что к началу 2018 г. в стране было зарегистрировано более 5 тыс. иранских компаний, потенциал торгово-экономических взаимоотношений между двумя странами полностью не был реализован². Не последнее место в этом играл также фактор незначительной

¹ Армения и Иран: традиционные подходы в новых условиях // Русско-Армянская независимая газета Ноев Ковчег: официальный сайт. URL: www.noev-kovcheg.ru/mag/2014-21/4829.html (дата обращения: 25.02.2020).

² Маркаров А.А. Особенности взаимоотношений Ирана и Армении в энергетической сфере // Постсоветский материк. 2018. № 1 (1). С. 57–59.

протяженности пограничной границы, что отражался на объеме транзитных перевозок.

Основной экспортной продукцией, которую Армения поставляла в Иран, являлось электричество, древесина, мясные продукты. В обратном порядке она импортировала газ, нефтепродукты, полимеры, удобрения, а также строительные материалы. Как показывала практика, такой обмен приносил сторонам ощутимые материальные дивиденды. Для координации совместной деятельности в этом направлении успешно действовал целый ряд межправительственных организаций. Анализируя общую динамику роста товарооборота в рассматриваемый период, следовало отметить тот факт, что импорт из Ирана значительно превышал общий объем экспорта товаров из Армянской республики в эту страну¹.

В последние годы для обеих стран были созданы новые возможности торгового сотрудничества, из которого можно было извлечь большую пользу, основываясь на сравнительных и конкурентных преимуществах. В частности, соглашение Ирана и ЕАЭС о свободной торговле оказало значительное влияние на экономические связи двух стран. В этой связи главой армяно-иранской торговой палаты Э. Яридзяном в интервью агентству «IRNA» отмечалось, что Арменией и Ираном применяется снижение тарифов в соответствии с соглашением, и что никаких проблем в этом направлении не возникало. В частности, подчеркивалось, что иранская продукция дешевле, чем турецкая, что дает первой конкурентное преимущество на армянском рынке. Э. Яридзяном также было подмечено, что Иран импортирует из Армении в основном красное мясо, в обратном же порядке – полимерное сырье, оборудование, промышленный газ и кожгалантерею. По его словам, торговцы еще не привыкли к идее о преференциальной торговле. Резюмируя сказанное выше, чиновник выразил надежду, что с дальнейшим расширением

¹ Երկկողմնակի առևտրային արևելքը // ՀՀ առևտրի նախարարության կայքը. [Двусторонние отношения. Иран // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/bilateral-relations/ir (дата обращения: 03.03.2020).

сделки, торгово-экономическое присутствие Ирана на армянском рынке будет увеличено¹.

Заключение подобного договора между Ираном и стран, входящих в единую политическую формацию ЕАЭС мог позволить объединить два огромных рынка, что, в свою очередь, приносило сторонам внушительные финансовые дивиденды. В этой связи тразнитное расположение Армянии могло сыграть для нее исключительно положительную роль, поскольку она становилась мостом, связывающим в торгово-экономическом отношении многие государства.

Сложной проблемой в рамках отношений Армении с Ираном являлось отсутствие надежных коммуникаций между двумя странами. В этой связи следовало упомянуть об участии Армении в реализации проекта «Север-Юг», международной транспортной сети, охватывающей ряд стран, в числе которых она занимало важное место². Но имели место проблемы, которые касались выполнения республикой своей части сделки. Впрочем, в данном случае имелись весомые причины. Укажем на них:

– Финансовая составляющая. Проект, охватывающий одновременно несколько государств, среди которых Грузия, Россия, Армения и Иран, выглядел затратным. Речь шла о внушительной сумме – приблизительно 4 млрд. долл.³ Неготовность армянской стороны в этой связи выполнить

¹ ԵՄՏ Մ-ի հետևի ամսվա ալ նազրից հետո Իրան-Հայաստան արևմտյան աճում է. Յարից անլի հարցազրույցը IRNA-ում // ԱՐՄԵՆՊՐԵՍԿ Հայկական լրատվական գործակալություն: Կաշտնիկան կայք. [«После вступления в ЕАЭС товарооборот между Ираном и Арменией растет». Интервью Яриджаняна агентству IRNA // Армянское информационное агенство АРМЕНПРЕСС: официальный сайт]. URL: www.armenpress.am/arm/news/1001036.html (дата обращения: 10.03.2020).

² Տարածքային արևմտյան խթանում // Հյուսիս-Հարավ ճանապարհային միջանցքի ներդրումային ծրագիր: Կաշտնիկան կայք. [Развитие региональной торговли // Инвестиционная программа автодорожного коридора Север-Юг: официальный сайт]. URL: www.northsouth.am/am/projects/47 (дата обращения: 14.03.2020).

³ Հյուսիս-հարավ մայրուղին դառնում է տնտեսական փորձանք. դրագիստը կարող է լինել 4 մլրդ դոլար // Հայկական ժամանակ: Կաշտնիկան կայք. [Автомагистраль Север-Юг становится экономической проблемой: ее цена может составить 4 миллиарда долларов // Айккан Жаманак:

свою часть договора усложняло ситуацию. В сложившихся условиях иранское руководство рассматривало возможность строительства сквозного сообщения с Россией через Азербайджан, что могло заметно снизить привлекательность и важность положения Армении в регионе Южного Кавказа. В этой связи республике необходимо было приложить максимум усилий для того, чтобы добиться прохождения коммуникации через ее территорию. Однако сложившаяся в Армении сложная финансовая ситуация, внутривнутриполитические проблемы, плачевная картина с дорогами внутри страны создавало существенные препятствия для успешной реализации задуманных целей и задач;

– Отсутствие железной дороги. Ситуация усугублялась тем, что в 2008 г. Армения передала ключевой пакет акций данной отрасли российской компании РЖД в концессию на 30 лет. Ее глава заявил, что армяно-иранская дорога является бесперспективным проектом и поэтому ставит Армению в сложное положение¹. Другими словами, российская компания имела мощные рычаги давления на сложившуюся сложную ситуацию с железнодорожным сообщением;

– Нестабильность ситуации в регионе. Немаловажную роль в этом отношении играли противоречия между некоторыми государствами Южного Кавказа. В частности, неурегулированные конфликты, связанные с Нагорным Карабахом, Южной Осетией и Абхазией, отпугивали возможных инвесторов. Последние полагали, что построенные в ближайшем будущем коммуникации могут оказаться в опасности. Сложный характер российско-грузинских отношений также был немаловажным аргументом в нежелании инвесторов участвовать в региональных инфраструктурных проектах. Любой бизнесмен, планирующий вложить финансовые средства в реализацию региональных

официальный сайт]. URL: www.armtimes.com/hy/article/119447 (дата обращения: 15.03.2020).

¹ Հայ ամսագրի փոփոխման և զարգացման հարցում // Հեղինակ : Գրական կազմակերպություն. [Армению исключили из нового Шелкового пути // Hetq: официальный сайт]. URL: www.hetq.am/hy/article/64899 (дата обращения: 20.03.2020).

транспортных проектов, несомненно, задумался над их безопасностью в будущем. А присутствие нерешенных этнотерриториальных конфликтов делало стабильность их существования и развития проблематичным. Предполагаемый инвестор, прежде всего, рассчитывал получить высокие материальные дивиденды от реализации подобных проектов, но в условиях сложившейся нестабильной ситуации в регионе Южного Кавказа они выглядели весьма туманными.

Несомненно, масштабный транспортный проект «Север-Юг», соединяющий страны Балтийского моря с Индией через Иран, имел важное геополитическое значение. В частности, транспортные сообщения с юга на север между сопредельными государствами традиционно проходили через Персидский залив, Суэцкий канал и Средиземное море, что создавал немалые сложности для многих заинтересованных стран. Реализация указанного выше проекта являлась крайне актуальной также с непосредственным учетом торгово-экономических интересов стран-членов ЕАЭС. Протяженность транспортного коридора должна была составить 7,2 тыс. км. Он включал три пути передвижения грузов:

– Транскаспийский: через порты Астрахань, Оля и Махачкала. В 2004 г. была проложена ветка до порта Оля;

– Восточный: прямое сообщение через Казахстан, Узбекистан и Туркмению с выходом на иранские коммуникации по переходу Теджен – Серахс. Отметим, что договор о строительстве этого участка был подписан в 2007 г.;

– Западный: его транспортные пути должны были пролегать по линии Астрахань – Махачкала – Самур, далее по азербайджанской территории до планируемой станции Астара, а по иранским землям транзит гарантировала дорога Астара – Решт – Казвин¹.

¹ Международный транспортный коридор «Север – Юг» // РЖД: официальный сайт. URL: <https://cargo.rzd.ru/ru/9789/page/103290?id=11151> (дата обращения: 14.04.2020).

Выполнение Арменией своей части договора включало строительство и ремонт дорог по участку магистрали Агарак – Капан – Ереван – Гюмри – Бавра, которая должна была соединяться с грузинской дорожной сетью, ведущей к портам Поти и Батуми¹. Резюмируя сказанное выше, необходимо подчеркнуть, что в этом проекте, Армения могла стать важным звеном. Это полностью отвечало принципам ее доктрины «комплементаризма». Однако существовали проблемы, связанные с плохим состоянием дорог в стране. В этой связи логичным выглядело утверждение, что пока транспортная сеть страны не будет приведена в порядок, говорить об ее активном участии в проекте не стоит. Другими словами, зарубежные инвесторы вряд ли пошли бы на сотрудничество, полагая, что грузы перевозчика будут проходить по дорогам сомнительного качества, тем самым увеличивая время их доставки потребителям.

Наряду с этим, присутствовали другие проекты, требующие доведения до логичного конца. В этом ряду можно было выделить проект строительства Мегринской ГЭС и нефтепровода Тебриз-Ерасх. Логичным было упомянуть также и об успешных совместных проектах со времени установления между Арменией и Ираном дипломатических отношений. Как уже было отмечено выше, в 1996 г. совместными усилиями были полностью завершены работы по строительству моста, соединяющего страны на р. Аракс, что значительно улучшило коммуникации между двумя странами.

В 2005 г. было завершено строительство ветряных электростанций в районе Пушкинского перевала в Армении. Октябрь 2007 г. ознаменовался полным завершением работ по дороге Мегри-Шванидзор-Цав-Дараван – альтернативной трассы протяженностью 91 км, соединяющей Мегри с Капаном. В том же году произошло открытие первой части газопровода

¹ Նախագիծը նաև ներառում էր 2 հիւշարարարությունները // Հյուսիս-հարավ ճանապարհային հիշարարարությունները: Գրքի ներդրումը հիւսիս-արևելքի: [Проектирование и строительство // Инвестиционная программа автомобильного коридора Север-Юг: официальный сайт]. URL: www.northsouth.am/am/categories/44 (дата обращения: 20.04.2020).

между Арменией и Ираном, а в ноябре 2008 г. полностью завершилось строительство второго участка газопровода. Важными проектами, которые реализовывались в энергетическом секторе, были высоковольтные линии электропередач (в частности, первая и вторая линия; строительство третьей планировалось завершить в сентябре 2019 г.). В 2016 г. была осуществлена программа газоснабжения приграничных с Ираном армянских населенных пунктов.

В целом, приведенные выше примеры реализации разных проектов наглядно свидетельствовали о том, что торгово-экономические связи между Арменией и Ираном развивались успешно. Как показала практика, стороны были заинтересованы сохранить набранный темп и приложить усилия для расширения двусторонних связей в торгово-экономической области. В свою очередь, это вызывало нескрываемое недовольство со стороны их соседей – Турции и Азербайджана, для которых представлялось крайне невыгодным развитие плодотворного сотрудничества Арменией с Ираном, включая сферу экономики¹.

Проследившая за развитием армяно-иранских экономических связей, следовало упомянуть также о проектах, планируемых в обозримом будущем, а также тех из них, которые уже реализовывались в последние годы. В частности, стороны рассматривали возможность заключения соглашения об обмене иранского природного газа на армянскую электроэнергию и создание свободной экономической зоны в Мегри, приграничной территории Ирана. Не менее важным в этой связи выглядело строительство третьей линии электропередачи между двумя странами, но ее завершение затягивалось по ряду причин. Актуальным оставался вопрос об экспорте иранского газа через Грузию. В стадии переговоров находились два предполагаемых проекта: газообмен по линии Туркменистан-Иран-Армения (SWAP) и строительство ГЭС на р. Аракс.

¹ Федоровская И.М. Армения и Иран: современный этап сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 3 (28). С. 94–99.

В рассматриваемый период активно расширялось сотрудничество в энергетической сфере между Арменией, Ираном, Грузией и Российской Федерацией. Во многом этому способствовал меморандум, подписанный между указанными странами в 2015 г. Коридор «Персидский залив – Чёрное море» все еще находился на стадии обсуждения. В этой связи активация мультимодальных транзитных перевозок через территорию двух государств выглядела достаточно привлекательной. 5 июня 2016 г. в Тегеране был подписан ирано-армянский меморандум о взаимопонимании, освобождении граждан двух стран от необходимости приобретения виз для туристических поездок¹.

Визовое соглашение существенно облегчило развитие двусторонних связей между Арменией и Ираном, включая экономическую сферу. В контексте расширенного сотрудничества в нефтяной и нефтехимической сфере Иран планировал в ближайшее время строительство на армянской территории терминала жидкого топлива². Логичным в этой связи являлось утверждение о том, что эти инициативы свидетельствовали о нахождении Армении в орбите иранского влияния.

Впрочем, обе стороны находили в этом выгоду: с одной стороны, руководство Армении полагало, что путем поддержания тесных связей с Ираном можно гарантировать безопасность своей страны. С другой стороны, ввиду готовности Армении идти навстречу иранским инициативам, в Тегеране могли быть совершенно спокойны за высокое место Исламской республики в регионе Южного Кавказа. С расширением взаимовыгодного

¹ Երկկողմնակց հարաբերություններ. Իրան // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն : Գաղտնի փոխանակումները Լիպնի. [Двусторонние отношения. Иран // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/bilateral-relations/ir (дата обращения: 26.04.2020).

² Այս շաբաթ Հայաստան այցելեցին երեք երկրները՝ Իրանի, Վրաստանի և Իտալիայի պատվիրակությունները // Լրատվությունները Հայաստանից : Գաղտնի փոխանակումները Լիպնի. [На этой неделе Армению посетили делегации трех стран – Ирана, Грузии и Италии // Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.panarmenian.net/arm/details/44760 (дата обращения: 07.05.2020).

сотрудничества с Арменией политические и экономические позиции Ирана в регионе усиливались, что, как указывалось выше, вызывало опасение со стороны Турции и Азербайджана, стремившихся ограничить иранское влияние на Южном Кавказе.

Одним из ключевых аспектов взаимоотношений между ними являлись переговоры между ЕАЭС и Ираном. Объединение двух огромных рынков было привлекательной идеей для Армянской Республики, реализация идеи которой могло принести большие дивиденды и полностью укладывалось в доктрину регионального «комплементаризма». В этой связи Армения существенно повышало свою роль в региональных отношениях на Южном Кавказе, объективно выступая в качестве связывающего звена между Россией и Ираном.

В целом, исследование армяно-иранских отношений в постсоветский период позволять сделать следующие выводы:

Взаимодействие между Арменией и Ираном на межгосударственном уровне в исследуемый период представлял собой интересный феномен. Обращаясь к прошлому двусторонних отношений, можно было констатировать наличие постоянных вооруженных столкновений между двумя странами. К тому же, длительный период восточная часть Армении находилась под властью Ирана. Исходя из этого, логичной могла выглядеть картина недружественных отношений между двумя странами в постсоветский период.

Однако после распада СССР в 1991 г. ситуация кардинальным образом изменилась, что вызывало определенные вопросы. Ответы на них следовало искать в том, что Армения и Иран находили в двусторонних контактах определенную выгоду. В частности, Армения получала надежного партнера в регионе Южного Кавказа на фоне жесткой блокады со стороны Турции и Азербайджана. В свою очередь Иран, находясь под международными санкциями, вынужден был искать контакты с возможно большим числом стран. В этой связи Армения могла взять на себя роль проводника иранской

политики в регионе Южного Кавказа, а посредническая миссия Ирана по примирению конфликтующих сторон в зоне Нагорного Карабаха добавляло еще большей надежности иранской политике в международных кругах, убеждала в том, что Иран не планирует экспортировать свою идеологию в другие страны.

Как отмечалось выше, президент Ирана А. Рафсанджани своими посредническими действиями укрепил престиж страны на международной арене. Другим фактором, положительно влияющим на армяно-иранские отношения, являлось наличие исторически сложившихся противоречий во взаимоотношениях Армении с Турцией. Кроме того, необходимо отметить проживание больших этнических групп (армян – в Иране, иранцев – в Армении) на территории двух стран. Все указанные факторы объясняли высокую заинтересованность в сотрудничестве между Арменией и Ираном в постсоветский период.

Важное внимание в двусторонних отношениях между Арменией и Ираном уделялось экономической области. В рассматриваемый период этими странами успешно были реализованы крупные экономические проекты. Расширение коммуникаций между Арменией и Ираном играло важную роль на фоне проживания больших этнических диаспор в обеих странах, а армяно-иранское соглашение о бартере энергоресурсов позволяло получать большие дивиденды.

В то же время, можно констатировать наличие целого ряда незавершенных совместных проектов. В частности, сторонам следовало приложить больше усилий для реализации железнодорожного сообщения и развития транспортной сети в рамках проекта «Север-Юг». Особое внимание необходимо было уделить строительству Мегринской ГЭС, нефтепровода Тебриз-Ерасх, а также терминала жидкого топлива на территории Армении. В Ереване должны были приложить усилия для расширения армяно-иранское сотрудничество в разных сферах, в противном случае, сближение Ирана с

Азербайджаном грозило Армении новыми региональными проблемами на Южном Кавказе.

Сложные и противоречивые взаимоотношения между Ираном и Турцией играли положительную роль для Армении. В частности, она удачно использовала сложившуюся ситуацию в ирано-турецких отношениях для продвижения своих интересов в Нагорно-Карабахском направлении, поддерживая Иран в его непростых отношениях с Турцией. Объективно занятая Арменией проиранская позиция способствовало некоторому отвлечению Турции от проблемы статуса Нагорного Карабаха и реализации идеи создания единого анклава тюрко-исламских стран под турецкой эгидой. Последнее обстоятельство также не приветствовалось в Иране, негативно реагирующей на попытки реализовать тюрко-исламский проект. В этой связи в Ереване и Тегеране находили большое взаимопонимание, а фактор противоречий с Турцией играл роль катализатора в дальнейшем развитии двусторонних отношений между Арменией и Ираном в политической, экономической и других сферах.

3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ С ГРУЗИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Состояние и перспективы развития армяно-грузинских связей

Южный Кавказ – пестрый по этническому составу регион. В частности, проживание здесь большого числа народов всегда создавало определенные противоречия между ними. Продолжительное время населявшие Южный Кавказ этносы входили в состав других государств, опережавших их по социально-экономическому и политическому развитию. Среди них можно выделить Персию, Турцию и Россию. Как указывалось в предыдущих главах исследования, для армянского, грузинского и азербайджанского населения Южного Кавказа период Средневековья и Нового времени прошел под властью Турции и Персии. Последние задавали им тон развития, проводя между собой постоянные войны за господство в регионе. Несомненно, они ощутимо ударяли по развитию южнокавказских этносов, что сказывалось и на будущем их положении. Наглядным примером в этом отношении были армяне и грузины, идеология и религия которых шла вразрез с исламской, господствовавшей в Османской империи и Сефевидском Иране.

Ситуация на Южном Кавказе кардинально изменилась с приходом в регион Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. Преследуя свои цели, заключающиеся в установлении полного контроля над Южным Кавказом, Российская империя вела войны с Османской империей и Персией. В большинстве случаев Россия выходила победителем в этих войнах и в результате, в 1878 г. Южный Кавказ оказался под российским контролем. Однако позднее Российская империя столкнулась с целым рядом сложных этнотерриториальных проблем в этом регионе.

С окончанием Первой мировой войны ситуация на Южном Кавказе кардинально изменилась. Армяне, грузины и азербайджанцы смогли на короткое время обрести суверенитет, создав национальные республики. Но

заложенные в прошлом проблемы в их взаимоотношениях отчетливо проявились вновь. В основном эти проблемы носили этнотерриториальный характер, выразившийся в вооруженных конфликтах. Особенно острый характер носили вооруженные столкновения между Арменией и Грузией за регионы Ахалкалаки и Борчалы¹, а также Армяно-Азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха². Вооруженное противостояние на Южном Кавказе завершилось советизацией региона: Грузия, Армения и Азербайджан вошли в состав СССР, а противоречия между ними оказались замороженными до распада Союзного государства.

Политическая ситуация на Южном Кавказе кардинально изменилась в 1991 г., когда бывшие союзные республики региона обрели независимость. С этого момента перед Грузией, Арменией и Азербайджаном встала задача выработки своей внешнеполитической стратегии. В условиях окончания «холодной войны» Южный Кавказ стал открытым для ведущих западных стран во главе с США и в результате, южнокавказские государства постепенно стали втягиваться в орбиту их влияния. Важную роль в этом сыграли зарубежные партии и организации, приступившие к активной «миссионерской деятельности» на Южном Кавказе³. Особо необходимо отметить фактор оживления американской политики в этом направлении. Так, для расширения присутствия США в регионе в рамках Госдепартамента и Совета Безопасности были созданы специальные структуры, призванные содействовать «формированию будущего Кавказского региона». При этом американскими стратегами ставилась задача, значительно снизить влияние

¹ Армяно-грузинский конфликт по поводу границ // НАА. Ф. 223. Оп. 1. Д. 61. Л. 2–6.

² Ար և Գ շ ի ս Տ Ե ր - Դ շ ն ի Ե լ յ ան ի Հ ու շ Ե ր ը Ղ շ ր շ ր շ ղ ի Գ Ե ն Ե ր շ լ - Ն շ ն ան Գ շ շ Ե տ Ի ն ս ր ն լ - Բ Ե լ Ս ու լ լ թ ան ն լ ի Հ ա լ շ հ շ լ շ լ ան Բ շ ղ շ ր շ լ ան ն լ թ յ ան Ս շ ի ն . [Воспоминания Арамиса Тер-Даниеляна об армянской политике генерал-губернатора Карабаха Хосров-Бек Султанова] // НАА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 25. Л. 17–21.

³ Дудайти А.К. Большой Кавказ в мировой геополитике (состояние и перспективы развития политических процессов в Кавказском районе) // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. № 2. С. 3.

Российской Федерации в регионе Южного Кавказа и ослабить ее позиции на Северном Кавказе¹.

В новых геополитических реалиях на Южном Кавказе формировались отношения между государствами этого региона, носившие сложный и противоречивый характер. Прежде всего это касалось двусторонних армяно-азербайджанских отношений. Внешнеполитическая доктрина Армении строилась в непростых для государства региональных обстоятельствах. В частности, распад СССР и начало вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе поставили ее в тяжелое экономическое и политическое положение. Ситуация еще больше осложнялась в результате территориальной блокады Армении со стороны Турции и Азербайджана.

Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе разыгрался с новой силой в постсоветский период. Его итогом стало отделение этого региона, занимавшего более 20% территории Азербайджана, что вызвало решительный протест со стороны официального Баку. Были полностью нарушены азербайджано-армянские связи, а также закрыта государственная граница между Арменией и Турцией, выразившей солидарность с Азербайджаном². Наличие буферного государства в лице Нагорно-Карабахской республики (НКР) между Азербайджаном и Турцией рушило планы последней по созданию единого пространства тюрко-исламских стран под своей эгидой. В условиях азербайджано-турецкого бойкота сохранившаяся открытой граница Армении с Ираном протяженностью 35 км исключила возможность полного экономического коллапса страны. В частности, во время вооруженного конфликта эта граница стала важным каналом поставки из Ирана гуманитарной и иной материальной помощи

¹ Дудайти А.К. Проблема Нагорного Карабаха во взаимодействии России с западными странами в рамках Минской группы ОБСЕ (90-е гг. XX в.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2016. № 1. С. 30.

² Մոսկուի Երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո // ՀՀ արևմտյան զորքերի նախարարի նախնական պատմությունը: [Турция. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/bilateral-relations/tr (дата обращения: 15.05.2020).

Армении. С другой стороны, важное значение имела армяно-грузинская граница, через которую поддерживалась связь с Россией. Последняя была заинтересована в поддержании стратегических отношений с Арменией, в пользу чего свидетельствовало также наличие российской военной базы в г. Гюмри¹.

Единственное сухопутное сообщение между Арменией и Россией осуществлялось через Военно-Грузинскую дорогу. Она приобретала особую важность, учитывая, что в Южный Кавказ вели лишь три дороги: через Южную Осетию, Грузию и Дагестан. В первом случае присутствовали некоторые сложности, ввиду сложных грузино-югоосетинских отношений. Третья коммуникация пролегла через Азербайджан, с которым Армения вела конфликт из-за Нагорного Карабаха. Исходя из этого, транзитный маршрут через Грузию представлялся Армении единственно возможным для выхода в российском направлении.

После обретения независимости в 1991 г. Грузия избрала для себя западный путь развития, ориентируясь на т.н. «западные демократические ценности»². Также характерной чертой внешнеполитической стратегии Грузии являлась конфронтация с Россией. Не последнюю роль в становлении стратегической доктрины Грузии сыграли и внутривнутриполитические события в стране. В частности, политика первого президента страны З. Гамсахурдиа не отвечала интересам широких слоев населения. Она шла в столкновение с другой политической силой, возглавляемой Э. Шеварднадзе. Расхождение взглядов между ними на будущее Грузинского государства привело к

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-15/47983?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Армения&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 26.05.2020).

² National Security Concept of Georgia // Ministry of Foreign Affairs of Georgia: official website. URL: www.mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx (дата обращения: 10.06.2020).

гражданской войне, угрожавшей территориальной целостности страны. В это время внутри Грузии получили распространение центробежные силы, выдвигавшие условие отделения от республики Абхазии и Южной Осетии.

Требование мятежных регионов о предоставлении им независимости наталкивалось на жесткое противодействие официального Тбилиси. В результате вместо нахождения определенного консенсуса, способного привести к мирному разрешению сложившейся ситуации, З. Гамсахурдия начал военные действия против Абхазии и Южной Осетии с целью подавления там сепаратистских тенденций. Однако в ходе вооруженных столкновений Грузия не добилась решения данной задачи. В конечном итоге, площадь Грузинской республики значительно сократилась, ее бывшие внутренние регионы Южная Осетия и Абхазия обрели статус независимых государственных объединений. Впоследствии они попали в орбиту влияния России, выступившей гарантом их суверенитета.

Внутреннее противостояние в Грузии ожидаемо закончилось победой политических сил, возглавляемых Э. Шеварднадзе. Последний провозгласил преемственность прозападного пути развития Грузии и курса на укрепление ее территориальной целостности¹. В отличие от своего предшественника, Э. Шеварднадзе предпринял попытки решения противоречий с Абхазией и Южной Осетией мирными средствами. Но эти действия не привели к восстановлению территориальной целостности Грузии, что вызывало большие вопросы к действующей власти со стороны лидеров оппозиционных группировок. Они выступали за решительное решение территориальных проблем в стране, в том числе, силовым путем.

Внутриполитическая ситуация в Грузии стала меняться в результате нараставшей популярности среди населения республики другой личности – М. Саакашвили. Возглавляемое им общественное движение осуществило в

¹ Галоян Н.Г. Формирование внешнеполитических принципов Армении и Грузии после распада СССР // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 1. С. 94–106.

2003 г. к «революцию роз», приведшей к отставке Э. Шеварднадзе¹. Новый президент значительно ускорил процесс формирования в Грузии западных демократических институтов, а также властных структур.

Находясь на посту главы государства, М. Саакашвили обозначил основные приоритеты своей внутривластной деятельности. Прежде всего проблема территориальной целостности страны ввиду независимого статуса Южной Осетии и Абхазии, а также автономного положения Аджарии не удовлетворяла его. В частности, разбирая по отдельности каждый случай, президент поступал индивидуально, но в целом его политика носила репрессивный и жесткий характер. В этой связи необходимо отметить принципиальную позицию президента в отношении автономного статуса Аджарии: режим А. Абашидзе не в полной мере устраивал его и позднее был свергнут, а во главе региона встал человек, лояльный к М. Саакашвили². Важность региона определялась его пограничным статусом с Турцией. Последняя вынашивала определенные планы в отношении Аджарии (ранее входившей в состав Османской империи), что вызывало большие опасения со стороны режима М. Саакашвили. Исходя из этого, для него было выгодно иметь во главе региона человека, лояльного к республиканским властям.

Не соглашаясь с политической линией руководства Грузии, глава незаконного формирования Э. Квициани в 2006 г. поднял военный мятеж в Кодорском ущелье, требуя реформирования государственных структур и смещения некоторых должностных лиц. Учитывая стратегическое расположение Кодорского ущелья (важная коммуникация, связывающая Грузию с Абхазией), М. Саакашвили объявил о начале спецоперации по подавлению мятежа. Вскоре грузинские спецподразделения установили контроль над Кодорским ущельем и в результате, удалось получить прямой

¹ How the Rose revolution happened // BBC: official website. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/4532539.stm> (дата обращения: 10.06.2020).

² Reunifying Georgia: Saakashvili is heading down the wrong path // The New York Times: official website. URL: www.nytimes.com/2004/08/19/opinion/IHT-reunifying-georgia-saakashvili-is-heading-down-the-wrong-path.html (дата обращения: 15.06.2020).

выход на Абхазию¹. Режим М. Саакашвили готовился для ее вооруженного захвата, и установление контроля над Кодорским ущельем облегчало решение данной задачи.

Немалые проблемы режиму М. Саакашвили доставлял также самостоятельный статус Южной Осетии. Исходя из этого, в Тбилиси стал прорабатываться план действий по установлению контроля над этим регионом. Немаловажным фактором являлось и то, что Южная Осетия имела прямые коммуникации с Россией. В 2008 г. произошел грузино-югоосетинский конфликт. Попытка военным путем захватить территорию Южной Осетии провалилась, вмешательство России сыграло в этом ключевую роль. В это же время действия абхазских войск вынудили грузинские вооруженные силы выйти из Кодорского ущелья. В конечном итоге Россия признала независимость двух республик², что создало опасность закрытия грузино-российской границы по инициативе Грузии. Несомненно, это не могло бы не вызвать большие опасения в Армении. Конфликт в Южной Осетии поставил республику в сложное положение, в котором избрание тактики нейтралитета было единственно возможным решением, в иных случаях ее ждало лишь усугубление и без того сложного геополитического положения. Резюмируя сказанное выше, необходимо отметить, что в этом случае доктрина «комплементаризма» загнала ее в политический тупик.

Возвращение Абхазии и Южной Осетии под юрисдикцию Грузии выдвигалось режимом М. Саакашвили в качестве главного условия нормализации грузино-российских отношений. Такие заявления звучали в

¹ Georgia moves against local ruler and militia - Europe - International Herald Tribune // The New York Times: official website. URL: www.nytimes.com/2006/07/25/world/europe/25iht-georgia.2289642.html (дата обращения: 20.06.2020).

² О признании Республики Южная Осетия: Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261 // Президент России: официальный сайт. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/27958 (дата обращения: 25.06.2020); О признании Республики Абхазия: Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 // Президент России: официальный сайт. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/27957 (дата обращения: 25.06.2020).

условиях, когда страна фактически продолжала оставаться под внешним управлением. Со своей стороны, Запад не склонен был рассматривать вопрос о признании Абхазии и Южной Осетии, поскольку это было бы равносильно признанию своей неверной позиции в войне 2008 г. и осуждению М. Саакашвили как военного преступника¹. Последнее обстоятельство имело для Армении определяющее значение: в частности, с 2004 г. М. Саакашвили в своих выступлениях делал резкие заявления в адрес России, обвиняя ее во вмешательстве во внутренние дела Южной Осетии и Абхазии. Эти заявления увязывались с желанием заменить российский миротворческий контингент, базирующийся на территории Грузии, войсками альянса НАТО. К этому следовало добавить требование М. Саакашвили вывести российские войска из Ахалкалаки и Батуми, что вызвало обеспокоенность в руководстве Армении². Дело в том, что этнический состав региона Самцхе-Джавахети, к которому относится Ахалкалаки, в большей степени был представлен армянским населением.

В условиях смены военного контингента России силами НАТО состав последних мог быть заменен турецкими военными, принимая во внимание то, что Турция являлась активным членом Североатлантического альянса и одновременно – соседом Грузии. Такой вариант развития событий вызывал большую тревогу в Армении, учитывая ее сложные отношения с Турцией. Нахождение в непосредственной близости с Арменией турецких войск могло создать напряженность в регионе. Кроме того, руководству Грузии следовало учесть, что размещение турецкого контингента в провинции, где проживало в основном армянское население, могло вызвать серьезный конфликт, носящий высокую угрозу территориальной целостности страны.

¹ Дудайти А.К. Евразийский союз и будущее Южного Кавказа // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2014. № 14 (53). С. 81.

² ღრუშის რეაქციის დასახელებული სტატიაში ნათქვამი საქართველოს მიერ რუსეთის წინააღმდეგ მიმართული პოლიტიკის შესახებ // საქართველოს პრეზიდენტის ადმინისტრაციის საიტის ინფორმაცია: [გურჯინის რეგიონში რუსეთის სამხედრო ბაზების არსებობის შესახებ]. URL: www.aravot.am/2005/03/15/320160/ (დათა ბრახუნის: 02.07.2020).

Важной стороной внешнеполитической стратегии Грузии было стремление к членству в международных организациях и участие в различных их проектах¹. При этом наибольший интерес проявлял режим М. Саакашвили в интеграции Грузии в евроатлантические структуры. Он всячески старался демонстрировать готовность республики выполнить все необходимые требования и процедуры для вступления в НАТО. Однако в штаб-квартире альянса в Брюсселе воздерживались от принятия на себя такой ответственности, учитывая наличие острых этнополитических конфликтов на территории Грузии. В этой связи режиму М. Саакашвили предъявлялось важное условие – не иметь неразрешенных территориальных проблем в Грузии.

Исходя из этого, перед руководством Грузии логичным образом возникла сложная дилемма: либо решить вопрос вступления в НАТО путем признания суверенитета Южной Осетии и Абхазии, либо решить силовым путем проблему Абхазии и Южной Осетии. Реализация второго варианта представлялась невозможным из-за России, выступившей гарантом независимости Абхазии и Южной Осетии. Мирный же способ решения проблемы упирался в нежелание Абхазии и Южной Осетии вернуться в состав Грузии. В этих условиях выход из ситуации виделся в признании официальным Тбилиси независимости Абхазии и Южной Осетии, но это в корне противоречило внешнеполитическим принципам режима М. Саакашвили. К тому же, такой шаг мог вызвать протесты среди грузинского населения республики.

Между тем, внутренние проблемы создавали препоны не только на пути вступления Грузии в НАТО, но и ее интеграции в структуры ЕС. Последнему направлению режим М. Саакашвили также придавал важное значение. В частности, в апреле 2004 г. после встречи в Брюсселе с президентом Еврокомиссии Р. Проди, грузинский президент выразил

¹ Галоян Н.Г. Формирование внешнеполитических принципов Армении и Грузии после распада СССР. С. 94–106.

уверенность относительно интеграции Грузии в ЕС¹. В 2014 г. между ЕС и Грузией было подписано соглашение о стабилизации и ассоциации², а 8 марта 2017 г. был введен безвизовый режим, позволяющий гражданам Грузии посещать страны ЕС, за исключением Великобритании и Ирландии с туристическими, деловыми и культурными целями³.

Указанные выше факты свидетельствовали о достигнутых успехах на пути интеграции Грузии в европейские структуры, чего нельзя было сказать об Армении. Проведя сравнительную характеристику внешней политики двух стран, можно было выделить как общие, так и частные закономерности. Среди общих закономерностей следовало указать на их стремление стать важными звеньями мирового сообщества. Относительно частных закономерностей отчетливо проявлялась ориентация Армении и Грузии в сторону определенного государства, что вызывало противоречия во взаимоотношениях между ними. Важное значение имел также исторический фактор, обостряющийся ввиду того, что страны, на которые ориентировались две республики, преследовали собственные стратегические цели в регионе Южного Кавказа.

Последнее обстоятельство представлялось особенно актуальным, ввиду наличия определенных проблем в армяно-грузинских отношениях. В первую очередь следовало отметить положение населения в регионе Самцхе-Джавахети, который входит в состав Грузии. Низкий социально-экономический уровень провинции вызывал негативные настроения среди армянских жителей, выдвигающих лозунги присоединения области к

¹ President Prodi and Commissioner Patten meet President Saakashvili to confirm EU support for Georgia's reform process // European Commission: official website. URL: www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_04_465 (дата обращения: 15.07.2020).

² Round-up of reactions to signing of Partnership Agreements // Euronews: official website. URL: www.euronews.com/2014/06/27/round-up-of-reactions-to-signing-of-partnership-agreements (дата обращения: 20.07.2020).

³ Statement by Commissioner Avramopoulos on the Council adoption of visa liberalisation for Georgia // European Commission: official website. URL: www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_17_363 (дата обращения: 25.07.2020).

Армении на фоне сложившейся ситуации¹. Обострил подобные взгляды на будущее региона также тот факт, что в 2007 г. с его территории была выведена российская военная база. Это вызывало беспокойство армян региона, видевших гарант безопасности в российском военном контингенте на фоне турецкого соседства². В этой связи важную роль играл общественный комитет «Джавакх». Его работа заключалась в поддержке армянского населения, защите его прав от каких-либо неправомерных действий в его отношении. Исходя из этого, деятельность организации имела большую популярность в регионе, что вызывало недовольство грузинской политической элиты.

Равнодушное отношение к положению армянского населения в Самцхе-Джавахети обуславливалось политикой грузинского правительства в отношении национальных меньшинств в стране. В подтверждение сказанному Ш. Торосян, депутат от республиканской партии Армянской республики, одновременно являвшийся председателем союза «Джавакх», привел пример, когда преподавателей армянского языка и истории, выражающих публично вопросы национальной идентичности, увольняли без каких-либо объяснений³.

Растущее недовольство армянского населения Самцхе-Джавахети из-за тяжелого социально-экономического положения расценивалось грузинскими властями сепаратизмом по целому ряду причин, а именно:

– Прохождение стратегических коммуникаций, связывающих Азербайджан, Турцию и Грузию. Наличие нефтепровода из Баку в Джейхан и

¹ Մտնալ նրկ էն ան ջանվել Վրաստանից // Հայկական ժամանակ : պաշտոնական կայք . [Угрожают выходом из состава Грузии // Айккан Жаманак: официальный сайт]. URL: www.armtimes.com/hy/article/720 (дата обращения: 03.08.2020).

² Егиков А.А. Проблема Самцхе-Джавахети во взаимоотношениях Армении с Грузией на современном этапе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2020. № 1. С. 57.

³ Վրաստանի դեկավրնրկն նրկ է Չավախի հայաբնակ վայրերում նրկն վրել // Լրատվնրկն Հայաստանից : պաշտոնական կայք . [Руководство Грузии начало политику депопуляции Джавахка // Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.panarmenian.net/arm/news/51581/ (дата обращения: 10.08.2020).

газопровода из Баку в Эрзерум являлось убедительными доказательствами серьезности уровня их сотрудничества. Предполагаемые вооруженные действия в регионе могли нанести непоправимый ущерб экономическим интересам трех сторон. К тому же, возможное отделение провинции от Грузии ставило под вопросом безопасность транспортировки ресурсов по ее территории, чем в этом случае могла воспользоваться Армения. В этой связи она имела мощный рычаг давления. Необходимо отметить, что она его и не использовала, поскольку сама находилась в сложном геополитическом положении и в этой связи действовала аккуратно с Грузией, расценивающей любые действия армянской стороны в этом направлении крайне болезненно и агрессивно;

– Близкое расположение к Южной Осетии региона Самцхе-Джавахети. В случае отделения от Грузии этот регион мог получить выход к югоосетинской границе. Это могло усилить позиции Армении на Южном Кавказе и решить проблему отсутствия прямых коммуникаций с Российской Федерацией. Несомненно, в таком исходе не были заинтересованы Турция с Азербайджаном, так как под угрозой оказывались их совместные с Грузией проекты. В особенности, проекты нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан и газопровода Баку–Тбилиси–Эрзерум, которые проходили вблизи от проблемного региона Южной Осетии. Не последнее место в этой связи занимали и транспортные коммуникации, активно развивающиеся с 1991 г.

Другой ощутимой проблемой в армяно-грузинских отношениях являлась политика Грузии в отношении Турции и Азербайджана, имеющих противоречия с Арменией из-за статуса Нагорного Карабаха. Грузия успешно реализовывала с ними экономические проекты, что вызывало недовольство в Ереване. К тому же следовало учесть наличие высокого процента турецкого элемента в грузинском бизнесе, что подтверждалось на примере Аджарии, в

которую Турция вкладывала внушительные финансовые средства¹. Для Грузии отношения с Турцией и Азербайджаном были важны с точки зрения повышения ее удельного веса в системе региональных отношений на Южном Кавказе. Принимая во внимание то обстоятельство, что актуальным моментом во взаимоотношениях Армении с Турцией и Азербайджаном являлся статус Нагорного Карабаха, Грузия могла использовать его как рычаг давления на Армению в угоду своим экономическим интересам.

В условиях определенных сложностей во взаимоотношениях с Грузией Армения вынуждена была искать альтернативные пути сообщения с Российской Федерацией. Коммуникационные связи можно было налаживать по территории Азербайджана, но Армения имела с ней напряженные отношения. При этом не представлялось возможным в ближайшее время установление армяно-азербайджанского диалога из-за принципиальной позиции двух республик по определению статуса Нагорного Карабаха. Исходя из этого, Армении было выгодно в сложившихся обстоятельствах сохранять мирный климат в российско-грузинских отношениях. К этому необходимо было добавить фактор участия Армении в реализации проекта «Север-Юг», ее связывающую роль между многими странами. Принимая во внимание сложные отношения со своими соседями, активное участие в указанном проекте могло повысить важность положения Армении в регионе Южного Кавказа².

На характер армяно-грузинских отношений отражались и этнополитические конфликты на территории Грузии. Наглядным примером в этом отношении явилась пятидневная война в Южной Осетии в августе 2008 г. Как известно, на защиту Южной Осетии решительно встала Российская

¹ Acara'dan İzmir'e 'işbirliği' çağrısı // Milliyet: resmî sitesi. [Призывы к «сотрудничеству» от Аджарии до Измира // Миллиет: официальный сайт]. URL: www.milliyet.com.tr/eg/acara-dan-izmir-e-isbirligi-cagrisi-1320090 (дата обращения: 14.08.2020).

² Un g h w l -un u n t u w l w n q w r q w g u w n h u w n n i u // z j n i u h u -z w r w l d w n w w w h w j h u u h z w n g p h u t r n r n i u w j h u d r w q h r : w w w u n u w l w n l w j p . [Содействие социально-экономическому развитию // Инвестиционная программа автомобильного коридора Север-Юг: официальный сайт]. URL: <http://northsouth.am/am/projects/48> (дата обращения: 14.08.2020).

Федерация, союзник Армении по ОДКБ. Последней было принято решение занять нейтральную позицию в этом конфликте и в результате, доктрина «комплементаризма» загнала ее в политический тупик. Другими словами, Армения оказалась перед выбором: осудить грузинскую военную агрессию, либо оказать этому содействие¹. В первом случае могла сработать ожидаемая реакция со стороны Грузии: в частности, она закрывала доступ к Военно-Грузинской дороге, что имело серьезные последствия для Армении. Во втором случае ее ожидало ухудшение отношений со своим ключевым союзником и партнером – Российской Федерацией. В этой связи важным моментом была заинтересованность Армении в интеграции в мировое сообщество, отвергающего инициативы каких-либо стран по поддержке агрессивных действий. Применительно к вышеуказанной ситуации это могло навлечь наложение на Армению пакета санкций экономического и политического характера, пробуждение активного интереса западных стран к проблеме территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Необходимо подчеркнуть, что действия Грузии в Южной Осетии значительно затормозили ее вступление в международные организации. В этих условиях, приняв прямое или косвенное участие в югоосетинском конфликте, Армения могла оказаться в крайне невыгодном положении при любом исходе этого конфликта. Именно поэтому она заняла в нем нейтральную позицию.

Отношение Армении к противоречиям между Россией и Грузией вписывалось в рамки политики «комплементаризма», подразумевающей поддержание одинаково хороших отношений с этими странами. Сложное геополитическое положение Армении вынуждало ее руководство сохранять преимущество в этом направлении. В частности, с Грузией было заключено 80 межгосударственных договоров, соглашений, деклараций и протоколов, охватывающих весь спектр двусторонних отношений.

¹ Майендорфская декларация 2 ноября 2008 г. и ситуация вокруг Нагорного Карабаха: сборник статей / сост. В.А. Захаров и А.Г. Арешев. М., 2009. С. 30–34.

Основополагающим документом являлся договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности», подписанный между Арменией и Грузией в октябре 2001 г.¹.

Военно-политическая сфера взаимодействия двух стран включала совместные разработки в сфере образования и обучения в рамках участия армянских и грузинских военнослужащих в программах НАТО. Среди них можно было выделить проводимые под эгидой НАТО проекты «Партнерство во имя мира», с участием Грузии и Армении. В 2007–2008 гг. армянские офицеры проходили курс подготовки на военных сборах в учебном центре, расположенном в грузинском населенном пункте Сачхере. Отмечалось также активное сотрудничество двух стран в рамках программы ЕС «Восточное партнерство», в саммитах которых они принимали участие в 2013 г.², 2015 г.³, 2017 г.⁴. Указанные мероприятия были направлены на дальнейшее сближение Армении с Грузией, в том числе стратегического характера. Это способствовало сохранению мирного климата на Южном Кавказе, что было актуальным на фоне этнотерриториальных конфликтов в рассматриваемый период. Вопрос военного транзита занимал важное место в этом контексте: он прошел проверку на прочность во время пятидневной войны в августе 2008 г. в Южной Осетии, когда Армянская республика столкнулась с проблемой транспортировки грузов из Российской Федерации. Такая

¹ Երկկողմ դիվանագիտական հարաբերություններ. Վրաստան // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. [Двусторонние отношения. Грузия // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/bilateral-relations/ge (дата обращения: 15.08.2020).

² Արևելյան Քրիստոնեական Վարչապետության Վարչապետության Համադրական Հռչակագրի (Վրլիյունի, նոյեմբերի 28-29, 2013թ.) // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. [Совместная декларация саммита Восточного партнерства (Вильнюс, 28–29 ноября 2013 г.) // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/filemanager/Statics/Declaration_29112013.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

³ Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Riga, 21–22 May 2015) // European Council: official website. URL: www.consilium.europa.eu/media/21526/riga-declaration-220515-final.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

⁴ Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit. Brussels, 24 November 2017 // European Council: official website. URL: www.consilium.europa.eu/media/31758/final-statement-st14821en17.pdf (дата обращения: 04.09.2020).

возможность между двумя странами появилась после заключенных в 2005 г. между российской и грузинской стороной рядом договоренностей, денонсированных Грузией в апреле 2011 г.¹ Это внесло свои деструктивные коррективы в развитие союзнического взаимодействия между Россией и Арменией в рамках сотрудничества в ОДКБ.

В рамках развития экономических связей между Арменией и Грузией первостепенное внимание уделялось реализации проектов по развитию коммуникаций, в частности, дорожному и железнодорожному сообщению. Последнее имело для Армении особое значение, поскольку по грузинской территории проходил основной внешнеторговый оборот страны. Обращаясь к последнему аспекту, можно было констатировать его высокий уровень в рассматриваемый период. Основными товарами, которые Армения импортировала из Грузии, являлись сельскохозяйственные продукты, легковые автомобили, минеральные воды, химическая продукция и лекарственные препараты. Армянский экспорт в Грузию состоял из горнодобывающего оборудования, продукции растениеводства и птицеводства, а также товаров пищевой промышленности².

В целом, можно выделить некоторые закономерности в отношениях Армении с Грузией в рассматриваемый период:

– Кардинальное отличие внешнеполитических доктрин двух стран из-за новой геополитической ситуации, сложившейся на Южном Кавказе в период после 1991 г. Зачастую это приводило к возникновению противоречивых

¹ Ռուսաստանի և Գեորգիայի միջև կնքված համաձայնագրերը դադարեցնելու վրա Գեորգիայի կողմից ընդունված չէ Հայաստանի դեմ. պաշտպանական // Նվաճումներ – Արմենիա: պաշտպանական կայքը. [Депутат парламента: «Решение Грузии о расторжении договора о транзите российских военных грузов не направлено против Армении» // Новости-Армения: официальный сайт]. URL: www.newsarmenia.am/am/news/politics/arm1-20110420-42437892/ (дата обращения: 15.09.2020).

² Երկկողմնական հարաբերությունները. Վրաստան // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարության կայքը: [Двусторонние отношения. Грузия // Министерство иностранных дел Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mfa.am/hy/bilateral-relations/ge (дата обращения: 20.09.2020); Babajanyan M. Tackling Armenian-Georgian Relations in the Post-Soviet Age: Challenges and Opportunities // Contemporary Eurasia. 2019. Vol. VIII (2). P. 21–46.

ситуаций в дипломатической плоскости. Аргументом в пользу этого служило то, что Армения и Грузия вынуждены были действовать в фарватере внешней политики тех западных стран, на которые они ориентировались. Их интересы зачастую сталкивались в каких-либо локальных событиях. Ярким примером в этом отношении выступил вооруженный конфликт, разразившийся в Южной Осетии в августе 2008 г.;

– Сложные российско-грузинские отношения значительно отражались на политическом и экономическом положении Армении на Южном Кавказе. В частности, Грузия имела перед ней неоспоримое преимущество, располагая прямой границей с Российской Федерацией. Исходя из этого, Армения вынуждена была действовать подчеркнуто осторожно, стремясь лавировать в возникших между Россией и Грузией противоречиях;

– Несмотря на имеющиеся политические и экономические проблемы, двусторонние отношения между Арменией и Грузией в целом можно было охарактеризовать, как конструктивные. Расшатать сложившееся положение во взаимоотношениях двух стран могли только локальные столкновения, на которые эти республики ориентировались. Соответственно, в сложившихся условиях им необходимо было твердо выдерживать нейтральную позицию в тех событиях, где сталкивались геополитические интересы стран, на которые Армения и Азербайджан ориентировались.

3.2. Нагорно-Карабахская проблема в армяно-азербайджанских отношениях

В отечественных и зарубежных исследованиях о международных отношениях в регионе Южного Кавказа проблемы армяно-азербайджанских отношений занимают далеко не последнее место. Современный их этап берет начало с 1991 г., когда Армения и Азербайджан обрели независимость и суверенитет. С этого исторического времени отношения между двумя странами приобрели сложный и противоречивый характер из-за разногласий

по поводу территориальной принадлежности Нагорного Карабаха, а после распада СССР они значительно обострились. В этой связи представляется необходимым подробно остановиться на анализе комплекса причин, породивших армяно-азербайджанские противоречия.

Истоки противостояния между Арменией и Азербайджаном уходят корнями в далекое прошлое. В общих чертах Карабах – спорный регион, чья территориальная принадлежность ранее определялась усилением какого-либо государства на Южном Кавказе. Первоначально ими были Персия и Османская империя. Однако с появлением в регионе Российской империи были внесены некоторые коррективы в решение проблемы. В частности, в ходе вооруженных конфликтов с персами и турками территория Южного Кавказа перешла под российскую юрисдикцию.

Впоследствии российской имперской власти в регионе пришлось столкнуться со многими противоречиями, так или иначе связанными с этническим составом южнокавказских земель. Российской администрации приходилось приложить большие усилия для их разрешения: в частности, принимались меры по расселению на пограничных с Турцией и Ираном территориях лояльного к Российской империи христианского армянского населения. Однако эти меры провоцировали кровопролитные столкновения между армянами и азербайджанцами.

Первый конфликт между армянами и азербайджанцами произошел в 1905–1906 гг. под влиянием революционных событий в Российской империи; в ходе второго конфликта, произошедшего в 1919–1920 гг., в полной мере обозначилась проблема принадлежности Нагорного Карабаха¹. В будущем

¹ Ար ր ա հ ա մ Վ ի ս ի դ ե կ յ ա ն ի Հ ու շ եր ր Լ ե ո ն ի ն Ղ ա ր ա ր ա ղ ի 1919–1920 թ թ . Բ ր ա ղ ա ր ձ ու թ յ ու ն ն եր ի Ս ա ս ի ն . [Воспоминания Абраама Кисибекяна о событиях в Нагорном Карабахе в 1919–1920 гг.]. // НАА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 34. Л. 104–208.

эти межнациональные конфликты заложили основу армяно-азербайджанских противоречий¹.

В ходе советизации Южного Кавказа противоречия между армянами и азербайджанцами временно были заморожены, но затем они обострились с новой силой. В основе армяно-азербайджанского противостояния лежал ряд причин. Прежде всего, 30 ноября 1920 г. Азербайджанским революционным комитетом была составлена декларация, которую озвучил Н. Нариманов на заседании Бакинского Совета. Согласно этой декларации, Азербайджан отказывался от претензий на Зангезур и Нахичевань, а Нагорному Карабаху предоставлялось право на самоопределение.

Соответственно, 4 июня 1921 г. на заседании Кавказского бюро было принято решение о передаче региона Нагорного Карабаха Армении. Но Н. Нариманов выразил протест и потребовал переноса обсуждения вопроса о Нагорном Карабахе в Москву. На заседании ЦК РКП(б) вынесли решение оставить регион в составе Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую автономию². В соответствии с этим в 1923 г. была образована автономная область Нагорного Карабаха.

Однако дальнейшее развитие событий показало, что проблема региона Нагорного Карабаха продолжает оставаться крайне сложной. В частности, об этом свидетельствовало обращение Первого секретаря ЦК КП(б) Армении Г. Арутюнова к И.В. Сталину от 15 мая 1945 г., в котором содержалась настоятельная просьба о безотлагательной передаче территории Нагорного Карабаха под юрисдикцию республики³.

Таким образом, включение Нагорного Карабаха в состав Азербайджана не сняло проблему с повестки дня. Она раз за разом поднималась армянской

¹ Гулян Ю. Армяно-азербайджанские территориальные спорные вопросы на конференции Закавказских республик в 1919 г. // Вестник архивов Армении. 2004. №1 (103). С. 148-152.

² Բաղադրական Գ. Արցախի պատմությունը հիշատակարարների համար. Եր.: Արարիկ, 2002. Էջ. 306–308 [Балаян В. История Арцаха с древнейших времен до наших дней. Ер.: Амарас, 2002].

³ Обращение Г. Арутюнова И.В. Сталину об изъятии Нагорно-Карабахской области из юрисдикции Азербайджанской ССР и его передаче Армянской ССР // НАА. Ф. 1. Оп. 25. Д. 41. Л. 1.

стороной, апеллирующей к праву населения региона на самоопределение. Не последнее место в этой связи занимала позиция советского правительства в отношении Нагорного Карабаха в контексте налаживания конструктивного диалога с кемалистской Турцией, приветствовавшей вхождение региона в состав Азербайджанской ССР¹. Советскому правительству было невыгодно наносить вред отношениям с Турцией, которая в начале 1920-х гг. оказалась в схожих с СССР тяжелых международных условиях.

Анализируя причины сложных противоречий между Арменией и Азербайджаном, нельзя обойти вниманием факт изменения этнической картины на Южном Кавказе после окончания Второй мировой войны. Тогда под усилившимся давлением общественности власти Армении выступили за возвращение на историческую родину лиц, пострадавших в ходе Геноцида в Османской империи.

Указанные события по времени совпали с попытками руководства СССР, пересмотреть договоры с Турцией о государственных границах. В частности, регионы Карса и Ардагана, на которые претендовала Москва, предполагалось заселить пребывающими сюда армянскими мигрантами. Но вступление Турции в НАТО осложнило решение данной задачи. И все же, для репатриантов были подготовлены некоторые земли Армянской ССР, на которых проживало преимущественно азербайджанское население. Его же предусматривалось постепенно переселить в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР. Между тем, эти действия вели к разрастанию противоречий между армянами и азербайджанцами: последние были крайне недовольны решением советского правительства об их переселении.

Перестройка институтов власти в СССР, проводимая М. Горбачевым, наступление эпохи гласности в стране дали возможность для обсуждения

¹ Ղազարյան Ֆ. Կ. Թուրք-բնիշխանական դիմադրությունը և երևանյան շրջանի 1920 թ. մայիս-օգոստոսը // «Պատմությունը և մշակույթը» հայագիտական հանդես. 2013. թիվ 1. էջ. 30–37. [Казарян Ф.К. Сближение турецко-большевистского военного союза и Республики Армения в мае-августе 1920 года // Арменоведческий журнал «История и культура. 2013. № 1].

всего комплекса проблем, находившихся ранее под запретом. Требования к смене территориальной принадлежности Нагорного Карабаха стали часто звучать, чем воспользовались общественные силы региона, поддерживавшие его воссоединение с Арменией. Так, уже в 1987–1988 гг. здесь наблюдался значительный рост недовольства со стороны местного армянского населения вследствие его тяжелого социально-экономического положения, что стало важной причиной многотысячных митингов в Ереване в начале октября 1987 г. Несмотря на объявленную политику гласности в республике, протестные мероприятия в основном проводились под другими лозунгами, из-за боязни быть привлеченными к ответственности¹.

Рассматривая проблему территориальной принадлежности Нагорного Карабаха, следовало обратить внимание на внутреннее положение в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), Армении и Азербайджане. В то время как в первых двух субъектах разделяли идею воссоединения региона с Армянской ССР, третья сторона жестко осуждала подобные настроения². В результате на фоне нарастания напряженности в Нагорном Карабахе в конце 1980-х гг. стали происходить первые кровавые столкновения между армянами и азербайджанцами на межэтнической почве.

Исходя из этого, зимой 1987-1988 гг. из Кафанского и Мегринского районов Армении на территорию Азербайджана стали поступать большие группы беженцев и вынужденных переселенцев. По прибытии они сообщали о несправедливом отношении к ним со стороны армян, притеснениях по этническому признаку³, что, в свою очередь, способствовало быстрому

¹ Միմննյան Ա. Հ. Լեննյարի Ղարաբաղի հանրապետություն, անգլալը, ներկային և ապագան միջագայրի գիտաճանաչի նյութերի ժողովածու. Եր., 2007. էջ. 58–66. [Симонян А.Г. Нагорно-Карабахская республика: прошлое, настоящее и будущее. Сборник материалов международной конференции. Ереван, 2007].

² Mehbaliyeva S. Aggression of Armenia against Azerbaijan: Socioeconomic, Political and Legal Aspects of Territorial Claims to Nagorno-Karabakh // Science and World. 2017. № 7–1 (47). P. 66–71.

³ Кривоусков В.В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. М., 2007. С. 187–188.

нагнетанию антиармянских настроений в республике, провоцировало массовые волнения и локальные столкновения между азербайджанцами и армянами.

Между тем, азербайджанское информационное агентство решительно осудило требования, выдвигаемые карабахскими армянами. В Степанакерте прошло расширенное заседание партийной верхушки Азербайджана, на котором осуждались националистические настроения в регионе. Однако с этим не согласились их армянские коллеги из НКАО, открыто поддержавшие протестующих. Возникла ситуация двоевластия в автономной области, где конфликтующие стороны формировались по этническому признаку.

В результате быстрыми темпами нарастал политической конфликт в Нагорном Карабахе. С целью нормализации обстановки, поддержания порядка на фоне непрекращающихся митингов в регионе, из Тбилиси в Степанакерт был переброшен полк внутренних войск. В это же в Москве было принято постановление, ставящее под сомнение идею воссоединения Нагорного Карабаха с Арменией. Партийная верхушка страны негативно отнеслась к подобным настроениям, посчитав их экстремистскими, противоречащими советской идеологии.

Вскоре последовали вооруженные провокации в районах Агдама и Аскерана, а сообщение генерального прокурора СССР А. Катусева о погибших в ходе столкновений азербайджанцах только усугубило ситуацию в регионе. Другими словами, оно спровоцировало погром армянского населения в Сумгаите 27–29 февраля 1988 г¹. Проводившееся расследование установило круг лиц, причастных к совершению преступления, большая часть которых впоследствии получила длительные сроки заключения.

¹ Մեր ընթացքում Ս. Մուսկաթյանը ներկայացրել է ինքնուրույն հարկերի և ցարքերի անվանումները 1998 թ. // «Պատմությունը և նրա անվանումները» հայագիտական հանդես. 2018. թիվ 1(18). էջ. 29–48 [Серобян С. Сумгаитская трагедия в советской периодической печати в 1998 году // Арменоведческий журнал «История и культура». 2018. № 1(18)].

Однако эти наказания не помешали определенным радикальным группам совершить преступления уже в г. Кировабаде.

15 июня 1988 г. Верховный Совет Армянской ССР дал согласие на вступление НКАО в ее состав¹, обратившись с этим к азербайджанской стороне, на что последовал отказ. Позднее сессия областного совета народных депутатов НКАО объявила о своем выходе из состава Азербайджанской ССР, где посчитали решение незаконным. В ответ на эти события, 18 июля Президиум Верховный Совет СССР отклонил просьбу карабахских армян. Центральный аппарат Коммунистической партии уже не был в состоянии справиться с желанием трех субъектов выйти из состава Союзного государства и разобраться со своими проблемами самостоятельно. Складывалась ситуация, когда эти субъекты уже не верили в способность высшей партийной власти разрешить мирными средствами возникшие в регионе межэтнические противоречия.

Между тем, напряженность в армяно-азербайджанских отношениях нарастала с каждым днем. В частности, 18 сентября на дороге рядом с селением Ходжалы был забросан камнями автобус со студентами и машины с пассажирами армянской национальности, возвращающимися в Степанакерт. Это спровоцировало массовый исход армянского населения из Азербайджанской ССР. Снизить накал напряженности смогло трагическое событие, произошедшее 7 декабря 1988 г. – землетрясение в Спитাকে. Но несмотря на временное прекращение вооруженных столкновений в регионе,

¹ Գևորգյան Մ. Գ. ԼՂՀ հռչակումը և անկախությունը և հանրաքվեի Արցախի պետականությանը և կայացման համատեքստում // Արցախի Հանրապետության միջազգային ճանաչման հիմնախնդիրներն և հենանկարները: միջազգային երիտասարդակազմի 2-րդ համաժողովի նյութերի ժողովածու (14-17 սեպտեմբերի 2017թ. Արցախ (ԼՂՀ), ք. Ստեփանակերտ). Եր., 2017. էջ. 238–243. [Геворкян М.Г. Провозглашение НКР и референдум о независимости в контексте становления арцахской государственности // Проблемы и перспективы международного признания Республики Арцах. Сборник материалов 2-й международной конференции (14–17 сентября 2017 г., Арцах (НКР), г. Степанакерт). Ереван, 2017].

в целом между конфликтующими сторонами продолжала сохраняться осязательная напряженность.

В начале мая 1989 г. началось создание вооруженных армянских формирований, а летом того же года была введена блокада Нахичеванской области Азербайджана. В ответ руководством республики были введены экономические санкции в отношении Армении, а 23 сентября того же года принято постановление о государственном суверенитете Азербайджанской республики, которое было аннулировано Верховным Советом СССР. Таким образом, распад единого советского государства являлся теперь всего лишь вопросом времени.

В начале 1990 г. начались артиллерийские обстрелы между двумя республиками, а вскоре армянские вооруженные формирования взяли под контроль селение Кярки. В этих условиях, стремясь сохранить советскую власть в Азербайджане, Центральным партийный аппарат принял решение о введении вооруженных сил в зону конфликта. Однако этот шаг подорвал доверие к центральной власти со стороны руководства Азербайджанской ССР: последнее посчитало подобные действия агрессивными, не имеющими какой-либо логики¹.

23 августа 1990 г. Армянская республика приняла декларацию о независимости². В это время решался вопрос о сохранении СССР, в которой позиции обеих республик значительно расходились. В то время как руководство Азербайджанской ССР было настроено консервативно, власти Армении выступили против сохранения единого социалистического государства. Вскоре в ответ на блокаду Чайкенда и Мартунашена армянские войска подвергли обстрелу г. Шуша.

¹ Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М.: РОССПЭН, 2014. С. 110–125.

² Հ Հ Ան կախման և թշնամի հռչակագրի մասին // Հայաստանի Հանրապետության կառավարություն. [Декларация о независимости Республики Армения // Правительство Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.gov.am/am/independence/ (дата обращения: 25.09.2020).

28 августа 1991 г. Азербайджанская республика провозгласила независимость¹. К этому времени военными действиями была охвачена вся территория Нагорного Карабаха. 10 декабря 1991 г. в регионе был организован проведение референдума о независимости, бойкотированное азербайджанским меньшинством и международным сообществом². Таким образом, после обретения государственного суверенитета Арменией и Азербайджаном наступила фаза открытого военного противостояния между ними. Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе стал самым крупным и резонансным на постсоветском пространстве, так как он проходил уже между двумя независимыми государствами.

1 января 1992 г. батальон под командованием Я. Рзаева вторгся в селение Храморт в восточной части Нагорного Карабаха, а 13 января Шаумяновск подвергся азербайджанскому обстрелу. В ответ на это 21–22 января армянскими вооруженными силами была разгромлена опорная база азербайджанского ОМОН в Степанакерте. 26 января подверглись атаке атакованы армянские позиции в Дашалты, а 10 февраля армянские вооруженные формирования сумели занять Малыбейли. Несмотря на заключение 21 марта 1992 г. временного перемирия между конфликтующими сторонами³, азербайджанские военные подразделения атаковали позиции противника в Степанакерте.

¹ Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyini bərpa etmək haqqında Azərbaycan Respublikası Ali Sovetinin Bəyannaməsi (30 avqust 1991) // Administrative Department of the President of the Republic of Azerbaijan. Presidential Library: official website. [Декларация Верховного Совета Азербайджанской Республики о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики (30 августа 1991 г.) // Управление делами Президента Азербайджанской Республики. Президентская библиотека: официальный сайт]. URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/azr4_1.pdf (дата обращения: 02.10.2020).

² Լ Է ռ ն ա յ ի ն Ղարարալի շ ա ն ր ա յ լ Է տն լ թ յ ա ն ա ն լ յ ի ն լ թ յ ա ն հ ա ն ր ա յ լ Է ն // Ար ց ա ի ի շ ա ն ր ա յ լ Է տն լ թ յ ա ն Ար տար ի ն Գ ռ ռ ծ Է ռ ի Ն ա ի ա յ ռ ա յ լ թ յ ռ լ ն : ա յ ա շ տն ն ա լ ա ն լ յ ա յ ք . [Референдум о независимости Нагорно-Карабахской Республики // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт]. URL: www.nkr.am/hy/independence-referendum-in-karabakh (дата обращения: 13.10.2020).

³ Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной... С. 195–224.

В мае 1992 г. армянские вооруженные силы организовали наступление на Нахичевань, а 8–9 мая ими была захвачена Шуша. В связи с этим из Турции поступила нота протеста в адрес руководства Армении. Несмотря на это, 18 мая азербайджанцами был захвачен и сожжен Лачин. 12 июня начато новое наступление азербайджанских войск, в ходе которого был установлен контроль над Шаумяновским, Мардакертским и Аскеранским районами области. В августе противнику удалось отбросить армян от Мардакертских высот, но попытка перерезать Лачинский коридор закончилась провалом. Таким образом, армянская сторона сумела закрепить за собой достигнутый успех в регионе.

В 1993 г. произошел перелом в вооруженном конфликте в пользу Армении, начавшийся с уверенного наступления армянских войск в направлении Кельбаджара. 5 апреля они вышли к Омарскому перевалу. Исходя из этого, азербайджанскими силами был оставлен Кельбаджарский перевал. В итоге, армянские военные части установили контроль над территорией между Кельбаджаром и Гянджей. Развивая успех, они вскоре заняли Мардакерт, Агдам, Физули и Джебраил.

Ситуация в зоне конфликта постепенно становилась проигрышной для Азербайджана. Она также усугублялась проблемами внутривнутриполитического характера в республике. Исходя из этого, третьими силами стали прилагаться активные усилия для прекращения военных действий в Нагорном Карабахе. В частности, при посредничестве Российской Федерации начались переговоры в Москве, но несмотря на это, военные действия в регионе продолжались. В частности, армянские войска заняли Горадиз, Минджевань и Зангелан. В свою очередь, 20 января 1994 г. азербайджанские войска прорвали линию фронта и заняли ряд населенных пунктов Кельбаджарского района. 12–18 февраля шли боевые действия в районе Омарского перевала, в ходе которой армянские войска достигли успеха. 10 апреля началась Тертерская операция, в которой противник потерпел поражение и в результате,

армянские войска сумели закрепить достигнутый военный успех в Нагорно-Карабахском конфликте.

Посреднические усилия со стороны Российской Федерации, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ создали благоприятные условия для подписания конфликтующими сторонами 5 мая 1994 г. протокола в Бишкеке с обязательством прекратить огонь¹. Таким образом, военная фаза конфликта в целом завершилась. Большинство независимых экспертов общие потери в вооруженном конфликте оценивались в 20–25 тыс. человек². Результаты противостояния оказались неутешительны для Азербайджана, поскольку они выразились в заморозке конфликта на неопределенное время и обретении Нагорно-Карабахской республикой независимости.

В результате наступил новый этап в армяно-азербайджанских отношениях, в ходе которого предусматривалось решение проблемы Нагорного Карабаха исключительно мирным путем, с включением в этот процесс международных институтов. 2–3 декабря 1996 г. на саммите ОБСЕ, проходившем в Лиссабоне, все участники высказались единогласно за территориальную целостность Азербайджана, с сохранением высокого статуса региона Нагорного Карабаха в его составе³. С этим фактически согласилось руководство Армении во главе с Л. Тер-Петросяном, что позднее привело к его немедленной отставке под усиленным давлением лидеров оппозиции внутри страны⁴.

¹ Бишкекский протокол // Հայ ասամբլեայի Ազգային ժողով: ամսական կայքը. [Бишкекский протокол // Национальное Собрание Армении: официальный сайт]. URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_9.pdf. (дата обращения: 20.10.2020).

² Rezvani B. Conflict and Peace in Central Eurasia: Towards Explanations and Understandings (International Comparative Social Studies). Boston, 2014. P. 150.

³ Lisbon Document 1996 // OSCE: Organization for Security and Co-operation in Europe: official website. URL: www.osce.org/files/f/documents/1/0/39539.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ 1998-ի առաջին հունիսի ռեզոլյուցիաները // Այսօր: ամսական կայքը. [В этот день в 1998 году Левон Тер-Петросян ушел в отставку // А1 плюс: официальный сайт]. URL: <https://a1plus.am/hy/article/113623> (дата обращения: 02.11.2020).

В ноябре 1998 г. странами-членами Минской группы ОБСЕ были выдвинуты посреднические предложения по снижению напряженности в регионе Нагорного Карабаха¹, однако принципиальные позиции руководства Армении и Азербайджана не позволили достичь какого-либо прогресса в этом направлении.

Несмотря на непримиримость сторон, между ними организовывались встречи на высшем уровне. Первая такая встреча прошла 25 апреля 1999 г. в Вашингтоне, однако в ходе нее прогресса в двустороннем диалоге не наблюдалось². 4–5 марта 2001 г. руководители Армении и Азербайджана встретились в Париже³, а 3–7 апреля 2001 г. – в Ки Уэсте (США)⁴. В ходе последней встречи были выдвинуты предложения о присоединении непризнанной республики к Армении и открытию транзитного коридора между Нахичеванью и Азербайджаном через Мегри. Однако они были отвергнуты азербайджанской стороной.

16–17 октября 2003 г. в Пуত্রаджае, в рамках 10-й сессии саммита ОИК была принята специальная резолюция, в которой признавался факт неоднократного осуществления агрессивных действий со стороны Армении против Азербайджана⁵. Исходя из этого, отмечалась высокая солидарность с Азербайджаном, проявляемая со стороны многих мусульманских стран во

¹ Chairman-in-Office meets with OSCE Minsk Group // OSCE: Organization for Security and Co-operation in Europe: official website. URL: www.osce.org/mg/52647 (дата обращения: 15.11.2020).

² Kocharian Aliyev Meet in Washington // Աստիճակ: օրագրի կայքը. [Встреча Кочаряна и Алиева в Вашингтоне // Арена: официальный сайт]. URL: www.asbarez.com/39751/kocharian-aliyev-meet-in-washington/ (дата обращения: 18.11.2020).

³ Քի Վեյտսի ծննդն ու վախճանը // Լուրեր Հայաստանից: Արմենիայի լուրեր. [Рождение и конец Ки-Уэста // Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.mediamax.am/am/news/keywest/541/ (дата обращения: 20.11.2020).

⁴ Օր առաջինը. 2001թ. ապրիլի 4 // Լուրեր Հայաստանից: Արմենիայի լուրեր. [День первый. 4 апреля 2001 г. // Новости Армении: официальный сайт]. URL: www.mediamax.am/am/news/keywest/497/ (дата обращения: 25.11.2020).

⁵ Final Communiqué of the Tenth Session of the Islamic Summit Conference // Organisation of Islamic Cooperation: official website. URL: <http://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/10/10is-fc-en.htm> (дата обращения: 06.12.2020).

главе с Турцией, активно поддерживающей азербайджанского союзника по многим региональным вопросам.

Анализируя комплекс проблем, связанных с мирным урегулированием конфликта в Нагорном Карабахе, нельзя обойти вниманием резонансный случай, значительно повлиявший на армяно-азербайджанские отношения. Так, 19 февраля 2004 г. в учебном центре НАТО в Будапеште Р. Сафаров, лейтенант азербайджанского происхождения убил своего армянского сослуживца Г. Маргаряна. Оба проходили военную службу в рамках программы организации «Партнерство во имя мира». Сафаров позднее был приговорен к пожизненному заключению¹. Это привело к еще большому количеству случаев откровенного нарушения режима перемирия на линии соприкосновения конфликтующих сторон в Нагорном Карабахе. 25 января 2005 г. на заседании ПАСЕ была принята резолюция, всецело признающая армянскую оккупацию азербайджанской территории². Этот документ вполне наглядно свидетельствовал о плюрализме мнений в международных кругах в вопросе принадлежности Нагорного Карабаха.

В 2005–2006 гг. произошли два знаковых события, значительно пошатнувшие региональные позиции Армении. Как уже отмечалось ранее, в рамках трехстороннего сотрудничества Грузии, Турции и Азербайджана были открыты два энергетических потока – нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан³ и газопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум⁴. В сложившихся условиях намечалось широкое сотрудничество между указанными странами, что

¹ Հ ու զ ա ռ ի յ ն ի վ ա ղ ը ռ է ղ Գ ա ղ ը զ ի զ ի ն զ ը ա լ զ ա ն ը լ զ ա զ ն ա հ ա ռ է լ է հ ա յ ի ա յ ա յ ի // Ա զ ա տ ս ու լ թ յ ն ի ն ը / լ : ա յ ա ղ ս ու ն ա լ զ ա ն լ զ ա յ ը . [В Венгрии азербайджанский солдат зарубил топором армянского офицера // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/1573123.html (дата обращения: 10.12.2020).

² Resolution 1416 (2005) // Parliamentary Assembly of the Council of Europe: official website. URL: www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17289&lang=en (дата обращения: 15.12.2020).

³ Bakü-Ceyhan'a tarihi açılış // Hürriyet: resmî sitesi. [Историческое открытие Баку-Джейхан // Хюрриет: официальный сайт]. URL: www.hurriyet.com.tr/ekonomi/baku-ceyhana-tarihi-acilis-4746371 (дата обращения: 20.12.2020).

⁴ BTE'de ilk gaz // Hürriyet: resmî sitesi. [Первый газ в БТЕ // Хюрриет: официальный сайт]. URL: www.hurriyet.com.tr/ekonomi/bte-de-ilk-gaz-4478637 (дата обращения: 21.12.2020).

ставило Армению в сложное положение. Тем более, что грузино-турецко-азербайджанское сотрудничество было направлено на снижение присутствия России на Южном Кавказе, что крайне негативно отражалось на положении ее армянского союзника в регионе.

В начале 2006 г. Минская группа ОБСЕ предположила возможность вывода армянских войск с территорий, занятых в ходе конфликта. Переговоры, прошедшие по этому поводу 10-11 февраля 2006 г., не привели к успеху¹. 29 ноября 2007 г. сопредседатели в Мадриде вновь выдвинули предложение об урегулировании ситуации в регионе Нагорного Карабаха². Однако 4 марта 2008 г. произошли крупные столкновения на линии соприкосновения в Мардакертском районе, нивелировавшие переговорный процесс³. Позднее по этому поводу на 62-й сессии ГА ООН был принят документ, осуждающий оккупацию азербайджанской территории⁴. Ввиду обострения обстановки в Нагорном Карабахе, 2 ноября 2008 г. в Подмоскowie при посредничестве российской стороны президентами двух республик был подписан протокол, обязывающий их поддерживать мир в регионе и решать проблемы дипломатическим путем⁵. Но 4 сентября 2010 г. вновь произошло

¹ Ռաիբ բնիյէ աիբ բնցնիւմ նախագահնէր Քոչարյանը եւ Ալիւ եւր «փնտրնիւմ» եւն կարգալորման «բանալիս» // Հէտր: պաշտոնական կայք. [Президенты Кочарян и Алиев «ищут» «ключ» к урегулированию в замке Рамбуйе // Hetq: официальный сайт]. URL: www.hetq.am/hy/article/9850 (дата обращения: 22.12.2020).

² OSCE Minsk Group Co-Chairs issue statement on Nagorno-Karabakh // OSCE: Organization for Security and Co-operation in Europe: official website. URL: www.osce.org/mg/49237 (дата обращения: 22.12.2020).

³ Հայերի պարունիւմն աւանդալի համար // Պաշտոնական կայքն նախարարունիւմն: պաշտոնական կայք. [Пресс-релиз // Министерство обороны Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mil.am/ru/news/1708 (дата обращения: 23.12.2020).

⁴ Resolution adopted by the General Assembly on 14 March 2008 // United Nations: official website. URL: www.undocs.org/en/A/RES/62/243 (дата обращения: 23.12.2020).

⁵ Հայաստանի, Ադրբեյջանի եւ Ռուսաստանի նախագահնէրը ստորագրել են դարարայան հիւմնախիղարգալորման մասին հնչակարի // Հայաստանի Հանրապետունիւմն Նախագահի պաշտոնական կայք: պաշտոնական կայք. [Президенты Армении, Азербайджана и России подписали декларацию об урегулировании Карабахского конфликта // Аппарат Президента Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.president.am/hy/foreign-visits/item/2008/11/02/news-43/ (дата обращения: 24.12.2020).

грубое нарушение установившегося режима перемирия в Мардакертском районе¹. Соответственно, вновь был нивелирован переговорный процесс вокруг территориального статуса НКР.

31 августа 2012 г. Венгрия экстрадировала в Азербайджан Р. Сафарова, помилованного по прибытии в страну. Кроме того, ему было присвоено звание майора². Это привело к более чем 300 случаям нарушений на армяно-азербайджанской границе.

28 мая 2014 г. в Физулинском районе произошли первые локальные столкновения³. В ноябре того же года ситуация обострилась ввиду того, что азербайджанская сторона сбила в районе Нагорного Карабахе вертолет Ми-24, принадлежавший армянским вооруженным силам⁴. 19 марта 2015 г. на линии соприкосновения двух республик в Нагорном Карабахе вновь имели место локальные столкновения⁵.

В 2016 г. произошли самые крупные с момента подписания перемирия в 1994 г. военные действия между Арменией и Азербайджаном, в ходе которых применялся широкий арсенал военной техники и вооружений. При

¹ Հ աղ ն ր դ ա գ ր ն լ թ յ ն ի ն // Լ Ղ Հ Պ ա շ տ Կ ի ն լ թ յ ն Ե շ Խ ա ր ա ր ն լ թ յ ն ի ն : Կ ա շ տ ն ն ա լ ա ն կ ա յ ք . [Сообщение // Министерство обороны НКР: официальный сайт]. URL: www.nkrmil.am/news/view/1137 (дата обращения: 24.12.2020).

² Ռ ա մ ի լ Ս ա ֆ ա ր ո վ . «Ես պատրաստ եմ վերադառնալ քաշակ» // Ա գ ա տ ն լ թ յ ն ի ն ն /կ : Կ ա շ տ ն ն ա լ ա ն կ ա յ ք . [Рамиль Сафаров: «Готов вернуться в армию» // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/24694337.html (дата обращения: 25.12.2020).

³ Հ աղ ն ր դ ա գ ր ն լ թ յ ն ի ն // Լ Ղ Հ Պ ա շ տ Կ ի ն լ թ յ ն Ե շ Խ ա ր ա ր ն լ թ յ ն ի ն : Կ ա շ տ ն ն ա լ ա ն կ ա յ ք . [Сообщение // Министерство обороны НКР: официальный сайт]. URL: www.nkrmil.am/news/view/698 (дата обращения: 25.12.2020).

⁴ Ա դ ր ք ե ջ ա ն ա լ ա ն գ ի ն ո ժ ր Ղ ա ր ա ր ա ղ ի ն ա գ վ ա լ ա ն ո լ ղ ղ ա ղ ի ն է ի ն գ ե լ // Ա գ ա տ ն լ թ յ ն ի ն ն /կ : Կ ա շ տ ն ն ա լ ա ն կ ա յ ք . [Азербайджанские военнослужащие сбили карабахский военный вертолет // Азатутюн: официальный сайт]. URL: www.azatutyun.am/a/26687216.html (дата обращения: 26.12.2020).

⁵ Հ աղ ն ր դ ա գ ր ն լ թ յ ն ի ն // Լ Ղ Հ Պ ա շ տ Կ ի ն լ թ յ ն Ե շ Խ ա ր ա ր ն լ թ յ ն ի ն : Կ ա շ տ ն ն ա լ ա ն կ ա յ ք . [Сообщение // Министерство обороны НКР: официальный сайт]. URL: www.nkrmil.am/news/view/532 (дата обращения: 27.12.2020).

посредничестве третьих сторон ситуацию удалось удержать под контролем¹. Ввиду обострения ситуации в регионе, по инициативе российского президента В. Путина 20 июля 2016 г. в Санкт-Петербурге была организована встреча президентов С. Саргсяна и И. Алиева, не приведшая к какому-либо прогрессу в налаживании диалога². В частности, стороны остались принципиальны в вопросе статуса НКР, обещая сохранять договоренности, достигнутые с заключением Бишкекского протокола.

Рассматривая фактор Нагорного Карабаха во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном, можно выявить главную особенность, заключающуюся в неизменности позиций двух стран по статусу НКР. Такая принципиальность не могла привести к успеху в деле установления мирного климата на Южном Кавказе. Наоборот, ситуация в регионе оставалась сложной: Нагорно-Карабахская республика не признавалась мировым сообществом, а градус напряженности между Арменией и Азербайджаном не снижается. Несомненно, сложившееся положение «статус-кво», несмотря на видимое спокойствие, выглядело взрывоопасным, что могло спровоцировать новый вооруженный конфликт.

Анализируя сложившуюся картину в регионе Нагорного Карабаха, вряд ли можно было прогнозировать в ближайшем будущем нормализацию отношений между Арменией и Азербайджаном. Постоянные нарушения режима перемирия на линии соприкосновения являлись тому наглядным подтверждением. К тому же, сложившаяся вокруг Нагорного Карабаха

¹ Տեղեկանք՝ ատրիլի 2-ից 5-ն րնկած ժամանակահատվածում կորուստները մասին // Պաշտպանությունը և ախարարությունը: պաշտպանական կայք. [Информация о потерях со 2 по 5 апреля // Министерство обороны Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.mil.am/hy/news/3990 (дата обращения: 27.12.2020).

² Մանկան Պետերբուրգում շարունակելու համար, Ռուսաստանի և Ադրբեյջանի նախագահները հանդես են եկել համատեղ հայտարարություն // շարունակելու համար պաշտպանությունը և ախարարությունը: պաշտպանական կայք. [Президенты Армении, России и Азербайджана выступили в Санкт-Петербурге с совместным заявлением // Аппарат Президента Республики Армения: официальный сайт]. URL: www.president.am/hy/press-release/item/2016/06/20/President-Serzh-Sargsyan-meeting-with-Presidents-o-Russia-Azerbaijan/ (дата обращения: 27.12.2020).

конфликтная ситуация создавала высокую угрозу безопасности региону Южного Кавказа, что, в свою очередь, являлось тревожным знаком и для других стран региона. В этой связи важным представлялись посреднические усилия с их стороны, с целью содействия долговременному и прочному урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе.

В этой связи вызывал безусловный интерес турецкий фактор в армяно-азербайджанских отношениях в исследуемый период. Так, с момента распада СССР Турция стремилась занять огромное геополитическое пространство в Южном Кавказе, а в роли стран, на кого распространялось ее влияние, выступили Армения, Грузия и Азербайджан. Наиболее тесные связи завязались у Турции с Азербайджаном, близким по этническому и религиозному факторам.

Наряду с этим Турция преследовала далеко идущие стратегические цели, заключающиеся в создании обширного пространства тюркских стран с исламской идеологией под своей эгидой. Турции необходимо было получить для этого прямой доступ в Среднюю Азию, и в этом контексте Азербайджан мог служить удобным проводником турецкой политики в регионе¹. Но территориальное расположение Армении между Турцией и Азербайджаном осложняло реализацию указанного выше проекта. Ввиду этого Турция одной из первых установила с Арменией дипломатические отношения², чем вызвала большое недоумение в армянском обществе, учитывая наличие острых противоречий между двумя странами. Однако попытки правящих кругов Турции мирным способом вовлечь Армянскую республику в орбиту турецкого влияния, заставить ее двигаться в фарватере своей внешней политики, закончилась провалом.

¹ Mayilyan L. Understanding the Underlying Dynamics of Turkish-Azerbaijani Relations: «One Nation, Two States» // Contemporary Eurasia. 2020. Vol. IX (1). P. 39–67.

² Türkiye – Ermenistan Siyasi İlişkileri // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website: official website. [Политические отношения Турции и Армении // Министерство иностранных дел Турецкой Республики: официальный сайт]. URL: www.mfa.gov.tr/turkiye-ermenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa (дата обращения: 27.12.2020).

Вспыхнувший в 1991 г. конфликт в Нагорном Карабахе заставил турецкие политические круги по-иному взглянуть на проблему возобновления диалога с Арменией. Турция решительно осудила противостояние Армении с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, поскольку оно значительно ослабляло ее стратегического партнера. Но из-за невозможности прямого военного вмешательства Турция ограничилась дипломатическими мерами давления на Армению, а затем приняла решение о закрытии государственной границы с восточным соседом. Для установления дипломатических отношений Турции с Арменией выдвигались определенные предусловия. Только в случае их выполнения могла появиться возможность для налаживания турецко-армянского диалога. Такими мерами Турция пыталась принудить Армению к уважению территориального суверенитета своего азербайджанского партнера.

Одной из причин активности в этом направлении являлось то, что после распада СССР занять господствующее положение на Южном Кавказе наряду с Турцией стремился Иран. Между тем, попадание Азербайджана в сферу влияния Ирана не входило в турецкие планы¹. Однако успешное развитие армяно-иранских отношений разрушило планы правящих кругов Турции по исключению Ирана из списка ключевых игроков в регионе Южного Кавказа. Как уже отмечалось, ирано-турецкие противоречия являлись немаловажным аспектом, оказывающим в целом положительное влияние на дальнейшее развитие двусторонних связей Армении с Ираном.

Проблема территориальной принадлежности региона Нагорного Карабаха рассматривалась Турцией и Азербайджаном в качестве фактора, нивелирующего реализацию многих проектов, базирующихся на общности языкового, культурного и других сфер жизнедеятельности. В этой связи логичными выглядели попытки сторон активизировать действия в этом направлении, с целью добиться изоляции Армянской республики на Южном

¹ Данилин И.В. Турция и Иран в Закавказье – возрождение турко-персидского противостояния в регионе. С. 329–348.

Кавказе. Подобные шаги имели место во время событий в Нагорном Карабахе в 1991–1994 гг. В частности, еще в феврале 1992 г. бакинское радио «Азадлыг» отмечало, что Азербайджан с большой надеждой ожидал помощи от тюркских республик. Примечательно также в этой связи высказывание бывшего старшего советника министра внешнеполитического ведомства Турции О. Санберко о том, что его страна оказывала покровительство над Азербайджаном¹. Союзнические отношения двух стран крепили с каждым годом, а в случае возникновения у одной из них каких-либо проблемных вопросов во взаимоотношениях с Арменией обязательно присутствовал другой партнер. В результате, становилось логичной и понятной роль Турции в армяно-азербайджанских отношениях.

В этой связи представлял интерес факт вмешательства Азербайджана в переговорный процесс между тогдашними президентами Турции и Армении – А. Гюлем и С. Саргсяном, прилагавшим большие усилия, чтобы сдвинуть с места зашедшие в тупик армяно-турецкие отношения. На этом фоне в руководящих кругах Азербайджана и Турции внимательно прислушивались друг к другу по всем актуальным вопросам двустороннего взаимодействия, стремились создать благоприятные условия для дальнейшего развития двусторонних торгово-экономических связей².

Констатируя наличие тесных связей между Азербайджаном и Турцией, следует привести некоторые факты, свидетельствующие об их успешном сотрудничестве в экономической сфере. В частности, в 2006–2007 гг. стараниями Баку и Анкары были введены в эксплуатацию два ключевых энергетических потока. Стороны также планировали построить газопровод «Nabucco» протяженностью 3300 км, но на этом пути возникли сложности и

¹ Демоян Г. Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ... С. 138–139.

² Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2000. № 4. С. 196–203.

в результате, проект пришлось закрыть¹. 30 октября 2017 г. был открыт транспортный коридор Баку-Тбилиси-Карс, соединивший железнодорожные сети Турции, Азербайджана и Грузии². Ряд проектов находился в стадии разработки и реализации. В этой связи можно было выделить Трансанатолийский газопровод³ и нефтеперерабатывающий завод «Star»⁴. Отмечалось широкое сотрудничество и в других сферах межгосударственного взаимодействия. Как показала практика, точки соприкосновения между Азербайджаном и Турцией расширялись, что вызывало определенные опасения у руководства Армении, поскольку страна находилась в дипломатических тисках с 1993 г.

В целом, проведенное исследование отношений Армении с Грузией и Азербайджаном позволило прийти к следующим основным выводам:

Взаимоотношения Армении с Грузией носили достаточно сложный и противоречивый характер. Несмотря на то, что обе страны ранее входили в состав Союзного государства, после его распада их внешнеполитические ориентиры стали резко отличаться друг от друга. Грузия стала выстраивать свою стратегию, ориентируясь преимущественно на западный мир, а Армения сохранила преемственность в отношении Российской Федерации, став ее надежным союзником и проводником российской политики на Южном Кавказе. Данное обстоятельство зачастую становилось причиной возникновения некоторых противоречий между Арменией и Грузией. Однако

¹ Nabucco Projesi tarih oldu // Milliyet: resmî sitesi. [Проект Набукко устарел // Миллиет: официальный сайт]. URL: www.milliyet.com.tr/ekonomi/nabucco-projesi-tarih-oldu-1793995 (дата обращения: 28.12.2020).

² Bakü-Tiflis-Kars Demiryolu güzergahında işbirliği // Hürriyet: resmî sitesi. [Сотрудничество на железнодорожном маршруте Баку-Тбилиси-Карс // Хюрриет: официальный сайт]. URL: www.hurriyet.com.tr/ekonomi/baku-tiflis-kars-demiryolu-guzergahinda-isbirligi-41205785 (дата обращения: 28.12.2020).

³ TANAP Projesi Ortaklar Anlaşması imzalandı // Anadolu Ajansı: resmî sitesi. [Подписано партнерское соглашение по проекту ТАНАП // Агентство Anadolu: официальный сайт]. URL: www.aa.com.tr/tr/ekonomi/tanap-projesi-ortaklar-anlasmasi-imzalandi/67310 (дата обращения: 28.12.2020).

⁴ STAR RAFİNERİSİ 2018 YILINDA HİZMETE GİRECEK // Milliyet: resmî sitesi. [НПЗ STAR откроется в 2018 году // Миллиет: официальный сайт]. URL: www.milliyet.com.tr/yerel-haberler/izmir/star-rafinerisi-2018-yilinda-hizmete-girecek-11299236 (дата обращения: 28.12.2020).

они в основном сглаживались в результате развития двусторонних торгово-экономических связей. Порой разнополярность внешнеполитических взглядов двух стран приводило к возникновению новых противоречий, способных теоретически перейти в конфликт между ними. В этой связи Армения и Грузия находились в ощутимой зависимости от тех стран, на которые ориентировались в постсоветский период.

Грузия не желала проявлять солидарность со своим армянским соседом в вопросах регионального характера. Зная о противоречиях, существующих между Арменией с одной стороны, и Турцией, Азербайджаном с другой, она реализовывала с ними ряд совместных проектов, что вызывало растущее беспокойство руководства Армении. Кроме того, грузино-азербайджано-турецкое сотрудничество было направлено на снижение присутствия Российской Федерации на Южном Кавказе и в результате, создавалась опасность полной изоляции Армении от своего ключевого партнера и союзника. Антироссийская риторика, присутствующая во внешней политике Грузии, вызывала недовольство в Ереване, поскольку там не были заинтересованы в том, чтобы сложное положение Армении усугублялось еще больше.

Проблема территориальной принадлежности Нагорного Карабаха занимала ключевое место во взаимоотношениях Армении с Азербайджаном. Одним из его последствий являлось отсутствие коммуникаций между двумя соседними странами, что негативно сказывалось на их экономическом развитии. Постоянные нарушения режима перемирия, установленного подписанием Бишкекского протокола, лишь усугубляли сложную ситуацию на Южном Кавказе. Позиции конфликтующих сторон по урегулированию статуса НКР противоречили друг другу: Армения отстаивала право самоопределения армянского населения региона, а Азербайджан стремился урегулировать конфликт путем его возвращения под свою юрисдикцию. В результате, проблема Нагорного Карабаха оставалась нерешенной, хотя обе республики осознавали пагубность сложившейся тяжелой ситуации в

регионе. Выход из тупика виделся в участии третьих сил в разрешении спорной ситуации в Нагорном Карабахе, при учете мнения его населения, а также сторон конфликта.

В рассматриваемый период быстрыми темпами развивалось сотрудничество между Азербайджаном и Турцией в разных сферах. Успешная реализация ими проектов в экономической сфере, расширение коммуникаций, совместные мероприятия в военной сфере вызвали множество вопросов в Ереване, опасаящегося тесного взаимодействия между Баку и Анкарой из-за враждебного отношения к Армении. В этой связи виделось два выхода из создавшейся сложной ситуации: первая заключалась в наращивании Арменией своего оборонительного потенциала, вторая – в ориентации Армении на более широкий круг государств, модернизации своей доктрины «комплементаризма». В противном случае, суверенитет страны оказывался под угрозой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование региональной политики Армении на Южном Кавказе в 90-х гг. XX – начале XXI вв., комплексный анализ ее взаимоотношений со странами региона, а также региональными державами в лице Ирана и Турции позволяет сделать следующие основные выводы и обобщения.

Южный Кавказ занимал приоритетное место во внешнеполитической стратегии Армении со времени обретения независимости в 1991 г. Уже в первые годы существования Армянского государства отчетливо проявились особенности и характерные черты ее региональной политики на Южном Кавказе, основанной на доктрине «комплементаризма» и предполагающей развитие долгосрочных, взаимовыгодных связей со своими ближайшими соседями, а также Ираном и Турцией.

Исторически сложившиеся противоречия в двусторонних отношениях между Арменией и Турцией сгруппировались в постсоветский период в трех основных направлениях:

– Проблема признания Турцией Геноцида армян. Правящие круги этой страны не считали для себя необходимым признавать ответственность за события, произошедшие в Османской империи в годы Первой мировой войны, в период нахождения у власти партии «Единение и прогресс». Немаловажным моментом в этом отношении являлось то, что в результате сложившейся ситуации создавалась преграда на пути вступления Турции в ЕС. Руководство Армении использовало данное обстоятельство, как рычаг оказания давления на своего западного соседа в решении сложных проблем, имеющих между ними;

– Вопросы западных армянских земель, находящихся в составе Турции. В исследуемый период руководители Армении не выдвигали каких-либо территориальных претензии к Турции, однако они звучали со стороны целого ряда влиятельных общественных и политических группировок в Армении, призывающих к ратификации Севрского протокола 1920 г. В этом документе

предполагалась вернуть западные армянские земли в состав Армянского государства после окончания Первой мировой войны. В Турции опасались такого хода развития событий, поэтому обоснованными выглядели действия руководства страны, направленные на закрытие государственной границы с Арменией. С другой стороны, в случае ратификации договора Армения могла столкнуться с новой трудноразрешимой проблемой – «курдским вопросом», имеющим глубокие исторические корни и остро обозначенным в Турции. В частности, речь идет о курдском населении, проживающем на западных армянских землях, настойчиво ведущего борьбу за свои неотъемлемые права, в частности, за создание своего независимого, суверенного государства;

– Проблема определения статуса Нагорного Карабаха. Несмотря на то, что этот регион находится в плоскости армяно-азербайджанских отношений, присутствие здесь заинтересованных третьих сторон нельзя было исключить. Одной из них являлась Турция, стремившаяся к созданию большого ареала тюрко-исламских стран и народов под своим непосредственным главенством. Но наличие независимого государства в лице НКР создавало проблемы на пути реализации этой идеи. Исходя из этого, Турция оказывала неприкрытое давление на власти Армении, чтобы заставить их уважать территориальную целостность Азербайджана.

В целом, в армяно-турецких отношениях сохранялся «статус-кво», ввиду принципиальной позиции Еревана и Анкары в целом ряде проблемных вопросов, существующих между ними. В этой связи представлялось важным, оказание посредничества ведущих стран в нормализации отношений между Арменией и Турцией, с целью сохранения мира, безопасного и стабильного развития Южного Кавказа.

Отношения Армении с Ираном, исторически носящие враждебный характер, в постсоветский период приобрели добрососедский и партнерский характер. Этому феномену можно было дать соответствующие объяснения: прежде всего, обе страны имели в целом схожее геополитическое положение. Так, Армения после начала вооруженных действий в Нагорном Карабахе

оказалась заблокированной между Турцией и Азербайджаном. В свою очередь, Иран из-за своей антизападной внешней политики находился под жесткими санкциями Запада. Исходя из этого, взаимная выгода и схожие геополитические обстоятельства стали ключевыми факторами в развитии армяно-иранских отношений, их сотрудничества на региональном уровне. В частности, Иран выполнял посреднические функции в период обострения конфликта в Нагорном Карабахе. Кроме того, стороны успешно развивали торгово-экономические связи: в рассматриваемый период был выполнен ряд совместных экономических проектов, а другие находились на завершающей стадии выполнения.

В двусторонних отношениях Армении с Грузией имелись сложные этно-территориальные споры, ждущие своего разрешения. Прежде всего они касались региона Самцхе-Джавахети с преимущественным армянским населением. Разнополярность внешнеполитических доктрин двух стран негативно отражалась на общественно-политической ситуации в Самцхе-Джавахети. Грузинские власти игнорировали тяжелое социально-экономическое положение населения региона, критически относились к деятельности различных общественных организаций в Самцхе-Джавахети, инициативам Армении и зарубежных армянских диаспор по оказанию материальной и финансовой поддержки соотечественникам, проживающим в регионе.

Между тем, принципиальное и безотлагательное решение всех спорных вопросов представлялось возможным при условии отказа грузинских властей от негативного отношения к проблеме Самцхе-Джавахети, готовности приложить усилия для улучшения жизненных условий населения региона. Кроме того, во взаимоотношениях двух стран имелись некоторые расхождения в формах и методах решения региональных проблем Южного Кавказа. Но в целом, стороны сохраняли партнерские и деловые контакты в различных сферах, что свидетельствовало о взаимной заинтересованности в развитии добрососедских отношений.

Ключевой проблемой во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном в постсоветский период был статус Нагорного Карабаха. В результате анализа причин возникновения конфликта в регионе, его развития и современного состояния можно констатировать, что мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта возможно условиями активного содействия со стороны мирового сообщества. Конфликтующие стороны были неспособны сесть за стол переговоров, постоянно нарушали режим прекращения огня, установленный Бишкекским протоколом в 1994 г. В этих условиях третьи силы оказывались не в состоянии разрешить спорную ситуацию ввиду принципиальности сторон. Последнее обстоятельство сохраняло актуальность при рассмотрении перспектив налаживания армяно-азербайджанского диалога.

В целом, в ходе исследования взаимоотношений Армении с Грузией, Азербайджаном, Турцией и Ираном в настоящей работе были выделены следующие закономерности:

– Рассматривая процесс формирования и развития отношений Армении со своими региональными соседями, следует иметь в виду, что во взаимодействии с ними ключевое значение имел опыт, накопленный в предшествующие эпохи. В этом отношении немаловажными аспектами выступали особенности национального самосознания армянского народа, его этнические черты. Исходя из этого, логичным представлялся тезис о бесполезности отказа от некоторых факторов, складывающих воедино национальное мировоззрение. Другими словами, то, что не укладывалось в определенные стереотипы, армянским народом отвергался. С этим обстоятельством вынуждена была считаться политическая элита Армении при построении внешнеполитической доктрины страны. В противном случае политик лишался необходимой поддержки на своем профессиональном поприще;

– Внешнеполитическая доктрина «комплементаризма», приоритетная для Армении в период с 1991 г., являлась вынужденным шагом на фоне

сложной региональной ситуации на Южном Кавказе. Она выглядела эффективной, поскольку позволяла установить связи с большим числом стран и организаций, иметь от сотрудничества с ними большие дивиденды. Однако, как показало развитие событий на Южном Кавказе, ориентация на широкий круг стран мог навредить интересам Армении. Вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 г. стало наглядным примером в этой связи;

– На всем протяжении постсоветского периода безопасность на Южном Кавказе постоянно являлась чрезвычайно актуальной для Армении. Она была заинтересована в сохранении мирного и стабильного климата в этом регионе. Комплекс мер, направленных на развитие политических и экономических отношений Армении со своими региональными соседями, а также Ираном и Турцией, должен был этому способствовать. В противном случае, нарушение статуса безопасного и стабильного региона Южного Кавказа могло угрожать суверенитету страны;

– Стратегия национальной безопасности имела ключевое значение во внешнеполитической доктрине Армении. Ее основные положения были раскрыты на примерах отношения государства к региональным событиям в исследуемый период. Следует отметить, что эти события принимали важное участие в формировании внешнеполитической стратегии Армении. В 90-х гг. минувшего столетия она в целом доказала свою эффективность, однако в условиях динамично развивающегося мира во внешнеполитической стратегии Армении требовалось провести существенную модернизацию. В противном случае существовала опасность ухудшения ее геополитического положения на Южном Кавказе со всеми вытекающими негативными последствиями;

– Дальнейшее развитие взаимовыгодных связей с Грузией и Ираном, а также налаживание мирного диалога с Турцией и Азербайджаном являлись приоритетными направлениями в рамках региональной политики Армении. От эффективности действий в этих направлениях во многом зависела не

только безопасность Армении, но и в целом, мирное и стабильное развитие региона Южного Кавказа;

– В результате исследования региональной политики Армении на Южном Кавказе можно было констатировать сохранение преемственности в ее внешнеполитических действиях после распада СССР. В качестве примера можно было привести принципиальную линию Армении в вопросе статуса НКР и признании Геноцида армян международным сообществом;

Как и в историческом прошлом, Армения сталкивалась со многими трудноразрешимыми проблемами. Но в условиях глобализирующегося мира, когда международные события все более отчетливо стали приобретать взаимозависимый характер, страна оказалась в сложных условиях. Исходя из этого, важнейшей задачей, стоящей перед Арменией, стала последовательная реализация внешнеполитического курса, направленного на укрепление армянской государственности, поступательного экономического развития, модернизации доктрины «комплементаризма», посреднической деятельности в создании незыблемых основ для сохранения мира, стабильности в регионе Южного Кавказа, добрососедских отношений с соседними государствами. При умелом политическом управлении эти принципы могли принести Армянской республике множество дивидендов. К 2018 г. просматривался значительный прогресс в этом направлении, но останавливаться на этом не следовало: необходимо было развивать дальше достигнутый успех.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Архивные документы и материалы

Национальный архив Армении (НАА)

1. НАА. Ф. 56. Փաստաթղթեր Լեռնային Ղարաբաղում հակամարտությանը հայ-ադրբեջանական բախումների մասին. [Документы об армяно-азербайджанских столкновениях в Нагорном Карабахе]. Оп. 16. Д. 136. Л. 178, 218–219, 167, 168, 169 и об., 181, 201 и об., 218–219.

2. НАА. Ф. 57. Արևմտահայ գաղթականներն Ալեքսանդրապոլի գավառում Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին. [Западноармянские беженцы в Александропольском уезде в годы Первой мировой войны]. Оп. 5. Д. 3. Л. 1-7; Оп. 2. Д. 1287. Л. 4–5.

3. НАА. Ф. 105. Փաստաթղթեր 1918 թվականի մայիսի և յունիսի 1-րդ օրերի քանակի կողմից Ալեքսանդրապոլի գրավման և քաղաքային ինքնավար լիթյան նոր մարմինների ձևավորման վերաբերյալ. [Документы о захвате Александрополя турецкой армией в мае 1918 года и формировании новых органов городской автономии]. Оп. 1. Д. 2711. Л. 3-4, 7-9; Д. 2713. Л. 32-33, 6; Д. 2758. Л. 26-27, 28, 29; Д. 2768. Л. 51, 165, 166.

4. НАА. Ф. 112. Փաստաթղթեր Հայ Գաղթականների Տեղավորման Խնդիրներին Վերաբերյալ (1921–1925 թթ.). [Документы о размещении армянских беженцев (1921–1925 гг.)]. Оп. 8. Д. 6. Л. 66-68, 75, 76; Д. 21. Л. 99, 225.

5. НАА. Ф. 150. Արամյանի Տեր-Դանիելյանի հուշերը Ղարաբաղի գեներալ-նահանգապետ Խոսրով-Բեկ Անլիթյանի հակահայ կական քաղաքակա-նուծյան

մ Կ Ի Կ . [Воспоминания Арамаиса Тер-Даниеляна о антиармянской политике генерал-губернатора Карабаха Хосров-Бек Султанова]. Оп. 1. Д. 25. Л. 17-21.

6. НАА. Ф. 144. Ա լ է ք ան դ ր ատ ր լ ի Գ ավ առ ը Թ ու լ ր ք ակ ան Ռ ազ մ ակ ալ մ ան Ժ աւ մ ան ակ ա շ ր ջ ան ու մ . [Александропольская провинция в период турецкой оккупации]. Оп.1. Д. 1. Л. 26; 40, 41-42, 46; Д.7. Л. 1, 152; Д. 14. Л. 2; Д. 27. Л. 2, 3 и об., 8, 9, 13, 14-15, 17-18; Оп. 3. Д. 10. Л. 9, 22, 43-44.

7. НАА. Ф. 200. Փ ա Կ տ ա թ դ թ է ր Կ ա ր ա ի մ ա ր գ ի ու ո ց ի ալ - ք ա ղ ա ր ակ ան ի ր ա լ ի ճ ա կ ի վ է ր ա ր է ր յ ալ (1919–1920 թ թ .). [Документы о социально-политическом положении Карсской области (1919–1920 гг.)]. Оп. 1. Д. 212. Л. 88-89; Д. 92. Л. 249-250; Оп. 2. Д. 45. Л. 1-4.

8. НАА. Ф. 223. Փ ա Կ տ ա թ դ թ է ր Հ ա յ -Վ ր ա ց ա կ ա յ Հ ա ր ա ր է ր ու թ յ ու ն ն է ր ի Պ ա տ մ ու թ յ ու ն ի ց (1918 թ .). [Документы из истории армяно-грузинских отношений (1918 г.)]. Оп. 1. Д. 61. Л. 2-6.

9. НАА. Ф. 227. Ա ր տ ա շ է ու Բ ա ր ա ե դ յ ան ի Հ ու շ է ր ր Ռ շ տ ու ն ի ք ի Հ ա յ ու թ յ ան 1915թ. Կ ո տ ո ր ա ծ ի Ե վ Ի ն ք ն ա լ ա շ տ ա լ ա ն ու թ յ ան Մ ա Կ Ի Կ . [Воспоминания Арташеса Барсегиана о резне армян и самообороне в Рштунике в 1915 г.]. Оп. 1. Д. 419. Л. 1-34.

10. НАА. Ф. 314. Ա ր ր ա հ ա մ Կ ի ու ի ր է կ յ ան ի Հ ու շ է ր ր Լ է ո ն ա յ ի ն Ղ ա ր ա ր ա ղ ի 1919-1920 թ թ . Ի ր ա ղ ա ր ձ ու թ յ ու ն ն է ր ի Մ ա Կ Ի Կ . [Воспоминания Абраама Кисибекяна о событиях в Нагорном Карабахе в 1919–1920 гг.]. Оп. 1. Д. 34. Л. 211-255.

11. НАА. Ф. 326. Հ ա յ կ ա կ ան Պ ա հ ան ջ ա տ ի ր ու թ յ ան Հ ա ր ց ր Հ է տ ա լ ա ն է ր ա գ մ յ ան Ա ո ա ջ ի ն Տ ա ր ի ն է ր ի ն (1945–1947 թ թ .). [Вопрос об армянских требованиях в первые послевоенные годы (1945–1947

гг.)). Оп. 1. Д. 28. Л. 2; Д. 40. Л. 1.; Д. 85. Л. 1-7; Д. 133. Л. 2-17; Д. 156. Л. 78-79, 80-81.

12. НАА. Ф. 370. Փսի տար ղ թ է ր Շ ար ն լ ր -Նախի ջ է վ ան ի Հ ալ Ք աղ թ ալ ան ն է ր ի Խ ն ղ ի ր ն է ր ի Ս աս ի ն . [Документы об армянских беженцах Шарур-Нахичевана]. Оп. 1. Д. 53. Л. 10-11, Л. 30 и об.

13. НАА. Ф. 453. Վ ալ է ր ա գ ր է ր Շ ի լ ի կ ի ա հ ալ ն լ թ յ ան 1890-Ա լ ան Թ թ . Դ ր ն լ թ յ ան Ս աս ի ն . [Документы о положении киликийских армян в 1890-е гг.]. Оп. 1. Д. 229. Л. 1-4; Д. 231. Л. 1; Д. 232. Л. 1-2; Д. 79. Л. 1-2.

14. НАА. Ф. 441. Վ ր ա տ ա ն ի Հ ալ ն լ թ յ ան Ա գ գ ալ ի ն -Ս շ ա կ ն լ թ ալ ի ն Ի ն ք ն ա վ ա ր ն լ թ յ ան Հ ա ր գ ր (1918–1921 թ թ .). [Вопрос о культурно-национальной автономии армян в Грузии в 1918–1921 гг.]. Оп. 1. Д. 142. Л. 1.

Архив внешней политики России (АВПР)

15. АВПР. Ф. 151. Политархив. Д. 3452. Л. 76; Д. 3461. Л. 37; Д. 3465. Л. 125; Д. 3504. Л. 9, 19; Д. 3804. Л. 34.

16. АВПР. Ф. 161. С. - Петербургский Главный архив. Д. 119. Л. 4-5.

17. АВПР. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Д. 2680. Л. 38; Д. 3134. Л. 102.; Д. 3176. Л. 132; Д. 3197. Л. 279.

Great Britain. Foreign Office. Foreign Office archives

18. Great Britain. Foreign Office. Foreign Office archives. FO 96 [Miscellanea, Series II, vols, 205-12 Turkish atrocities in Armenia, 1915–1917. Microfilm]. London: Public Record Office, 1986. 8 vols. In 5 microfilm reels.

19. Great Britain. Foreign Office. Foreign Office archives. FO 371 [Correspondence concerning Armenia and Armenians, 1918–1922. Microfilm]. London: Public Record Office, 1971-1984. 13 vols. In 9 microfilm reels.

Great Britain. Parliament. Hansard

20. Great Britain. Parliament. House of Lords, Hansard (5th Series). Vol. XIX, October 1915. Cols. 994–1004.

21. Great Britain. Parliament. House of Commons, Hansard (5th Series). Vol. LXXIV, October 1915. Cols. 1970.

United States. Department of State Archive

22. United States. Dept. of State. Records of the Department of State relating to internal affairs of Armenia, 1910–1929. Washington: The National Archives, National Archives and Records Service, 1975. [National Archives microfilm publications; microcopy no. T1192]. 8 microfilm reels.

United States. National Archives and Records Service

23. United States. National Archives and Records Service. «Inquiry documents»: special reports and studies, 1917–1919. Washington: The National Archives and Records Service, 1980. [National Archives microfilm publications; microcopy no. M1107]. 47 microfilm reels.

Archives diplomatiques - Ministère de l'Europe et des Affaires

24. Archives diplomatiques – Ministère de l'Europe et des Affaires. Guerre 1914–1918. Turquie. Tome 887. Ff. 179, 250-254, 244-245.

25. Archives diplomatiques – Ministère de l'Europe et des Affaires. Paix (1914–1920), Question d'Orient. Turquie. Arménie. Tome 304. F. 1163–14.

Politisches Archiv des Auswartigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands.
(PA AA)

26. Politisches Archiv des Auswartigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands. A-19743. Ia Turkei 183. Nr. 372. R 14086.

27. Politisches Archiv des Auswartigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands. A-28578. Ia Turkei 183. Nr. 585. R 14088.

28. Politisches Archiv des Auswartigen Amts des Kaiserlichen Deutschlands. A-18548. Ia Turkei 183. Nr. 368. R 14092.

T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı

29. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Tehcirin Sebepleri ve Alınan Tedbirler. 1333. B.15. MV. 198/24.

30. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Tehcirin Başlatılması. DH. ŞFR 55-A/111 7 Eylül 1915.

31. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Ermenilerin Müslümanlara Saldırmaları (tehcir dönemi). 1334. S.24. DH. ŞFR 59/169 Belge No: 1.

32. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Sevk Edilen Ermenilerin Miktarı. DH. EUM. 2. Şb. 073.

33. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Ermenilerin Güney Cephesinde Müslümanlar Aleyhine Faaliyetleri (1918–23). 1337. Z.1. DH. ŞFR 102/302.

34. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Ermenilerin Şark Cephesinde Müslümanlar Aleyhine Faaliyetleri (1918–23). 1337. Z.13. DH. ŞFR 103/89.

35. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Ermeniler Tarafından Müslümanlara Yapılan Katliamlar. 1337. N.01. DH. KMS. 53-1/24.

36. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Yurdun değişik bölgelerinde meydana gelen Ermeni olayları, İsyandar. 17 Ekim 1893. BOA, Y. A. HUS, 282/53.

37. T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. 1915 Olayları. Genel Olarak Ermeni Meselesi ile ilgili Belgeler. 1911.Ş.17. HR. SYS 70/30.

2. Международные договоры

38. Алма-Атинская декларация // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. – URL: www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4 (дата обращения: 02.01.2021).

39. Бишкекский протокол // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_9.pdf (дата обращения: 02.01.2021).

40. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. – URL: www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezопасnosti/ (дата обращения: 02.01.2021).

41. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047297/itia_11102014 (дата обращения: 03.01.2021).

42. Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

43. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-15/47983?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Армения&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 04.01.2021).

44. Из итогового документа Будапештского саммита ОБСЕ от 6 декабря 1994 г. // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_11.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

45. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. – URL: www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1 (дата обращения: 05.01.2021).

46. Соглашение о подтверждении обязательств по прекращению огня, 26-27 июля 1994 г. // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/1994-07-26-27_ceasefire_confirmation_agreement.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

47. Соглашение, достигнутое на встрече официальных лиц Азербайджана и Нагорного Карабаха, 28 июля 1993 г. // Министерство иностранных дел Республики Арцах: официальный сайт. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/1993_07_28_temporary_ceasefire_agreement_between_azerbaijan_and_nkr.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

48. Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. Всеобъемлющее соглашение по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_16.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

49. Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. Соглашение о прекращении Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_17.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

50. Совместное заявление глав государств в Тегеране // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_3.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

51. Устав Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. – URL:

www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187 (дата обращения: 10.01.2021).

52. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. – URL: www.odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 11.01.2021).

53. Хельсинкская дополнительная встреча Совета СБСЕ, 24 марта 1992 года // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_2.pdf (дата обращения: 11.01.2021).

54. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Riga, 21-22 May 2015) // European Council: official website. – URL: www.consilium.europa.eu/media/21526/riga-declaration-220515-final.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

55. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit. Brussels, 24 November 2017 // European Council: official website. – URL: www.consilium.europa.eu/media/31758/final-statement-st14821en17.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

56. Lisbon Document 1996 // The Organization for Security and Co-operation in Europe: official website. – URL: www.osce.org/files/f/documents/1/0/39539.pdf (дата обращения: 13.01.2021).

57. Trabzon Declaration // Ministry of Foreign Affairs of Georgia: official website. – URL: <https://mfa.gov.ge/getattachment/MainNav/ForeignPolicy/BilateralRelations/თურქეთის-რესპუბლიკა/Trabzon-Declaration.pdf.aspx> (дата обращения: 14.01.2021).

58. Zürih Protokollerini // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı: resmî sitesi. – URL: www.mfa.gov.tr/site_media/html/zurih-protokolleri-tr.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

59. Արևելյան Գործընկերության Գազաթնածողովի Համատեղ Հոչակագիր (Վիլնյուս, նոյեմբերի 28-29, 2013թ.) // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.mfa.am/filemanager/Statics/Declaration_29112013.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

60. Առեվտրի Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/141.pdf (дата обращения: 16.01.2021).

61. Եվրոպական միության և Հայաստանի Հանրապետության միջև մուտքի արտոնագրերի տրամադրումը դյուրացնելու մասին համաձայնագիր // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.mfa.am/filemanager/Statics/EU_AM_VFA_am.pdf (дата обращения: 17.01.2021).

62. Կանոնադրություն Սեւծովյան տնտեսական համագործակցության կազմակերպության // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/EX/sevcovyan/3.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

63. Կանոնակարգ Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ Արաքս գետի հիդրոէներգետիկ նախագծի ուսումնասիրության եւ իրականացման շրջանակներում Հայաստանի Հանրապետության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության սահմանային երթելեկության դյուրացման // Հայաստանի Ազգային

ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2009/10.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

64. ՀՀ-ԵՄ Համապարփակ և ընդլայնված գործընկերության համաձայնագիր // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.mfa.am/filemanager/eu/CEPA_ARM_1.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

65. Համաձայնագիր Եվրոպա-Կովկաս-Ասիա միջանցքի զարգացմանն ուղղված միջազգային տրանսպորտի մասին հիմնական բազմակողմ համաձայնագրի կողմերի կառավարությունների միջև ՏՐԱՍԵԿԱ միջկառավարական հանձնաժողովի մշտական քարտուղարության (ՏՐԱՍԵԿԱ ՄՀ ՄՔ) համատեղ ֆինանսավորման մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2006/37.pdf (дата обращения: 19.01.2021).

66. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության և Վրաստանի կառավարության միջև միջազգային ավտոմոբիլային հաղորդակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2006/30.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

67. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության և Վրաստանի Հանրապետության կառավարության միջև ազատ առևտրի մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/154.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

68. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության մաքսային վարչության և Վրաստանի Հանրապետության մաքսային կոմիտեի միջև երկու պետությունների սահմանի վրա մաքսային անցակետեր բացելու վերաբերյալ // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական

կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/45.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

69. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Վրաստանի Հանրապետության կառավարության միջեւ օդային հաղորդակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/40.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

70. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Վրաստանի Հանրապետության կառավարության միջեւ երկաթուղային տրանսպորտի գործունեության համակարգման մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/47.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

71. Հայաստանի Հանրապետության Կառավարությանն Առընթեր Ազգային Անվտանգության Ծառայության և Վրաստանի Ներքին Գործերի Նախարարության միջև սահմանային համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2011-2012/4.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

72. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Վրաստանի գործադիր իշխանության միջեւ արդյունաբերական սեփականության պահպանության բնագավառում համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1996-1998/106.pdf (дата обращения: 23.01.2021).

73. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության Վրաստանի կառավարության միջեւ հարկային

օրենսդրության խախտումների դեմ պայքարի ոլորտում համագործակցության եւ տեղեկությունների փոխանակման մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1996-1998/37.pdf (дата обращения: 24.01.2021).

74. Հյուպատոսական Կոնվենցիա Հայաստանի Հանրապետության եւ Վրաստանի միջեւ // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1996-1998/52.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

75. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Վրաստանի կառավարության միջեւ հարկային օրենսդրության պահպանման հարցերում համագործակցության եւ փոխադարձ օգնության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1996-1998/38.pdf (дата обращения: 26.01.2021).

76. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Վրաստանի գործադիր իշխանության միջեւ գեոդեզիայի, քարտեզագրության եւ երկրատեղեկատվության բնագավառում համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1996-1998/107.pdf (дата обращения: 27.01.2021).

77. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Վրաստանի Հանրապետության կառավարության միջեւ կապի հարցերով համագործակցելու մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/41.pdf (дата обращения: 27.01.2021).

78. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ՝ Մեդրի-Նուրդուզ սահմանային դարպասի համատեղ օգտագործման մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2017/20.pdf (дата обращения: 27.01.2021).

79. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ Արաքս գետի վրա հիդրոէլեկտրակայաններ կառուցելու եւ շահագործելու բնագավառում համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2007/10.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

80. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության, Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության եւ Թուրքմենստանի կառավարության միջեւ առևտրատնտեսական համագործակցության վերաբերյալ // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/153.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

81. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ Հայաստանի Հանրապետության Մեդրու շրջանի եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության Մարանդի գավառի միջեւ սահմանամերձ առևտրի մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/99.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

82. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ ուղեւորների փոխադրման մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/6.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

83. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության միջեւ առեւտրատնտեսական եւ գիտատեխնիկական համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/9.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

84. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ ներդրումների խրախուսման եւ փոխադարձաբար պաշտպանության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1991-1995/142.pdf (дата обращения: 29.01.2021).

85. Համաձայնագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ մշակույթի, գիտության, կրթության, սպորտի, զբոսաշրջության եւ զանգվածային լրատվության միջոցների բնագավառներում համագործակցության մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2006/10.pdf (дата обращения: 29.01.2021).

86. Պայմանագիր Եվրասիական տնտեսական միության մաքսային օրենսգրքի մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով:

պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/etm/akter/31.pdf
(дата обращения: 29.01.2021).

87. Վարկային համաձայնագիր (Հանրային արդյունավետության եւ ֆինանսական շուկաների ծրագիր. Ենթածրագիր 2) 2018 թվականի նոյեմբերի 9-ին ստորագրված Հայաստանի Հանրապետության եւ Ասիական զարգացման բանկի միջեւ // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2018/15.pdf
(дата обращения: 29.01.2021).

88. Փոխըմբռնման Հուշագիր Հայաստանի Հանրապետության կառավարության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության կառավարության միջեւ կրթական մշակութային կենտրոնների հիմնման եւ գործունեության պայմանների մասին // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/2006/12.pdf
(дата обращения: 29.01.2021).

89. Փոխըմբռնման Հուշագիր Հայաստանի Հանրապետության մաքսային վարչության եւ Իրանի Իսլամական Հանրապետության մաքսային ծառայության միջեւ մաքսային համագործակցության վերաբերյալ // Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am/library/erkoxm/1996-1998/35.pdf (дата обращения: 29.01.2021).

3. Законодательные акты

90. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия» // Президент России: официальный сайт. – URL: www.kremlin.ru/acts/bank/27958 (дата обращения: 02.02.2021).

91. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании Республики Абхазия» // Президент России: официальный сайт. – URL: www.kremlin.ru/acts/bank/27957 (дата обращения: 02.02.2021).

92. Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyini bərpə etmək haqqında Azərbaycan Respublikası Ali Sovetinin Bəyannaməsi (30 avqust 1991) // Prezident Kitabxanası: rəsmi internet saytı. – URL: https://files.preslib.az/projects/republic/az/azr4_1.pdf (дата обращения: 02.02.2021).

93. National Security Concept of Georgia // Ministry of Foreign Affairs of Georgia: official website. – URL: www.mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx (дата обращения: 02.02.2021).

94. Section 907 of the United States Freedom Support Act, 24 October 1992 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/section_907_of_us_freedom_support_act.pdf (дата обращения: 02.02.2021).

95. TÜRK CEZA KANUNU // Mevzuat Bilgi Sistemi: resmî sitesi. – URL: www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5 (дата обращения: 02.02.2021).

96. The Constitution of the Islamic Republic of Iran // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran: official website. – URL: <https://en.mfa.ir/portal/viewpage/3997> (дата обращения: 02.02.2021).

97. US Senate Resolution 128, 17 May 1991 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/1991_05_17_us_senate_resolution_128.pdf (дата обращения: 02.02.2021).

98. Արցախի Հանրապետության Սահմանադրություն // Արցախի Հանրապետության Արտաքին Գործերի Նախարարություն:

պաշտոնական կայք. – URL: www.nkr.am/hy/constitution-of-Artsakh (дата обращения: 03.02.2021).

99. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության անկախության հանրաքվեն // Արցախի Հանրապետության Արտաքին Գործերի Նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.nkr.am/hy/independence-referendum-in-karabakh (дата обращения: 03.02.2021).

100. ՀՀ Անկախության հռչակագիր // Հայաստանի Հանրապետության Կառավարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.gov.am/am/independence/ (дата обращения: 03.02.2021).

101. Հռչակագիր Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության պետական անկախության մասին // ԼՂՀ Նախագահի աշխատակազմ: պաշտոնական կայք. – URL: www.president.nkr.am/am/nkr/nkr2/ (дата обращения: 03.02.2021).

102. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն // Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի աշխատակազմ: պաշտոնական կայք. – URL: www.president.am/hy/constitution-2015/ (дата обращения: 03.02.2021).

103. Հայաստանի Հանրապետության Ազգային անվտանգության ռազմավարություն // ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinarm.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

4. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН

104. Resolution adopted by the General Assembly on 14 March 2008 // United Nations: official website. – URL: www.undocs.org/en/A/RES/62/243 (дата обращения: 03.02.2021).

105. Resolution 822 (1993) // United Nations: official website. – URL: [www.undocs.org/en/S/RES/822\(1993\)](http://www.undocs.org/en/S/RES/822(1993)) (дата обращения: 04.02.2021).

106. Resolution 853 (1993) // United Nations: official website. – URL: [www.undocs.org/en/S/RES/853\(1993\)](http://www.undocs.org/en/S/RES/853(1993)) (дата обращения: 04.02.2021).

107. Resolution 874 (1993) // United Nations: official website. – URL: [www.undocs.org/en/S/RES/874\(1993\)](http://www.undocs.org/en/S/RES/874(1993)) (дата обращения: 04.02.2021).

108. Resolution 884 (1993) // United Nations: official website. – URL: [www.undocs.org/en/S/RES/884\(1993\)](http://www.undocs.org/en/S/RES/884(1993)) (дата обращения: 04.02.2021).

5. Резолюции Европейского парламента, Парламентской ассамблеи Совета Европы

109. European Parliament Resolution on the situation in Soviet Armenia, 7 July 1988 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/1988_07_07_european_parliament_resolution_on_the_situation_in_soviet_armenia.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

110. European Parliament Joint Resolution on the situation in Armenia - 18 January 1990 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/euoparl_resolution_on_situation_in_armenia_18-01-1990.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

111. European Parliament Resolution on the situation in Armenia and Azerbaijan, 16 May 1991 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/1991_05_16_european_parliament_resolution_on_the_situation_in_armenia_and_azerbaijan.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

112. European Parliament Resolution on the blockade of Armenia and the human rights situation there, 14 March 1991 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL:

www.nkr.am/sites/default/files/1991_03_14_euoparl_resolution_on_blockade_of_armenia.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

113. European Parliament Resolution on Armenia, 21 January 1993 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/1993_01_21_european_parliament_resolution_on_armenia.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

114. European Parliament Resolution on support for the peace process in the Caucasus, 21 June 1999 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Artsakh: official website. – URL: www.nkr.am/sites/default/files/1999_06_21_european_parliament_resolution_on_support_for_the_peace_process_in_the_caucasus.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

115. European Parliament resolution of 20 May 2010 on the need for an EU strategy for the South Caucasus (2009/2216(INI)) // European Parliament: official website. – URL: www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2010-0193&format=XML&language=EN (дата обращения: 04.02.2021).

116. Resolution on a political solution to the Armenian question // European Parliament: official website. – URL: www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/dsca/dv/dsca_20160120_21_10/dsca_2016012021_10en.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

117. Resolution 1416 (2005) // Parliamentary Assembly of the Council of Europe: official website. – URL: www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17289&lang=en (дата обращения: 04.02.2021).

6. Заявления и речи государственных и политических деятелей

118. Заявление Совета глав государств СНГ по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него, 15 апреля 1994 г. // Национальное Собрание РА:

официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_8.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

119. Заявление действующего председателя ОБСЕ // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_14.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

120. Заявление президента Российской Федерации Б. Ельцина, президента США Дж. Клинтона и президента Франции Ж. Ширака по Нагорному Карабаху // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_15.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

121. Резюме Действующего председателя ОБСЕ, Прага, 31 марта 1995 г. // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_13.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

122. Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии президентов Б. Ельцина и Н. Назарбаева, 23 сентября 1991 г. // Национальное Собрание РА: официальный сайт. – URL: www.parliament.am/library/LGH/doc_1.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

123. Final Communiqué of the Tenth Session of the Islamic Summit Conference // Islamic Summit Conference: official website. – URL: <http://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/10/10is-fc-en.htm> (дата обращения: 07.02.2021).

124. No:62 – 15 Nisan 2005, Başbakan Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın Ermenistan Devlet Başkanı Robert Koçaryan'a Gönderdiği Mektup hk // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı: resmî sitesi. – URL: www.mfa.gov.tr/no_62---15-nisan-2005_-basbakan-sayin-recep-tayyip-erdogan_in-ermenistan-devlet-baskani-robert-kocaryan_a-gonderdigi-mektup-hk_.tr.mfa (дата обращения: 07.02.2021).

125. OSCE Minsk Group Co-Chairs issue statement on Nagorno-Karabakh // The Organization for Security and Co-operation in Europe: official website. – URL: www.osce.org/mg/49237 (дата обращения: 07.02.2021).

126. «Türkiye ve AB uzun süreli stratejik ortaktır» // T.C. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası: resmî sitesi. – URL: www.tccb.gov.tr/haberler/410/92189/-turkiye-ve-ab-uzun-sureli-stratejik-ortaktır (дата обращения: 07.02.2021).

127. Türkiye Cumhuriyeti Başbakanı Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın 1915 olaylarına ilişkin mesajı // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı: resmî sitesi. – URL: www.mfa.gov.tr/data/Dispolitika/2016/cumhurbaskanimiz-sn_-recep-tayyip-erdogan_in-23_04_2014-tarihli-aciklamasi.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

128. Türkiye'nin AB Üyeliği: «Türkiye Artık Güçlü Bir Ülkedir; Kapınıza Gelip Dilenecek Bir Ülke Değildir» // T.C. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası: resmî sitesi. – URL: www.tccb.gov.tr/haberler/410/2736/turkiyenin-ab-uyeligi-turkiye-artik-guclu-bir-ulkedir-kapınıza-gelip-dilenecek-bir-ulke-degildir (дата обращения: 07.02.2021).

129. Հայաստանի, Ադրբեջանի եւ Ռուսաստանի նախագահները ստորագրել են դարաբաղյան հիմնախնդրի կարգավորման մասին հռչակագիր // Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի աշխատակազմ: պաշտոնական կայք. – URL: www.president.am/hy/foreign-visits/item/2008/11/02/news-43/ (дата обращения: 08.02.2021).

130. Սանկտ Պետերբուրգում Հայաստանի, Ռուսաստանի և Ադրբեջանի նախագահները հանդես են եկել համատեղ հայտարարությամբ // Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի աշխատակազմ: պաշտոնական կայք. – URL: www.president.am/hy/press-release/item/2016/06/20/President-Serzh-Sargsyan-meeting-with-Presidents-of-Russia-Azerbaijan/ (дата обращения: 08.02.2021).

7. Материалы слушаний в парламенте Республики Армения

131. Ազգային ժողովում սկսվեցին «Հայ-թուրքական հարաբերություններ. հիմնախնդիրներ և հեռանկարներ»

Թեմայով խորհրդարանական լսումները // Հայաստանի Ազգային ժողով:
պաշտոնական կայք. – URL:
www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=2614&year=%7B\$Year%7D&
month=%7B\$Month%7D&day=%7B\$Day%7D&lang=arm&enc=utf8 (дата
обращения: 08.02.2021).

8. Программные документы политических партий

Республики Армения

132. «Բարգավաճ Հայաստան» կուսակցության ծրագիր // Բարգավաճ Հայաստան կուսակցություն: պաշտոնական կայք. – URL:
www.bhk.am/sites/default/files/documents/3-bhk%20tsragir-2011.pdf (дата
обращения: 09.02.2021).

133. «Բարգավաճ Հայաստան» կուսակցության կանոնադրություն // Բարգավաճ Հայաստան կուսակցություն: պաշտոնական կայք. – URL:
www.bhk.am/sites/default/files/documents/kanonadrutyun_am_2.pdf (дата
обращения: 09.02.2021).

134. «Լուսավոր Հայաստան» կուսակցության քաղաքական ծրագիր // Լուսավոր Հայաստան կուսակցություն: պաշտոնական կայք. – URL:
www.brightarmenia.am/am/6/tsragir.htm (дата обращения: 09.02.2021).

135. Կանոնադրությո՜ւն «Լուսավոր Հայաստան» կուսակցության // Լուսավոր Հայաստան կուսակցություն: պաշտոնական կայք. – URL:
www.brightarmenia.am/am/46/kanonadrutyun.htm (дата обращения: 9.02.2021).

136. Կուսակցության ծրագիր // Քաղաքացիական պայմանագիր: պաշտոնական կայք. – URL: www.civilcontract.am/hy/1622886298 (дата
обращения: 09.02.2021).

137. Կուսակցության կանոնադրություն // Քաղաքացիական պայմանագիր: պաշտոնական կայք. – URL:
www.civilcontract.am/hy/1622874100 (дата обращения: 09.02.2021).

138. Հատվածներ ՀՅ Դաշնակցության ծրագրից // Հայ Յեղափոխական Դաշնակցություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.arfd.am/program/ (дата обращения: 09.02.2021).

139. Հայ Յեղափոխական Դաշնակցության կազմակերպական կառույցը // Հայ Յեղափոխական Դաշնակցություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.arfd.am/statute/ (дата обращения: 09.02.2021).

140. «ՀԱՅ ԱԶԳԱՅԻՆ ԿՈՆԳՐԵՍ» կուսակցության ծրագիր // Հայ Ազգային Կոնգրես: պաշտոնական կայք. – URL: www.anc.am/about/program/ (дата обращения: 09.02.2021).

141. «ՀԱՅ ԱԶԳԱՅԻՆ ԿՈՆԳՐԵՍ» կուսակցության կանոնադրություն // Հայ Ազգային Կոնգրես: պաշտոնական կայք. – URL: www.anc.am/about/charter/ (дата обращения: 09.02.2021).

9. Сборники документов и материалов

142. Барсегов, Ю. Г. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий: в 2 томах / Ю. Г. Барсегов. – Москва: Изд-во «Гардарики», 2005. – Т. 2. – Ч. 2. – 608 с. – ISBN 5-8297-0256-8.

143. Геноцид армян в Османской империи: Сборник документов и материалов / под ред. [и с предисл.] М. Г. Нерсисяна; [авт. примеч. Р. Г. Саакян]. – 2-е изд., доп. – Ереван: Айастан, 1983. – 685 с.

144. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии. В 2-х томах. Т. 1, 2 (1), 2 (2) / под ред. Ю. Г. Барсегова. – Москва: Гардарики, 2002–2005. – 816+912+608 с. – ISBN 5829701324, ISBN 5829701332, ISBN 5829701316.

145. The Armenian Genocide Evidence from the German Foreign Office Archives, 1915–1916 / ed. by W. Gust. – New York: Berghahn Books, 2014. – 786 p. – ISBN 1782381430.

146. Կիրակոսյան, Ջ. Հայկական հարցը եվ հայերի ցեղասպանությունը (պատմաիրավական եռալեզու տեղեկանք) / Ջ. Կիրակոսյան. – Երևան: «Նորավանք» ԳԿՀ, 2006. – 103 էջ. – ISBN 99941-961-5-4.

147. Նավոյան, Է. Հայկական հարցը միջազգային խորհրդատուներում եվ պայմանագրերում (1878–1923թթ.) / Է. Նավոյան. – Երևան: ՀՀ ԳԱԱ, 2016. – 166 էջ.

148. Սաֆարյան, Գ. Հայ ցեղասպանության պատմաիրավական ասպեկտները / Գ. Սաֆարյան. – Երևան: «Եվրոպրինտ» հրատ, 2015. – 120 էջ.

149. Սաֆրաստյան, Ռ. Օսմանյան կայսրություն. Ցեղասպանության ծրագրի ծագումնաբանությունը (1876-1920թթ.) / Ռ. Սաֆրաստյան. – Երևան: «Լուսակն» հրատ, 2009. – 248 էջ.

10. Материалы, опубликованные в СМИ

150. Известия: официальный сайт. – URL: www.iz.ru (дата обращения: 10.02.2021).

151. Интерфакс: официальный сайт. – URL: www.interfax.ru (дата обращения: 10.02.2021).

152. Русско-Армянская независимая газета Ноев Ковчег: официальный сайт. – URL: www.noev-kovcheg.ru (дата обращения: 10.02.2021).

153. РИА Новости: официальный сайт. – URL: www.ria.ru (дата обращения: 10.02.2021).

154. Anadolu Ajansı: resmî sitesi. – URL: www.aa.com.tr (дата обращения: 10.02.2021).

155. BBC: official website. – URL: www.bbc.com (дата обращения: 10.02.2021).
156. Deutsche Welle: offiziellen webseite. – URL: www.dw.com (дата обращения: 10.02.2021).
157. Day.Az: rəsmi internet saytı. – URL: www.day.az (дата обращения: 10.02.2021).
158. Euronews: official website. – URL: www.euronews.com (дата обращения: 10.02.2021).
159. Hürriyet: resmî sitesi. – URL: www.hurriyet.com.tr (дата обращения: 10.02.2021).
160. İnternet Haber: resmî sitesi. – URL: www.internethaber.com (дата обращения: 10.02.2021).
161. Milliyet: resmî sitesi. – URL: www.milliyet.com.tr (дата обращения: 10.02.2021).
162. The Guardian: official website. – URL: www.theguardian.com (дата обращения: 10.02.2021).
163. The New York Times: official website. – URL: www.nytimes.com (дата обращения: 12.02.2021).
164. Timer: official website. – URL: www.timer.ge (дата обращения: 12.02.2021).
165. Trend News Agency: official website. – URL: www.trend.az (дата обращения: 12.02.2021).
166. Արմենիա: պաշտոնական կայք. – URL: www.armeniasputnik.am (дата обращения: 12.02.2021).
167. Ա1 պլուս: պաշտոնական կայք. – URL: www.a1plus.am (дата обращения: 15.02.2021).
168. Ասպարէզ: պաշտոնական կայք. – URL: www.asbarez.com (дата обращения: 15.02.2021).

169. Առաջին լրատվական: պաշտոնական կայք. – URL: www.lin.am (дата обращения: 15.02.2021).

170. ԱՐՄԵՆՊՐԵՍ Հայկական լրատվական գործակալություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.armenpress.am (дата обращения: 15.02.2021).

171. Ազգ: պաշտոնական կայք. – URL: www.azg.am (дата обращения: 15.02.2021).

172. Ազատություն n/կ: պաշտոնական կայք. – URL: www.azatutyun.am (дата обращения: 15.02.2021).

173. Առավոտ – Լուրեր Հայաստանից: պաշտոնական կայք. – URL: www.aravot.am (дата обращения: 15.02.2021).

174. ԱՌԿԱ: լրատվական գործակալություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.arka.am (дата обращения: 16.02.2021).

175. ԵՐԿԻՐ: պաշտոնական կայք. – URL: www.yerkir.am (дата обращения: 16.02.2021).

176. Լուրեր Հայաստանից: պաշտոնական կայք. – URL: www.news.am (дата обращения: 16.02.2021).

177. Լուրեր Հայաստանից: պաշտոնական կայք. – URL: www.mediamax.am (дата обращения: 16.02.2021).

178. Լրատվություն Հայաստանից: պաշտոնական կայք. – URL: www.panarmenian.net (дата обращения: 16.02.2021).

179. Հետք: պաշտոնական կայք. – URL: www.hetq.am (дата обращения: 16.02.2021).

180. Հայկական ժամանակ: պաշտոնական կայք. – URL: www.armtimes.com (дата обращения: 16.02.2021).

181. Նովոստի–Արմենիա: պաշտոնական կայք. – URL: www.newsarmenia.am (дата обращения: 16.02.2021).

182. Պանորամա: պաշտոնական կայք. – URL: www.panorama.am
(дата обращения: 16.02.2021).

183. Ջավախք Մեդիա: պաշտոնական կայք. – URL:
www.javakhkmedia.com (дата обращения: 16.02.2021).

11. Электронные ресурсы

184. Евразийский экономический союз: официальный сайт. – URL:
www.eaeunion.org (дата обращения: 17.02.2021).

185. Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. – URL:
www.cis.minsk.by (дата обращения: 17.02.2021).

186. Министерство иностранных дел Российской Федерации:
официальный сайт. – URL: www.mid.ru (дата обращения: 17.02.2021).

187. Организация Договора о коллективной безопасности:
официальный сайт. – URL: www.odkb-csto.org (дата обращения: 17.02.2021).

188. Президент России: официальный сайт. – URL: www.kremlin.ru
(дата обращения: 17.02.2021).

189. РЖД: официальный сайт. – URL: www.rzd.ru (дата обращения:
17.02.2021).

190. Administrative Department of the President of the Republic of
Azerbaijan. Presidential Library: official website. – URL: www.preslib.az (дата
обращения: 17.02.2021).

191. European Union: official website. – URL: www.europa.eu (дата
обращения: 17.02.2021).

192. European Commission: official website. – URL: www.ec.europa.eu
(дата обращения: 17.02.2021).

193. European Council: official website. – URL: www.consilium.europa.eu
(дата обращения: 17.02.2021).

194. European Parliament: official website. – URL:
www.europarl.europa.eu (дата обращения: 18.02.2021).

195. Hansard – UK Parliament: official website. – URL: <https://hansard.parliament.uk> (дата обращения: 18.02.2021).
196. Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran: official website. – URL: www.en.mfa.ir (дата обращения: 18.02.2021).
197. Ministry of Foreign Affairs of Georgia: official website. – URL: www.mfa.gov.ge (дата обращения: 18.02.2021).
198. Mevzuat Bilgi Sistemi: resmî sitesi. – URL: www.mevzuat.gov.tr (дата обращения: 18.02.2021).
199. OSCE: Organization for Security and Co-operation in Europe: official website. – URL: www.osce.org (дата обращения: 18.02.2021).
200. Organisation of Islamic Cooperation: official website. – URL: www.oic-oci.org (дата обращения: 18.02.2021).
201. Özür diliyorum: resmî sitesi. – URL: <https://web.archive.org/web/20160320175802/http://ozurdiliyoruz.com/foreign.aspx> (дата обращения: 18.02.2021).
202. Parliamentary Assembly of the Council of Europe: official website. – URL: www.assembly.coe.int (дата обращения: 18.02.2021).
203. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: official website. – URL: www.mfa.gov.tr (дата обращения: 18.02.2021).
204. Republic of Azerbaijan Ministry of Foreign Affairs: official website. – URL: www.mfa.gov.az (дата обращения: 18.02.2021).
205. T.C. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası: resmî sitesi. – URL: www.tccb.gov.tr (дата обращения: 18.02.2021).
206. TRACECA: official website. – URL: www.traceca-org.org (дата обращения: 20.02.2021).
207. United Nations: official website. – URL: www.un.org (дата обращения: 20.02.2021).
208. Արցախի Հանրապետության կառավարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.nkr.gov.am (дата обращения: 20.02.2021).

209. Արցախի Հանրապետության Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.nankr.am (дата обращения: 20.02.2021).

210. Արցախի Հանրապետության Արտաքին Գործերի Նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.nkr.am (дата обращения: 20.02.2021).

211. Ազգային վիճակագրական ծառայություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.stat-nkr.am (дата обращения: 20.02.2021).

212. Արցախի Հանրապետության կենտրոնական ընտրական հանձնաժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.cecncr.am (дата обращения: 20.02.2021).

213. Բարգավաճ Հայաստան կուսակցություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.bhk.am (дата обращения: 20.02.2021).

214. ԼՂՀ Նախագահի աշխատակազմ: պաշտոնական կայք. – URL: www.president.nkr.am (дата обращения: 20.02.2021).

215. ԼՂՀ Պաշտպանության Նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.nkrmil.am (дата обращения: 20.02.2021).

216. Լուսավոր Հայաստան կուսակցություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.brightarmenia.am (дата обращения: 22.02.2021).

217. Հյուսիս-Հարավ ճանապարհային միջանցքի ներդրումային ծրագիր: պաշտոնական կայք. – URL: www.northsouth.am (дата обращения: 22.02.2021).

218. Հայաստանի Հանրապետության վարչապետ: պաշտոնական կայք. – URL: www.primeminister.am (дата обращения: 22.02.2021).

219. Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի աշխատակազմ: պաշտոնական կայք. – URL: www.president.am (дата обращения: 22.02.2021).

220. Հայաստանի Հանրապետության Կառավարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.gov.am (дата обращения: 22.02.2021).
221. Հայաստանի Ազգային ժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.parliament.am (дата обращения: 22.02.2021).
222. ՀՀ արտաքին գործերի նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.mfa.am (дата обращения: 22.02.2021).
223. Հայաստանի Հանրապետության վիճակագրական կոմիտե: պաշտոնական կայք. – URL: www.armstat.am (дата обращения: 22.02.2021).
224. Հայաստանի Հանրապետության կենտրոնական ընտրական հանձնաժողով: պաշտոնական կայք. – URL: www.elections.am (дата обращения: 22.02.2021).
225. ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիա: պաշտոնական կայք. – URL: www.sci.am (дата обращения: 22.02.2021).
226. Հայոց ցեղասպանության թանգարան ինստիտուտ: պաշտոնական կայք. – URL: www.genocide-museum.am (дата обращения: 22.02.2021).
227. Հայ Յեղափոխական Դաշնակցություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.arfd.am (дата обращения: 22.02.2021).
228. Հայ Ազգային Կոնգրես: պաշտոնական կայք. – URL: www.anc.am (дата обращения: 22.02.2021).
229. Պաշտպանության նախարարություն: պաշտոնական կայք. – URL: www.mil.am (дата обращения: 22.02.2021).
230. Քաղաքացիական պայմանագիր: պաշտոնական կայք. – URL: www.civilcontract.am (дата обращения: 22.02.2021).

2. Литература

231. Аббасов, Ч. М. Пути интеграции Азербайджана в мировую экономику / Ч. М. Аббасов; отв. ред. А. Х. Нуриев; Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, Центр Геостратегических Исследований. – Баку: Элм, 2005. – 263 с. – ISBN 5-8066-7203-X.

232. Акопян, А. А. Проблема создания концепции взаимодействия Республики Армения и диаспоры в контексте становления стратегической культуры Армении / А. А. Акопян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – Ереван, 2018. – № 3 (30). – С. 121–131.

233. Акопян, С. Ю. Геноцид армян в период Первой мировой войны и его современные этнополитические и международно-правовые последствия / С. Ю. Акопян. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета, 2006. – 154 с.

234. Андреева, Е. С. Интересы Ирана на Южном Кавказе сквозь призму отношений Тегерана с Арменией / Е. С. Андреева // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 1 (52). – С. 110–122.

235. Аванесян, А. А. Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве и методы их урегулирования (на примере Южного Кавказа) / А. А. Аванесян. – Москва: Центриздат, 2013. – 100 с. – ISBN 978-5-98963-048-6.

236. Армянский вопрос: энциклопедия / отв. ред. К. С. Худавердян. – Ереван: Главная редакция Армянской энциклопедии, 1991. – 350 с. – ISBN 5-89700-005-0.

237. Авдеев, Г. Шиитское духовенство и ирано-американские противоречия / Г. Авдеев // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 1. – С. 28–41.

238. Аветисян, Р. С. Создание Минской группы ОБСЕ и ее роль в процессе урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха / Р. С. Аветисян // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – Санкт-Петербург, 2011. – Т. 7, № 1. – С. 237–248.

239. Алиев, Е. Политическая позиция Турецкой республики в решении конфликта Армения-Азербайджан, Нагорный Карабах / Е. Алиев // Научный Вестник. – 2016. – № 106 (3). – С. 139–144.

240. Алиева, М. М. Азербайджано-британские отношения на современном этапе / М. М. Алиева. – Баку: МВМ, 2013. – 272 с.

241. Араз, Б. Армяно-турецкие отношения: Критический анализ / Б. Араз, Х. Каракаш-Келеш // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2002. – № 4. – С. 122–131.

242. Бабаджанов, А. Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств / А. Я. Бабаджанов. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 256 с. – ISBN 978-5-7567-0735-9.

243. Бабаян, Г. М. Историческая и ментальная память армян Арцаха о России и русском народе / Г. М. Бабаян // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия: сборник научных статей / отв. ред. А.А. Озеров; Российский институт стратегических исследований, Черноморско-Каспийский региональный информационно-аналитический центр, Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения. – Москва: РИСИ, 2015. – С. 45–53.

244. Баласанян, К. А. Национальная безопасность Республики Армения: комплементарный подход / К.А. Баласанян // Современный Кавказ: геополитический выбор: сборник научных статей / науч. ред. В.В. Дегоев, В.К. Панин; Московский государственный институт международных отношений, Пятигорский государственный лингвистический университет. – Москва; Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 2009. – С. 234–241.

245. Балаян, Т. Карабахская проблема: перспективы возобновления переговорного процесса / Т. Балаян // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России: сборник научных статей / отв. ред. И.П. Добаев, В.В. Черноус; Северо-Кавказский научный

центр высшей школы Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИПК РГУ и ИСПИ РАН, 2005. – С. 139–148.

246. Большаков, А. Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических государствах европейской периферии / А. Г. Большаков. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – 466 с.

247. Белокреницкий, В. Я. Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы) / В. Я. Белокреницкий, А. З. Егорин. – Москва: Изд-во Института Востоковедения РАН, Крафт +, 2001. – 336 с. – ISBN 5-93675-024-8.

248. Вартамян, Э. Г. Внешнеполитический курс Исламской Республики Иран в 1990-е гг. – начале XXI в. в контексте региональной безопасности / Э. Г. Вартамян // *Голос минувшего*. – Краснодар, 2014. – № 1/2. – С. 147–156.

249. Вартамян, Э. Г. Идеино-политические предпосылки трагических событий рубежа XIX – XX вв. в Османской империи: доктрины паносманизма, панисламизма, пантюркизма / Э. Г. Вартамян // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – Краснодар, 2015. – Т. 7, № 3. – С. 26–30.

250. Вартамян, Э. Г. Начало либерализации экономики Исламской Республики Иран (1990-е гг.) / Э. Г. Вартамян // *Экономика устойчивого развития*. – Краснодар, 2016. – № 2 (26). – С. 58–61.

251. Вартамян, А. С. Исторические предпосылки этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе / А. С. Вартамян // *Мир и политика*. – 2010. – № 7 (46). – С. 113–118.

252. Галай, А. А. Конфликт в Нагорном Карабахе: причины и перспективы урегулирования / А. А. Галай // *Актуальные исследования*. – 2020. – № 24. – С. 45–47.

253. Галоян, Н. Г. Формирование внешнеполитических принципов Армении и Грузии после распада СССР / Н. Г. Галоян // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 94–106.

254. Геворгян, О. З. Фактор диаспоры в отношениях Армении с ЕС и США / О. З. Геворгян // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 6. – С. 567–573.

255. Государства де-факто Черноморско-Каспийского региона: проблемы внутреннего развития и влияния на политический процесс Юга России: сборник научных статей / под ред. Г. М. Балаяна и В. В. Черноуса. – Москва; Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2013. – 272 с.

256. Галиев, А. Казахстан как переговорная площадка по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха / А. Галиев // Кавказ и глобализация. – Тбилиси, 2012. – Т. 6, № 3. – С. 33–39.

257. Гасанов, А. М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики / А. М. Гасанов; науч. ред. К. Аллахвердиев; Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики. – Баку: Zərdabi LTD MMC, 2014. – 672 с. – ISBN 978-9952-460-40-7.

258. Гасанова, А. А. Роль России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе / А. А. Гасанова // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 219–222.

259. Гударзи, М. Р. Политика региональных и внерегиональных игроков и напряженность в отношениях Ирана с Азербайджаном / М. Р. Гударзи, А.Б. Лашаки // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2013. – Т. 16, № 4. – С. 55–66.

260. Гулян, А. Армяно-азербайджанские территориальные спорные вопросы на конференции Закавказских республик в 1919 г. / А. Гулян // Вестник архивов Армении. – Ереван, 2004. – №1 (103). – С. 148-152.

261. Данилин, И. В. Турция и Иран в Закавказье – возрождение туркоперсидского противостояния в регионе / И. В. Данилин // Кавказский сборник. – Москва: Русская панорама, 2005. – Т. 2 (34). – С. 329–348.
262. Джованни, Г. Армения между кемалистским молотом и большевистской наковальней / Г. Джованни // Вестник архивов Армении. – Ереван, 2004. – № 2 (104). – С. 105–119.
263. Дуга нестабильности в Средиземноморско-Каспийском регионе: самопровозглашенные территории между Россией и Европой. Доклады Института Европы РАН № 145 / редкол.: В. В. Журкин, А. А. Язькова. – Москва: Институт Европы РАН; Изд-во «ОГНИ», 2004. – 92 с. – ISBN 5-9548-0017-0.
264. Де Ваал, Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной / Т. Де Ваал. – Москва: РОССПЭН, 2014. – 391 с. – ISBN 978-5-8243-1864-7.
265. Демоян, Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств / Г. Демоян // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2000. – № 4. – С. 196–203.
266. Демоян, Г. Некоторые аспекты армяно-турецких отношений в контексте региональных процессов / Г. Демоян // Ориентиры внешней политики Армении. – 2002. – С. 49–62.
267. Демоян, Г. Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ / Демоян Г. – Ереван: Центр европейских и армянских исследований «ПРОСПЕКТУС», 2006. – 255 с. – ISBN 99930-4-480-6.
268. Дудайти, А. К. Большой Кавказ в мировой геополитике (состояние и перспективы развития политических процессов в Кавказском районе) / А. К. Дудайти // Вестник Владикавказского научного центра (ВНЦ РАН). – 2013. – № 2. – С. 2–14.

269. Дудайти, А. К. Евразийский союз и будущее Южного Кавказа / А. К. Дудайти // Известия СОИГСИ. – Владикавказ, 2014. – № 14 (53). – С. 89–86.

270. Дудайти, А. К. Проблема Нагорного Карабаха во взаимодействии России с западными странами в рамках Минской группы ОБСЕ (90-е гг. XX в.) / А. К. Дудайти // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2016. – № 1. – С. 29–34.

271. Дудайти, А. К. Проблемы кавказской политики Ирана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (1991–1994 гг.) / А. К. Дудайти // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 71–75.

272. Егиков, А. А. Внешняя политика Исламской республики Иран в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта / А. А. Егиков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 4–2. – С. 29–31.

273. Егиков, А. А. Нагорный Карабах как очаг нестабильности на Южном Кавказе / А. А. Егиков // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9, № 12 (57). – С. 2661–2667.

274. Егиков, А. А. Проблема Самцхе-Джаваheti во взаимоотношениях Армении с Грузией на современном этапе / А. А. Егиков // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2020. – № 1. – С. 53–59.

275. Егиков, А. А. Турецкий военный трибунал 1919–1920 гг. / А. А. Егиков // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2016. – № 2 (33). – С. 28–37.

276. Здравомыслов, А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А. Г. Здравомыслов. – Москва: Аспект Пресс, 1999. – 285 с. – ISBN 5-7567-0126-5.

277. Захаров, В. А. Кавказ после 08.08.08: Старые игроки в новой расстановке сил / В. А. Захаров, А. Г. Арешев. – Москва: Квадрига, 2010. – 272 с. – ISBN 978-5-91791-038-3.

278. Зейналова, С. М. Азербайджано-германские отношения в контексте интеграции Азербайджана в Европейское сообщество / С. М. Зейналова; науч. ред. Т. А. Мусаева. – Баку: Мутарджим, 2008. – 76 с. – ISBN 978-9952-28-011-1.

279. Институт Восточной Европы. Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. 1: Непризнанные государства / под общ. ред. А. Л. Погорельского; вып. под ред. В. П. Жаркова, А. В. Рябова, Р. З. Хестанова. – Москва: Территория будущего; Издатель В.В. Анашвили, 2006. – 192 с. – ISBN 59-112-901-70.

280. Исмаилов, Э. Р. Конфликт Азербайджан – Армения и Россия в прошлом и настоящем / Э. Р. Исмаилов // Кавказский сборник. – Москва: Русская панорама, 2007. – Т. 4 (36). – С. 277–281.

281. Ибрагимов, А. Г. Нагорный Карабах: разрешение конфликта посредством региональной интеграции / А. Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 173–178.

282. История и идентичность: Южный Кавказ и другие регионы, находящиеся в переходном периоде / под ред. Р. Раджабова, В. Колбая, С. Григоряна. – Ереван: Изд-во «Едит Принт», 2010. – 438 с. – ISBN 978-9939-52-252-4.

283. Казимиров, В. Н. Принципы межгосударственных отношений в политическом урегулировании конфликтов на Южном Кавказе / В. Н. Казимиров // Кавказ в российской политике: история и современность: материалы Международной научной конференции (Москва, МГИМО (У) МИД России 16–17 мая 2006 г.). – Москва: Русская панорама, 2007. – С. 176–181.

284. Кардумян, В. Коллективная безопасность на Южном Кавказе: концептуальные подходы стран региона / В. Кардумян // CAUCASICA.

Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Кавказского региона: сборник научных статей / отв. ред. В. А. Захаров, Я. А. Амелина, А. Г. Арешев. – Москва: ИПСИЧКР; Русская панорама. – 2013. – Т. 2. – С. 226–232.

285. Каплянян, В. Причины провала турецкой модели по урегулированию конфликтов в Абхазии, Нагорном Карабахе и Южной Осетии в 2008 году («Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе») / В. Каплянян // *Мировая политика*. – 2018. – № 2. – С. 35–44.

286. Котанджян, Г. С. Этнополитология консенсуса – конфликта: цивилизационный аспект национальной безопасности / Г. С. Котанджян; вступ. ст. Ж. Т. Тощенко; послесл. Л. И. Шершнева; Рос. акад. управления, Фонд нац. и междунар. безопасности, Рос. ассоц. теории и моделирования междунар. отношений. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Луч, 1992. – 213 с.

287. Крылов, А. Б. Армения: в центре региональной политики / А. Б. Крылов // *Россия и новые государства Евразии*. – 2015. – № 4 (29). – С. 72–77.

288. Крылов, А. Б. Южный Кавказ: этапы постсоветской истории / А. Б. Крылов // *Россия и новые государства Евразии*. – 2021. – № 2 (51). – С. 147–162.

289. Куртов, А. А. Южный Кавказ: концепция геополитического маятника / А. А. Куртов // *Кавказ в российской политике: история и современность: материалы Международной научной конференции (Москва, МГИМО (У) МИД России 16–17 мая 2006 г.)*. – Москва: Русская панорама, 2007. – С. 182–196.

290. Каджар, Ч. Баку и Европа: исторические этюды / Ч. Каджар; Фонд Культуры Азербайджана. – Баку: Şərq-Qərb, 2015. – 107 с.

291. Казанджян, Р. Некоторые аспекты рассмотрения армянского вопроса на переговорах в Брест-Литовске (1918 г.) / Р. Казанджян,

С. Азнаурян, Д. Григорян // Туркологические и османистические исследования. – 2005. – Т. 3. – С. 48–72.

292. Кананчев, З. В. Транскавказика. Южный Кавказ: история, религия, общество / З. В. Кананчев. – Москва: Изд-во МБА, 2016. – 212 с. – ISBN 978-5-9909251-1-3.

293. Карагезов, Р. Коллективная память в этнополитическом конфликте: случай Нагорного Карабаха / Р. Карагезов // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2006. – № 5 (47). – С. 167–179.

294. Киреев, Н. Г. История Турции. XX век / Н. Г. Киреев – Москва: Изд-во Института Востоковедения РАН, Крафт+, 2007. – 608 с. – ISBN 978-5-89282-292-3.

295. Кривоусков, В. В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР / В. В. Кривоусков. – Москва: Изд-во «Голос-Пресс», 2007. – 384 с. – ISBN 5-7117-0163-0.

296. Крючков, И. В. Политика Европейского Союза в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе: стратегия и политическая реальность / И. В. Крючков // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 242–247.

297. Кузнецов, О. Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии: историко-криминологическое исследование / О. Ю. Кузнецов. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Изд-во «Аквариус», 2015. – 428 с. – ISBN 978-5-8125-2097-7.

298. Лисицян, С. Д. Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк / С. Д. Лисицян. – Ереван: Изд-во АН Армении, 1992. – 239 с. – ISBN 5-8030-243 5.

299. Майсурадзе, Г. Отношения грузинского и армянского народов в XIII–XVII вв. / Г. Майсурадзе. – Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1982. – 331 с.

300. Милитонян, А. С. Генезис и начальная фаза конфликта в Нагорном Карабахе / А. С. Милитонян // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9, № 9 (49). – С. 1944–1951.
301. Майендорфская декларация 2 ноября 2008 г. и ситуация вокруг Нагорного Карабаха: сборник статей / сост. В. А. Захаров и А. Г. Аршев. – Москва: Русская панорама, 2009. – 352 с. – ISBN 978-5-93165-251-1.
302. Маккарти, Дж. Турки и армяне: национализм и конфликт в Османской империи / Дж. Маккарти; пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. – Москва: РОССПЭН, 2017. – 311 с. – ISBN 978-5-8243-2103-6.
303. Маркаров, А. А. Особенности взаимоотношений Ирана и Армении в энергетической сфере / А. А. Макаров, В. С. Давтян // Постсоветский материк. – 2018. – № 1 (1). – С. 57–59.
304. Маркедонов, С. М. Армения и Турция: цена европеизации / С. М. Маркедонов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2005. – № 2 (18). – С. 7–10.
305. Мелкумян, Л. Е. Актуальные проблемы внешней политики Армении / Л. Е. Мелкумян // Панорама. – 2011. – № 2. – С. 61–62.
306. Микаелян, Г. Внешняя политика Армении: попытка совместить интересы США, Европы и России / Г. Микаелян // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2009. – № 3 (63). – С. 137–146.
307. Минасян, С. Внешняя политика постсоветской Армении: 20 лет одновременно на нескольких стульях / С. Минасян // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 85–92.
308. Минасян, С. М. Некоторые военно-технические аспекты региональной безопасности Южного Кавказа: проблемы ограничения и контроля над вооружениями и военной деятельностью / С. М. Минасян // Кавказский сборник. – Москва: Русская панорама, 2005. – Т. 2 (34). – С. 292–328.

309. Ниязов, Н. Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном и развитие военно-промышленного комплекса Азербайджана / Н. Ниязов // Кавказ и глобализация. – Тбилиси, 2012. – Т.6, № 2. – С. 7–23.

310. Независимый Азербайджан: новые ориентиры: в 2-х т. / Российский Институт Стратегических исследований / Э. М. Иванов [и др.]; под ред. Е. М. Кожокина. – Москва: РИСИ, 2000. – Т. 2 – 322 с. – ISBN 5-7893-0026-X.

311. Независимый Азербайджан: новые ориентиры: в 2-х т. / Российский Институт Стратегических исследований / В. Г. Митяев [и др.]; под ред. Е. М. Кожокина. – Москва: РИСИ, 2000. – Т. 1 – 423 с. – ISBN 5-7893-0025-1.

312. Нерсисян, М. Г. История армянского народа: с древнейших времён до наших дней / М. Г. Нерсисян. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1980. – 460 с.

313. Оганесян, Э. Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа: в 2 т. / Э. Оганесян. – Мюнхен; Москва: Изд-во «Феникс», 1991. – Т. 1. – 385 с. – ISBN 5-86238-003-5.

314. Подосян, Л. З. Международные проблемы региональной политики Армении / Л. З. Подосян // Вопросы политологии. – 2013. – № 2 (10). – С. 138–144.

315. Петрова, С. В. Геоэтнополитические детерминанты взаимодействия власти и оппозиции на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа / С. В. Петрова. – Москва; Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2012. – 312 с. – ISBN 978-591604-003-6.

316. Пряхин, В. Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан) / В. Ф. Пряхин. – Москва: ГНОМ и Д, 2002. – 312 с., 8 карт. – ISBN 5296001303.

317. Поцхверия, Б. М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны / Б. М. Поцхверия. – Москва: Наука, 1976. – 306 с. – ISBN 9785998928482.

318. Пряхин, В. Ф. «Черный сад» международного сообщества: конфликт в Нагорном Карабахе и проблемы глобального мироустройства после «холодной войны» / В. Ф. Пряхин // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2020. – № 6 (24). – С. 15–27.

319. Раванди-Фадаи, Л.М. Политические партии и группировки Ирана / Л. М. Раванди-Фадаи. – Москва: Изд-во Института Востоковедения РАН, 2010. – 216 с. – ISBN 978-5-89282-426-2.

320. Россия – Армения: перспективы углубления стратегического партнерства: материалы круглого стола (Москва, 12 марта 2010 года) / под ред. Д. А. Александрова. – Москва: Российский институт стратегических исследований, 2010. – 115 с. – ISBN 978-5-789-301-210.

321. Рябцев, В. Н. Особенности международного посредничества в урегулировании замороженных сецессионистских конфликтов: Нагорный Карабах / В. Н. Рябцев. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2007. – 167 с.

322. Саркисян, С. Л. Фактор иранского газа в экономике и политике Армении / С. Л. Саркисян // Постсоветский материк. – 2018. – № 2(2). – С. 79–80.

323. Санакоев, И. Б. Механизмы деэскалации межэтнической напряженности в регионе Южного Кавказа / И. Б. Санакоев // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира: сборник научных материалов / науч. ред. Г. М. Гогиберидзе, Э. Т. Майборода, Е. И. Степанов; Ставропольский государственный университет, Отдел социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН, Институт социологии РАН, Центр конфликтологии, Международная ассоциация конфликтологов. – Москва; Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2006. – С. 376–384.

324. Тетвадзе, О. Армяне в Грузии (с древних времен до сегодняшнего дня) / О. Тетвадзе, Ш. Тетвадзе. – Тбилиси: Изд-во Национальной Академии Грузии (НАГ), 2008. – 270 с.

325. Толстых, В. Л. Международно-правовая квалификация конфликта в Нагорном Карабахе / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. – 2021. – № 1 (136). – С. 83–102.

326. Тощенко, Ж. Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция / Ж. Т. Тощенко. – Москва: Изд-во РГГУ, 1997. – 156 с. – ISBN 5-7281-0197-6.

327. Ульченко, Н. Ю. Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке / Н. Ю. Ульченко, П. М. Попов, В. И. Шлыков. – Москва: Изд-во Института востоковедения РАН, Крафт+, 2014. – 608 с. – ISBN 978-5-89282-571-9.

328. Ульченко, Н. Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана) / Н. Ю. Ульченко, Н. М. Мамедова. – Москва: Изд-во «Городец», 2006. – 287 с. – ISBN 5-9584-0122-X.

329. Уразова, Е. И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии / Е. И. Уразова. – Москва: Изд-во МБА, 2012. – 280 с. – ISBN 5902445744.

330. Федоровская, И. М. Армения и Иран: современный этап сотрудничества / И. М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2015. – № 3 (28). – С. 94–99.

331. Филин, Н. А. Взгляды иранских политиков и экспертов на вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе / Н. А. Филин, В. О. Кокликов, А. С. Ходунов // Вестник РГГУ. Серия: евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2021. – № 1. – С. 10–22.

332. Хачатрян, Д. Г. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции / Д. Г. Хачатрян // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 223–233.

333. Цуциев, А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа, (1774–2004) / А. А. Цуциев; Владикавказский ин-т управления, Фонд «Кавказский ин-т управления». – Москва: Европа, 2006. – 128 с. – ISBN 5973900452.
334. Чешко, С. В. Распад СССР: этнополитический анализ / С. В. Чешко. – Москва: Изд-во ИЭА РАН, 2000. – 398 с.
335. Чингизоглы, Т. Внутренняя и внешняя политика Азербайджанской Республики на пути вступления в Совет Европы / Т. Чингизоглы. – Баку: QAPP-POLIQRAF NPK, 2002. – 68 с.
336. Шапошников, Е. И. Выбор: Записки главнокомандующего / Е. И. Шапошников. – Москва: Пик, 1993. – 240 с.
337. Шукуров, И. ОИК: Армения признана агрессором: об итогах работы Президента Азербайджана Гейдара Алиева на 7-м Исламском Саммите в Касабланке 13–17 декабря 1994 года; 1415 хиджры / И. Шукуров; ред. Н. Алиев. – Баку: Изд-во Азербайджан, 1995. – 16 с.
338. Шакирзаде, Н. Содружество независимых государств. Азербайджанская Республика во внешнеполитических и внешнеэкономических процессах: 1991–2006 гг. / Н. Шакирзаде. – Баку: Сада, 2007. – 512 с. – ISBN 5868741919.
339. Эриксон, Э. Турки и армяне: исследование борьбы с повстанцами / Э. Эриксон; пер. с англ. А. Л. Бардина и др. – Москва: РОССПЭН, 2018. – 376 с. – ISBN 978-5-8243-2226-2.
340. Эйвазов, Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики / Дж. Эйвазов; науч. ред.: Э. М. Исмаилов; Азербайджанский Институт Стратегических Исследований Развития Кавказа. – Баку: Нурлан, 2004. – 352 с.
341. Южный фланг СНГ: Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина; МГИМО (Ун-т) МИД России; ИНОЦЕНТР. – Москва: Логос, 2003. – 370 с. – ISBN 5940102328.

342. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы) / отв. ред. В. А. Гусейнов. – Москва: Изд-во «Красная звезда», 2008. – 392 с. – ISBN 978-5-94691-283-9.

343. Юнусов, А. С. Азербайджано-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе / А. С. Юнусов // Кавказ в российской политике: история и современность: материалы Международной научной конференции (Москва, МГИМО (У) МИД России 16-17 мая 2006 г.). – Москва: Русская панорама, 2007. – С. 202–236.

344. Юнусов, А. С. О воздействии на общественно-политическую ситуацию в Азербайджане процесса Карабахского урегулирования / А. С. Юнусов // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России: сборник научных статей / отв. ред. И. П. Добаев, В. В. Черноус; Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН, 2005. – С. 149–155.

345. Юнусов, А. С. Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциалы / А. С. Юнусов; ред. Р. Гусейнов; Институту мира и демократии. – Баку: Адильоглы, 2007. – 276 с. – ISBN 9952-8052-0-9.

346. Язькова, А. А. О ситуации в Республике Армения и перспективах урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта / А. А. Язькова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2015. – № 38 (54). – С. 9–11.

347. Abrahamian, E. A History of Modern Iran / E. Abrahamian. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 228 p. – ISBN 9780511984402.

348. Aghajanyan, E. Conflict Management Vs. Conflict Resolution in the Nagorno-Karabakh Peace Process: Understanding the Azerbaijani Approach / E. Aghajanyan // Contemporary Eurasia. – 2020. – Vol. IX (2). – P. 51–74.

349. Akcam, T. Dialogue Across an International Divide: Essays Towards a Turkish-Armenian Dialogue / T. Akcam. – Toronto: Zoryan Institute, 2001. – 101 p. – ISBN 1895485037.
350. Akcam, T. Shameful Act: The Armenian Genocide and the Question of Turkish Responsibility / T. Akcam. – New York: Metropolitan Books, 2007. – 497 p.
351. Akhavi, S. The Thought and Role of Ayatollah Hossein'ali Montazeri in the Politics of Post-1979 Iran / S. Akhavi // Iranian Studies. – 2008. – Vol. 41, № 5. – P. 645–666.
352. Altstadt, A.L. Nagorno Karabagh – «Apple of Discord» in the Azerbaijani SSR / A. L. Altstadt // Central Asian Survey. – 1988. – Vol. 7, № 4. – P. 63–78.
353. Amuzegar, J. Iran's 20-Year Economic Perspective: Promises and Pitfalls / J. Amuzegar // Middle East Policy. – 2009. – Vol. 16, № 3. – P. 41–57.
354. Ansari, A.M. Modern Iran: the Pahlavis and after / A.M. Ansari. – Edinburgh: Pearson Education, 2007. – 377 p.
355. Aras, B. The Relations between Turkey and the Caucasus in the 2000s / B. Aras, P. Akpınar // Perceptions. – 2011. – Vol. 16, № 3. – P. 53–68.
356. Arjomand, S. A. After Khomeini: Iran under his successors / S. A. Arjomand. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 280 p. – ISBN 0195391799.
357. Atabaki, T. Iran in the 20th century: historiography and political culture / T. Atabaki. – New York: I. Tauris, 2009. – 336 p. – ISBN 978-1-8451-1962-1.
358. Ayoob, M. Beyond the Democratic Wave: A Turko-Persian Future? / M. Ayoob // Middle East Policy. – 2011. – Vol. 18, № 2. – P. 43–68.
359. Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh. Helsinki. – New York: Human Rights Watch, 1994. – 118 p. – ISBN 0300065833.
360. Azerbaijan's Geopolitical Landscape: Contemporary Issues (1991–2018) / Edit. by F. Shafiyev. – Praga: Karolinum Press, 2021. – 200 p.

361. Babajanyan, M. Tackling Armenian-Georgian Relations in the Post-Soviet Age: Challenges and Opportunities / M. Babajanyan // Contemporary Eurasia. –2019. – Vol. VIII (2). – P. 21–46.
362. Babajew, A. Weder Krieg noch Frieden im Südkaukasus: Hintergründe, Akteure, Entwicklungen zum Bergkarabach-Konflikt / A. Babajew. – Baden-Baden: Nomos, 2014. – 223 p. – ISBN 978-3-8487-1396-7.
363. Badem, C. Bibliography of Turkish-Armenian Question / C. Badem. – Istanbul: Aras, 2007. – 427 p. – ISBN 978-97-57265-92-4.
364. Barzegar, K. Iran's Foreign Policy in Post-Invasion Iraq / K. Barzegar // Middle East policy. – 2008. – Vol. 15, № 4. – P. 47–58.
365. Beisinger, M.R. Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State / M.R. Beisinger. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 503 p.
366. Berberian, H. Armenians and the Iranian Constitutional Revolution of 1905–1911: The Love for Freedom Has no Fatherland / H. Berberian. – London: Taylor & Francis, 2018. – 248 p. – ISBN 9780429502217.
367. Broers, L. Armenia and Azerbaijan: Anatomy of a Rivarly / L. Broers. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. – 352 p. – ISBN 1474450520.
368. Charles, F.H. Source Records of the Great War: 7 volumes set / F. H. Charles. – New York: National Alumni, 1923. – Vol. III. – 496 p.
369. Cornell, S.E. Small Nations and Great Powers – A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus / S.E. Cornell. – London: Routledge Curzon, 2001. – 480 p. – ISBN 9780700711628.
370. Croissant, M.P. The Armenia-Azerbaijan Conflict: Causes and Implications / M.P. Croissant. – London: Praeger, 1998. – 172 p. – ISBN 0275962415.
371. Dehdashti, R. Internationale Organisationen als Vermittler in innerstaatlichen Konflikten: die OSZE und der Berg Karabach-Konflikt / R. Dehdashti. – Frankfurt; New York: Campus, 2000. – 488 p. – ISBN 978-3-593-36626-5.

372. Dehghani Firouz Abadi, S.J. Emancipating Foreign Policy: Critical Theory and Islamic Republic of Iran's Foreign Policy / S.J. Dehghani Firouz Abadi // *The Iranian Journal of International Affairs*. – 2008. – Vol. 20, № 3. – P. 1–26.

373. Ehteshami, A. Iran's foreign policy: from Khatami to Ahmadinejad / A. Ehteshami. – Reading: Ithaca Press, 2012. – 180 p. – ISBN 0863724159.

374. Europe's Next Avoidable War: Nagorno-Karabakh / ed. by M. Kambeck, S. Ghazaryan. – London: Palgrave Macmillan, 2013. – 277 p. – ISBN 1137030003.

375. Fuller, E. Azerbaijan's Foreign Policy and the Nagorno-Karabakh Conflict / E. Fuller. – Roma: Istituto affari internazionali, 2013. – 12 p. – ISBN 978-88-98042-83-8.

376. Gahramanova, A. Peace strategies in «frozen» ethno-territorial conflicts: integrating reconciliation into conflict management: the case of Nagorno-Karabakh / A. Gahramanova. – Mannheim: Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung, 2007. – 52 p.

377. Geukjian, O. Negotiating Armenian-Azerbaijani. The Making of Nagorno-Karabagh: From Secession to Republic / O. Geukjian. – London: Palgrave Macmillan UK, 2001. – 267 p.

378. Geukjyan, O. Negotiations on the Armenian-Azerbaijani peace: opportunities, obstacles, prospects / O. Geukjian. – London: Palgrave Macmillan UK, 2016. – 282 p.

379. Hovannisian, R. G. The Armenian People from Ancient to Modern Times: 2 volumes set / R. G. Hovannisian. – London: Palgrave Macmillan, 1997. – Vol. II. – 493 p. – ISBN 0312101686.

380. Hovannisian, R. G. The Republic of Armenia: 4 volumes set / R. G. Hovannisian. – Berkeley: University of California Press, 1971. – Vol. I. – 592 p. – ISBN 9780520019843.

381. Jafarzadeh, A. The Iran Threat: President Ahmadinejad and the Coming Nuclear Crisis / A. Jafarzadeh. – London: Palgrave Macmillan, 2007. – 304 p. – ISBN 1403976643.

382. Johnston, W. From Revolution to Realpolitik: Iran's Foreign Policy in Central Asia and the South Caucasus Since 1991 / W. Johnston. – Tallahassee: Florida State University, 2007. – 336 p.

383. Karapetyan, A. The New Dynamics of the Nagorno-Karabakh Conflict in the Context of the Internal Processes in Armenia in 2018 / A. Karapetyan // Contemporary Eurasia. – 2019. – Vol. VIII (2). – P. 47-61.

384. Kazimirov, V. N. Peace to Karabakh: Russia's mediation in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict / V. N. Kazimirov. – Moscow: VES MIR Publishers, 2014. – 606 p. – ISBN 978-5-7777-0568-6.

385. Kipke, R. Das armenisch-aserbaidzhanische Verhältnis und der Konflikt um Berg-Karabach / R. Kipke. – Wiesbaden: VS Verlag, 2012. – 97 s. – ISBN 978-3-531-18484-5.

386. Kouhi-Esfahani, M. Iran's Foreign Policy in the South Caucasus: Relations with Azerbaijan and Armenia / M. Kouhi-Esfahani. – London: Taylor & Francis, 2019. – 318 p. – ISBN 9781315143262.

387. Krüger, H. The Nagorno-Karabakh conflict: a legal analysis / H. Krüger. – Berlin; London: Springer, 2010. – 155 s. – ISBN 9783642143939.

388. Mafmezam, A. Iran and Its Place Among Nations / A. Mafmezam. – New York: Greenwood Publishing Group, 2008. – 141 p. – ISBN 0275999262.

389. Mayilyan, L. Understanding the Underlying Dynamics of Turkish-Azerbaijani Relations: «One Nation, Two States» / L. Mayilyan // Contemporary Eurasia. – 2020. – Vol. IX (1). – P. 39–67.

390. Mehbaliyeva, S. Aggression of Armenia against Azerbaijan: Socioeconomic, Political and Legal Aspects of Territorial Claims to Nagorno-Karabakh / S. Mehbaliyeva // Science and World. – 2017. – № 7-1 (47). – P. 66–71.

391. Milani, M. Iran in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economic and Security Interests / M. Milani. – London: Center for Strategic & International Studies, 2016. – 36 p. – ISBN 1442259361.

392. Mirzoyan, A. Armenia, the Regional Powers, and the West: Between History and Geopolitics / A. Mirzoyan. – London: Palgrave Macmillan, 2010. – 244 p. – ISBN 0230618669.
393. Naği, A. Garabagh war: short history / A. Naği. – Baku: Namig Habibov, 2011. – 111 p.
394. Nationalism and Ethnic Conflict / ed.: M. E. Brown, O. R. Cote. – London: MIT Press, 2001. – 434 p. – ISBN 9780262523158.
395. Nikol, J. Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Political Developments and Implications for U.S. Interests / J. Nikol. – New York: Createspace Independent Pub, 2014. – 68 p.
396. Payaslian, S. The History of Armenia: From the Origins to the Present / S. Payaslian. – London: Palgrave Macmillan, 2008. – 304 p. – ISBN 1403974675.
397. Payaslian, S. United States policy toward the Armenian question and the Armenian genocide / S. Payaslian. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 268 p. – ISBN 140397098X.
398. Peimani, H. Conflict and Security in Central Asia and the Caucasus / H. Peimani. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2009. – 373 p. – ISBN 1598840541.
399. Reassessing Security in the South Caucasus: Regional Conflicts and Transformation / ed.: A. Jafalian. – London: Taylor & Francis, 2016. – 264 p.
400. Rezvani, B. Conflict and Peace in Central Eurasia: Towards Explanations and Understandings (International Comparative Social Studies) / B. Rezvani. – Boston: Brill, 2014. – 361 p.
401. Sadegh-Zadeh, K. Iran's Strategy in the South Caucasus / K. Sadegh-Zadeh // The Caucasian Review of International Affairs. – 2008. – Vol. 2, № 1. – P. 67–78.
402. Sarafian, A. United States diplomacy on the Bosphorus: the diaries of Ambassador Morgenthau, 1913–1916 / A. Sarafian. – Princeton, New York: Gomidas Institute, 2004. – 496 p. – ISBN 1903656400.

403. Shakibi, Z. Khatami and Gorbachev: politics of change in the Islamic Republic of Iran and the USSR / Z. Shakibi. – New York: I.B. Tauris, 2010. – 384 p. – ISBN 1848851391.
404. Takeyh, R. Guardians of the Revolution: Iran and the World in the Age of the Ayatollahs / R. Takeyh. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 316 p. – ISBN 0199754101.
405. Taylor, S. Unreconciled differences: Turkey, Armenia and Azerbaijan / S. Taylor. – Ottawa: Esprit de Corps Books, 2010. – 176 p. – ISBN 189589638X.
406. Tazmini, G. Khatami's Iran: The Islamic Republic and the Turbulent Path to Reform / G. Tazmini. – New York: I. B. Tauris, 2013. – 240 p. – ISBN 1848851820.
407. Ter-Petrossian, L. Armenia's Future, Relations with Turkey, and the Karabagh Conflict / L. Ter-Petrossian. – New York: Springer International Publishing, 2017. – 174 p. – ISBN 978-3-319-58915-2.
408. The Great Game in West Asia: Iran, Turkey and the South Caucasus / Edit. by M. Kamrava. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 366 p. – ISBN 0190673605.
409. The International Politics of the Armenian-Azerbaijani Conflict: The Original «Frozen Conflict» and European Security / ed. by S.E. Cornell. – London: Palgrave Macmillan US, 2017. – 224 p. – ISBN 1137600047.
410. The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution / Edit. by Shireen T. Hunter. – Washington: Rowman & Littlefield, 2017. – 304 p. – ISBN 1498564968.
411. Toynbee, A. Turkey: A Past and a Future / A. Toynbee. – Rockingham: Serenity Publishers, 2009. – 84 p. – ISBN 1604507055.
412. Trapped between war and peace: the case of Nagorno-Karabakh: selected papers, 2011-2017 / ed. by G. Pashayeva, F. Chiragov. – Baku: Center for Strategic Studies, 2018. – 513 p.

413. Yaghoubian, D.N. Ethnicity, Identity, and the Development of Nationalism in Iran / D.N. Yaghoubian. – New York: Syracuse University Press, 2014. – 460 p. – ISBN 0815633599.

на персидском языке (фарси)

414. امیر محمد حاجی یوسف سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در پرتو امیر محمد حاجی یوسف سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در پرتو تحولات منطقه ای 1991-2001. 2 مرکز چاپ و انتشارات وزارت امور خارجه 2005

415. مجموعه مقالات یازدهمین همایش بین المللی آسیای مرکزی قفقاز امنیت در قفقاز جنوبی مرکز قفقاز امنیت در قفق جنوبی. دفت. مطالعات سیاسی و بین المللی، مرکز چاپ و انتشارات وزارت امور خارجه 2004

416. ایران. وزارت امور خارجه. دفتر مطالعات سیاسی و بین المللی. اداره انتشار اسناد اسنادی. از روابط ایران با منطقه قفقاز 1994

417. روشندل، جلیل. سیاست و حکومت در ارمنستان. مؤسسه چاپ و انتشارات وزارت امور خارجی 2004

418. بیات، کاوه. توفان بر فراز قفقاز نگاهی به مناسبات منطقه ای ایران و جمهوریهای ۱۹۱۷ مرکز اسناد و تاریخ دیپلماسی، -آذربایجان، ارمنستان و گرجستان در دوره نخست استقلال ۱۹۲۱ 2001.

на турецком языке

419. Dağlık Karabağ sorunu: dar alanda büyük oyun. – Ankara: Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu, 2011. – 112 s. – ISBN 9786054030606.

420. Kasım, K. Soğuk Savaş sonrası Kafkasya: Azerbaycan, Ermenistan, Gürcistan, Türkiye, Rusya, İran ve ABD'nin Kafkasya politikaları / K. Kasım. – Ankara: USAK Yayınları, 2011. – 290 s.

421. Sapmaz, A. Rusya'nın Transkafkasya Politikası ve Türkiye'ye Etkileri / A. Sapmaz. – Ankara: Ötüken, 2008. – 368 s. – ISBN 9789754376753.

422. Şen, L. Türkiye ve Güney Kafkasya gerçeği: Soğuk Savaş sonrası Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası / L. Şen. – Ankara: Ürün Yayınları, 2009. – 205 s. – ISBN 9944761435.

на армянском языке

423. Ալեքսանյան, Հ. Հայերը Նախիջևանի ԻԽՍՀ-ում 1945-1988 թթ. հայաթափության եվ մշակութային բնաջնջման ադրբեջանական քաղաքականություն / Հ. Ալեքսանյան // Պատմաբանասիրական հանդես. – 2017. – 17(1). – էջ. 65–78.

424. Ալեքսանյան, Հ. Հայկական համայնքները խորհրդային հանրապետություններում 1917-1941 թթ. / Հ. Ալեքսանյան. – Երևան: «Տիր», 2014. – 221 էջ. – ISBN 9789994173556.

425. Ալեքսանյան, Հ. Հայկական համայնքները խորհրդային հանրապետություններում 1941–1991 թթ. / Հ. Ալեքսանյան. – Երևան: Պատմության ինստիտուտ, 2016. – 185 էջ. – ISBN 978-9939-860-44-2.

426. Աղբալյան, Ն. Մտածումներ Հ. Յ. Դաշնակցության մասին / Ն. Աղբալյան. – Երևան: ՀՅԴ հրատ, 2005. – 119 էջ.

427. Արամայիս (Միսակ Տեր-Դանիելյան). Ղարաբաղի տագնապը / Արամայիս (Միսակ Տեր-Դանիելյան). – Երևան: «Հայաստան» հրատ, 1993. – 118 էջ. – ISBN 5-540-01588-5.

428. Արշակյան, Ա. Արցախյան Գոյապայքար / Ա.Արշակյան. – Պեյրուֆ: Լինգվա, 2004. – 246 էջ.

429. Արշակյան, Ա. Արցախյան շարժման համաժողովրդական բնույթը (1988 թ. փետրվար–մարտ) / Ա. Արշակյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2002. – հ. 3. – էջ. 200–212.

430. Այվազյան, Հ.Մ. Ղարաբաղյան ազատագրական պատերազմ 1988-1994 / Հ.Մ. Այվազյան, Ջ.Հ. Բալայան. – Պեյրուֆ: Հայկական հանրագիտարան հրատարակչություն, 2004. – 863 էջ. – ISBN 5-89700-023-9.

431. Բալայան, Վ. Արցախի պատմությունը հնադարից մինչև մեր օրերը / Վ. Բալայան. – Երևան: Ամարաս, 2002. – 409 էջ.

432. Բալայան, Վ. Խորհրդային Ադրբեջանի գաղութային քաղաքականությունը: Արցախահայության պայքարը ԼՂԻՄ–ը ՀԽՍՀ–ին վերամիավորելու համար (1923-1988 թթ.) / Վ. Բալայան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2002. – հ. 3. – էջ. 190–200.

433. Բաղդասարյան, Տ. Ֆրանսիայի դերը Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորման գործընթացում (1998-2003 թթ.) / Տ. Բաղդասարյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2013. – հ. 14. – էջ. 255–263.

434. Բայբուրդյան, Վ. Հայ-քրդական հարաբերությունները Օսմանյան կայսրությունում / Վ. Բայբուրդյան. – Երևան: «Հայաստան» հրատ, 1989. – 358 էջ.

435. Բայբուրդյան, Վ. Քրդերը, հայկական հարցը և հայ-քրդական հարաբերությունները պատմության լույսի ներքո / Վ. Բայբուրդյան. – Երևան: ՀՀ ԳԱԱ հրատ, 2008. – 421 էջ.

436. Բայբուրդյան, Վ. Օսմանյան կայսրության պատմություն / Վ. Բայբուրդյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2011. – 721 էջ. – ISBN 978-5-8084-1377-1.

437. Բայրամյան, Հ. Հայ-Վրացական Հարաբերություններ / Հ. Բայրամյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2019. – Գիրք V. – 370 էջ. – ISBN 978-5-8084-2395-4.

438. Բայրամյան, Հ. Մատենաշար հայ-վրացական հարաբերություններ / Հ. Բայրամյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2019. – Գիրք Գ. – 320 էջ. – ISBN 978-5-8084-2394-7.

439. Բասենցյան, Ա. Հայ զինվորականության դրությունն օսմանյան բանակում (1914–1916 թթ.) / Ա. Բասենցյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2016. – հ. 17. – էջ. 147–163.

440. Գևորգյան, Մ. Գ. ԼՂՀ հռչակումը և անկախության հանրաքվեն Արցախի պետականության կայացման համատեքստում / Մ. Գ. Գևորգյան // Արցախի Հանրապետության միջազգային ճանաչման հիմնախնդիրներն ու հեռանկարները: միջազգային երիտասարդական 2-րդ գիտաժողովի նյութերի ժողովածու (14-17 սեպտեմբերի 2017թ. Արցախ (ԼՂՀ), ք. Ստեփանակերտ). – Երևան: ԱԵԳՄՄ, 2017. – էջ. 238–243.

441. Գրիգորյան, Հ. Հայ ազատագրական պայքարի մարտավարությունը 1895–1898 թթ. / Հ. Գրիգորյան. – Երևան: «Նոյան տապան» հրատ, 2002. – 96 էջ. – ISBN 9993051438.

442. Դանիելյան, Է. Գ. Հայ գաղթականության գործով զբաղվող կազմակերպությունները Խորհրդային Հայաստանում և Անդրկովկասում (1920-1922 թթ.) / Է. Գ. Դանիելյան // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. – 2011. – թիվ 1. – էջ. 88–94.

443. Դանիելյան, Է. Գ. Ցեղասպանության հայեցակարգային համակարգը. Հայոց ցեղասպանությունը որպես նախահիմք «Ցեղասպանության մասին» ՄԱԿ-ի կոնվենցիայի / Է. Գ. Դանիելյան // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. – 2012. – թիվ 3. – էջ. 90–95.

444. Զոհրաբյան, Է. Հայ-ադրբեջանական հակամարտությունը ՀԱՊԿ ռազմական միջամտության ռազմավարական ընկալումների շուրջ / Է. Զոհրաբյան // Պատմություն և մշակույթ: Հայագիտական հանդես. – 2017. – էջ. 116–121.

445. Թորոսյան, Շ. Լազիստանի խնդրում հայ-վրացական տարակարծությունները Լոնդոնի խորհրդածոլովում (1920 թ. փետրվար-մարտ) / Շ. Թորոսյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2013. – հ. 14. – էջ. 161–172.

446. Իսահակյան, Վ. Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորման ընթացքը ԵԱՀԽ շրջանակներում 1992 թվականին / Վ. Իսահակյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2002. – հ. 3. – էջ. 220–226.

447. Խաչատրեանց, Մ. Հայոց Ցեղասպանության Հատուցում (Ռազմաքաղաքական տեսանկյուն) / Մ. Խաչատրեանց // Գիտական հրատարակություն «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. – 2016. – էջ. 122–139.

448. Խաչատրյան, Կ. ԼՂԻՄ–ի կազմավորումը և նրա տարածքային կորուստները (1920–1930–ական թվականներ) / Կ. Խաչատրյան // «Հայոց պատմության հարցեր» (գիտական հոդվածների ժողովածու). – 2014. – հ. 15. – էջ. 184–217.

449. Խաչատրյան, Կ. Հայաստանը Անդրֆեդերացիայի և ԽՍՀՄ կազմավորման գործընթացում 1921-1922 թվականներին / Կ. Խաչատրյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2006. – հ. 7. – էջ. 179–198.

450. Խառատյան, Վ. Լոռու և Ախալքալաքի հարցը 1919 թ. հայ–վրացական խորհրդածողովում / Վ. Խառատյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2001. – հ. 2. – էջ. 98–103.

451. Խուղինյան, Գ. Հ. Յ. Դաշնակցությունն ազատագրական պայքարի մարտավարության ճանապարհին (1890-1895 թվականներ) / Գ. Խուղինյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2002. – հ. 3. – էջ. 72–78.

452. Կարապետյան, Մ. Հայկական 2-րդ կամավորական խմբի մասնակցությունը Կովկասյան ռազմաճակատի մարտական գործողություններին / Մ. Կարապետյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2002. – հ. 3. – էջ. 123–129.

453. Կիրակոսյան, Ջ. Անկախ պետականության և քաղաքական հայագիտության ակունքներում / Ջ. Կիրակոսյան. – Երևան: «Տիգրան Մեծ» հրատ, 2009. – 680 էջ.

454. Հակոբյան, Ա. Խորհրդային Հայաստանը Մոսկվայի Եվ Կարսի Պայմանագրերում / Ա. Հակոբյան. – Երևան: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ, 2010. – 339 էջ.

455. Հակոբյան, Ա. Միակուսակցական վարչակարգի ձևավորումը խորհրդային Հայաստանում (1920-ական թվականներ) / Ա. Հակոբյան. – Երևան: Պատմության ինստիտուտ, 2016. – 366 էջ. – ISBN 9789939860329.

456. Հակոբյան, Տ. ԼՂՀ հռչակումը և պետական շինարարության գործընթացը (1991-1994 թթ.) / Տ. Հակոբյան. – Երևան: Էդիտ-պրինտ հրատ, 2011. – 208 էջ. – ISBN 978-9939-52-374-3.

457. Հակոբյան, Տ. Պետաշինարարական և քաղաքական գործընթացները ԼՂՀ-ում 1992 թ. հունիս–օգոստոս ամիսներին / Տ. Հակոբյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2006. – հ. 7. – էջ. 239–248.

458. Հայրունի, Ա. Ն. 1915-1916 թթ. գերմանաթուրքական դաշինքի շուրջ / Ա. Ն. Հայրունի // «Հայագիտության հարցեր». – 2014. – թիվ. 1. – էջ. 34–48.

459. Հայրունի, Ա. Ն. Հայկական խնդիրը Գերմանիայի արտաքին քաղաքականության մեջ 1918 թվականին / Ա. Ն. Հայրունի. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2013. – 192 էջ.

460. Հասրաթյան, Ս. Ղարաբաղյան պատերազմ / Ս.Հասրաթյան. – Պեյրոֆ: Ամարաս, 2001. – 245 էջ. – ISBN 99930-1-09-7.

461. Հարությունյան, Մ. Հայ-վրացական հարաբերությունները 1918–1919 թվականներին (նամակներ, զեկուցագրեր) / Մ. Հարությունյան.

– Երևան: ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, 2017. – 153 էջ. – ISBN 9789939860497.

462. Հովհաննիսյան, Է. Գ. Ամերիկյան վկայություն Արևելյան Հայաստանում թուրքերի իրականացրած ցեղասպանական գործողությունից 1920 թվականին / Է. Գ. Հովհաննիսյան // Պատմություն և հասարակագիտություն. – 2015. – թիվ. 1. – էջ. 112–121.

463. Հովհաննիսյան, Լ. Արևմտյան Հայաստանի ինքնավարության հարցը 1917 թվականին / Լ. Հովհաննիսյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2010. – հ. 11. – էջ. 240–257.

464. Հովհաննիսյան, Լ. Արևմտյան Հայաստանում բարենորոգումների վերաբերյալ 1914 թ. ռուս-թուրքական համաձայնագրի նշանակությունը 1895 թ. Մայիսյան ծրագրի հետ համեմատության լույսի ներքո / Լ. Հովհաննիսյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2013. – հ. 14. – էջ. 119–133.

465. Հովհաննիսյան, Լ. Մեծ Բրիտանիայի քաղաքականությունը Հայկական հարցում Սան Ռեմոյի եւ Լոնդոնի խորհրդածողովների միջեւ ընկած ժամանակահատվածում / Լ. Հովհաննիսյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2012. – հ. 13. – էջ. 184–194.

466. Հովհաննիսյան, Լ. Մեծ պետությունների դիրքորոշումն արևմտահայերի ցեղասպանության հարցում / Լ. Հովհաննիսյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 1997. – հ. 1. – էջ. 33–47.

467. Հովսեփյան, Մ. ՀՅԴ կուսակցական և համակիր պարբերական մամուլը Օսմանյան Թուրքիայում 1909-1915 թթ. և 1918-1923 թթ. / Մ. Հովսեփյան. – Երևան: Պատմության ինստիտուտ, 2016. – 310 էջ. – ISBN 978-9939-860-25-1.

468. Ղազախեցյան, Վ. Հայոց ցեղասպանության թուրք-ադրբեջանական քաղաքականության շուրջ (1918-1920 թթ.) / Վ. Ղազախեցյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2015. – հ. 16. – էջ. 182–210.

469. Ղազարյան, Ֆ. Կ. Թուրք-բոլշևիկյան զինակցության սերտացումը և ՀՀ-ն 1920 թ. մայիս-օգոստոս / Ֆ. Կ. Ղազարյան // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. – 2013. – թիվ 1. – էջ. 30–37.

470. Ղամբարյան, Ա. Անգլո-ռուսական հակասությունները հայկական հարցում 1913 թ. / Ա. Ղամբարյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 1997. – հ. 1. – էջ. 21–32.

471. Ղամբարյան, Ա. Մեծ Բրիտանիայի և ԱՄՆ-ի դիվանագիտական դրսևորումները Հայկական հարցում Առաջին աշխարհամարտից հետո / Ա. Ղամբարյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2010. – հ. 11. – էջ. 225–239.

472. Ղարախանյան, Վ. Թուրքիայի Հանրապետության իշխանությունների դիրքորոշումը թուրքահպատակ հայերի, հույների և հրեաների հանդեպ 1923-1926 թթ. / Վ. Ղարախանյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2009. – հ. 10. – էջ. 258–277.

473. Ղարիբյան, Ա. Լեռնային Ղարաբաղի հիմնախնդիրը 1918-1920 թթ. եվ մեծ բրիտանիան / Ա. Ղարիբյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2012. – 282 էջ. – ISBN 978-5-8084-1671-0.

474. Ղարիբյան, Ա. Հայաստանի Հանրապետության և Մեծ Բրիտանիայի փոխհարաբերությունները Փարիզի վեհաժողովում և Լեռնային Ղարաբաղի հարցը / Ա. Ղարիբյան // Կանթեղ. Գիտական հոդվածների ժողովածու. – 2005. – թիվ 2. – էջ. 185–192.

475. Մանուկյան, Ա. Խորհրդային Հայաստանում միակուսակցական կառավարման համակարգի հաստատման թուրքական գործոնի շուրջ / Ա. Մանուկյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2010. – թիվ 11. – էջ. 305–315.

476. Մարուքյան, Ա. Հայոց ցեղասպանության նյութական հետևանքների հաղթահարման հիմնահարցը / Ա. Մարուքյան. – Երևան: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն», 2015. – 135 էջ.

477. Մելիքսեթ-Բեկ, Լ. Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին / Լ. Մելիքսեթ-Բեկ. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2013. – 788 էջ.

478. Մելքոնյան, Ռ. Օսմանյան Կայսրության Հանրապետության բռնի իսլամացման քաղաքականությունը հայերի նկատմամբ որպես ցեղասպանական արարք / Ռ. Մելքոնյան, Մ. Աբրահամյան. – Երևան: «ՎՄՎՊրինտ», 2015. – 240 էջ. – ISBN 9789939603261.

479. Մելքոնյան, Ա. Ա. Արցախ – Ջավախք. Պատմական գուգահեռներ / Ա. Ա. Մելքոնյան // Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն. Անցյալը, ներկան և ապագան: միջազգային գիտաժողովի զեկուցումների նյութեր (Հունիսի 21-24, 2006 թ. Ստեփանակերտ). – Երևան: ԵՊՀ հրատարակչություն, 2007. – էջ. 145–158.

480. Մելքոնյան, Ա. Ա. Եղեռնի քաղաքականության ձևավորման ակունքները (15-րդ դարի վերջ – 1915 թ.), (պատմաժողովրդագրական ակնարկ էրզրումի նահանգի օրինակով) / Ա. Ա. Մելքոնյան // «Հայոց ցեղասպանություն. Պատճառներ և դասեր, հողվածների ժողովածու». – 1995. – մաս 1. – էջ. 37–59.

481. Մելքոնյան, Ա. Ա. Ժողովրդագրական տեղաշարժերը Ջավախքում և Ախալցխայի գավառում 19-րդ դարի առաջին քառորդին / Ա. Ա. Մելքոնյան // Իրան-նամե. – 1998. – թիվ 1-2-3. – էջ 12–16.

482. Մելքոնյան, Ա. Ա. Հայաստանի Հանրապետությունը և Ջավախքը 1918-1920 թթ. / Ա. Ա. Մելքոնյան // Հայոց պատմության հարցեր, գիտական հոդվածների ժողովածու. – 2010. – հ. 11. – էջ. 258–284.

483. Մելքոնյան, Ա. Ա. Ցեղասպանություն և հայրենագրկում. ճանաչումից՝ հատուցում (հոդվածներ և հարցազրույցներ) / Ա. Ա. Մելքոնյան. – Երևան: «Զանգակ» հրատ, 2015. – 440 էջ.

484. Մինասյան, Է. Գ. Արցախյան գոյամարտի պատմության ուսումնասիրության խնդիրները / Է. Գ. Մինասյան // «Լրատու» գիտական հոդվածների ժողովածու. – 2012. – թիվ 1. – էջ. 72–85.

485. Մինասյան, Է. Գ. Արցախյան շարժման պատմությունի / Է. Գ. Մինասյան // «Երիտասարդ երկրապահ», Երկրապահ կամավորների միության ամսագիր. – 2014. – թիվ 106. – էջ. 26–31.

486. Մինասյան, Է. Գ. Հայաստանի երրորդ հանրապետության պատմություն / Է. Գ. Մինասյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2013. – 624 էջ. – ISBN 978-5-8084-1686-4.

487. Մինասյան, Է. Գ. Հայաստանի հանրապետության անկախության 20-ամյա ուղին / Է. Գ. Մինասյան // «Լրատու» գիտական հոդվածների ժողովածու. – 2011. – թիվ 11. – էջ. 20–32.

488. Մինասյան, Է. Գ. Հայոց նորագույն պետականության քառորդ դարը (1991-2017) / Է. Գ. Մինասյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2018. – 512 էջ. – ISBN 978-5-8084-2313-8.

489. Մինասյան, Է. Գ. Հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման նոր փուլի առանձնահատկությունները / Է. Գ. Մինասյան // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. – 2011. – թիվ 1. – էջ. 325–352.

490. Մինասյան, Է. Գ. Հայրենիք-սփյուռք առնչությունները 21-րդ դարասկզբին (2001-2017) / Է. Գ. Մինասյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2018. – 446 էջ. – ISBN 978-5-8084-2299-5.

491. Մինասյան, Է. Գ. Հայրենիք-Սփյուռք առնչությունները ՀՀ անկախության տարիներին (1991–2009 թթ.). Գիտական հոդվածների ժողովածու / Է. Գ. Մինասյան. – Ստեփանակերտ: «Պոլիգրաֆ» ՓԲԸ, 2010. – 200 էջ. – ISBN 978-99941-2-332-2.

492. Մինասյան, Է. Գ. ՀՀ և ՌԴ հարաբերությունները (1991–2001 թթ.) / Է. Գ. Մինասյան // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. – 2011. – թիվ 1. – էջ. 3–22.

493. Միքայելյան, Վ. Գերմանացի դիվանագետները Հայոց ինքնապաշտպանական մարտերի մասին (1915) / Վ. Միքայելյան. – Երևան: ԱՀԳՈԻԿ հրատ, 1997. – 33 էջ.

494. Մխիթարյան, Ա. ՀԽՍՀ արտգործնախարարության գործունեությունը հայրենադարձության կազմակերպման գործում հետպատերազմյան տարիներին / Ա. Մխիթարյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2009. – հ. 10. – էջ. 295–307.

495. Մկրտչյան, Կ. ՀՀ-ԻԻՀ դիվանագիտական հարաբերությունների որոշ խնդիրների շուրջ (1992-1994 թթ.) / Կ. Մկրտչյան // «Հայոց պատմության հարցեր», (Գիտական հոդվածների ժողովածու). – 2013. – թիվ 14. – էջ. 243–254.

496. Նավասարդեան, Վ. Հայաստանի Անկախութիինը / Վ. Նավասարդեան. – Ժընևեվ: ՀՅԴ հրատ, 1921. – 55 էջ.

497. Ներսիսեան, Ա. Հ. Յ. Դաշնակցութեան պատմութիւն. 1908 – 1918 / Ա. Ներսիսեան. – Բէյրութ: «Զաւարեան» մատենաշար, 2013. – Հատոր Գ. – 350 էջ.

498. Ներսիսյան, Ա. Անկախ Ղարաբաղը 1917-1921 թվականներին / Ա. Ներսիսյան, Մ. Անաստասյան. – Երևան: Տիր հրատարակչություն, 2018. – 116 էջ.

499. Ներսիսյան, Ա. Հայոց 1918-1920 թթ. պետականության պատմության պարբերացման հարցի շուրջ / Ա. Ներսիսյան // Ակունք. – 2016. – թիվ 1(13). – էջ. 5–16.

500. Ներսիսյան, Ա. Հայոց ցեղասպանության պատճառներն ու դասերը / Ա. Ներսիսյան // Կրթական բարեփոխումներ. Ազգային լավագույն ավանդույթները և միջազգային առաջավոր փորձը: գիտական նստաշրջանի նյութեր (2010 թվականի ապրիլի 21-22-ը, Երևան). – Երևան: Հյուսիսային համալսարան, 2010. – էջ. 5–10.

501. Ներսիսյան, Ա. ՀՀ Բյուրոկրատավարության և Խորհրդային Ռուսաստանի բանակցությունների առաջին փուլը / Ա. Ներսիսյան // «Ակունք», գիտական հոդվածների ժողովածու. – 2014. – թիվ 1(10). – էջ. 3–14.

502. Ոսկանյան, Վ.Կ. Իսրայել Օրու կողմից Պետրոս I-ին ներկայացված նորահայտ քարտեզը / Վ.Կ. Ոսկանյան // Պատմաբանասիրական հանդես. – 1961. – Հ. 3–4. – էջ. 297–306.

503. Ուլուբաբյան, Լ. Լ. ԱՊՀ շրջանակներում ՀՀ և ՌԴ միջև համագործակցությունը (1995–1997) / Լ. Լ. Ուլուբաբյան // «Հայկական բանակ». – 2013. – թիվ 1–2. – էջ. 104–110.

504. Պողոսյան, Բ. Թուրք-ամերիկյան հարաբերությունները և ԱՄՆ կողմից Հայոց ցեղասպանության ճանաչման խնդիրը 1991–2007 թթ. / Բ. Պողոսյան. – Երևան: ՀՀ ԳԱԱ հրատ, 2011. – 78 էջ.

505. Պողոսյան, Գ. Հայ-թուրքական հարաբերությունների ընկալումը հասարակական գիտակցության մեջ / Գ. Պողոսյան. – Երևան: «Լիմուշ» հրատ, 2015. – 140 էջ. – ISBN 9789939642192.

506. Սահակյան, Ռ. Ցեղասպանության Պատմությունից / Ռ. Սահակյան. – Երևան: «Հայաստան» հրատ, 1990. – 367 էջ. – ISBN 5540009282.

507. Սասունի, Կ. Թրքահայաստանը Ա. աշխարհամարտի ընթացքում (1914-1918) / Կ. Սասունի. – Պեյրուֆ: «Մեւան», 1966. – 224 էջ.

508. Սասունի, Կ. Հայ-թրքական պատերազմը (1920-Ին) / Կ. Սասունի. – Պեյրուֆ: «Համազգային» հրատ, 1969. – 218 էջ.

509. Սարգսյան, Լ. Արցախյան շարժման լուսաբանումը թուրք-ադրբեջանական լրատվամիջոցներով 1988–1994 թթ. / Լ. Սարգսյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2002. – հ. 3. – էջ. 212–219.

510. Սարգսյան, Լ. Զանգվածային բռնությունները և բռնազաղթերը ԼՂԻՄ–ում 1988–1991 թթ. / Լ. Սարգսյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2007. – հ. 8. – էջ. 344–358.

511. Սերոբյան, Ս. Սումգաիթյան ողբերգությունը խորհրդային պարբերական մամուլում 1998 թ. / Ս. Սերոբյան // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես. – 2018. – թիվ 1(18). – էջ. 29–48.

512. Սիմոնյան, Ա. Հ. Արցախն ու Զանգեզուրը նվաճելու անգլո-ադրբեջանական գործողությունները 1919 թ. Գարնանը / Ա. Հ. Սիմոնյան // «Բանբեր Երևանի համալսարանի». – 2005. – թիվ 1. – էջ. 39–48.

513. Սիմոնյան, Ա. Հ. Զանգեզուրի գոյամարտը 1920-1921 թթ. / Ա. Հ. Սիմոնյան. – Երևան: Երևանի համալսարան հրատ, 2000. – 672 էջ. – ISBN 5-8084-0334-0.

514. Սիմոնյան, Ա. Հ. Լեռնային Ղարաբաղի հանրապետություն, անցյալը, ներկան և ապագան միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու / Ա. Հ. Սիմոնյան. – Երևան: ԵՊՀ հրատարակչություն, 2007. – 586 էջ. – ISBN 978-5-8084-08-22-7.

515. Սիմոնյան, Ա. Հ. Օսմանյան գորքերի ներխուժումն Անդրկովկաս և Կովկասյան թուրքերի կողմից Զանգեզուրը զավթելու ուղղված առաջին գործողությունները / Ա. Հ. Սիմոնյան // «Կրթությունը և գիտությունը Արցախում». – 2004. – թիվ 5-6. – էջ. 27–31.

516. Ստեփանյան, Գ. Բաքու քաղաքի հայության պատմությունը (Պատմաժողովրդագրական ուսումնասիրություն) / Գ. Ստեփանյան. – Երևան: ՀՀ ԳԱԱ հրատ, 2011. – 650 էջ. – ISBN 978-99941-73-58-7.

517. Ստեփանյան, Մ. Սոցիալ-դեմոկրատ Հնչակյան կուսակցությունն Առաջին աշխարհամարտի տարիներին / Մ. Ստեփանյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2002. – հ. 3. – էջ. 118–123.

518. Տոնոյան, Գ. Ռուս-ֆրանսիական դաշինքը և հայկական հարցը XIX դ. 90-ական թվականներին / Գ. Տոնոյան // Հայոց պատմության հարցեր. – 2006. – հ. 7. – էջ. 75–83.

519. Քիլիմջյան, Գ. Ս. Երիտթուրքերի ազգային քաղաքականության հարցի շուրջը / Գ. Ս. Քիլիմջյան // Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների. – 1970. – թիվ 8. – էջ 11–16.

520. Ֆիրբյուխեր, Հ. Հայաստանը 1915-ին / Հ. Ֆիրբյուխեր. – Երևան: ԵՊՀ հրատ, 2000. – 108 էջ. – ISBN 5-8084-0311-1.

на азербайджанском языке

521. Abdullayev, E. Dağlıq Qarabağ problemi beynälxalq hüquq müstävisindä / E. Abdullayev. – Bakı: Tähsil näşriyyatı, 2004. – 215 p.

522. Dadaşova, R. Ermənistan-Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsi: tarixi, siyasi və hüquqi təhlil / R. Dadaşova. – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Qafqazşünaslıq İnstitutu, 2019. – 214 p.

523. Mahmudov, Y. Qarabağ: real tarix, faktlar, sənədlər / Y. Mahmudov. – Bakı: «Təhsil» nəşriyyatı, 2005. – 377 p. – ISBN 9952-423-00-4.

524. Mirzəzadə, A.B. Ermənistan-Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsi: tarixi, mövcud durum və həlli yolları / A.B. Mirzəzadə. – Bakı: Azərbaycan, 2015. – 206 p.

525. Məktublar və Qarabağ məsələsinə dair sənədlər / elmi redaktoru R. Mehdiyev, tərtib edən T. Əhmədov. – Bakı: Nurlar Nəşriyyat, 2016. – 175 p.

526. Süleymanova, N. Dağlıq Qarabağ münaqişəsi ətrafında aparılan beynəlxalq Ermənipərəst təbliğatın mahiyyəti / N. Süleymanova. – Bakı: Elm və Təhsil, 2014. – 227 p.

на грузинском языке

527. აბდალაძე, ალ. საქართველო და სომხეთი / ალ. აბდალაძე. – თბილისი: გამომცემლობა «ეგრისი», 2008. – 271 გვ.

528. ავალიშვილი, ზ. საქართველოს დამოუკიდებლობა 1918–1921 წლების საერთაშორისო პოლიტიკაში / ზ. ავალიშვილი. – თბილისი: საქართველოს თეატრისმოღვაწეთა კავშირი, 1990. – 192 გვ.

529. ანდერსენი, ე. 1918 წლის სომხეთ-საქართველოს ომი და სომხეთ–საქართველოს ტერიტორიალური საკითხი XX საუკუნეში. 2010. – URL: <https://iberiana.wordpress.com/armenia-georgia/somxet-saqartvelos-omi-2/>(дата обращения: 12.08.2021).

530. ახუაშვილი, ი. ახალი ყვავათა ჩაღადი, ანუ ვართ თუ არა მდგმურები / ი. ახუაშვილი. – თბილისი: საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის გამომცემლობა, 2005. – 296 გვ.

531. ვადაჭკორია, შ. სომხურ-ქართული ურთიერთობადა 1918–1919 წლების სამხედრო დაპირისპირების მიზეზები / შ. ვადაჭკორია. – თბილისი: გამომცემლობა «მეცნიერება», 1982. – 291 გვ.

532. ვარდმანიძე, ჯ. მუჰაჯირობა სამხრეთ-დასავლეთ საქართველოში (XIX საუკუნის 30-80-იანიწლები) / ჯ. ვარდმანიძე. – ბათუმი: ბათუმის შოთა რუსთაველის სახელმწიფო უნივერსტეტი, 2013. – 265 გვ.

533. ვაშაყმაძე, ნ. სამხრეთ კავკასიის რესპუბლიკათა სადავო ტერიტორიული პრობლემების ურთიერთშეთანხმების გზით გადაწყვეტის მცდელობა 1918–1920 წლებში / ნ. ვაშაყმაძე. – თბილისი: გამომცემლობა «მეცნიერება», 2013. – 189 გვ.

534. ლეჟავა, ნ. სამხრეთი კავკასია გზაჯვარედინზე: რთული რეალობა და დიდი მოლოდინები / ნ. ლეჟავა, ს. ასათიანი. – თბილისი: Heinrich Böll Stiftung: South Caucasus, 2014. – 208 გვ.

535. ლომსაძე, შ. სამცხე-ჯავახეთი (XVIII საუკუნის შუა წლებიდან XIX საუკუნის შუაწლებამდე) / შ. ლომსაძე. – თბილისი: საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია, სიმონ ჯანაშიას სახელობის სახელმწიფო მუზეუმი, 1975. – 562 გვ.

536. ლორთქიფანიძე, ვ. სამცხე-ჯავახეთი XIX-XX საუკუნეებში: დემოგრაფიული განვითარების პრობლემები / ვ. ლორთქიფანიძე. – თბილისი: გამომცემლობა «მეცნიერება», 1994. – 120 გვ.

537. მურღულია, უ. საქართველო – სომხეთის 1918 წლის ომი და მისი შედეგები / უ. მურღულია. – თბილისი: გამომცემლობა «მეცნიერება», 2019. – 156 გვ.

538. ნდობა და მშვიდობის მშენებლობა სამხრეთ კავკასიაში. – თბილისი: გამომცემლობა «გლობუსი», 2015. – 258 გვ.

539. ფრონელი, ა. დიდებული მესხეთი / ა. ფრონელი. – თბილისი: გამომცემლობა «მარიხი», 1991. – 208 გვ.

540. შუბითიძე, ვ. სომხების როლი ქართული სახელმწიფოს დაცემის საქმეში / ვ. შუბითიძე. – URL: <https://for.ge/view/9934/somxebis-rol-i-qarTuli-saxelmwifos-dacemis-saqmeSi.html> (дата обращения: 28.08.2021).

541. ჩაჩხიანი, ა. დაშნაკთა ნაციონალურ-ექსპასიონისტური იდეოლოგია და სომხეთ-საქართველოს 1918–1919 წლების ომი / ა. ჩაჩხიანი. – თბილისი: გამომცემლობა «არადანი», 2007. – 522 გვ.

542. ჭეიშვილი, ა. ერევნის ხანების მიერ საქართველოში გამოგზავნილი წერილები (XVIII საუკუნის მეორე ნახევარი) / ა. ჭეიშვილი. – თბილისი: გამომცემლობა «მეცნიერება», 1982. – 93 გვ.

543. ჯავახიშვილი, ი. დემოგრაფიული პროცესები და საქართველოს ტერიტორიული მთლიანობის საკითხი რუსეთ-საქართველო-სომხეთის ურთიერთობაში (XIX-XX სს.) / ი. ჯავახიშვილი. – თბილისი: გამომცემლობა «ინტელექტი», 1998. – 43 გვ.

544. ჯანელიძე, ო. საქართველოს დემოკრატიული რესპუბლიკის ისტორიის ნარკვევები / ო. ჯანელიძე. – თბილისი: საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა, 2018. – 360 გვ.

545. ჯანიაშვილი, ლ. სომხები სამცხე-ჯავახეთში / ლ. ჯანიაშვილი. – თბილისი: «ქართული ფოლკლორი», 1995. – 40 გვ.

546. ჯაოშვილი, ვ. საქართველოს მოსახლეობის ისტორიულ-დემოგრაფიული და ეკონომიკურ-გეოგრაფიული გამოკვლევა / ვ. ჯაოშვილი. – თბილისი: გამომცემლობა «მეცნიერება», 1996. – 431 გვ.

547. ჯიბაშვილი, ო. რუსეთ-ოსმალეთის 1768-1774 წლების ომი და სამხრეთ საქართველო / ო. ჯიბაშვილი. – ბათუმი: გამომცემლობა «შოთა რუსთაველის სახელმწიფო უნივერსიტეტი», 2010. – 170 გვ.

3. Диссертационные исследования

548. Агаджанян, Г. Г. Становление и развитие внешней политики Республики Армения в 1991–2003 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Агаджанян Грачья Гайкович; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2004. – 182 с. – Библиогр.: с. 171–182.

549. Аванесян, А. А. Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве и методы их урегулирования: на примере Южного Кавказа: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (новая и новейшая история)»: диссертация кандидата исторических наук / Аванесян Айкуш Ашотовна; Место защиты: Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2013. – 184 с. – Библиогр.: с. 161–184.

550. Арустамян, А. А. Военная политика Республики Армения и ее влияние на безопасность в Закавказье: специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Арустамян Армен Арамаисович; Военный университет. – Москва, 2008. – 201 с. – Библиогр.: с. 188–201.

551. Асатрян, Ю. С. Геополитическая роль Армении в контексте интересов Российской Федерации на Кавказе: специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Асатрян Юрий Саатович; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2009. – 214 с. – Библиогр.: с. 200–214.

552. Алексанян, Г. А. История становления и развития союзнического взаимодействия Республики Армения и Российской Федерации (1991–

2015 гг.): специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Алексанян Гор Айкович; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2017. – 262 с. – Библиогр.: с. 235–262.

553. Багиров, Э. М. Приоритеты внешней политики Ирана и проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе на рубеже XX – XXI вв.: специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Багиров Эльнур Мирнух оглы; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2006. – 301 с. – Библиогр.: с. 271–301.

554. Галоян, Н. Г. Региональная безопасность на Южном Кавказе в 1991–2017 годах (на примере Армении и Грузии): специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Галоян Наре Гарегиновна; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2018. – 190 с. – Библиогр.: с. 171–190.

555. Матвеев, А. С. Стратегия и развитие закавказской политики Исламской Республики Иран в период президентства Махмуда Ахмадинежада: специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Матвеев Александр Сергеевич; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2013. – 201 с. – Библиогр.: с. 153–195.

556. Мачавариани, Г. Г. Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе (1991–2016 гг.): специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мачавариани Гурам Григорьевич; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2017. – 187 с. – Библиогр.: с. 150–183.